This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

UC-NRLF
$B 86 859

YC 77308

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Содержаніе:

Карышевъ Н.
Экономическія бѣседы.
Марксъ К. Гражданская
война во Франціи
(1870–71 г.г.)
Водовозовъ В. Всеобщее
избирательное право
на западѣ.
Народная Жизнь
еженедѣльникъ № 4 1906 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

Н. Карышевъ.

Karyshev, N.

Экономическія бесѣды.

Восьмое изданіе.

Изданіе
„Донская Рѣчь"
Ростовъ н-Д.

Digitized by Google

Дозволено цензурою 17 мая 1904 г. Ростовъ на-Дону.

Ростовъ на Дону.
Типографія Т-ва „Донская Рѣчь".
1905.

Digitized by Google

HB53
K3
1905

БЕСѢДА ПЕРВАЯ.

Въ этой книжкѣ мы будемъ бесѣдовать о разныхъ проявленіяхъ промышленной дѣятельности людей. Поэтому намъ прежде всего слѣдуетъ отчетливо понять, что называется *промышленной дѣятельностью* человѣка?

§ 1. Промышленная дѣятельность.

Всякому понятно, что слово «*промышленный*» происходитъ отъ слова «*промыслить*», «*добыть*». Человѣкъ *промышляетъ* себѣ деньги, хлѣбъ, *промышляетъ* работу, которая доставила бы ему деньги и хлѣбъ. Что дѣлаетъ земледѣлецъ, бросая въ землю зерно? Онъ *промышляетъ*, добываетъ себѣ хлѣбъ. Что дѣлаетъ ремесленникъ стругая или оковывая какой-нибудь предметъ? Онъ исполняетъ извѣстную работу, за которую получитъ деньги, а на деньги купитъ хлѣбъ, т.-е. опять-таки *промышляетъ* себѣ хлѣбъ. Что дѣлаетъ торговецъ, торгуя въ своей лавкѣ? Онъ дѣлаетъ это для того, чтобы взять за свой товаръ больше, чѣмъ заплатилъ самъ, чтобы получить за него *прибыль*, на которую покупаетъ себѣ хлѣбъ, т.-е. и онъ этимъ *промышляетъ* себѣ хлѣбъ.—Я здѣсь вездѣ говорю, что этими способами добывается хлѣбъ. Конечно, такъ говорится лишь для краткости. Подъ словомъ «хлѣбъ» здѣсь слѣдуетъ разумѣть все, что необходимо для продолженія жизни человѣка. Поэтому я разумѣю здѣсь не *всякаго рода* пищу, но и одежду, и топливо, словомъ, все, безъ чего человѣкъ обойтись не можетъ.

§ 2. Опредѣленіе.

Очевидно теперь, что надо назвать *промышленною дѣятельностью* людей. Всякая дѣятельность, имѣющая

Digitized by Google

цѣлью «промыслить», добыть все, что нужно для жизни человѣка, должна быть названа промышленной.

§ 3. Естественная необходимость промышленной дѣятельности.

Живой человѣкъ стремится къ поддержанію своего организма. Если онъ не поддерживалъ бы его, то послѣдній началъ бы разрушаться. Если бы человѣку не дать ѣсть совсѣмъ, то онъ умеръ бы съ голоду, т.-е. организмъ его разрушился бы окончательно. Если бы давать ему ѣсть меньше, чѣмъ того требуютъ законы природы, то его здоровье ухудшалось бы, болѣзни его учащались, силы его оставляли бы, т.-е. организмъ разрушался бы медленно. Человѣкъ вполнѣ сознаетъ это общее ненарушимое правило и заботится весьма усиленно о томъ, чтобы доставить себѣ все нужное для жизни. Эта забота не составляетъ отличительной особенности одного человѣка. Животныя знаютъ ее не въ меньшей степени. Каждое изъ нихъ безсознательно стремится къ тому, чтобы насытить себя и защитить отъ холода. Человѣкъ, конечно, дѣлаетъ то же, но дѣлаетъ сознательно, обдумываетъ лучшіе способы, пути для достиженія своей цѣли. Оглянитесь вокругъ себя, вдумайтесь въ смыслъ окружающей васъ жизни—вы увидите, что всѣмъ людямъ безъ изъятья свойственна эта естественная, неотвратимая необходимость, что огромное большинство—*почти всѣ* живутъ *одною* этою заботою—добыть себѣ кусокъ хлѣба.

§ 4. Потребность.

Ощущаемая человѣкомъ необходимость въ разнаго рода вещахъ именуется его *потребностью*. Потребности могутъ быть разныя. Каждый называетъ *потребностью* то, къ чему онъ привыкъ. Чѣмъ бѣднѣе человѣкъ, тѣмъ меньше онъ имѣетъ *потребностей* и наоборотъ. До сихъ поръ у народовъ болѣе образованныхъ замѣчалось ихъ больше, чѣмъ у народовъ менѣе развитыхъ. Съ теченіемъ времени количество потребностей возрастало и возрастаетъ. Но какъ бы ни была разнообразна ихъ величина у разныхъ людей и въ разное время, есть предѣлъ, дальше котораго уменьшаться онѣ не могутъ безъ вреда для здоровья, безъ уменьшенія возможности трудиться. Тѣ по-

Digitized by Google

требности, которыя не превышаютъ этого предѣла, называются потребностями *первыми, насущными.*

§ 5. Первыя потребности.

Для продленія человѣческой жизни организму человѣка необходимо *питаніе и тепло.* Для того и другого служитъ *пища*, только для второго—*одежда, жилище и топливо.* Понятно, что названные предметы представляютъ собой первыя потребности и составляютъ предметъ главнѣйшихъ заботъ человѣка *). Разнымъ людямъ въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время требуется и разное количество пищи. Зависитъ это отъ многихъ причинъ. Къ послѣднимъ принадлежитъ напримѣръ *климатъ.* Въ жаркихъ странахъ, по естественнымъ условіямъ, человѣкъ ѣстъ меньше, чѣмъ въ холодныхъ. Слѣдовательно въ экваторіальномъ поясѣ человѣку приходится трудиться для пріобрѣтенія себѣ пищи гораздо менѣе, чѣмъ въ остальныхъ и, чѣмъ ближе къ полюсамъ, тѣмъ больше. Не трудно понять, далѣе, что климатъ имѣетъ весьма большое значеніе и при добываніи одежды, жилища и топлива. Въ жаркихъ странахъ люди могутъ ходить почти безъ одежды, могутъ жить въ простыхъ шалашахъ, могутъ обходиться почти совсѣмъ безъ топлива. Чѣмъ ближе къ полюсамъ, тѣмъ необходимѣе большее количество теплой одежды, тѣмъ нужнѣе теплыя, прочныя и большія (для вмѣщенія большаго объема воздуха) зданія для жилья, тѣмъ больше нужно въ годъ топлива. Подъ экваторомъ дикарь живетъ безъ одежды круглый годъ въ шалашѣ подъ открытымъ небомъ. У полюса эскимосъ круглый годъ кутается въ мѣха и топитъ свою юрту. Ясно, что весь трудъ, употребляемый жителями сѣвера и средняго пояса на удовлетвореніе этихъ потребностей, въ жаркихъ странахъ «освобождается», т.-е. дѣлается лишнимъ. Другой такой причиной служитъ *возрастъ.* Человѣкъ взрослый требуетъ для питанія своего организма пищи гораздо больше, чѣмъ ребенокъ, или старикъ. Слѣдовательно,

*) На *всѣ остальныя* потребности тратится въ рабочихъ семьяхъ Германіи только 4%, Бельгіи 7%, Франціи только 17% всего дохода.

Digitized by Google

тѣ группы людей, среди которыхъ больше взрослыхъ, чѣмъ другихъ возрастовъ, должны трудиться для добыванія пищи гораздо больше, чѣмъ если ихъ меньше.

Такимъ образомъ *величина первыхъ потребностей опредѣлчется главнымъ образомъ естественными условіями, въ которыхъ живутъ люди.*

§ 6. Промышленная дѣятельность, какъ удовлетвореніе потребностей.

Теперь понятно, что *промышленной дѣятельностью человѣка* и называется именно такая дѣятельность, *которая направлена на удовлетвореніе матеріальныхъ его потребностей,* т. е. потребностей въ какихъ-либо вещахъ, и что для огромнаго большинства людей она состоитъ въ *удовлетвореніи однихъ первыхъ потребностей*, требуемыхъ самой природой.

§ 7. Подстановка понятія—дѣятельности экономической.

Промышленная дѣятельность называется иначе *экономической* или *хозяйственной* и мы будемъ ее именно такъ и называть.

§ 8. Зависимость экономической дѣятельности отъ разныхъ условій.

Изъ всего сказаннаго вы видите, что наука, излагающая законы экономической дѣятельности людей, очень велика и крайне интересна. Она изучаетъ всю ту работу, которая удовлетворяетъ необходимѣйшимъ стремленіямъ всѣхъ людей и которой *почти всѣ* люди заняты *почти всегда.* Кто интересуется насущнымъ хлѣбомъ, долженъ интересоваться и знакомствомъ съ тѣми правилами, законами, на основаніи которыхъ онъ добывается. Послѣдніе выражаются между прочимъ и въ томъ, что какъ бы разнообразна ни была экономическая дѣятельность людей, она находится въ зависимости отъ множества разныхъ условій, которыми управляется. Замѣчено, напр, что величина потребностей людей зависитъ между прочимъ и отъ рода занятій, и отъ напряженности работы. Землекопъ, напримѣръ, потребляетъ почти вдвое больше пищи, чѣмъ портной среди однихъ и тѣхъ же естественныхъ условій. Когда землекопъ не работаетъ, то и ѣстъ меньше. Еще большее значеніе имѣютъ различія въ естественныхъ условіяхъ. Если бы земля не доставляла хлѣба, или если бы люди не умѣли его добывать, то имъ, по всей вѣроятно-

Digitized by Google

сти, нельзя было бы поддерживать своей жизни въ большей части мѣстъ земного шара. Если бы люди не умѣли обрабатывать дерева и желѣза, то ни то, ни другое не могло бы приносить людямъ той пользы, которую приноситъ. Если бы не было обмѣна, то каждому пришлось бы довольствоваться только тѣмъ, что у него подъ руками и нельзя было бы употреблять того, что добывается или обрабатывается вдалекѣ отъ насъ. Отсюда экономическая дѣятельность разбивается на три части, на *три рода промышленности: 1) добывающую, 2) обрабатывающую* и *3) торговую.* Первая *добываетъ* природная богатства (земледѣліе—зерно, лѣсоводство—лѣсъ, охота—дичь, рыбная ловля—рыбу, горное дѣло—руды); вторая ихъ *перерабатываетъ,* т.-е. даетъ имъ тотъ видъ, въ которомъ они полезны человѣку; третья *развозитъ* ихъ оттуда, гдѣ они есть, туда, гдѣ въ нихъ нуждаются. Въ каждой странѣ должны быть всѣ эти роды промышленности и безъ нихъ невозможно было бы существовать населенію. Мы увидимъ далѣе, что естественныя и другія условія оказываютъ весьма сильное вліяніе на то, что каждая изъ нихъ развивается въ одномъ мѣстѣ сильнѣе, а въ другомъ слабѣе (пшеницы нельзя разводитъ на сѣверѣ, ибо она тамъ не можетъ созрѣть; обмѣнъ можетъ легче возрастать тамъ, гдѣ удобнѣе перевозить товары, гдѣ есть, напримѣръ, желѣзныя дороги и пр). Человѣкъ промышляетъ себѣ именно то, что ему болѣе всего необходимо, и что можетъ доставить ему большій заработокъ, и исполняетъ все такъ, чтобы достигнуть своей цѣли возможно скорѣе и легче, съ наименьшимъ трудомъ. Отсюда понятно, что для этого онъ пользуется всѣми услугами природы и прилагаетъ къ ней свои познанія того, какъ лучше это сдѣлать. Сама природа и окружающія условія, слѣдовательно, указываютъ ему тѣ пути, которыми легче всего удовлетворить его потребностямъ. Земледѣлецъ трудится потому, что природа не даетъ ему даромъ хлѣба. Человѣкъ обрабатываетъ металлы, если у него подъ руками есть руда. Онъ зани-

§ 9. Три вида промышленности.

§ 10. Условія, при которыхъ возникаютъ разные роды промышленности.

Digitized by Google

мается ловлей морской рыбы, если живетъ у моря. Онъ хозяйничаетъ самъ, если у него есть земля. Ремесленникъ имѣетъ свою матерскую, если имѣетъ для этого средства. Онъ нанимается работать къ другому, если того и другого не имѣетъ, и т. д. Словомъ, *окружающія условія опредѣляютъ хозяйственную дѣятельность человѣка.* Этимъ условіямъ подчиняются всѣ люди одинаково, и потому экономическая дѣятельность не случайна, не произвольна, а подчинена извѣстнымъ правиламъ и законамъ, которые *можно* изучать.

Къ этому мы и приступимъ.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

§ 11. **Дѣленіе предмета.**

Выше мы узнали, что изученіе экономической дѣятельности людей крайне интересно и вполнѣ возможно. Прежде чѣмъ его начать, намъ только остается познакомиться съ тѣмъ, въ *какомъ порядкѣ* происходитъ это изученіе, на какія части раздѣляется нашъ предметъ. Мы знаемъ, что экономическая дѣятельность людей заключается въ стремленіи получить все, что удовлетворяетъ ихъ потребностямъ. Какъ дѣлается это въ жизни? Всякій легко можетъ отвѣтить на этотъ вопросъ, если вдумается въ то, что видитъ на каждомъ шагу. Сперва человѣку нужно *добыть* все, что можетъ служить этой цѣли, и *привести добытыя вещи въ такой видъ,* чтобы ими можно было пользоваться. Нужно добыть хлѣбное зерно, срубить лѣсъ, выкопать желѣзную руду. Но ни зерно, ни необдѣланный лѣсъ, ни руда не годятся для употребленія человѣка безъ обработки. Зерно нужно смолоть въ муку, лѣсъ и руду обработать, т.-е. сдѣлать изъ нихъ вещи, необходимыя въ жизни. Это добываніе и эта обработка называются *производствомъ*, которое служитъ первой частью основаніемъ экономической дѣятельности людей. Пока продуктъ не произведенъ, очевидно, нельзя никакъ удо-

§ 12 **Характеристика производства.**

Digitized by Google

влетворить сказаннымъ потребностямъ. Далѣе, этой одной частью не можетъ ограничиться вся хозяйственная дѣятельность. Если бы всѣ предметы въ мірѣ добывались каждымъ для себя, только тогда можно было бы сказать, что изученіе *производства* достаточно для знакомства съ такой дѣятельностью. Но на каждомъ шагу вы можете видѣть, напримѣръ, что работникъ работаетъ не для себя, а для хозяина; что тотъ, кто имѣетъ землю, хозяйничаетъ не самъ, а отдаетъ землю въ наемъ; что одинъ даетъ взаймы деньги другому—и уже этотъ другой заводитъ на нихъ свое хозяйство, свою мастерскую, извлекаетъ изъ нея доходъ и платитъ хозяину денегъ проценты за нихъ. Такимъ образомъ, вы видите во всѣхъ этихъ случаяхъ, что въ производствѣ каждаго предмета очень часто участвуютъ нѣсколько человѣкъ, изъ нихъ каждый участвуетъ, конечно, для того, чтобы получить отъ этого свою выгоду. Нечасто встрѣчается, чтобы одинъ человѣкъ производилъ всѣ продукты для себя самъ. Если у крестьянина есть земля—онъ все-таки нанимаетъ весьма часто еще немного земли на сторонѣ, если имѣетъ для этого возможность. Богатый—имѣетъ у себя работниковъ. Мастеръ, если самъ не служитъ у хозяина, почти всегда тоже имѣетъ у себя работниковъ. Значитъ, тѣ предметы, которые производятся, рѣдко служатъ только одному человѣку. Земледѣлецъ, продавая свой хлѣбъ, мастеръ, продавая свои издѣлія, долженъ уплатить или жалованье рабочему, или плату за землю, которую нанялъ, или проценты на деньги, которыя занялъ. Ясно, что произведенные предметы *распредѣляются* между всѣми тѣми, кто участвовалъ въ производствѣ. Конечно, при этомъ все равно, распредѣляется-ли самый предметъ или тѣ деньги, которыя выручены или даже будутъ выручены отъ его продажи. Изученіе этой части хозяйственной дѣятельности составляетъ второй отдѣлъ нашего предмета, называемый *распредѣленіемъ*. Но и этимъ не оканчивается хозяйственная дѣятельность людей. Я уже говорилъ, что

§ 13. Характеристика распредѣленія.

Digitized by Google

§ 14. Характеристика обмѣна.

если бы вездѣ человѣкъ могъ находить для себя все, что ему нужно, то тогда не было бы обмѣна; что обмѣнъ именно потому и существуетъ, что всякая мѣстность не производитъ многаго того, что человѣку необходимо. Одна губернія производитъ, напримѣръ, больше всего пшеницы, больше чѣмъ нужно ея жителямъ. Пшеница эта продается крестьянами торговцамъ, которые отправляютъ ее туда, гдѣ ея мало. На вырученныя деньги крестьянинъ покупаетъ себѣ то, что ему необходимо. Между прочимъ онъ покупаетъ тѣ сельско-хозяйственныя орудія, безъ которыхъ онъ не можетъ обойтись въ хозяйствѣ, и которыя дѣлаетъ ему ремесленникъ. Послѣдній на вырученныя за свои издѣлія деньги покупаетъ себѣ, напримѣръ, лѣсъ. Если на мѣстѣ лѣсъ не растетъ, то онъ доставляется оттуда, гдѣ лѣсовъ много, гдѣ лѣсъ продаютъ, чтобы купить себѣ хлѣба, котораго тамъ мало. Онъ покупаетъ себѣ желѣзо, доставляемое ему, напримѣръ, изъ Уральскихъ горъ, гдѣ много руды, гдѣ она добывается и обрабатывается. И лѣсъ и желѣзо служатъ ремесленнику для того, чтобы снова производить орудія, снова ихъ продавать и безъ барышей добывать свой насущный кусокъ хлѣба и т. д. Нетрудно понять, что какъ отдѣльный человѣкъ, такъ и населеніе каждой отдѣльной мѣстности продаютъ другимъ то, что производятъ сами, для того, чтобы купить у другихъ то, чего сами не производятъ и что имъ нужно. Такимъ образомъ, всѣ люди *обмѣниваются* произведеніями своего труда. Тотъ отдѣлъ нашего предмета, который занимается изученіемъ этой части хозяйственной дѣятельности, называется *обмѣномъ*.

Таковы три отдѣла, по которымъ будутъ слѣдовать наши бесѣды. Мы разсмотримъ сначала *производство*, потомъ *распредѣленіе*, наконецъ, *обмѣнъ*.

Digitized by Google

БЕСѢДА ТРЕТЬЯ.

1. Производство.

§ 15. Три условія производства.

Что нужно для того, чтобы *произвести* какой-бы то ни было предметъ? Обратите вниманіе, для примѣра, на окно. Что нужно было имѣть производителю, что онъ долженъ былъ дѣлать, чтобы изготовить этотъ предметъ? Прежде всего ему необходимъ былъ матеріалъ: дерево, стекло, петли, гвозди, клей. Окно не могло бы у него получиться, если бы онъ не имѣлъ всего этого, всего того *матеріала*, который онъ взялъ у природы. Но природа дала ему не только это. Если бы не было *силы* тренія, то гвозди не прибивали бы досокъ, «замокъ» рамы не держалъ бы. Если бы не существовало *силы* тепла, нельзя было бы ковать желѣза. Итакъ, прежде всего помогла производителю *природа*. Она дала ему матеріалъ и силы. Не одно производство немыслимо безъ этихъ даровъ природы. Затѣмъ, вполнѣ ясно, что весь этотъ матеріалъ не могъ бы обратиться въ *окно* безъ *работы* производителя. Работой, *трудомъ* человѣка выстругиваются и пригоняются доски, приготовляются и вбиваются гвозди, вставляется стекло и т. д. Наконецъ, производитель, не можетъ сработать изъ матеріала *окна* голыми руками. Ему необходимъ топоръ, пила, столярный инструментъ, алмазъ; ему необходимо помѣщеніе для мастерской. Словомъ, для того, чтобы сдѣлать окно, ему нужно, чтобы ранѣе былъ употребленъ нѣкоторый трудъ на орудія, инструменты, машины, постройки и т. д. *Этотъ плодъ прежняго труда* называется *капиталомъ*.

Итакъ, для того, чтобы *производить*, необходимы *дары природы, трудъ* и *капиталъ*. Сверхъ того мы знаемъ, что природа вліяетъ на экономическую дѣятельность людей не только тѣмъ, что даетъ матеріалы и силы, а еще и иначе (вспомнимъ вліяніе климата). Ознакомимся же

Digitized by Google

прежде всего съ вліяніемъ на производство *природы*, затѣмъ—*труда* и, наконецъ, *капитала*.

1. Природа.

§ 16. **Способъ пользованія дарами природы.**

Какъ уже сказано, безъ даровъ природы человѣкъ не можетъ развивать своей промышленной дѣятельности. Я сказалъ сейчасъ, что она доставляетъ ему *матеріалъ*, и *силы*, которыми онъ и пользуется. Человѣкъ, слѣдовательно, и *подчиняетъ* себѣ эти силы и матеріалы для достиженія своихъ цѣлей. Какъ же это дѣлается? Какимъ путемъ можетъ человѣкъ подчинять себѣ природу?—Прежде думали, что человѣкъ *творитъ, создаетъ* новый матеріалъ, который *до* его труда не существовалъ. Прежде говорили, что если земледѣлецъ бросилъ въ землю одно зерно, а получилъ при жатвѣ вмѣсто него пять зеренъ, то трудомъ своимъ онъ *создалъ* четыре новыхъ. Посмотримъ, справедливо-ли это. Прежде, чѣмъ посѣять зерно, земледѣлецъ пашетъ землю. Почему онъ дѣлаетъ это? Потому что онъ знаетъ, что зерно пуститъ ростокъ только тогда, когда оно подвергается вліянію теплоты и влажности почвы. Землю нужно разрыхлить, затѣмъ бросить зерно и затѣмъ его прикрыть землей (заборонить)—только тогда оно начнетъ расти. Другими словами—человѣкъ узналъ, при какихъ условіяхъ, по законамъ природы, зерно можетъ развиваться. Онъ доставляетъ ему эти условія, а природа сама дастъ развитіе зерну. Стебель растетъ не по волѣ человѣка, а по неизмѣннымъ *законамъ природы*. Человѣкъ сумѣлъ только *примѣнить* эти законы для своей цѣли—получить хлѣбъ. Далѣе, собравъ жатву, онъ везетъ зерно на мельницу. Тамъ онъ помѣщаетъ его между двумя тяжелыми камнями, такъ какъ онъ знаетъ, что при вращеніи одного изъ нихъ на другомъ оно будетъ раздавлено по *силѣ тяжести*. Человѣкъ знаетъ, что зерно годно къ ѣдѣ только послѣ такого раздавливанія. Онъ знаетъ, что безъ хлѣба онъ не можетъ прожить. Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ человѣкъ только поль-

Digitized by Google

зуется уже готовыми, *не* имъ созданными силами природы, онъ *противопоставляетъ* одну изъ нихъ другой и этимъ заставляетъ работать на себя. Далѣе, частицы земли плотно *сцѣплены* (скрѣплены) между собой. Онъ знаетъ, что сцѣпленія этого нельзя преодолѣть тупымъ орудіемъ (напримѣръ, желѣзной палкой), онъ употребляетъ острое (лемехъ у плуга). Силою рабочаго скота или пара (есть плуги и паровые) онъ преодолѣваетъ силу *тренія* частицъ земли о плугъ. Силою давленія жернова онъ преодолѣваетъ силу *сопротивленія* частицъ самаго зерна—обращаетъ его въ порошокъ, называемый мукою. Онъ знаетъ, что, вслѣдствіе силы *притяженія* земли, вода рѣки течетъ внизъ по наклону русла, что вверхъ она течь не можетъ. Онъ загораживаетъ ей путь, перебрасываетъ черезъ рѣку плотину и пропускаетъ воду только по небольшой канавѣ, въ концѣ которой ставитъ мельничное колесо. Сила паденія воды отъ этого увеличивается настолько, что начинаетъ приводить въ движеніе колесо. Заколачивая въ стѣну гвоздь, человѣкъ знаетъ, что онъ будетъ въ состояніи выдержать извѣстную тяжесть того, что на немъ повѣсятъ, благодаря силѣ *тренія* частицъ стѣны о гвоздь. Желая получить лѣсъ на свои подѣлки, человѣкъ нарушаетъ силу *сцѣпленія* частицъ дерева острымъ орудіемъ (топоромъ) и заставляетъ его этимъ падать вслѣдствіе силы *притяженія* земли. Вы видите, что во всѣхъ этихъ случаяхъ человѣкъ *не создаетъ* ни матеріи, ни силы. И дерево, и зерно, и рѣка, и жерновой камень, и сила притяженія, и треніе, и сцѣпленіе частицъ, и теплота, и влажность — все это уже существовало въ природѣ до человѣка, существуетъ и будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока существуетъ тотъ міръ, въ которомъ мы живемъ. Человѣкъ ничего этого не создалъ, ничего и создать не можетъ. Благодаря силамъ природы, зерно пустило ростокъ и созрѣло, смолото въ муку, обратилось въ хлѣбъ. Благодаря силамъ природы, волы и лошади, таща за собой плугъ, приготовляютъ земледѣльцу землю. Благодаря силамъ природы, мельница

Digitized by Google

работаетъ, гвоздь держитъ тяжести, дерево можетъ быть срублено. Что же дѣлаетъ человѣкъ? Онъ, прежде всего, *изучаетъ* природу. Онъ узнаетъ путемъ науки и опыта, какъ легче всего — *съ наименьшей затратой времени, силъ и труда*—употребить въ свою пользу матеріалы и силы природы, какъ противопоставить одну изъ нихъ другой для того, чтобы получалось то дѣйствіе, тотъ предметъ, который ему нуженъ. И *только это* человѣкъ можетъ дѣлать съ природой въ своей промышленной дѣятельности и ничего болѣе. Чѣмъ человѣкъ больше знаетъ, чѣмъ онъ развитѣе, тѣмъ плодотворнѣе его трудъ, тѣмъ легче онъ подчиняетъ себѣ природу.

БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ.

2. Трудъ.

§ 17. **Значеніе труда въ промышленной дѣятельноотн людей.**

Итакъ, природа даетъ человѣку матеріалъ и силы. Изъ нихъ человѣкъ долженъ добыть себѣ все, что ему нужно для продолженія своего существованія. Чѣмъ достигается это? *Трудомъ.* Вѣтеръ безполезенъ человѣку до тѣхъ поръ, пока послѣдній не употребитъ труда для устройства вѣтряной мельницы, сила пара—до постройки локомотива, желѣзная руда—до ея обработки и отдѣлки трудомъ кузнеца или слесаря, лѣсъ — до того времени, пока плотникъ или столяръ не приложатъ къ нему своего труда. Почти все доставляемое человѣку природой, не приноситъ ему той пользы, которую могло бы приносить, до приложенія извѣстнаго количества труда. Даже рыба, плавающая на поверхности рѣки, становится полезною только послѣ труда, употребленнаго на ея ловлю и ея приготовленіе къ ѣдѣ. Среди роскошнѣйшей природы подъ экваторомъ человѣкъ долженъ умереть отъ голода и жажды, если *совсѣмъ* не захочетъ трудиться. Слѣдовательно, трудъ доставляетъ человѣку полезности, производимыя природой,

Digitized by Google

Почти всякій полезный предметъ становится такимъ лишь послѣ того, какъ кто-нибудь потрудится надъ тѣмъ, чтобы его сдѣлать или по крайней мѣрѣ надъ тѣмъ, чтобы примѣнить его къ нуждамъ человѣка. Правда, никто не трудился надъ производствомъ солнечнаго свѣта. Это —одно изъ тѣхъ немногихъ благъ, которыя даются даромъ всѣмъ людямъ безъ различій. Но даже и изъ него можно извлекать *всю* возможную пользу лишь трудомъ. Чтобы онъ былъ полезенъ, напримѣръ, для возращенія хлѣбныхъ растеній, надо сперва затратить трудъ на пахоту и на посѣвъ. Никто не трудился надъ тѣмъ, чтобы въ рѣкѣ была вода. Но, для извлеченія изъ послѣдней *всей* той пользы, которую она можетъ дать, надо, напримѣръ, сперва употребить трудъ на то, чтобы поставить мельницу для помола зерна, устроить пароходъ для перевозки людей и клади, изготовить рыболовныя снасти для ловли рыбы и т. д. Человѣкъ развитой сознаетъ это величайшее значеніе труда для людей и преклоняется передъ нимъ.

§ 18. **Трудъ хозяйственный.** a) **Планомѣрность.**

Но не всякій трудъ служитъ промышленной дѣятельности людей. Весьма часто можно трудиться такъ, что результатомъ труда не будетъ никакой вещи, составляющей цѣль промышленной дѣятельности людей. Посмотрите, напримѣръ, на человѣка, идущаго гулять *безъ цѣли, безъ плана*. Онъ, конечно, трудится. Онъ напрягаетъ свои мускулы, можетъ сильно устать, если гулянье продлится долго. Но трудится ли онъ съ промышленной цѣлью? Конечно, нѣтъ. Посмотрите, далѣе, на ребенка, который играетъ въ мячъ. Развѣ онъ не трудится? Конечно, трудится—и трудъ этотъ очень полезенъ для его здоровья. Если вы дѣлаете гимнастическія упражненія—это очень помогаетъ развитію вашего организма. Но *этотъ* вашъ трудъ и трудъ ребенка отличается-ли чѣмъ нибудь отъ того труда, какой употребляетъ ремесленникъ въ мастерской? Конечно, сильно отличается. Здѣсь результатомъ труда бываетъ вещь, которая нужна человѣку, которую можно продать и на вырученныя деньги купить хлѣбъ, одежду—все, что

§ 19. b) **Удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей.**

Digitized by Google

требуется для жизни; тамъ никакой такой вещи не получается, и если бы люди въ жизни занимались одной только гимнастикой, то не получили бы ничего, что нужно для продленія ихъ существованія. Они не знали бы *промышленной* дѣятельности. Наконецъ, есть еще трудъ, который не относится къ этой дѣятельности. Это—трудъ *умственный, духовный*. Если вы изготовили въ мастерской плугъ или машину, то вы изготовили новую вещь, которая служитъ человѣку для новаго труда. Если вы починили старую борону—вы негодную къ употребленію вещь сдѣлали годною. Если вы сдѣлали даже ненужную или вообще неважную вещь—какую-нибудь игрушку,—находится человѣкъ, покупающій ее для удовольствія своихъ дѣтей. Вы изготовили ему предметъ, которому онъ даетъ извѣстное употребленіе. Словомъ, у васъ результатомъ труда является всегда какая-нибудь *вещь*, полезная или пріятная человѣку. И таковъ бываетъ результатъ всякаго труда тамъ, гдѣ человѣкъ проявляетъ свою промышленную дѣятельность. И земледѣлецъ доставляетъ людямъ новые плоды земли, и ткачъ доставляетъ имъ новые куски сукна, и торговецъ привозитъ ихъ туда, гдѣ ихъ нѣтъ,—слѣдовательно, увеличиваетъ здѣсь количество вещей нужныхъ людямъ. Но этого нѣтъ въ умственной дѣятельности человѣка. Учитель, напримѣръ, который учитъ дѣтей, докторъ, который лѣчитъ больныхъ, *никакой новой вещи* человѣку не доставляютъ. Учитель учитъ для того, чтобы ученики пріобрѣли больше познаній; докторъ лѣчитъ, чтобы больные были здоровы. А для чего работаетъ земледѣлецъ, мастеръ, ткачъ? Для того, чтобы добыть себѣ кусокъ хлѣба. Учитель, докторъ получаетъ жалованье *для того*, чтобы они были обезпечены въ необходимомъ и *не имѣли нужды въ дѣятельности промышленной*. Если бы они не получали платы за свой трудъ, они должны были бы заниматься земледѣліемъ или ремесломъ и т. п. и не имѣли бы времени учить и лѣчить. Ихъ назначаютъ въ эти должности не для того, чтобы

§ 20. c) Матеріальность.

Digitized by Google

давать имъ жалованье, а для того, чтобы они учили, лѣчили и не занимались ничѣмъ другимъ. Земледѣлецъ, мастеръ, ткачъ въ своей дѣятельности не имѣютъ другихъ цѣлей, кромѣ пропитанія. Мастеръ дѣлаетъ плугъ не для того, чтобы принести этимъ пользу другимъ, а для того, чтобы выручить изъ продажи этого плуга пользу себѣ.— «Не единымъ хлѣбомъ живъ будетъ человѣкъ». Для людей такъ же необходимо имѣть учителя и врача, какъ и кусокъ хлѣба. Не можетъ человѣческое общество жить безъ того, чтобы не было тѣхъ, кто его учитъ, кто лѣчитъ. Знаніе научитъ людей лучше, плодотворнѣе трудиться, сохраненіе здоровья способствуетъ тому, чтобы оставалось больше времени для труда. Но весь трудъ этихъ людей не входитъ въ составъ той науки, которая занимается изученіемъ только *одной промышленной* дѣятельности. Въ нашихъ бесѣдахъ мы касаемся только ея одной и будемъ говорить только о такомъ трудѣ, который служитъ ей одной.

§ 21. **Опредѣленіе хозяйственнаго труда.**

Итакъ какой же это трудъ? *Во-первыхъ:* онъ долженъ производиться по извѣстному плану, вести къ извѣстной цѣли, которую имѣетъ работникъ. Поэтому онъ называется—трудъ *планомѣрный («соразмѣрно плану»).* Начиная дѣлать вѣялку, мастеръ знаетъ, что дѣлаетъ вѣлку, а не что-либо другое. *Во-вторыхъ:* цѣлью его должна быть непремѣнно какая-нибудь вещь, удовлетворяющая какимъ-нибудь потребностямъ людей. Чѣмъ ближе какая-нибудь потребность приближается къ потребностямъ первымъ, тѣмъ и трудъ, направленный на ея удовлетвореніе, конечно, важнѣе. Наконецъ, *въ-третьихъ:* трудъ этотъ долженъ быть не умственный, не духовный, *а физическій,* дающій въ результатѣ какую-нибудь полезную или пріятную *вещь.* Иначе трудъ этотъ называется *мускульнымъ.* Вотъ тѣ три свойства труда, по которымъ мы узнаемъ, удовлетворяетъ-ли онъ промышленной дѣятельности людей. Тотъ трудъ, который имѣетъ эти свойства, называется *хозяйственнымъ.* Что же называется *хозяй-*

Digitized by Google

ственнымъ трудомъ? Это есть *физическій планомѣрный трудъ, удовлетворяющій матеріальнымъ потребностямъ людей.*

БЕСѢДА ПЯТАЯ.

§ 22. **Сумма и производительность труда.**

Не всѣ люди трудятся одинаково. Одни работаютъ больше, другіе—меньше. Одни успѣваютъ сдѣлать больше, чѣмъ другіе въ одно и то же количество времени. Ребенокъ, мальчикъ не могутъ сработать столько, сколько сработаетъ взрослый; любящій часто праздновать—столько, сколько трудолюбивый; не умѣющій обращаться съ машиной—столько, сколько умѣющій. Дикарь бываетъ иногда сытъ только тѣмъ, что ловитъ рыбу, и это отнимаетъ у него мало времени, а рабочій иногда принужденъ работать 15—18 часовъ въ сутки, чтобы заработать кусокъ хлѣба. Итакъ, одинъ работаетъ *много,* другой—*мало;* иначе сказать *сумма* труда одного больше, а другого меньше.—Далѣе, иной дикарь звѣроловъ употребляетъ не менѣе полсутокъ для того, чтобы убить дичь, которой питается, а въ то же время рабочій на булавочной фабрикѣ сдѣлаетъ много тысячъ булавокъ и т. п. Другими словами, одинъ работаетъ удачнѣе, плодотворнѣе, успѣваетъ сработать гораздо больше, трудится, какъ говорятъ, *производительнѣе,* чѣмъ другой. Слѣдовательно, *сумма* и *производительность* труда могутъ въ обществѣ мѣняться весьма сильно.—Посмотримъ, отъ какихъ условій это зависитъ.—Начнемъ съ главнѣйшихъ условій, увеличивающихъ или уменьшающихъ *сумму* труда людей.

§ 23. **Условіе измѣненія суммы труда въобществѣ: а) распредѣленіе населенія по возрастамъ.**

1. Къ какимъ условіямъ относится прежде всего *раздѣленіе людей по возрастамъ.* Наиболѣе способенъ къ труду, наиболѣе крѣпокъ, силенъ бываетъ человѣкъ между 25 и 45 годами. Отъ 15—25 лѣтъ силы увеличиваются, но не успѣли еще развиться вполнѣ. Отъ 45 до 60 силы слабѣютъ, хотя и не наступаетъ еще дряхлость. До 15 и

Digitized by Google

послѣ 60 лѣтъ человѣкъ считается совершенно негоднымъ къ постоянной работѣ. Очевидно, то общество, въ которомъ людей въ возрастѣ отъ 25 до 45 имѣется, положимъ 40%, можетъ доставить большую сумму труда, чѣмъ то, въ которомъ ихъ 30% или 20%. Чѣмъ менѣе въ обществѣ дѣтей, подростковъ и стариковъ по сравненію со взрослыми, тѣмъ болѣе можетъ оно трудиться, тѣмъ составъ его *выгоднѣе экономически.*

§ 24. b) Распредѣленіе по полямъ.

2. Вторымъ условіемъ надо поставить *раздѣленіе людей* по поламъ. Женщина слабѣе мужчины и можетъ вообще сработать меньше его. Составъ того общества, въ которомъ на 100 мужчинъ приходится, напримѣръ, 106 женщинъ, *невыгоднѣе* того, въ которомъ на 100 мужчинъ приходится, напримѣръ, 98 женщинъ.

§ 25. c) Средняя годность организма къ работѣ.

3. Третьимъ условіемъ является *годность организма къ работѣ.* Организмы разныхъ людей имѣютъ разную способность къ труду. Одинъ не можетъ сработать половины того, что можетъ сдѣлать другой. Такая разница бываетъ не только между отдѣльными людьми, но даже и между народами. Замѣчено, напримѣръ, что народы развитые, европейцы, болѣе способны къ работамъ, чѣмъ дикари Австраліи. Англійскій рабочій бываетъ обыкновенно сильнѣе французскаго, греческій сильнѣе турецкаго. Умственное развитіе человѣка увеличиваетъ охоту къ труду, а привычка трудиться развиваетъ силы людей и увеличиваетъ ихъ отъ родителей къ дѣтямъ. Чѣмъ люди болѣе развиты и чѣмъ болѣе они уважаютъ трудъ, тѣмъ болѣе увеличивается годность ихъ организма къ работѣ, тѣмъ, слѣдовательно, *выгоднѣе* составъ такого общества *экономически.*

§ 26. d) Болѣзненность.

4. Слѣдующимъ условіемъ количества труда въ обществѣ упомянемъ *болѣзненность* населенія. Чѣмъ больше люди болѣютъ, тѣмъ болѣе пропадаетъ у нихъ времени для труда. Чѣмъ населеніе здоровѣе, тѣмъ больше оно можетъ наработать. Чѣмъ меньше въ странѣ глухихъ, слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, сумасшедшихъ, тѣмъ болѣе

Digitized by Google

въ ней настоящихъ работниковъ. Но не въ нихъ однихъ общество теряетъ людей, увеличивающихъ сумму его труда. Всякій человѣкъ болѣетъ. Чѣмъ лучше его жилище, пища, одежда, чѣмъ рѣже онъ работаетъ свыше силъ, тѣмъ онъ болѣетъ рѣже. Чѣмъ хуже онъ живетъ, пьетъ, ѣстъ, одѣвается, чѣмъ хуже воздухъ, которымъ онъ дышитъ, чѣмъ чаще ему приходится работать свыше силъ, тѣмъ онъ болѣетъ чаще, и тѣмъ болѣе времени у него пропадаетъ для труда. При плохомъ питаніи, плохомъ жилищѣ, воздухѣ, организмъ человѣка не можетъ развиться такъ, какъ онъ развился бы при хорошемъ содержаніи. Работа дѣлается хуже, болѣзни посѣщаютъ его чаще. Тѣмъ больше увеличивается сумма труда въ обществѣ, чѣмъ лучше живетъ тотъ, кто трудится. Слѣдуетъ далѣе замѣтить, что вообще при всякихъ условіяхъ болѣзненность измѣняется съ возрастомъ. Меньше всѣхъ болѣетъ человѣкъ взрослый и именно въ возрастѣ отъ 30 до 40 лѣтъ. Отъ 25 до 30 и отъ 40 до 45 болѣть приходится чаще, а подросткамъ и старикамъ—гораздо больше. Больше всѣхъ болѣютъ дѣти. Ясно, что опять мы встрѣтились съ нашимъ первымъ условіемъ и снова можемъ повторить, что чѣмъ болѣе въ обществѣ людей взрослыхъ (сравнительно съ другими возрастами) и, добавить, чѣмъ болѣе людей въ возрастѣ 30—40 лѣтъ, тѣмъ составъ этого общества *выгоднѣе экономически*.

§ 27. е) Количество производительныхъ работниковъ.

5. Еще далѣе, совершенно понятно, что сумма хозяйственнаго труда увеличивается въ той странѣ, гдѣ большее количество людей занимается промышленной дѣятельностью. Та страна, въ которой на 100 жителей приходится, положимъ, 90 земледѣльцевъ, ремесленниковъ и проч., имѣетъ гораздо болѣе выгодный экономически составъ населенія, чѣмъ та, въ которой ихъ приходится, положимъ, 75. Я уже говорилъ, что общество не можетъ обойтись безъ тѣхъ людей, которые занимаются умственнымъ трудомъ. Но чѣмъ ихъ больше, тѣмъ въ этомъ обществѣ находится меньше труда *хозяйственнаго*. Вмѣстѣ

Digitized by Google

съ этимъ, количество труда увеличивается тамъ, гдѣ и дѣти принимаютъ участіе въ работахъ взрослыхъ. Дѣтямъ вредно работать на фабрикахъ. Организмъ ихъ не выноситъ долгой работы въ плохомъ воздухѣ при многолюдствѣ рабочихъ. Поэтому почти во всѣхъ странахъ дѣтская работа на фабрикахъ запрещается. Но работа ихъ дома, ихъ помощь родителямъ въ семьѣ не можетъ быть столь утомительной и вредной. Вотъ почему, чѣмъ въ странѣ больше домашнихъ мастерскихъ, работъ на домахъ, вмѣсто большихъ фабрикъ и заводовъ, тѣмъ больше можетъ увеличиться въ ней сумма труда.

§ 28. j) Праздники.

6. Наконецъ, сумма труда уменьшается тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе дней населеніе *празднуетъ*. Есть мѣста (въ Германіи), гдѣ еще недавно праздновали болѣе 200 дней въ году, гдѣ, слѣдовательно, работали только немного болѣе, $^1/_3$ года. У насъ, въ Россіи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ можно насчитать до 130 праздниковъ въ году, или только около $^2/_3$ года работы. Нерѣдко празднуются такіе праздники, которыхъ празднованіе вовсе не установлено церковью и даже такіе, которые составляютъ просто результатъ невѣжества и суевѣрія («Паликопы», «Освященіе Царя-града» и проч.). Количество таковыхъ сокращается только развитіемъ людей и правильнымъ пониманіемъ своихъ выгодъ.

Наконецъ, вообще, чѣмъ больше развивается въ странѣ образованіе, развитіе, тѣмъ больше начинаютъ уважать трудъ, и тѣмъ болѣе увеличивается въ обществѣ сумма его хозяйственнаго труда.

БЕСѢДА ШЕСТАЯ.

§ 29. Производительность труда.

Мы познакомились съ условіями, отъ которыхъ зависитъ *сумма* труда въ обществѣ. Перейдемъ къ тѣмъ условіямъ, отъ которыхъ зависитъ его *производительность*, его *качество*. Посмотримъ, отчего одинъ, работая то же

Digitized by Google

количество времени, сработаетъ больше и лучше, чѣмъ другой. Слѣдуетъ сказать прежде всего, что условій такихъ очень много и разсмотрѣть ихъ *всѣ* нѣтъ никакой возможности. Мало ли отчего человѣкъ въ жизни работаетъ лучше и хуже! Каждый видѣлъ это вокругъ себя и даже испыталъ это на себѣ самомъ. Одинъ и тотъ же человѣкъ работаетъ сегодня лучше, завтра хуже. Мы можемъ познакомиться только съ немногими общими условіями, которыя дѣйствуютъ для всѣхъ одинаково и помогаютъ увеличенію производительности труда.

§ 30. Условія производительности: а) раздѣленіе труда.

Первымъ такимъ условіемъ нужно считать *раздѣленіе труда*. Вы, можетъ быть, видѣли когда-нибудь, какъ каменщики доставляютъ кирпичъ на верхніе этажи дома, который они строятъ. Очень часто, вмѣсто того, чтобы переносить кучу кирпичей въ рукахъ или на носилкахъ, они становятся въ рядъ по лѣстницѣ и передаютъ каждый кирпичъ снизу наверхъ изъ рукъ въ руки. Этотъ способъ гораздо удобнѣе, такъ какъ требуетъ меньше времени при передачѣ кирпича, чѣмъ при простомъ переносѣ. На булавочной фабрикѣ каждую булавку прежде дѣлалъ не одинъ рабочій съ начала до конца, но много (около 20) рабочихъ, изъ которыхъ каждый дѣлалъ не всю булавку, а лишь ея часть. Одинъ тянетъ проволку, другой выпрямляетъ ее, третій рѣжетъ, четвертый завастриваетъ, пятый обтачиваетъ конецъ головки и т. д. Для одной головки работали два или три мастера, изъ которыхъ каждый дѣлалъ особое дѣло. Такимъ же образомъ производство игральныхъ картъ раздѣлено было между 70 съ лишнимъ особыхъ работниковъ спеціалистовъ. На фабрикахъ, при большомъ машинномъ производствѣ, каждый рабочій дѣлаетъ лишь весьма небольшую долю общей работы и никогда не дѣлаетъ всей вещи цѣликомъ. Зачѣмъ же дѣлается это раздѣленіе труда между нѣсколькими лицами, почему булавки, напримѣръ, или карты не дѣлаетъ одинъ рабочій?—Потому, что *раздѣленіе труда очень и очень увеличиваетъ его производительность*. Подумайте, сколь-

Digitized by Google

ко булавокъ можетъ сдѣлать въ одинъ день человѣкъ? Говорятъ, что едва ли сдѣлаетъ одну и во всякомъ случаѣ не сдѣлаетъ двадцати. Но на небольшой фабричкѣ, безъ всѣхъ новѣйшихъ машинъ, при раздѣленіи труда, 10 рабочихъ выдѣлывали въ день болѣе 48.000 булавокъ, или каждый болѣе 4.800 штукъ. Говорятъ, что если бы рабочій началъ дѣлать самъ игральную карту, то едва ли сумѣлъ бы сдѣлать болѣе двухъ картъ въ день. На карточной фабрикѣ, при раздѣленіи труда, 30 рабочихъ дѣлали въ день 15.500 картъ, или болѣе 500 штукъ на одного. Каждый могъ видѣть нѣчто подобное въ жизни. Тамъ, гдѣ надъ однимъ дѣломъ работаетъ много людей вмѣстѣ, работа идетъ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ если бы эти люди работали порознь. «Двѣ собаки вмѣстѣ поймаютъ больше зайцевъ, чѣмъ четыре отдѣльно» (англійская пословица).

§ 31. Причины такой успѣшности.

Отчего же происходитъ это огромное увеличеніе производительности труда при его раздѣленіи? *Во-первыхъ,* если человѣкъ не отрывается отъ своей работы, не мѣняетъ ея, то у него сохраняется много времени, которое теряется, если онъ начнетъ переходить отъ одного дѣла къ другому. Если рабочій будетъ работать часть дня въ полѣ, а часть—за ткацкимъ станкомъ и постоянно мѣнять эти работы, то у него не только пропадетъ много времени на переходы съ поля въ мастерскую и обратно, но пропадетъ еще и то время, въ которое ему нужно приспособляться, налаживаться на новую работу. Если бы ремесленникъ началъ мѣнять нѣсколько разъ въ день работу въ разныхъ мастерскихъ, то наработалъ бы гораздо меньше, чѣмъ теперь. *Во-вторыхъ,* при раздѣленіи труда сильно увеличивается ловкость работника. Понятно, тотъ, кто дѣлаетъ постоянно много разнообразныхъ работъ, не можетъ дѣлать ихъ такъ быстро, отчетливо, ловко, какъ тотъ, который весь свой вѣкъ дѣлаетъ только одну и ту же несложную простую работу. Какимъ бы человѣкъ ни былъ хорошимъ слесаремъ, онъ, навѣрно, не могъ бы выточить такъ искусно булавочной головки, какъ тотъ, кто

Digitized by Google

десятки лѣтъ ежедневно не дѣлалъ ничего больше, какъ точилъ эти головки. Какъ бы ни былъ хорошъ кузнецъ, онъ не можетъ выдѣлать много гвоздей въ день, напримѣръ, 200—300, но бываютъ 12-тилѣтніе гвоздари, которые умѣютъ дѣлать ихъ 2.300 штукъ въ день. *Въ-третьихъ,* раздѣленіе труда помогаетъ дѣлать изобрѣтенія, улучшенія въ машинахъ и орудіяхъ. Понятно, если всегда, всю жизнь обращаться съ однимъ и тѣмъ же инструментомъ, или машиной, то легче придумать, какъ бы удобнѣе приспособить ее къ своей работѣ, чѣмъ если этимъ орудіемъ работать только изрѣдка. Много изобрѣтеній было сдѣлано рабочими именно потому, что они постоянно, долговременно работали все одно и то же однимъ и тѣмъ же орудіемъ или обращались постоянно съ одной и той же частью машины.

Слѣдуетъ, однако, указать и на то, что при всѣхъ этихъ выгодахъ раздѣленіе труда имѣетъ и другую—крайне невыгодную сторону. Вообразимъ себѣ рабочаго, который спеціализировалъ себя на какой-нибудь одной маленькой части работы. Напр., онъ только и умѣетъ тянуть проволоку для булавки. Тянетъ онъ ее ежедневно, часовъ по 12 въ сутки, тянетъ ее такъ весь свой вѣкъ. Что съ нимъ будетъ? Ему некогда учиться ничему другому, ибо весь день его занятъ этой работой. Учиться ему и незачѣмъ, ибо заработокъ его въ другой такой же маленькой части работы (напр. при обтачиваніи булавочной головки) мало или совсѣмъ не будетъ отличаться отъ нынѣшняго. Значитъ, познанія его расширяться не могутъ. Напротивъ, если бы даже раньше онъ обладалъ ими, онъ принужденъ растерять ихъ въ этой постоянной, вѣчной, неизмѣнной, узкой, маленькой работѣ. Развитія, движенія впередъ для рабочаго при этихъ условіяхъ нѣтъ. Онъ становится тупѣе, обращается въ часть той самой машины, къ которой прикованъ, за работой которой обязанъ неустанно слѣдить. Мало того—вслѣдствіе полнаго однообразія его движеній—его кости, мускулы нерѣдко съ теченіемъ време-

Digitized by Google

ни подвергаются болѣзненнымъ измѣненіямъ. Всякій знаетъ, напримѣръ, что постоянная работа, сидя съ поджатыми ногами, даетъ и особую искривленную форму ногамъ (напримѣръ у портныхъ). Разныхъ такихъ измѣненій встрѣчается очень много среди фабричныхъ рабочихъ.—Наконецъ, и заработокъ такого рабочаго, очевидно, не увеличивается, ибо онъ навсегда привязанъ къ одному и тому же дѣлу.—По этимъ причинамъ приходится заключить, что такое раздѣленіе труда, т.-е. такая работа, при которой каждый рабочій дѣлаетъ *не цѣлую вещь,* а только *часть вещи*, хотя и увеличиваетъ производительность труда въ обществѣ, но оказываетъ весьма вредное вліяніе на рабочихъ.

§ 32 Сочетаніе труда. 1. Простое.

Такое же вліяніе на производительность труда оказываетъ и *сочетаніе* труда. Сочетаніе бываетъ *простое* и *сложное.* При *простомъ* сочетаніи, какъ и при раздѣленіи, одна вещь дѣлается многими работниками. Но при раздѣленіи—она *раздѣляется* между отдѣльными людьми, изъ которыхъ каждый работаетъ надъ отдѣльной ея частью. При простомъ сочетаніи много людей *соединяется (сочетается)* для того, чтобы исполнить всю работу сообща. Дѣлается это или потому, что работа должна поспѣть къ сроку, въ короткое время (зерно высыпается, если хлѣбъ не убрать во-время, трава сохнетъ, если ее не скосить зеленою), или потому, что работа не по силамъ одному человѣку (поднять большую тяжесть, вбивать сваи). Сила *массы*, многихъ людей преодолѣваетъ тѣ препятствія, которыхъ не можетъ преодолѣть одинъ человѣкъ. «Громада—великій человѣкъ» (малорусская пословица). Сколько бы ни бился одинъ рабочій надъ такими работами, его работа всегда была бы мало производительна безъ помощи другихъ людей.

§ 33. 2. Сочетаніе сложное.

Наконецъ, *сочетаніемъ сложнымъ* называется сумма труда всѣхъ людей—*каждаго въ своемъ дѣлѣ.* Каждый дѣлаетъ всю вещь съ начала до конца. Кузнецъ дѣлаетъ свои брички, земледѣлецъ пашетъ свое поле. Кузнецъ

Digitized by Google

продаетъ земледѣльцу нужную ему бричку, земледѣлецъ продаетъ кузнецу нужный ему хлѣбъ. До сихъ поръ человѣчество стремится жить такъ, чтобы каждый не производилъ себѣ *всего*. Каждый дѣлаетъ что-либо одно: земледѣлецъ—хлѣбъ, кузнецъ—плуги, портной—платье, мясникъ—мясо, ткачъ—сукно. Всѣ они обмѣниваются своими издѣліями. Каждый производитъ *больше* издѣлій, чѣмъ нужно ему самому, чтобы передать ихъ тѣмъ, кому они нужны, а на вырученныя деньги купить все, что нужно себѣ. Въ городахъ занимаются ремеслами; въ деревняхъ—больше всего хлѣбопашествомъ; тамъ, гдѣ есть рудники—горнымъ дѣломъ; гдѣ есть лѣса—промышленностью лѣсной и т. д. Этимъ *раздѣленіемъ занятій* или *сложнымъ сочетаніемъ* труда люди получаютъ все, что удовлетворяетъ потребностямъ ихъ и другихъ людей. Очевидно, оно не можетъ имѣть въ такой мѣрѣ тѣхъ вредныхъ послѣдствій для рабочаго, какія мы видѣли отъ раздѣленія труда. Но каждый получаетъ возможность этимъ путемъ улучшать свое производство, совершенствоваться въ немъ и работать гораздо лучше, ловче, больше, производительнѣе.

БЕСѢДА СЕДЬМАЯ.

§ 34. b) Свобода труда.

Итакъ, мы узнали, что первымъ условіемъ производительности труда служитъ его *раздѣленіе* и *сочетаніе*. Переходимъ ко второму—къ *свободѣ* труда.

Всякій знаетъ, что работа изъ-подъ палки, по принужденію,—плохая работа. Только тотъ, кто увѣренъ, что отъ его работы получитъ выгоду онъ самъ, только тотъ и работаетъ хорошо. Если же выгоду отъ его работы получаетъ другой, то работа такого работника принесетъ немного, будетъ *мало-производительна*. Такова именно работа рабовъ и крѣпостныхъ. Въ прежнее время вездѣ существовали тѣ и другіе, а свободныхъ работниковъ было весьма мало. Рабъ считался вещью, а не человѣкомъ. Все

Digitized by Google

его имущество принадлежало господину. Господинъ имѣлъ право его убить, продать, обмѣнять. Крѣпостной былъ *прикрѣпленъ* къ землѣ господина, не могъ сойти съ нея и обязанъ былъ работать на господина. Съ развитіемъ знанія, образованія, и рабство и крѣпостное состояніе мало-по-малу уничтожалось во всѣхъ странахъ и теперь въ Европѣ уже не существуетъ нигдѣ, а осталось въ Африкѣ, Америкѣ; но и тамъ европейцы борются за то, чтобы всѣ люди были свободны. У насъ крѣпостное право, какъ извѣстно, отмѣнено волею императора Александра II въ 1861 году. Трудъ этихъ рабовъ и крѣпостныхъ не можетъ сравниться по производительности съ трудомъ людей свободныхъ.—Какая нужда, въ самомъ дѣлѣ, употреблять имъ много силъ на работу, если они знаютъ, что отъ этого положеніе ихъ не улучшится, что они не получатъ ничего изъ того, что они выработали? Нельзя думать, чтобы при этихъ условіяхъ было приложено со стороны работника сколько-нибудь старанія къ работѣ. Можно иногда сразу приняться за работу, если грозитъ наказаніе кнутомъ или палкой, но такое увеличеніе производительности будетъ продолжаться недолго и пройдетъ сейчасъ же, какъ только пройдетъ опасность наказанія. Вычисленія показываютъ, что рабъ прикладываетъ къ работѣ менѣе половины всей той силы, которую онъ могъ бы приложить, если бы захотѣлъ. Пытались высчитать, что (при сравненіи стоимости содержанія рабочихъ со стоимостью полученнаго продукта) хозяину при крѣпостномъ правѣ стоило 3 коп. скосить то количество сѣна, которое обходится при свободномъ трудѣ всего $^1/_2$ коп. Два свободные косаря могутъ скосить столько, сколько скашиваютъ шесть крѣпостныхъ въ то же время. Эта малая производительность труда несвободнаго была давно извѣстна самимъ хозяевамъ рабовъ и крѣпостныхъ. Бывали случаи, что рабовладѣльцы поручали нѣкоторыя наиболѣе спѣшныя работы свободнымъ наемнымъ рабочимъ, а не своимъ рабамъ или крѣпостнымъ. Въ иныхъ странахъ хозяева

Digitized by Google

сами улучшали содержаніе своихъ рабовъ, давали имъ нѣкоторую часть ихъ заработка и этимъ добивались того, что рабскій трудъ дѣлался лучше, производительнѣе и приносилъ большую пользу имъ самимъ.

§ 35. c) Принадлежность орудій труда.

Третьимъ условіемъ производительности труда служатъ принадлежности *орудій труда* самимъ трудящимся. Что же это за «орудія труда»? *Орудіемъ труда* вообще можно назвать все то, что помогаетъ труду, безъ чего не можетъ обойтись трудъ. Въ этомъ смыслѣ орудіемъ называется не только машина, инструментъ, но и постройки, безъ которыхъ не можетъ обойтись рабочій при своей работѣ, и земля, которая необходима земледѣльцу. Рабочій трудится *на себя* гораздо лучше, чѣмъ на другого. Чѣмъ болѣе выгоды отъ работы получитъ онъ самъ, тѣмъ болѣе силъ и старанія приложитъ онъ къ тому, чтобы работа шла успѣшнѣе. Поэтому трудъ бываетъ тѣмъ производительнѣе въ странѣ, чѣмъ болѣе орудій труда принадлежитъ тѣмъ, кто работаетъ самъ. Тотъ, кому принадлежитъ земля, бережетъ ее, не распахиваетъ, не истощаетъ такъ, какъ тотъ, кто ее нанялъ. Хозяинъ знаетъ, что ему нужно сохранять силы земли, чтобы получать отъ нея доходъ въ будущемъ. Но тотъ, кто нанялъ эту землю, наблюдаетъ лишь свою выгоду. Если онъ нанялъ ее на долгій срокъ, онъ бережетъ ее лишь до того времени, когда приближается время сдать ее обратно хозяину. Кто нанялъ на срокъ короткій, не имѣетъ нужды даже дѣлать и этого: онъ старается извлечь для себя наибольшій доходъ, не глядя, будетъ-ли она приносить доходъ въ будущемъ. Точно такъ же ни одинъ рабочій, получающій жалованье отъ хозяина, не приложитъ къ работѣ *всѣхъ* своихъ силъ,—его жалованье, вѣдь, отъ этого не увеличится. Только самъ хозяинъ, получающій всю выгоду себѣ одному, можетъ работать съ наибольшимъ напряженіемъ силъ.

§ 36. d) Развитіе знаній.

Наконецъ, упомянемъ о четвертомъ главнѣйшемъ условіи производительности труда—*о развитіи* въ странѣ *знаній*. Я уже говорилъ, что природа даетъ силы, которы-

Digitized by Google

ми пользуется человѣкъ для своей промышленной дѣятельности. Подчиненіе себѣ природы человѣкомъ и состоитъ именно въ томъ, чтобы противопоставлять эти силы другъ другу такъ, чтобы онѣ служили его цѣлямъ. Понятно, чѣмъ больше подчинять природу, чѣмъ больше заставлять силы природы служить себѣ, тѣмъ меньше труда остается самому человѣку, или (что одно и то же), съ однимъ и тѣмъ же количествомъ труда можно сдѣлать *больше,* т.-е. трудъ тѣмъ дѣлается производительнѣе. Слѣдовательно, для производительности труда необходимо *знаніе* законовъ природы. Только въ томъ случаѣ, если мы *знаемъ* природу, ея силы, тѣ законы, которымъ этисилы подчиняются, только тогда мы можемъ успѣшнѣе подчинять ихъ, заставлять ихъ работать на себя и съ тѣмъ же количествомъ труда наработать гораздо больше. Давно, когда люди не знали, какъ строить водяныя или вѣтряныя мельницы, они употребляли огромное количество труда для перемола зерна въ муку. Знакомство съ силой воды или вѣтра въ этомъ смыслѣ принесло неисчислимыя выгоды человѣчеству. Во сколько разъ больше времени люди тратили даромъ на передвиженія, на перевозку товаровъ прежде, когда еще не знали силы пара, не умѣли строить желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ! Во сколько разъ быстрѣе обмолачивается хлѣбъ паровой молотилкой, чѣмъ каткомъ или цѣпомъ! Развѣ не развитіе науки помогло сокращать количество труда и времени во всѣхъ этихъ случаяхъ? Оглянитесь вокругъ себя. Каждый новый плугъ, новая борона, новый инструментъ, который становится съ теченіемъ времени необходимостью въ хозяйствѣ или ремеслѣ, есть результатъ движенія науки впередъ. *Знаніе есть поэтому огромная хозяйственная сила.*

Digitized by Google

БЕСѢДА ВОСЬМАЯ.

3. Капиталъ.

§ 37. Понятіе капитала.

Мы разсмотрѣли два условія производства: *природу* и *трудъ*. Намъ остается познакомиться съ третьимъ—*капиталомъ*.

Мы уже упоминали, что безъ оружія невозможно никакое производство. Голыми руками человѣкъ ничего не можетъ сдѣлать. Для земледѣлія, для ремеслъ необходимы особые инструменты. Если кто питается только охотой и рыбной ловлей, даже тому нужно ружье, или лукъ съ стрѣлами, или рыболовная снасть. Далѣе, въ промышленной дѣятельности людей необходимъ *сырой матеріалъ*, т.-е. тотъ матеріалъ, который подвергается обработкѣ прежде, чѣмъ его начнутъ употреблять. Наконецъ, вещи, произведенныя трудомъ, должны быть сохраняемы, орудія—тоже. Для этого требуются постройки. Онѣ нужны также для помѣщенія при работѣ самихъ рабочихъ. Всякое производство требуетъ нѣкоторыхъ *затратъ труда* (на орудія, сырой матеріалъ, постройки и проч.), которыя сдѣланы были бы раньше, чѣмъ начнется это производство. Безъ этого невозможно самое производство. *Всѣ эти затраты называются капиталомъ.*

Слѣдовательно, *капиталъ* есть *результатъ прежняго труда*. Природа даромъ, какъ мы знаемъ, ничего не даетъ человѣку. Не даетъ она даромъ и капитала. Онъ можетъ появиться потому только, что раньше затратили нѣкоторое количество труда на производство его самого. Далѣе, капиталомъ можетъ быть названа только та вещь, *которая нужна для производства новыхъ вещей*. Не будетъ называться капиталомъ все то, что нужно человѣку для непосредственнаго употребленія, а только то, что нужно для выработки новыхъ вещей. Не будетъ поэтому капиталомъ домъ, въ которомъ мы живемъ, хлѣбъ, который

Digitized by Google

мы ѣдимъ, столъ, на которомъ пишемъ. Но домъ, въ которомъ помѣщается мастерская, хлѣбъ, которымъ мы кормимъ рабочихъ, столъ, къ которому привинчены слесарные тиски,—все это капиталъ, такъ какъ все это служитъ новому производству.

Въ этомъ заключаются два необходимыхъ условія, чтобы какая-нибудь вещь была названа капиталомъ. Она должна 1) *быть результатомъ прежняго труда* и 2) *служить новому производству*. Итакъ: *капиталомъ называется всякій выработанный человѣкомъ предметъ, предназначенный на новое производство.*

Какъ же можетъ появиться капиталъ?

§ 38. Образованіе капитала.

Предположимъ, что рыбакъ живетъ тѣмъ, что ловитъ руками рыбу и питается ею. Допустимъ, что никакихъ другихъ средствъ къ жизни онъ не имѣетъ. Если это рыболовство занимаетъ весь его день, и если въ теченіе дня онъ успѣетъ наловить не болѣе того, чѣмъ сколько нужно для прокормленія его и его семьи, то у него не останется времени на то, чтобы пріобрѣсть себѣ рыболовную снасть. Сѣть, неводъ, лодка и проч., словомъ, разныя рыболовныя орудія, конечно, увеличили бы производительность его труда. При помощи ихъ онъ значительно увеличилъ бы свой уловъ. Но, чтобы сдѣлать ихъ, ему нужно время, или нужны деньги, чтобы ихъ купить. Но у нашего рыбака нѣтъ времени. Весь его день занятъ рыболовствомъ только для своего питанія. Нѣтъ у него и денегъ, такъ какъ въ день ловитъ онъ лишь столько, сколько нужно ему для пропитанія его и его семьи. На продажу у него не остается ничего. Какъ же добудетъ онъ снасть, иначе: какъ пріобрѣтетъ капиталъ?

Предположимъ далѣе, что вслѣдствіе усилившейся ловкости рыбака, или въ слѣдствіе увеличенія рыбы, или вообще по какимъ бы то ни было причинамъ производительность труда рыбака увеличилась, что дневной уловъ его началъ обезпечивать его пропитаніе не въ теченіе одного, а въ теченіе, напримѣръ, двухъ дней. У него теперь оста-

Digitized by Google

ется извѣстное количество времени свободнымъ. Одинъ день изъ двухъ онъ теперь можетъ либо ничего не дѣлать, либо употребить на что-нибудь другое. Если онъ употребитъ его на то, чтобы сдѣлать себѣ *орудія производства* (сѣть, неводъ, лодку и проч.) или на то, чтобы наловить рыбы на продажу съ тѣмъ, чтобы купить эти орудія производства, то у него и появится капиталъ. Если же онъ употребитъ свободное время на выработку какихъ-нибудь другихъ вещей, ненужныхъ для производства, а нужныхъ лишь для своего употребленія (напримѣръ, начнетъ дѣлать себѣ посуду или шить платье), то капитала у него попрежнему не будетъ.

Такимъ образомъ нужны два условія для того, чтобы появился капиталъ: 1) нужно, чтобы *производительность труда возросла настолько, чтобы въ день можно было выработать больше, чѣмъ нужно для дневного прокормленія рабочаго и его семьи;* 2) нужно, чтобы *свободное время, которое остается послѣ выработки дневного пропитанія, употреблялось на увеличеніе количества или на улучшеніе орудій производства.* Могъ-ли бы увеличиться капиталъ человѣка, если бы онъ производилъ въ день ровно столько, сколько проѣдаетъ? Конечно, нѣтъ. Можетъ-ли увеличиваться капиталъ хозяина, если бы рабочій вырабатывалъ ему въ день только то, что онъ ему платитъ въ видѣ жалованья? Конечно, нѣтъ. Только тогда и выгодно для хозяина имѣть рабочаго, когда работа его производительна настолько, что окупаетъ его жалованье съ избыткомъ, съ барышемъ. Тогда только и возможно увеличеніе его капитала.

§ 39. **Потребленіе капитала.**

Такимъ путемъ капиталъ образуется. Ясно, что онъ является *сбереженіемъ продуктовъ труда.* Если я добылъ себѣ пшеницу только для прокормленія, то я потратилъ мой трудъ. Изъ пшеницы я испекъ хлѣбъ, съѣлъ его—и только. Никакой новой вещи я отъ этого не получилъ. Напротивъ, я уничтожилъ извѣстный предметъ—пшеницу. Если же я сдѣлалъ топоръ, то я *сберегъ* тотъ трудъ, который я упо-

Digitized by Google

требилъ на его производство. Результатъ этого труда—топоръ будетъ мнѣ служить долго для другихъ моихъ работъ и можетъ мнѣ сдѣлать не одну нужную для меня вещь въ будущемъ. Но *капиталъ,* конечно, *тратится.* Пряжа уничтожается, когда я сдѣлаю изъ нея холстъ; уголь сгораетъ въ кузницѣ; топоръ ломается; постройки старѣютъ. Какъ же можетъ *тратится* то, что *сберегается?* Здѣсь и лежитъ самое важное отличіе капитала отъ всякаго другого предмета, произведеннаго трудомъ человѣка. *Капиталъ тратится для того, чтобы возобновиться въ новомъ видѣ, а всякій другой предметъ тратится безвозвратно.* Пряжа уничтожается, но вмѣсто нея появляется холстъ. Уголь сгораетъ, но у кузнеца, благодаря этому, появляется новый предметъ на продажу. Топоръ ломается, но *потому что до* этого онъ помогъ человѣку сдѣлать много вещей. Мастерская старѣетъ, но *до* этого въ ней было произведено много продуктовъ. Если же пища съѣдена, платье изношено, домъ, въ которомъ мы живемъ, состарѣлся, то предметы эти погибаютъ безвозвратно и никакой новой вещи для человѣка не приносятъ. Слѣдуетъ твердо помнить это отличіе траты капитала отъ траты всякаго другого предмета. Мы узнаемъ далѣе, что есть такіе капиталы, которые только тѣмъ и приносятъ пользу человѣку, что тратятся сразу.

БЕСѢДА ДЕВЯТАЯ.

§ 40. Составъ капиталовъ.

Итакъ, мы узнали, что такое капиталъ, какъ онъ образуется и какъ онъ тратится. Посмотримъ, какіе же предметы называются въ жизни капиталомъ, изъ чего составляются капиталы людей..

Во-первыхъ, капиталомъ называются *сырые матеріалы.* Всякой ткацкой фабрикѣ нуженъ или ленъ, или пенька, или шерсть, или хлопокъ. Всякому кузнецу или слесарю—желѣзо, сталь. Всякому столяру, плотнику—лѣсъ и т. д.

Digitized by Google

Все это и называется сырымъ матеріаломъ. Этотъ матеріалъ добывается и приводится въ такой видъ, въ какомъ онъ становится годнымъ къ обработкѣ. На все это уже, слѣдовательно, потраченъ человѣческій трудъ, прежде чѣмъ оно поступаетъ въ новое производство (дерево, напр., срубливается, распиливается, перевозится или сплавляется и пр.).

Во-вторыхъ, капиталомъ называются всѣ *орудія, машины* и всѣ *сооруженія,* которыя помогаютъ производительности труда (инструментъ столяра, кузнеца и пр., паровая машина, сельско-хозяйственныя и иныя орудія—плуги, вѣялки, молотилки и т. д., желѣзныя дороги, пароходы и пр. и пр.). Понятно, что все это есть результатъ прежняго труда человѣка—и все это служитъ новому производству.

Въ-третьихъ, капиталомъ называется *скотъ.* Скотъ, конечно не создается трудомъ человѣка. Но на уходъ за нимъ, на прокормленіе его тратится немало труда. И такъ какъ онъ помогаетъ въ производствѣ человѣку, то мы можемъ назвать его тоже капиталомъ. Волы, которыми пашемъ, лошади, которыми двигаемъ молотилку или маслобойню и т. д., все это, конечно, капиталъ.

Въ-четвертыхъ, капиталомъ называются *улучшенія,* которыя дѣлаются человѣкомъ въ окружающей природѣ съ цѣлью получить отъ нея больше пользы. Въ безводной степи устраиваютъ орошеніе, колодцы, запруды (ставки), чтобы можно было сѣять хлѣбъ, держать скотъ. У береговъ морей въ иныхъ низкихъ мѣстахъ устраиваютъ плотины (дамбы), чтобы защищаться отъ напора волнъ. Въ безплодную землю бросаютъ удобреніе (навозъ или удобреніе искусственное), чтобы земля давала жатву. Большія горы прорѣзаются проходами (тунелями), чтобы можно было въ нихъ проложить дорогу—простую или желѣзную и т. д. Все это служитъ результатомъ усиленныхъ трудовъ человѣка, и дѣлается для того, чтобы расширить, увеличить производство.

Въ-пятыхъ, капиталомъ называютъ всѣ *зданія по-*

Digitized by Google

стройки, служащія *мѣстомъ работъ* или *мѣстомъ сбереженія выработанныхъ вещей*. Сюда относятся всѣ мастерскія, фабричныя зданія, амбары, магазины и пр.,—словомъ все, что служитъ производству прикрытіемъ отъ дѣйствія воздуха, холода, жара, огня и отъ всевозможныхъ неблагопріятныхъ физическихъ явленій.

Наконецъ, *въ-шестыхъ*, капиталомъ называютъ всѣ *средства, назначенныя на содержаніе рабочихъ* при какомъ-нибудь производствѣ. Если я не имѣю рабочихъ и живу только своимъ трудомъ—можетъ-ли быть названа капиталомъ моя пища, одежда, жилище? Все это, конечно, результатъ прежняго труда, но идетъ-ли оно на новое производство? Конечно, нѣтъ. Человѣкъ ѣстъ, чтобы жить, а не для того, чтобы вновь работать. Онъ ѣлъ бы даже въ томъ случаѣ, если бы не работалъ. Поэтому и капиталомъ всего этого назвать нельзя. Но если я кормлю своихъ рабочихъ, даю имъ жалованье, строю имъ хату, будетъ-ли моимъ капиталомъ ихъ пища, эти деньги, эта хата? Конечно, да. Все это попрежнему—результатъ труда. Назначено-ли оно для новаго производства? Конечно, назначено. Я кормлю рабочихъ не для чего-нибудь другого, какъ для того, чтобы они за это исполняли для меня извѣстныя работы. И поэтому всѣ средства, которыми выплачивается плата за трудъ рабочаго, представляются для хозяина его капиталомъ.

§ 41. **Основной и оборотный капиталъ.**

Таковы составныя части капиталовъ. Намъ остается отмѣтить весьма важное отличіе между ними.

Мы знаемъ, что капиталъ тратится. Одинаково-ли тратятся всѣ капиталы? Если въ кузнѣ брошенъ въ горнъ уголь—онъ сгораетъ сразу. Если употребляется въ дѣло лѣсъ, онъ можетъ служить только одинъ разъ. Изъ *этой* доски можно сдѣлать вещь, и затѣмъ ужъ *эта* доска не служитъ болѣе никакому производству. Но если я сдѣлалъ себѣ плугъ, то онъ не уничтожается послѣ того, какъ я провелъ имъ борозду. Онъ служитъ мнѣ долго, я пашу имъ много десятинъ, прежде чѣмъ онъ сдѣлается не-

Digitized by Google

годнымъ къ употребленію. Если онъ пашетъ ежегодно 50 десятинъ и работаетъ такъ безостановочно 5 лѣтъ, то слѣдовательно, всего онъ сработаетъ 250 десятинъ. Тамъ весь уголь и вся доска тратится на одну вещь. Здѣсь на каждую десятину тратится лишь $^1/_{250}$ часть плуга (или тѣхъ денегъ, которыя за него заплачены). Разница эта весьма важна. Обратите, далѣе, вниманіе на то, что уголь и лѣсъ *именно тѣмъ и приносятъ пользу,* что уничтожаются. Чѣмъ полезенъ уголь? Именно тѣмъ, что горитъ. Чѣмъ полезна доска? Тѣмъ, что годится на подѣлки. Не гори уголь, не годись доска на подѣлки—они не приносили бы своей доли пользы человѣку, не были бы въ числѣ капиталовъ. Наоборотъ, чѣмъ *дольше* служитъ плугъ, тѣмъ онъ полезнѣе человѣку. Онъ полезенъ *не* тѣмъ, что уничтожается, а *тѣмъ, что ему служитъ* и тѣмъ полезнѣе, чѣмъ дольше. Какая бы выгода была отъ земледѣлія, если бы на каждую десятину требовался новый плугъ!

Итакъ, по способу, какимъ капиталъ тратится, послѣдній можетъ быть двоякаго рода. Или онъ *тратится разомъ* или *постепенно.* Въ первомъ случаѣ онъ исполняетъ свое назначеніе тѣмъ, что *уничтожается, мѣняетъ форму.* Во второмъ—тѣмъ, что *продолжаетъ существовать.* Въ первомъ случаѣ онъ называется капиталомъ *оборотнымъ,* во второмъ—*основнымъ.* Основной служитъ при многихъ работахъ, уничтожается медленно, постепенно и возстановляется по частямъ во многихъ произведенныхъ предметахъ; оборотный—лишь при одной, и полезенъ своимъ уничтоженіемъ, уничтожается сразу и возстановляется цѣликомъ въ одномъ произведенномъ имъ предметѣ. Въ нашемъ примѣрѣ плугъ возстановляется въ 250 десят., т.-е. въ доходѣ отъ 250 дес. заключается та затрата, которая сдѣлана на самый плугъ. Но если 1 ф. угля нужно для производства гвоздя, то въ доходѣ отъ гвоздя возстановляется, заключается затрата на покупку 1 ф. угля.

Совершенно понятно, что изъ шести составныхъ

Digitized by Google

частей капиталовъ къ *оборотному* капиталу относятся *сырые матеріалы* и *средства къ содержанію рабочихъ.* Только эти тратятся сразу. Всѣ остальныя тратятся медленно, служатъ многимъ производствамъ и потому относятся къ капиталамъ *основнымъ.*

Чѣмъ болѣе расширяются знанія людей, чѣмъ болѣе расширяется ихъ промышленная дѣятельность, тѣмъ болѣе замѣняется ручной трудъ машиннымъ, гораздо болѣе производительнымъ,—слѣдовательно, оборотные капиталы—основнымъ. Всегда-ли выгодно дѣлать эту замѣну? Если ткачъ руками сдѣлаетъ въ годъ 600 арш. сукна, и если въ этой мѣстности больше продать и нельзя, выгодна-ли дорого стоющая машина, которая можетъ сдѣлать въ годъ 6000 арш., которыхъ некуда сбыть? Конечно, нѣтъ. 5400 арш. не найдутъ себѣ покупателей и пропадутъ даромъ. Только тогда, когда *всѣ вновь произведенныя машиной вещи могутъ быть проданы,* могутъ найти себѣ сбытъ, *только въ этомъ случаѣ бываетъ выгодна замѣна ручного труда машиннымъ.* Есть тутъ еще и другое условіе, отъ котораго зависитъ выгодность введенія машинъ. Если, напримѣръ, машина доставила *въ теченіе всего времени своей работы* издѣлій всего на 100 руб. болѣе, чѣмъ за то же время этихъ издѣлій производилось раньше безъ нея, а сама она стоитъ 200 р., или даже хоть 100 р.—выгодно-ли вводить ее? Очевидно, убыточно, или, по крайней мѣрѣ, безполезно. Выгодна она будетъ лишь въ томъ случаѣ, если *цѣна ея самой меньше цѣны доставляемаго ею избытка издѣлій* и чѣмъ меньше, тѣмъ выгоднѣе.

БЕСѢДА ДЕСЯТАЯ.

II. Распредѣленіе.

§ 42. Доходъ.

Мы уже узнали, какія условія нужны для того, чтобы человѣкъ могъ *производить* все то, что удовлетворяетъ

Digitized by Google

его потребностямъ, т. е, мы разсмотрѣли *производство*. Теперь займемся изученіемъ *распредѣленія* произведенныхъ продуктовъ.

Каждому извѣстно, что все, что производится промышленною дѣятельностью людей, называется *доходомъ*. Все, что заработаетъ земледѣлецъ или ремесленникъ, есть его *доходъ*. Годовой доходъ цѣлой страны составляется изъ всей массы вещей, которыя производятся хозяйственнымъ трудомъ всего ея населенія въ теченіе года. Конечно, доходъ можетъ быть назначенъ на новое производство, или на личное употребленіе, или растраченъ на удовольствія. Но куда бы ни предназначалась каждая вещь, безразлично она называется доходомъ, входитъ въ составъ доходовъ страны, какъ результатъ промышленной дѣятельности людей.

§ 43. **Валовой и чистый доходъ.**

Доходъ бываетъ *валовой* и *чистый*. *Валовымъ* доходомъ и отдѣльнаго хозяйства и всей страны называется *вся сумма дохода, выработаннаго* въ мѣсяцъ, годъ, словомъ, въ какую нибудь *единицу времени*. Для полученія суммы *чистаго* дохода *слѣдуетъ вычесть* изъ суммы валового *всѣ расходы* по производству. Предположимъ, что столяръ заработалъ всего въ годъ 800 р., или что онъ за это время наготовилъ издѣлій на эту сумму. Его *валовой* доходъ и будетъ равенъ 800 р. Чтобы узнать его *чистый* доходъ нужно вычесть изъ этихъ 800 р. всѣ его затраты на производство. Какія же затраты? Во-первыхъ, это—затраты на покупку сырого матеріала, далѣе, это—плата за наемъ помѣщенія или земли, на которой помѣщеніе выстроено, далѣе—уплата процентовъ на деньги, занятыя у другихъ лицъ на расширеніе производства, наконецъ, плата и содержаніе наемнымъ рабочимъ, если и они принимали участіе въ производствѣ. Если бы мы предположили, что всѣ эти расходы въ сложности составляютъ 500 руб., то, очевидно, чистый доходъ столяра былъ бы равенъ 300 р.

§ 44. **Дѣленіе дохода.**

Мы знаемъ, что для производства всякой вещи необходимы три условія: дары природы, трудъ и капиталъ.

Digitized by Google

Рѣдко можно встрѣтить, чтобы одинъ и тотъ же человѣкъ, трудясь самъ, имѣлъ у себя всѣ необходимые для веденія хозяйства силы и матеріалы, доставляемые природой, и достаточно капитала. Рѣдко трудится самъ тотъ, кто имѣетъ все это. Случается, что крестьянинъ имѣетъ у себя достаточно земли, не беретъ у другого въ пользованіе капитала (орудій, скота, сѣмянъ) и не имѣетъ у себя рабочихъ. Но такой случай встрѣчается не часто. Гораздо чаще земледѣлецъ принимаетъ еще землю у другихъ, беретъ взаймы скотъ, сѣмена и проч., или беретъ деньги для пріобрѣтенія всего этого. Если же онъ обезпеченъ и имѣетъ всего этого довольно, то по большей части нанимаетъ рабочихъ, которымъ платитъ жалованье. Случается, что мастеръ работаетъ *одинъ* въ *своей* мастерской, выстроенной на *своей* землѣ, и имѣетъ достаточно капитала (въ видѣ инструментовъ, матеріаловъ и пр.). Чаще онъ работаетъ чужимъ инструментомъ, въ *чужой* мастерской. Если же имѣетъ всего этого довольно, то почти всегда имѣетъ рабочихъ, которымъ платитъ жалованье.

Мы знаемъ, что все, удовлетворяющее потребностямъ людей, производится трудомъ. Но трудящійся, т. е. рабочій не получаетъ себѣ всего дохода, который онъ производитъ. Трудъ тѣсно связанъ съ двумя другими условіями производства. Если бы ему не содѣйствовали дары природы и капиталы, онъ не могъ бы приносить человѣчеству той пользы, которую приноситъ. А мы сейчасъ видѣли, что тѣ и другіе лишь въ рѣдкихъ случаяхъ принадлежатъ самимъ рабочимъ. Очевидно тѣ, которымъ принадлежатъ силы природы и капиталы, требуютъ и себѣ части дохода. Такимъ образомъ, изъ вознагражденія за трудъ вычитаются доли дохода этихъ лицъ. Та доля, которую получаетъ владѣлецъ даровъ природы, называется *рентой;* та, которую получаетъ владѣлецъ капитала, называется *прибылью;* наконецъ, та, которая остается рабочему за трудъ, называется *заработной платой.* Понятно, что всѣ эти доли можетъ получать одинъ и тотъ же человѣкъ, если

Digitized by Google

ему принадлежатъ и дары природы, и капиталъ, и трудъ. Ихъ могутъ получать два человѣка, если одному принадлежатъ дары природы и трудъ, а другому капиталъ, или—одному дары природы и капиталъ, а другому—трудъ, или—одному капиталъ и трудъ, а другому дары природы. Наконецъ, ихъ могутъ получать три человѣка, если одному принадлежатъ дары природы, другому—капиталъ, а третьему—трудъ. Поэтому дѣленіе дохода страны на эти три части не обозначаетъ того, чтобы въ обществѣ *всегда* существовали три особыхъ разряда, три класса людей, изъ которыхъ одному принадлежала только земля (но не трудъ и не капиталъ), другому—только трудъ (но не земля и не капиталъ), а третьему—капиталъ (но не земля и не трудъ). Такое дѣленіе иногда дѣйствительно бываетъ. Напримѣръ, въ Англіи землевладѣльцы сдаютъ на аренду свои земли, по большей части, большими участками, а тѣ отъ себя нанимаютъ рабочихъ. Арендаторы дѣлаютъ тамъ всѣ затраты капиталовъ, а рабочіе, у которыхъ своей земли нѣтъ, живутъ только заработной платой. Гораздо чаще доходъ раздѣляется между двумя лицами, такъ какъ рабочій приноситъ почти всегда съ собой только трудъ, а владѣющій дарами природы весьма часто имѣетъ и нужный для производства капиталъ.

БЕСѢДА ОДИННАДЦАТАЯ.

1. Рента.

§ 45. Опредѣленіе.

Я сказалъ, что *рентой называется часть дохода отъ производства, получаемая владѣльцемъ даровъ природы, при помощи которыхъ вещь произведена.* Тотъ, напримѣръ, кто занимается на своей землѣ хозяйствомъ, самъ, какъ мы знаемъ, въ числѣ доходовъ получаетъ тоже и ренту. Ренту выплачиваетъ также арендаторъ собственнику земли.

Digitized by Google

§ 46. Отличіе отъ арендной платы.

Но слѣдуетъ строго отличать ренту отъ арендной платы. Иногда въ арендной платѣ выплачивается *только* одна рента, т. е. иногда рента *отожествляется* съ арендной платой. Случается, однако, и иначе. Чаще рента составляетъ *только часть* арендной платы. Если я нанялъ такую землю у собственника, на которую тотъ не затратилъ никогда ни одной копейки; въ которую тотъ не вложилъ никакого капитала, то я плачу ему только за принадлежащіе ему дары природы, т. е. только одну ренту. Кромѣ ренты не будетъ поэтому входить ничего въ составъ моей арендной платы. Если же собственникъ земли даетъ мнѣ вмѣстѣ съ землей и тотъ капиталъ, который онъ на нее затратилъ—постройки, орудія, сѣмена, скотъ, удобреніе, орошеніе и проч, то въ арендной платѣ, которую я ему плачу, заключается не только рента, т. е. плата за пользованіе принадлежащими ему дарами природы, но еще и прибыль на его капиталъ, т. е. доходъ, доставляемый затраченнымъ имъ капиталомъ. Итакъ, иногда въ арендной платѣ выплачивается только одна рента, а иногда—*рента и прибыль* сообразно тому, принадлежитъ ли капиталъ производства одному арендатору, или принадлежитъ часть его собственнику земли. Если кузнецъ выстроилъ себѣ кузню на чужой землѣ, но на свои деньги, платитъ ли онъ собственнику земли только одну ренту въ видѣ арендной платы? Конечно, да, ибо собственникъ не затратилъ при этомъ никакого капитала. А если кузнецъ платитъ хозяину за наемъ принадлежащаго этому хозяину помѣщенія подъ кузню, платитъ ли онъ одну только ренту въ видѣ арендной платы? Конечно, нѣтъ, такъ какъ кромѣ ренты въ этой платѣ заключается еще и прибыль на затраченный хозяиномъ капиталъ на постройку этой кузни.

§ 47. Происхожденіе ренты.

Слѣдуетъ, однако, запомнить, что не *всякая земля можетъ давать ренту*. Есть земли, отъ которыхъ такого дохода вовсе не получается. Предположимъ, что обработка десятины пшеницы стоитъ 18 руб. (т. е. въ эту сумму

Digitized by Google

оцѣнивается заработная плата). Предположимъ далѣе, что весь капиталъ хозяина въ постройкахъ, орудіяхъ, сѣменахъ, скотѣ и проч. равняется 40000 р. при 100 десятинахъ земли. Считая 5% всей прибыли, онъ долженъ получить 200 р., или 2 р. съ десятины. Такимъ образомъ, заработная плата (18 р.) и прибыль (2 р.) такой земли составляютъ въ суммѣ 20 руб. Предположимъ, что она даетъ всего 2 четв. съ десятины. Если пшеница стоитъ 10 р. за четверть, то, слѣдовательно, земля не даетъ никакого излишка сверхъ заработной платы и прибыли, т. е. *не даетъ ренты*. На лучшей землѣ можно при тѣхъ же затратахъ получить большій урожай, наприм., 3 четв. и слѣд., эта земля даетъ 1 четверть, или 10 руб. ренты, или тотъ же урожай, но при меньшихъ затратахъ, напр. въ 15 р., и тогда она даетъ 1/2 четв., или 5 р. ренты. Значитъ, *ренты не даютъ земли худшія, и чѣмъ земля лучше, тѣмъ и рента ея выше*. Отчего же это такъ? Каждый знаетъ, что цѣны на пшеницу въ портовыхъ городахъ стоятъ для всѣхъ одинаковыя. Десятипудовая пшеница продается за одну и ту же цѣну всякимъ: и тѣмъ, которому обработка десятины стоитъ 10 р., и тѣмъ, которому она стоитъ 20 р., и тѣмъ, которому она стоитъ 25 руб. Ясно, что чѣмъ дешевле стоитъ обработка, тѣмъ больше выручитъ земледѣлецъ. Понятно также и то, что выручка эта бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ дешевле стоитъ и *провозъ* пшеницы. Поэтому, рента будетъ получена бо́льшая съ той земли, которая находится ближе къ мѣсту сбыта, чѣмъ съ той, которая отстоитъ дальше (если ка́чество этихъ земель одинаково). Если же разстояніе отъ мѣста сбыта одинаково, то—бо́льшая съ той, которой качество лучше.

Замѣтимъ далѣе, что цѣна на пшеницу должна непремѣнно покрыть *самые дорогіе расходы* производства. Въ нашемъ примѣрѣ заработная плата и прибыль равнялись 20 р., и десятина давала 2 четв. Предположимъ, что лучшая земля даетъ тоже 2 четв., но при заработной

Digitized by Google

платѣ и прибыли въ 10 руб., т.-е. что цѣна четверти не 10 р., а 5 р. Что выходитъ? Первый хозяинъ получаетъ за свои 2 четв. тоже (какъ и второй) только 10 р. и, слѣдовательно, терпитъ чистаго *убытку* 10 р. Можетъ онъ продолжать хозяйничать? Конечно, нѣтъ. Онъ долженъ распродать все, бросить землю и заняться чѣмъ-нибудь другимъ, что ему не будетъ давать убытку. Значитъ, количество воздѣлываемой пшеницы уменьшилось бы, и люди не получили бы всей той пшеницы, какая имъ нужна. Поэтому, чтобы нужное количество пшеницы не уменьшалось, необходимо, чтобы цѣна четверти оплачивала самые дорогіе расходы на производство, т.-е. расходы на самыхъ худшихъ земляхъ. Если есть нѣсколько равныхъ участковъ, изъ которыхъ расходы производства на одномъ равны 25 р., на другомъ—20 р., на третьемъ—15 р., на четвертомъ—10 р., и каждый изъ нихъ даетъ по 2 четв., то необходимо, чтобы цѣна четверти была не меньше 12 руб. 50 коп. Иначе невыгодно обрабатывать *всѣ* эти участки. А если это такъ, если всѣ они даютъ по 25 р,, то слѣдовательно, рента четвертаго (наилучшаго)=15 р., рента второго=10 руб., рента третьяго=5 р., а четвертый (наихудшій) ренты не даетъ совсѣмъ.

Наконецъ, можетъ ли цѣна хлѣба возвыситься настолько, чтобы стать *выше* стоимости обработки *худшихъ* земель? Тогда послѣднія тоже дали бы ренту. И этого обыкновенно не бываетъ. Вѣдь всякій покупатель стремится купить хлѣбъ дешевле, а всякій продавецъ желаетъ продать свой продуктъ. Цѣна хлѣба поэтому стремится быть возможно ниже, лишь бы только земледѣлецъ не принужденъ былъ изъ-за этой дешевизны бросить своего дѣла.

§ 48. Вычисленіе ренты.

Итакъ, повторимъ еще разъ: *наихудшія земли не могутъ давать ренты. Чѣмъ земля лучше, тѣмъ рента ея больше. Рента происходитъ, слѣдовательно оттого, что не всѣ участки земли равны по качеству* и находятся *не* въ одномъ разстояніи отъ мѣста сбыта. Какъ же вычислить ее? Мы только что это сдѣлали. Нужно только

Digitized by Google

вычитать меньшіе *расходы производства изъ наибольшихъ на данныхъ участкахъ, если ихъ доходность одинакова.* Или (что одно и то же) если даны участки съ *одинаковыми* затратами, но доходностью *неодинаковой,* то *вычитать изъ доходности каждаго участка доходность наихудшаго.* Вотъ примѣръ. Положимъ, мы имѣемъ три участка по 50 дес. каждый. При однѣхъ и тѣхъ же затратахъ первый даетъ 200 четв., второй—100, третій—50. Пусть всѣ расходы производства будутъ равны 10 р. на десятину, или 500 р. на каждый участокъ. Цѣна хлѣба за четверть будетъ равна 10 руб., такъ какъ наихудшій даетъ всего 1 четв. съ десятины. Доходность перваго будетъ=2000 р., доходность второго=1000 р., доходность третьяго=500 р. Очевидно, рента перваго (2000—500)=1500 руб., рента второго (1000—500)=500 руб.. а третій ренты не даетъ. Вся же рента этихъ трехъ участковъ, очевидно (1500+500)=2000 руб.

БЕСѢДА ДВѢНАДЦАТАЯ.

2. Прибыль.

§ 49. **Понятіе.**

Перейдемъ къ *прибыли,* т.-е. (какъ мы уже знаемъ) къ той части дохода, которая принадлежитъ владѣльцу капитала. Что такое *прибыль?* Понятно, что это—тотъ остатокъ, который получится, если изъ общей суммы дохода вычесть ренту и заработную плату. Положимъ, что я самъ *не* кузнецъ, но я нанялъ у другого клочокъ земли при большой дорогѣ, выстроилъ на немъ кузню и держу въ ней наемнаго кузнеца. Онъ работаетъ на моемъ инструментѣ и на моемъ углѣ. Пусть эта кузня дала мнѣ въ годъ валового дохода 800 р. Какъ мнѣ вычислить прибыль на мой капиталъ? Отбросимъ сперва цѣну сырого матеріала, скажемъ—300 р. Остается 500 р. Отбросимъ ренту, которую я плачу собственнику земли, скажемъ—

Digitized by Google

50 руб. Остается 450 р. Отбросимъ содержаніе кузнеца (жалованье, провизію и пр.) скажемъ — 200 р. Остается 250 р. Наконецъ, отбросимъ 50 р. въ возстановленіе ежегодно тратящагося капитала (починка кузни, ремонтъ инструмента и пр.) Остается 200 р. Вотъ этотъ остатокъ и составляетъ прибыль на мой капиталъ, лежащій въ дѣлѣ. Если весь этотъ капиталъ мой равняется 2000 р., то я говорю, что эта кузня, это *предпріятіе* даетъ мнѣ 10%, если 4000 р.—то 5% и т. д.

§ 50. Происхожденіе прибыли.

Откуда же получается прибыль? Подумайте, была ли бы мнѣ выгода держать наемнаго кузнеца, если бы все, что онъ бы мнѣ ни заработалъ, я отдавалъ бы ему въ видѣ его жалованья, заработной платы? Конечно, нѣтъ. Только тогда мнѣ есть выгода держать рабочаго, когда онъ мнѣ заработаетъ больше, чѣмъ я ему плачу. Пусть я ему плачу въ годъ 200 р. Если бы онъ заработалъ мнѣ въ годъ только 200 р., то я былъ бы въ убыткѣ, такъ какъ у меня есть еще другіе расходы на кузню. Пусть онъ мнѣ заработаетъ 600 р. (всѣ расходы, но безъ прибыли), и то мнѣ отъ его работы нѣтъ никакой выгоды. И только тогда, когда онъ мнѣ даетъ больше 600 руб., напр. 800 р., только тогда мнѣ выгодно затрачивать мой капиталъ. Въ этомъ примѣрѣ жалованье кузнеца составляетъ $^{200}/_{800}$ $^{1}/_{4}$ часть валового дохода кузни. Поэтому, если онъ работаетъ 10 часовъ въ день, то значитъ изъ нихъ онъ работаетъ при этомъ *на себя* только $^{1}/_{4}$ часа времени или $^{10}/_{4}$ часовъ — $2^{1}/_{2}$ часа, а на *капиталиста* (т.-е. владѣльца капитала)—$7^{1}/_{2}$. Только тогда, если бы капиталъ принадлежалъ самому кузнецу, только тогда все время онъ работалъ бы на одного себя (не считая ренты). Слѣдовательно, *прибыль есть слѣдствіе того, что работникъ вырабатываетъ хозяину своимъ трудомъ больше, чѣмъ получаетъ.* Если кузнецъ самъ—и хозяинъ и работникъ, дѣло ничуть не мѣняется, разница только въ томъ, что и заработную плату и прибыль получаетъ одно и то же лицо.

Digitized by Google

§ 51. **Рабочій день. Необходимое и прибавочное рабочее время.**

Все количество часовъ, которое работникъ работаетъ въ теченіе дня, называется его *рабочимъ днемъ*. Изъ этого количества то число часовъ, въ теченіе котораго вырабатываются продукты, равные по цѣнѣ заработной платѣ, называется *необходимымъ рабочимъ временемъ*, а все остальное (до суммы часовъ всего рабочаго дня) —*прибавочнымъ рабочимъ временемъ*. Какъ же высчитать прибыль? Очевидно, надо *вычесть сумму продуктовъ, изготовленныхъ въ теченіе* **необходимаго** *рабочаго времени изъ суммы продуктовъ, изготовленныхъ въ теченіе* **всего** *рабочаго* дня. Прибыль тѣмъ, слѣдовательно, *больше:* 1) *чѣмъ меньше необходимое рабочее время, или* 2) *чѣмъ больше рабочій день, или* 3) *чѣмъ больше прибавочное рабочее время*. Если *производительность труда увеличивается,* значитъ — можно *скорѣе* вырабатывать ту сумму продуктовъ, цѣна которыхъ равняется заработной платѣ. *Необходимое* рабочее время при этомъ, очевидно, становится *меньше,* а *прибыль—больше*. Если *увеличивается заработная плата* значитъ—*медленнѣе* вырабатывается та сумма продуктовъ, цѣна которыхъ ей равняется. *Необходимое* рабочее время въ этомъ случаѣ становится *больше* а *прибыль*,—слѣдовательно, —*меньше*.

§ 52. **Составныя части прибыли.**

Не всегда прибылью отъ какого-нибудь производства пользуется одно лицо. Нерѣдко ею пользуются нѣсколько лицъ. При этомъ прибыль можетъ раздѣляться на слѣдующія части. 1) *Плата за рискъ предпріятія*. Если я отдаю свои деньги кому-нибудь для веденія какого-нибудь дѣла, то я, конечно, прежде всего смотрю на то, насколько вѣрно, что дѣло удастся, и что деньги мои не пропадутъ. Если предпріятіе невѣрное, если легко можно думать, что оно пойдетъ въ убытокъ, я желаю получить большую прибыль на мой капиталъ. Чѣмъ дѣло вѣрнѣе, тѣмъ эта часть прибыли меньше. 2) *Плата за хлопоты по веденію дѣла*. Эта часть прибыли поступаетъ тому, кто хозяйничаетъ въ предпріятіи, кто хлопочетъ надъ нимъ. 3) *Проценты на занятыя деньги*. Тотъ, кто даетъ день-

Digitized by Google

ги въ дѣло, обыкновенно, не даетъ ихъ безъ процентовъ. Очевидно въ составъ прибыли должна входить и сумма на покрытіе и этихъ процентовъ. Если капиталистъ ведетъ дѣло на свои собственныя деньги, самъ хозяйничаетъ и несетъ на себѣ весь рискъ предпріятія, то всѣ эти части прибыли поступаютъ ему одному. Если же онъ занялъ деньги у другого и нанялъ человѣка, который бы распоряжался дѣломъ, то, очевидно, проценты отдаются первому, плата за хлопоты—второму, а ему остается лишь одна плата за рискъ предпріятія.

§ 53. **Общее направленіе прибыли.**

Понятно, что рискованныя дѣла даютъ больше прибыли, чѣмъ вѣрныя. Общая же высота прибыли должна измѣняться весьма мало, или почти не измѣняться во всѣхъ предпріятіяхъ. Предположимъ, что средняя прибыль въ нашей мѣстности 5%, и предположимъ, что кузнечество вдругъ начало давать 10%. Что изъ этого выйдетъ? Всякій, кто можетъ, начнетъ бросать другія занятія, заводить кузни, выписывать кузнецовъ, обучать кузнечеству своихъ дѣтей и т. д. И вотъ скоро размножится кузнецовъ столько, что издѣлія свои они принуждены будутъ сильно понизить въ цѣнѣ, чтобы отбивать работу другъ отъ друга. Прибыль, конечно, быстро понизится. Пусть она понизилась ниже 5%, пусть до 3%. Что выйдетъ? Обратное явленіе. Начнутъ закрывать кузни, заниматься другимъ дѣломъ, или уходить искать кузнечнаго заработка въ другихъ мѣстахъ. Наконецъ, останется кузнецовъ мало, перебивать работу другъ отъ друга имъ не придется болѣе, и цѣны на ихъ издѣлія поднимутся. Прибыль, слѣдовательно, начнетъ подниматься. Итакъ, общее правило для прибыли, что *она хоть и колеблется, но все же стремится къ одному и тому же уровню во всѣхъ занятіяхъ.*

Digitized by Google

БЕСѢДА ТРИНАДЦАТАЯ.

3. Заработная плата.

§ 54. Понятіе.

§ 55. Плата естественная и рыночная.

Переходимъ, наконецъ, къ третьей части дохода—къ *заработной платѣ. Заработной платой, какъ мы уже знаемъ, называется та часть дохода, которая выплачивается рабочему за его трудъ.* Можно различать заработную плату двухъ родовъ—*естественную* и *рыночную*. *Естественною* платою называется такое вознагражденіе за трудъ, которое какъ разъ равняется тому, что рѣшительно необходимо для жизни рабочаго и его семьи. Зарабатывать идетъ тотъ, кто не имѣетъ достаточно дохода отъ своего хозяйства, или кто своего хозяйства совсѣмъ не имѣетъ. Ясно, что работнику необходимо поэтому заработать, по крайней мѣрѣ, столько, чтобы хоть прожить съ своей семьей, т.-е. удовлетворить хоть первымъ своимъ потребностямъ. Меньше этого онъ получать долго не можетъ. Народъ, который не можетъ удовлетворять своимъ первымъ потребностямъ, подвергается сильной болѣзненности и начинаетъ вымирать. Отсюда понятно, что меньше того предѣла, на которомъ рабочій удовлетворяетъ своимъ первымъ требованіямъ, т.-е. меньше *естественной,* заработная плата падать на долго не можетъ. Но въ дѣйствительности никто не спрашиваетъ, нанимая работника, о его первыхъ потребностяхъ. Хозяинъ хочетъ нанять работника подешевле, а рабочій—взять съ хозяина возможно дороже. Чѣмъ больше рабочихъ ищетъ работы, тѣмъ больше они сбиваютъ цѣну другъ другу, т.-е. плата тѣмъ болѣе понижается, и наоборотъ—чѣмъ больше рабочихъ нужно хозяевамъ, тѣмъ больше послѣдніе набиваютъ цѣну, т.-е. тѣмъ болѣе возвышается плата. Эта-то плата, которая устанавливается при наймѣ, или, какъ говорятъ, на *рынкѣ,* и платится рабочему въ дѣйствительности, называется *рыночной*. Представимъ се-

Digitized by Google

бѣ, что рабочихъ слишкомъ много, что они сильно сбиваютъ цѣну, что они сильно добиваются работы, и плата розничная становится все меньше и меньше и опускается ниже естественной. Слѣдовательно, первыя потребности ихъ удовлетворяться перестанутъ. Они должны будутъ или переселяться въ другія страны или болѣть и умирать. Тѣмъ или другимъ путемъ, количество ихъ, слѣдовательно, начнетъ уменьшаться, плата начнетъ подниматься до уровня естественной. Представимъ себѣ, наоборотъ, что рабочихъ почему-нибудь стало мало, меньше, чѣмъ нужно хозяевамъ. Эти должны будутъ набивать цѣну, рыночная плата поднимется выше естественной. Что выйдетъ? Благосостояніе рабочихъ улучшится, они будутъ лучше питаться и жить; населеніе начнетъ сильнѣе возрастать, а, слѣдовательно, количество рабочихъ увеличиваться. Быть можетъ, придутъ рабочіе и со стороны, оттуда, гдѣ плата хуже. И вотъ опять начнутъ сбивать плату рыночную до уровня естественной. Итакъ, *какъ бы ни колебалась рыночная плата, она всегда стремится къ естественной, т. е. къ такой величинѣ, которая едва окупаетъ предметы первой необходимости.* Плата увеличивается тамъ, гдѣ промышленность развивается, т. е. гдѣ требуется все больше и больше рабочихъ. Она опускается тамъ, гдѣ промышленность уменьшается, т. е. гдѣ рабочіе перестаютъ находить себѣ работу.

§ 56. Поднимающаяся и падающая промышленность.

Плата можетъ выдаваться *натурой* и *деньгами*. Въ древнія времена, когда денегъ было мало, почти всегда плата доставлялась натурой—жилищемъ, топливомъ, хлѣбомъ и т. д. И теперь еще, хотя и рѣже, даютъ рабочему помѣщеніе, харчи. Этотъ способъ уплаты можетъ быть выгоденъ; иногда онъ можетъ сильно увеличить плату. (Напр., если служащему дается земля подъ посѣвъ, то въ урожайный годъ его жалованье можетъ сильно возвыситься). Но иногда онъ стѣсняетъ рабочаго. Послѣдній можетъ, напр., получать много хлѣба, когда ему нуженъ, напр., картофель. Ему удобнѣе получить (вмѣсто продажи хлѣ-

§ 57. Виды заработ. платы.

Digitized by Google

ба) плату прямо деньгами для покупки того, что ему нужно. *Денежная* плата бываетъ: 1) *повременная*, 2) *поштучная* и 3) *изъ прибылей*. При *повременной* платѣ рабочій получаетъ опредѣленное жалованье за извѣстную единицу времени: поденно, помѣсячно, погодно, на срокъ. При этомъ способѣ уплаты хозяинъ обезпеченъ на все условленное время работой, а рабочій—жалованьемъ. Но рядомъ съ этимъ удобствомъ есть и неудобство. Рабочему нѣтъ нужды особенно старательно трудиться. Его плата не увеличится оттого, что онъ выработаетъ больше продуктовъ. Хозяинъ это предвидитъ и потому *повременно платитъ меньше*. При *поштучной*—плата возвышается, такъ какъ рабочій прикладываетъ всѣ усилія, чтобы произвести побольше продуктовъ и заработать побольше. Но вредъ этого способа уплаты заключается въ томъ, что работа при немъ гораздо поспѣшнѣе, хуже отдѣлана, тороплива, да и самъ рабочій часто трудится при этомъ неумѣренно, растрачиваетъ свои силы, надрывается раньше времени. При уплатѣ *изъ прибылей* рабочій сверхъ своей повременной или поштучной платы получаетъ еще прибавку, извѣстный процентъ отъ чистой прибыли производства. Здѣсь рабочій заинтересованъ и въ количествѣ, и въ качествѣ выработанныхъ имъ продуктовъ, и потому способъ этотъ не имѣетъ тѣхъ неудобствъ, которыя мы видѣли въ платѣ повременной и поштучной.

§ 58. **Колебанія заработной платы въ разныхъ занятіяхъ.**

Далѣе упомянемъ о томъ, что въ разныхъ занятіяхъ заработная плата бываетъ разной величины. Она измѣняется сообразно слѣдующимъ условіямъ: 1) она *выше* въ работахъ *тяжелыхъ* и *непріятныхъ*, чѣмъ въ *легкихъ* и *пріятныхъ*. Мясникъ вознаграждается нерѣдко очень высоко за его жестокое и непріятное занятіе. Работа угольщиковъ оплачивается лучше многихъ другихъ. Тамъ, гдѣ работа нездорова и непріятна, жалованье всегда возвышается. Дома работать удобнѣе, легче, чѣмъ на фабрикѣ. Поэтому кустарь предпочитаетъ меньше заработать дома, чѣмъ итти на фабрику, если ему есть какая-нибудь воз-

Digitized by Google

можность оставаться дома. 2) Плата *выше* въ тѣхъ занятіяхъ, которыя требуютъ обученія, чѣмъ въ тѣхъ, которыя не требуютъ. Пастухъ получаетъ меньше земледѣльца, а земледѣлецъ—меньше ремесленника. Понятно, что необходимо окупить время и затраты на обученіе. 3) Плата *ниже* въ тѣхъ занятіяхъ, въ которыхъ можно найти работу *всегда*, чѣмъ въ тѣхъ, въ которыхъ рабочій долженъ иногда оставаться безъ работы. Каменщикъ, напр., не можетъ работать зимой. Очевидно, лѣтнимъ заработкомъ онъ долженъ прокормить семью и зимой. Онъ долженъ получить лѣтомъ больше, чѣмъ если бы онъ работалъ и зимой.

Наконецъ, плата меньше тамъ, гдѣ какое-нибудь занятіе даетъ заработокъ не главный, а побочный. Если, наприм., земледѣлецъ зимой занимается дѣланіемъ замковъ, онъ можетъ получить за нихъ меньше, чѣмъ если бы онъ не занимался земледѣліемъ, такъ какъ главный заработокъ онъ получаетъ не отъ нихъ, а отъ земледѣлія.

БЕСѢДА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

4. Измѣненія въ рентѣ, прибыли и заработной платѣ.

§ 59. Измѣненія частей дохода съ теченіемъ времени.

Мы разсмотрѣли въ отдѣльности законы, которыми управляются рента, прибыль и заработная плата. Намъ остается лишь сказать, какъ онѣ измѣняются съ *теченіемъ времени*. Жизнь не стоитъ на мѣстѣ. Она вѣчно двигается впередъ, а съ ней вмѣстѣ измѣняются и хозяйственныя отношенія. Измѣняется и величина всего дохода страны, измѣняются въ отдѣльности величина и ренты, и прибыли, и заработной платы.

§ 60. Измѣненія ренты.

Всякій знаетъ, что населеніе все увеличивается да увеличивается. Въ Россіи, наприм., въ 65 лѣтъ оно дѣлается *вдвое* больше, чѣмъ было. Въ другихъ странахъ срокъ этотъ длиннѣе, но вездѣ люди множатся и требуютъ все болѣе и болѣе пищи. Начинаютъ разрабатывать новыя

Digitized by Google

земли, но ихъ мало; начинаютъ вводить новыя орудія, но медленно. Новыя земли даютъ новый хлѣбъ, новыя орудія усиливаютъ урожайность старыхъ земель, и тѣ тоже даютъ новый хлѣбъ. И то и другое, конечно, увеличиваетъ количество хлѣба, которымъ пользуются люди, и онъ поэтому иногда дешевѣетъ. Но все это временно. Люди все множатся и множатся, требуютъ все больше и больше хлѣба, цѣны на него все возвышаются и возвышаются. Начинаютъ распахивать каждый клочокъ земли. Самая плохая, неплодородная земля и та поступаетъ подъ обработку. На такой, конечно, и расходы производства выше. А мы знаемъ (§ 49), что цѣны хлѣба не могутъ быть ниже этихъ расходовъ на земляхъ наихудшихъ. Понятно, цѣна постепенно возвышается. Слѣдовательно, рента съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе возрастаетъ. Примѣръ. Было три участка съ доходностью въ 100, 80 и 50. Мы уже умѣемъ вычислять ренту. Она равнялась въ этомъ случаѣ 50+30=80. Пусть заняли еще четвертый участокъ съ доходностью въ 25. Что сдѣлалось съ рентой? Съ 80 она возвысилась на 75+55+25=155.

§ 61. **Измѣненія заработной платы.**

Это постоянное вздорожаніе хлѣба вліяетъ и на измѣненія въ величинѣ заработной платы. Мы знаемъ, что рыночная плата опредѣляется естественной, а естественная—стоимостью предметовъ, удовлетворяющихъ первымъ потребностямъ рабочаго и его семьи. Слѣдовательно, если хлѣбъ дорожаетъ, то и заработная плата должна *увеличиваться*. Это постоянно и происходитъ на самомъ дѣлѣ. *Временно* она можетъ падать. Но если прослѣдить ея величину за много лѣтъ, за столѣтіе, за нѣсколько столѣтій, то мы непремѣнно увидимъ, что рабочій теперь получаетъ больше денегъ, чѣмъ прежде. И это—не только у насъ, но и вездѣ такъ. Но я сказалъ пока еще не все. Я уже говорилъ, что населеніе вообще увеличивается быстро. Увеличивается, конечно, такъ же быстро и число рабочихъ. Добыть себѣ работу становится имъ все труднѣе и труднѣе. Чтобы добыть ее, послѣдніе сбиваютъ цѣны за

Digitized by Google

свой трудъ до того предѣла, за которымъ жить, при существующихъ цѣнахъ на хлѣбъ, становится уже невозможнымъ. Вотъ почему можно замѣтить, что *заработная плата хотъ и поднимается, но не такъ быстро, какъ цѣна на хлѣбъ и вообще всѣ необходимые продукты.* Этотъ выводъ провѣренъ многочисленнѣйшими данными въ разныхъ странахъ и не подлежитъ никакому сомнѣнію. Другими словами, это значитъ, что *рабочій получаетъ теперь больше денегъ, чѣмъ его предки, но можетъ себѣ купить меньше продуктовъ, чѣмъ они.*

§ 62. Измѣненія прибыли.

Постоянное возвышеніе въ исторіи заработной платы, въ свою очередь, опредѣляетъ измѣненіе прибыли. Мы знаемъ, что необходимое и прибавочное рабочее время суть величины, измѣняющіяся противоположно (обратно пропорціонально) одна другой: чѣмъ больше первое, тѣмъ меньше второе—и наоборотъ. Если заработная плата возвысилась, увеличилось и необходимое рабочее время. Выходитъ, что прибавочное въ этомъ случаѣ уменьшается. А такъ какъ прибавочное рабочее время и есть именно то время, въ которое вырабатывается прибыль, то *отъ увеличенія заработной платы уменьшается прибыль.* Въ этомъ и заключается ея постепенное постоянное измѣненіе съ теченіемъ времени: *она постоянно все больше и больше падаетъ.* Въ XVII столѣтіи въ Англіи средняя прибыль равнялась 8% (т. е. если, напримѣръ, брали въ займы деньги, то должны были платить 8%) во Франціи—болѣе 6%; теперь—3% и менѣе. Въ Россіи въ XVI вѣкѣ взималось съ капитала 20%, а теперь законный («указный») процентъ равенъ 6%. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы промышленники получали теперь меньше денегъ, чѣмъ прежде. Количество капиталовъ съ теченіемъ времени увеличивается. Понятно—меньшая прибыль съ большаго капитала можетъ быть больше крупной прибыли съ меньшаго капитала. 3% съ 1 милліона рублей составляютъ 30.000 руб., а 20% со 100.000 рублей, составляютъ лишь 20.000 руб. Если прибыль обращается снова на производительное упо-

Digitized by Google

требленіе, то промышленность легче можетъ развиваться въ первомъ случаѣ, чѣмъ во второмъ.

Таковы общіе выводы объ измѣненіи частей дохода съ теченіемъ времени («въ исторіи»). На этомъ мы можемъ покончить второй отдѣлъ нашего предмета и перейти къ обмѣну.

БЕСѢДА ПЯТНАДЦАТАЯ.

III. Обмѣнъ.

§ 63. Натуральное и мѣновое хозяйство. Понятіе о товарѣ.

Мы уже знаемъ, что, прежде, въ древнія времена, торговля не была такъ широко развита, какъ теперь. Люди мало обмѣнивались между собой произведеніями своего труда и изготовляли все необходимое для себя по большей части сами. Женщины мололи, напримѣръ, сами зерно на ручныхъ мельницахъ, ткали матеріи, шили платья всей семьѣ и т. д. Но мы уже говорили, что люди давно поняли невыгоды такого порядка. Мы знаемъ уже, какую пользу приноситъ человѣку въ его хозяйственной дѣятельности сложное сочетаніе труда. Если я и приготовляю себѣ платье, и работаю въ полѣ, и шью сапоги, и мелю зерно, и дѣлаю себѣ мебель и т. д. въ одно и то же время, то я навѣрно шью сапоги хуже сапожника, дѣлаю мебель хуже столяра, управляюсь съ плугомъ хуже земледѣльца и т. д. *Всего* умѣть дѣлать нельзя. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, не все, что мнѣ нужно, я могу найти подъ рукой. У насъ, въ Россіи, не растетъ, напримѣръ, чайное дерево, и потому самъ я чаю себѣ приготовить не могу; на сѣверѣ не растетъ пшеница—тамъ, стало быть, при этомъ порядкѣ люди должны остаться безъ пшеничнаго хлѣба и т. д. По этимъ причинамъ такой способъ удовлетворенія матеріальнымъ потребностямъ людей былъ оставленъ. Начали дѣлать такъ, чтобы каждый занимался только однимъ дѣломъ, какое онъ лучше знаетъ и какое для него удобнѣе по естественнымъ условіямъ. Зато и производить ка-

Digitized by Google

ждый началъ не только на себя, но съ такимъ расчетомъ, чтобы его продукты можно было продать, т. е. выручить деньги и купить на нихъ то, что именно ему нужно. Люди начали, слѣдовательно, *обмѣниваться* своими издѣліями—и прежнее «*натуральное*» хозяйство замѣнилось теперешнимъ—«мѣновымъ». *Продукты, которые назначены на продажу,* начали называться *товаромъ*. Не будетъ поэтому товаромъ пара сапогъ, которая сдѣлана сапожникомъ *для себя*, а только та, которую онъ намѣренъ продать. Каждый началъ производить лишь какой- нибудь одинъ *товаръ*, продавать его и затѣмъ уже искать *на рынкѣ* тотъ *товаръ,* который ему нуженъ для удовлетворенія своихъ потребностей, который онъ хочетъ купить.

Мы и познакомимся теперь, какъ совершается между людьми обмѣнъ.

I. Стоимость (цѣнность).

§ 64. Понятія.

Всякій предметъ, нужный человѣку, *полезенъ* ему, имѣетъ *полезность,* или иначе: имѣетъ *потребительную стоимость* *). Мнѣ нужна чернильница, земледѣльцу нуженъ плугъ, всѣмъ людямъ нуженъ солнечный свѣтъ, вода, воздухъ— все это *полезно*, значитъ—имѣетъ *полезность (потребительную стоимость).* Далѣе, то количество *продуктовъ*, которое даютъ за какую-нибудь вещь *при обмѣнѣ,* называется *мѣновой цѣнностью* или, мѣновой стоимостью, или просто цѣнностью, или *стоимостью* этой вещи. Наконецъ, то количество *денегъ*, которое получается въ обмѣнъ за вещь, называется ея *цѣной*. Итакъ, если въ обмѣнъ за столъ получено 20 арш. холста, то 20 арш. холста будетъ *стоимостью* стола, и столъ будетъ *стоимостью* 20 арш. холста. Если за столъ получено 6 руб., то *цѣна* стола равняется 6 рублямъ. Если за аршинъ холста даютъ 30 к., то *цѣна* 20 арш. холста въ одно и то же время равняются, какъ въ этомъ примѣрѣ, одному и тому

*) Т.-е. стоимость при употребленіи.

Digitized by Google

же количеству денегъ, то мы говоримъ, что цѣнность ихъ одинакова, что они *равноцѣнны*. Мы увидимъ ниже (§ 75), что *цѣна* и *цѣность* (или *стоимость*) далеко не одно и то же, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда.

§ 65. **Взаимное отношеніе потребительной и мѣновой стоимости.**

Можетъ ли имѣть *мѣновую стоимость* вещь, которая ни на что ненужна (т.-е. не имѣетъ *употребительной* стоимости)? Конечно, нѣтъ. Зачѣмъ я буду покупать вещь, давать за нее въ обмѣнъ деньги, или другіе продукты, если она мнѣ ненужна? Однажды арабъ (какъ разсказываетъ одинъ историкъ) нашелъ въ пустынѣ ящикъ съ жемчугомъ. Онъ принялъ его за рисъ и началъ варить, но когда увидѣлъ свою ошибку, то просто выбросилъ его. Въ Европѣ жемчугъ, употребляемый на украшенія, имѣющій, слѣдовательно, потребительную стоимость имѣетъ и огромную *мѣновою*. Арабу онъ былъ ненуженъ, и онъ его выбросилъ. Значитъ: *вещь не имѣющая потребительной стоимости, не можетъ имѣть и мѣновой*. Если въ обмѣнъ за вещь кто-нибудь что-нибудь даетъ, стало быть эта вещь этому покупщику зачѣмъ-нибудь нужна. Случается даже такъ, что предметъ совершенно ненуженъ никому, кромѣ одного лица, а это лицо готово отдать очень много въ обмѣнъ за этотъ предметъ. Случается это, напримѣръ, съ какимъ-нибудь портретомъ, подаркомъ, полученнымъ на память и т. д., словомъ, съ такой вещью, которая дорога только тому, у кого связаны съ ней какія-нибудь воспоминанія и пр. Въ этомъ случаѣ вещь, хотя и не имѣетъ потребительной стоимости для другихъ, но имѣетъ ее для этого лица и только поэтому *для него* и имѣетъ мѣновую.

§ 66. **Мѣра цѣнностей.**

Но всякая ли вещь, имѣющая стоимость потребительную, имѣетъ и мѣновую? За всякій ли полезный предметъ можно получить въ обмѣнъ что нибудь? Оглянитесь кругомъ себя, вы увидите, что не всякій. Что можетъ быть полезнѣе воды, воздуха, солнечнаго свѣта? Безъ этого человѣкъ прожить не можетъ. Платимъ ли мы что-нибудь за пользованіе всѣмъ этимъ? Нѣтъ. Очего же?

Digitized by Google

Вотъ мы и подошли къ вопросу, откуда берется у товаровъ мѣновая цѣнность, какъ опредѣлить ее?

Она не можетъ опредѣляться полезностью вещи. Воздухъ и вода полезны, а мѣновой стоимости не имѣютъ. Хлѣбъ всегда одинаково нуженъ людямъ. Не было такого времени, когда человѣку хлѣбъ былъ бы нуженъ менѣе, чѣмъ теперь. Тѣмъ не менѣе, онъ постоянно дорожаетъ. Желѣзо дѣлается все нужнѣе и нужнѣе людямъ, такъ какъ все болѣе и болѣе строятъ машинъ и орудій, которыхъ прежде не знали. А между тѣмъ—оно не дорожаетъ, а дешевѣетъ. Въ чемъ же причина? Обратимъ вниманіе на такое обстоятельство: за воду обыкновенно люди ничего не платятъ, а въ городѣ водовозъ получаетъ извѣстное количество денегъ за каждое ведро воды. За что онъ получаетъ? Не за самую воду, конечно, а за *трудъ*, который онъ беретъ на себя—набрать, привезти и вылить воду. Предположимъ, что мнѣ нужно было бы опуститься на дно моря въ водолазномъ колоколѣ. Конечно, я долженъ былъ бы заплатить за тотъ воздухъ, которымъ я дышалъ бы въ этомъ колоколѣ, т. е. за *трудъ* накачиванія для меня воздуха. Отчего дорожаетъ хлѣбъ? Оттого, что земли истощаются и меньше производятъ его, *обрабатывать* землю становится все труднѣе и труднѣе. Отчего дешевѣетъ желѣзо? Оттого, что открывается все болѣе и болѣе желѣзныхъ рудъ, оттого что меньше *труда* приходится класть на его добываніе.

Откуда же берется цѣнность вещей, и чѣмъ она опредѣляется? Очевидно, только *трудомъ, который употребляется на ихъ производство.* Больше труда — стоимость предмета выше. Меньше труда—стоимость ниже.

Такимъ образомъ: 1) *мѣновую цѣнность имѣетъ только то, что имѣетъ потребительную;* 2) *но не все то, что имѣетъ потребительную, имѣетъ непремѣнно и мѣновую*; 3) *предметъ, имѣющій потребительную стоимость, получаетъ мѣновую только въ томъ слу-*

Digitized by Google

чать, если на его добываніе употребленъ трудъ, и чѣмъ больше труда, тѣмъ большую цѣнность и наоборотъ.

БЕСѢДА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

§ 67. **Рабочій день, какъ мѣра цѣнности.**

Итакъ всякія вещи имѣютъ мѣновую цѣнность только въ томъ случаѣ, если на ихъ добываніе употребленъ *трудъ*. Слѣдовательно, *равноцѣнными* вещами называются такія, на которыя употреблено *одинаковое* количество труда Если 1 столъ=20 арш. холста=1 парѣ сапогъ=3 лампамъ и т. д., то это значитъ, что на производство одного стола употреблено столько же труда, сколько и на 20 арш. холста, колько и на 1 пару сапогъ, сколько и на 3 лампы и т. д. Какъ же измѣрить это количество труда? Мы уже знаемъ, что единицей для такого измѣренія служитъ *рабочій день*, т. е. все число часовъ, которое работникъ употребляетъ на работу въ день. Если стоимости всѣхъ упомянутыхъ вещей равны между собой, и если производство 1 такого стола требуетъ 20 рабочихъ часовъ, или 2 рабочихъ дней то, слѣдовательно, такое же число рабочихъ дней употреблено на производство и 20 арш. холста и пары сапогъ, и 3 лампъ и т. д.

§ 68. **Общественно-необходимое рабочее время.**

Значитъ—вещь, на производство которой затратили 10 рабочихъ дней, обладаетъ вдвое большей мѣновой стоимостью, чѣмъ та, на которую затратили ихъ 5, и наоборотъ и т. д. Обратимъ, однако, вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Одну и ту же вещь, смотря по ловкости работника, можно сдѣлать скорѣе и медленнѣе. Хорошій мастеръ работаетъ лучшія издѣлія скорѣе, чѣмъ плохой—худшія. Поэтому, на основаніи указаннаго правила, худшія издѣлія должны цѣниться дороже лучшихъ, если на нихъ употреблено больше времени? Это было бы несправедливо и никогда не случается. Стоило бы только работать помедленнѣе, чтобы заработать побольше денегъ. Вотъ почему къ сказанному слѣдуетъ добавить вотъ еще

Digitized by Google

что. *Не всякое количество времени, употребленное на производство вещи, опредѣляетъ ея мѣновую стоимость а только то, которое необходимо нужно употребить на него при существующихъ способахъ работы.* Берется лишь то *среднее* время, которое обыкновенно употребляютъ на это производство. Это среднее время называется *общественно-необходимымъ* рабочимъ временемъ. Положимъ гдѣ-нибудь, гдѣ нѣтъ ткацкихъ машинъ, холстъ ткутъ руками и выдѣлываютъ, скажемъ, 3 арш. въ день. Стоимость 1 арш. слѣд., равняется $^1/_3$ рабочаго дня, и это время есть, слѣдовательно, общественно-необходимое рабочее время для 1 арш. холста. Пусть тамъ будетъ введена машина, которая дастъ въ день 30 арш. холста. Общественно-необходимое рабочее время одного арш. холста теперь станетъ=$^1/_{30}$ рабочаго дня. И всѣ ручные ткачи обязаны будутъ продавать свой холстъ въ 10 разъ дешевле, если захотятъ сбыть свои произведенія, хотя имъ они обходятся въ 10 разъ дороже машинныхъ. Отсюда понятно, что *съ введеніемъ машинъ общественно необходимое рабочее время, а съ нимъ и стоимость издѣлій сокращаются.*

§ 69. Естественная и рыночная цѣна (спросъ и предложеніе).

Эта цѣнность вещи, образующаяся отъ труда, употребляемаго на ея производство, и опредѣляемая количествомъ общественно-необходимаго рабочаго времени, называется ея *естественной цѣнностью.* Если на производство большого стола нужно 40 рабочихъ часовъ, и если столько же часовъ нужно на производство плуга, то столъ и будетъ *естественная цѣнность* этого плуга. На рынкѣ, т.-е. при покупкѣ вещей въ жизни, покупатель не справляется, конечно, о томъ, сколько рабочихъ часовъ потрачено на данную вещь, и во сколько цѣнится рабочій часъ. Онъ даетъ обыкновенную, среднюю цѣну за товаръ, желая, конечно, заплатить возможно дешевле. Продавцу тоже нѣтъ надобности входить въ такой же расчетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ продажи —онъ просто желаетъ получить возможно дороже. Пер-

Digitized by Google

вый набавляетъ, второй уступаетъ, они «торгуются», и, наконецъ, соглашаются на какой-нибудь средней цѣнѣ. Эта цѣна, на которой они сошлись, называется *рыночной*. Чѣмъ она опредѣляется? Это очень просто. Если на ярмарку привезли 10 вѣялокъ, а желающихъ ихъ покупать 20 человѣкъ, то каждый поспѣшитъ заплатить дороже, лишь бы захватить себѣ вѣялку. Цѣна поднялась. Если же привезли ихъ 20, а желающихъ купить ихъ—всего 10, то случится наоборотъ: каждый продавецъ постарается взять хоть подешевле, лишь бы сбыть свою. Цѣна опустилась. *Все количество издѣлій, которое хотятъ купить, называется спросомъ. Все количество издѣлій, которое хотятъ продать, называется предложеніемъ.* Если *предложеніе* больше *спроса,* цѣны падаютъ, если *спросъ* больше *предложенія*, цѣны повышаются. И такъ какъ величина спроса и предложенія бываетъ во всякую минуту иною, то и рыночныя цѣны постоянно колеблются. Допустимъ, что предложеніе, положимъ, на плуги въ теченіе долгаго времени выше спроса. Цѣны падаютъ все больше и больше. Скажемъ, что онѣ упали *ниже естественной* цѣнности плуга. Что изъ этого выйдетъ? Плуги не окупятъ расходовъ на свое производство, будутъ продаваться въ убытокъ; дѣлать ихъ будетъ невыгодно, и потому предложеніе въ концѣ концовъ сократится. Пусть оно сократится на столько, что станетъ меньше спроса. Тогда рыночная цѣна начнетъ снова подниматься. Допустимъ, что она поднялась *выше естественной* цѣнности. Производство это, стало-быть, будетъ выгоднѣе другихъ, имъ станутъ заниматься больше прежняго, предложеніе снова усилится, снова превыситъ спросъ, и цѣна рыночная, слѣдовательно, снова упадетъ до уровня естественной и т. д. Такимъ образомъ, *рыночная цѣна колеблется не иначе, какъ вокругъ естественной, временно то повышаясь, то понижаясь выше и ниже этой средней величины.* Эту послѣднюю величину, какъ мы знаемъ, опредѣляетъ *трудъ,* а первую—*спросъ и предложеніе.* Изъ этихъ трехъ основ-

Digitized by Google

ныхъ условій составляется цѣна всякой вещи.

§ 70. Исключенія.

Конечно, при мелочной продажѣ нерѣдко по незнанію цѣнъ, по нежеланію торговаться или по другимъ причинамъ вещь иной разъ бываетъ куплена несоразмѣрно дорого или несоразмѣрно дешево. Но цѣны крупной оптовой торговли подчиняются указаннымъ правиламъ и сверхъ того опредѣляютъ цѣну и розничной продажи.

Однако, есть такой общій случай, когда ни одно изъ этихъ правилъ не примѣняется. Это если торговля какимъ-либо товаромъ не свободна, а отдана исключительно одному лицу или оставлена за собой государствомъ (*«монополія»*). Такъ въ прежнее время никто не могъ продавать у насъ водку кромѣ тѣхъ, кто взялъ эту продажу на откупъ (откупщики). Такъ еще теперь въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы нельзя ни у кого покупать табакъ, кромѣ казны. Ясно, что въ этомъ случаѣ *монополисту* нѣтъ надобности уступать: цѣны ему никто не собьетъ, покупатели всегда будутъ. Поэтому товары продаются въ этомъ случаѣ по весьма возвышеннымъ цѣнамъ въ ущербъ покупателямъ и съ большой выгодой для продавцовъ. Помимо этихъ и нѣкоторыхъ другихъ исключительныхъ случаевъ цѣнность товаровъ опредѣляется въ общихъ чертахъ указанными правилами, обязательными для всякой свободной торговли.

БЕСѢДА СЕМНАДЦАТАЯ.

2. Деньги.

§ 71. Неудобства мѣновой торговли.

Представьте себѣ на минуту, что денегъ вовсе нѣтъ. Положимъ, я кузнецъ. У меня готова бричка, я хочу продать ее и на вырученныя деньги купить себѣ хлѣба. Какъ мнѣ это сдѣлать безъ денегъ? Мнѣ нужно обмѣнять бричку на хлѣбъ. Я отправляюсь къ земледѣльцу и прошу его дать мнѣ хлѣба взамѣнъ брички. А что я буду дѣ-

Digitized by Google

лать, если бричка ему не нужна, и онъ мнѣ откажетъ? Я пойду къ другому, буду его просить о томъ же и буду долго ходить, пока не найду такого, который согласится обмѣнять мнѣ хлѣбъ на бричку. Ну, а если я живу, напримѣръ, въ Московской губ., гдѣ хлѣба не продаютъ, а сами покупаютъ. Куда я дѣнусь съ своей бричкой? Я долженъ буду ее отправить, напр., въ Екатеринославскую губ. и получить оттуда хлѣбъ? Но хорошо, что бричка не испортится, пока я буду искать хлѣбъ. А если я—мясникъ, и если мясо мое испортится, пока я буду искать хлѣбъ, что я буду съ нимъ дѣлать тогда? И какъ я получу, наконецъ, тотъ хлѣбъ, который мнѣ нуженъ, безъ котораго я жить не могу и для котораго я работаю? Конечно, достать трудно. Много неудобствъ еще и другихъ (кромѣ этихъ) представляетъ *мѣновая торговля* (т.-е. когда мѣняютъ товаръ не на деньги а на какой-нибудь другой товаръ), и только дикіе народы, у которыхъ потребности очень просты, у которыхъ товаровъ очень мало, а денегъ нѣтъ, только они ведутъ такую торговлю.

§ 72. Назначеніе денегъ.

Другое дѣло, когда есть деньги. Люди очень давно поняли, что удобнѣе всего мѣнять каждый товаръ на *какой-нибудь одинъ*. Если все обмѣнивается на этотъ одинъ товаръ, то за него, стало-быть, можно достать все, а слѣдовательно, онъ всѣмъ нуженъ. Такимъ товаромъ и служатъ *деньги*. Съ введеніемъ денегъ мнѣ—кузнецу—нѣтъ надобности искать непремѣнно такого земледѣльца или торговца хлѣбомъ, которому понадобилась бы моя бричка. Я продаю ее всякому, кому она нужна, и получаю отъ него деньги, на которыя могу купить себѣ все, что я хочу. *Обмѣнъ и всякіе платежи упрощаются деньгами весьма сильно.* Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, *деньги сберегаютъ цѣнности*. Всякій продуктъ, пролежавъ долгое время, портится. Есть продукты, портящіеся очень скоро. Къ такимъ принадлежатъ съѣстные припасы. Изготовлять ихъ *надолго* нельзя. Если всѣ дневныя потребности молочницы удовлетворяются тѣмъ количествомъ хлѣба, мяса

Digitized by Google

и т. д., которое равноцѣнно одному ведру молока, то она и будетъ принаравливать свое производство къ тому, чтобы получить въ день именно одно ведро, ибо иначе она получила бы двойное количество хлѣба, мяса и т. д., которое пришлось бы сохранять. Далѣе, что дѣлало бы государство, если бы подати собирались съ подданныхъ тѣми продуктами, которыя они производятъ? Какъ сумѣло бы оно сохранить всю эту массу продуктовъ? Деньги облегчаютъ это сбереженіе. Молочница продаетъ все молоко, какое даетъ ей ея корова. Оставшіяся за покупкой хлѣба, мяса и т. д. деньги не испортятся. Государство не теряетъ ничего на порчѣ продуктовъ, такъ какъ собираетъ подати деньгами, порчѣ не подвергающимся. Цѣнности, слѣдовательно, не портятся, сохраняются, тѣмъ что ихъ замѣняютъ деньги.

§ 73. Виды денегъ.

Таковы главнѣйшія удобства денегъ. По этимъ и другимъ причинамъ всѣ народы моло-по-малу устанавливали у себя тотъ средній товаръ, который стали называть деньгами. Обыкновенно *деньгами* дѣлали тотъ товаръ, котораго было у народа больше всего. У охотничьихъ племенъ деньгами бываютъ шкуры звѣрей; у кочевыхъ—скотъ; въ иныхъ мѣстахъ—соль, у нѣкоторыхъ приморскихъ негритянскихъ племенъ Африки—морскія раковины и т. д. Мало-по-малу, однако, всѣ эти *деньги* замѣнялись *металлами*. Вмѣсто шкуръ, скота и проч. начали употреблять для этой цѣли желѣзо, мѣдь, олово и проч., во первыхъ, потому, что металлы легче всего *сохранять*, а во-вторыхъ, потому, что ихъ можно *дѣлить* на какія угодно мелкія части. Человѣкъ, желающій, напр., купить соли и не имѣющій ничего, кромѣ скота, долженъ былъ купить ее на стоимость цѣлаго быка, или барана. Рѣдко ему удавалось бы купить ея меньше, ибо то, что онъ давалъ взамѣнъ ея, *не можетъ быть раздѣлено на части безъ потери*. Ясно, что это неудобство избѣгается введеніемъ металлическихъ денегъ. *Сохраняемость и дѣлимость* металловъ—вотъ тѣ ихъ свойства, благодаря которымъ ихъ на-

Digitized by Google

чали предпочтительно употреблять въ видѣ денегъ. Наконецъ, всѣ металлы уступили мѣсто металламъ «благороднымъ»—золоту и серебру, такъ какъ эти, кромѣ указанныхъ удобствъ, имѣютъ еще одно весьма важное—*они весьма цѣнны въ небольшихъ количествахъ.* Полуимперіалъ, стоющій 5 рублей, немного лишь больше двугривеннаго, а сколько нужно желѣза на такую же сумму? Почти 2 пуда. Ясно, насколько удобнѣе принять въ уплату золотую небольшую монету, чѣмъ это огромное количество желѣза. Третій «благородный» металлъ—платина—находится на земномъ шарѣ въ черезчуръ маломъ количествѣ и потому не можетъ быть употребляемъ для выдѣлки изъ него монеты. Драгоцѣнные камни, хотя стоятъ тоже весьма дорого, но не могутъ быть такъ легко дѣлимы и могутъ быть легко поддѣланы. По всѣмъ этимъ причинамъ теперь у всѣхъ образованныхъ народовъ принято золото и серебро, какъ единственный матеріалъ, изъ котораго дѣлаются деньги. Только для мелкихъ расплатъ въ весьма небольшихъ количествахъ въ помощь имъ служитъ мѣдь.

БЕСѢДА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

§ 74. Деньги-товаръ.

Мы сейчасъ узнали, что, по разнымъ причинамъ, съ развитіемъ обмѣна люди пришли къ мысли о необходимости ввести *деньги,* т.-е. не обмѣнивать прямо товаръ на товаръ, а обмѣнивать сперва товаръ на деньги, а потомъ опять деньги на товаръ. *Въ какихъ же количествахъ* обмѣниваются деньги на товаръ? Какъ опредѣлить, сколько же золота и серебра нужно дать или получить въ обмѣнъ за продаваемый или покупаемый товаръ? Другими словами, какъ опредѣлить *цѣнность денегъ?* Мы знаемъ, какъ *цѣнятся товары,* какъ же *цѣнятся деньги?*

Отвѣтъ на этотъ вопросъ крайне простъ: *онѣ цѣнятся по тѣмъ же правиламъ, какъ и всякій другой товаръ.* И это вотъ почему. Извѣстно, конечно, что зо-

Digitized by Google

лото и серебро служатъ не только для денегъ. Изъ нихъ выдѣлываютъ разныя вещи. Предположимъ на минуту, что золото или серебро *въ монетѣ* стало почему-нибудь *дешевле*, чѣмъ *въ издѣліяхъ*, т. е. что, напр., какая-нибудь серебряная ложка цѣнится вдвое дороже, чѣмъ нѣсколько серебряныхъ монетъ того же вѣса. Если у меня есть серебряныя деньги, то мнѣ становится, стало быть, выгоднѣе переплавить ихъ и сдѣлать изъ нихъ ложки. За эти ложки я могу получить больше, чѣмъ за монету. И выйдетъ, что количество монетъ начнетъ уменьшаться, а количество издѣлій прибавляться. Серебряныя монеты поэтому начнутъ подниматься въ цѣнѣ, а издѣлія—опускаться, и будетъ это происходить до тѣхъ поръ, пока перестанетъ быть выгоднымъ переплавлять свои монеты тѣмъ, у кого онѣ ѣсть, т.-е. пока цѣны серебра въ монетѣ и въ издѣліяхъ не *сравняются*. Наоборотъ, пусть серебро или золото *въ издѣліяхъ* станетъ *дешевле, чѣмъ въ монетѣ*. Произойдутъ обратныя явленія. Тѣмъ, у кого есть на продажу золотыя или серебряныя издѣлія, станетъ выгодно переплавлять ихъ въ монету. Если этого нельзя будетъ сдѣлать на родинѣ (такъ какъ никто, кромѣ правительства, не имѣетъ права чеканить монеты), то переплавку эту можно же вѣдь сдѣлать за границей. Цѣны на издѣлія начнутъ повышаться, потому что ихъ станетъ меньше, а цѣны на монету—опускаться, потому что ея станетъ больше. И опять-таки это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока цѣны золота или серебра *въ монетѣ* и *въ издѣліяхъ не сравняются*.

Выходитъ, что цѣнность золота или серебра въ монетѣ должна быть всегда такою же, какъ и *въ издѣліяхъ*. А такъ какъ цѣнность этихъ металловъ въ издѣліяхъ опредѣляется, конечно, такъ же, какъ и всякаго другого товара, то и цѣнность монеты, слѣдовательно, опредѣляется совершенно тѣмъ же путемъ. Ясно, что деньги—такой же товаръ, какъ и всѣ другіе, несмотря на то, что имѣютъ свое особое назначеніе.

Digitized by Google

§ 75. **Естественная и рыночная цѣна денегъ. Куросъ.**

Нетрудно, далѣе, понять, что монета имѣетъ, слѣдовательно, свою *естественную* и свою *рыночную* цѣну. *Естественной* ея цѣной служитъ *стоимость ея добыванія*, т.-е. количество труда, употребленнаго на добываніе золота или серебра и на чеканку монеты. *Рыночной*— взаимная величина *спроса* и *предложенія* денегъ. Если *денегъ нужно* зачѣмъ-нибудь *больше*, то каждый готовъ отдать за одинъ напр. рубль *больше* своихъ продуктовъ, лишь бы получить этотъ рубль, т.-е *продать свои товары дешевле*. Если продавцу желѣза нужны деньги, то онъ за 1 рубль готовъ отдать не $^1/_3$ пуда, какъ прежде, а, положимъ, $^1/_2$ пуда, т.-е. продавать желѣзо не по 3 р. за пудъ, а всего по 2 р., — т.-е. *желѣзо подешевѣло*. За то *деньги*, очевидно, *вздорожали:* прежде за одинъ рубль давали $^1/_3$ пуда, а теперь цѣлыхъ $^1/_2$ пуда. Слѣдовательно: *деньги дорожаютъ, когда товары дешевѣютъ; деньги дешевѣютъ, когда товары дорожаютъ*. Итакъ, когда всѣ товары дешевѣютъ, значитъ, на деньги увеличивался спросъ,— значитъ ихъ рыночная цѣна поднялась. Наоборотъ: когда всѣ товары дорожаютъ, значитъ, деньги подешевѣли, значитъ спросъ на нихъ уменьшился,—значитъ рыночная цѣна ихъ опустилась. Теперь мы можемъ понять, что *цѣна* вещей (§ 64) можетъ увеличиваться, или уменьшаться въ то время, какъ *цѣнность* ихъ остается неизмѣнной и наоборотъ. Для этого нужно только, чтобы (при неизмѣняемыхъ условіяхъ производства) деньги подешевѣли или вздорожали. Примѣръ. Пусть цѣна стола 12 руб. и цѣна плуга также 12 рублей. Плугъ есть, слѣдовательно, стоимость (цѣнность) стола и наоборотъ. Пусть деньги подешевѣли на $^1/_4$ своей цѣны. Что выйдетъ? За всякую вещь придется платить на $^1/_4$ дороже, т.-е. больше денегъ, чѣмъ прежде. За столъ и плугъ придется теперь заплатить ужъ не по 12 руб., а по 15 руб. Измѣнилась-ли ихъ *стоимость?* Нѣтъ, она осталась прежней. Какъ прежде столъ и плугъ равнялись, положимъ, 4-мъ рабочимъ днямъ, такъ и теперь. Какъ прежде они были между собой равноцѣн-

Digitized by Google

ны, выражали стоимость другъ друга, такъ и теперь. *Цѣны* же ихъ, какъ указано, измѣнились. То же было бы, если бы деньги вздорожали на 1/4 своей цѣны. Выходитъ, что измѣненія цѣнъ товаровъ происходятъ не только отъ измѣненія стоимости ихъ самихъ, но и отъ колебаній въ стоимости денегъ. Въ этомъ случаѣ можетъ оказывать вліяніе одна первая причина, могутъ—обѣ, но нерѣдко вліяетъ только и одна послѣдняя.

Если *деньги обмѣниваются на деньги* (напр. при покупкѣ иностранныхъ денегъ или при обмѣнѣ монеты на бумажныя деньги и наоборотъ), то колебанія цѣнности ихъ называются *курсомъ*. Если напр. въ томъ отдѣлѣ какой-нибудь газеты, который называется «биржевой хроникой», мы прочтемъ: *полуимперіалъ*—8 р. 40 к., то это значитъ, что благодаря обилію бумажныхъ денегъ и сравнительно малому количеству золотой монеты, рыночная цѣна *(курсъ)* полуимперіала, стоящаго 5 р. 15 к., поднялась до 8 р. 40 к., или, что то же, что курсъ бумажнаго рубля на золото равенъ всего 61,3 коп.

§ 76. Предложеніе и спросъ на деньги.

Предложеніемъ денегъ, очевидно, называется все то ихъ количество, которое обращается во всякую минуту въ странѣ.

Что же такое *спросъ на деньги?* Это—то ихъ количество, которое бываетъ *нужно* во всякую минуту въ странѣ. Зачѣмъ бываютъ нужны деньги? Это мы уже знаемъ. *Во-первыхъ,* для облегченія обмѣна, *во-вторыхъ,* для того, чтобы производить разныя уплаты, *въ-третьихъ,* для того, чтобы сохранять цѣнности.

1) Для *первой* цѣли (въ видѣ «*орудія обмѣна*» или «*орудія мѣны*»), конечно, въ каждую минуту въ странѣ должна быть такая сумма денегъ, до которой простирается цѣнность всѣхъ обмѣниваемыхъ въ странѣ товаровъ. Если пшеница цѣнится по 10 р. за 1 четверть, то нетрудно понять, что для покупки 100 четвертей нужно имѣть 1000 рублей. И если подсчитать цѣнность всѣхъ товаровъ, какіе желаютъ въ эту минуту въ Россіи продать, то мы и

Digitized by Google

получимъ, сколько денегъ нужно имѣть для этого или каковъ въ эту минуту *спросъ* на деньги для этой цѣли. Но это было бы такъ только въ томъ случаѣ, *если бы каждый рубль могъ быть уплаченъ за товаръ есего одинъ разъ*. Но понятно, что одинъ и тотъ же рубль будетъ долго переходить изъ рукъ въ руки прежде, чѣмъ уничтожится. Онъ служитъ обмѣну много и много разъ. Слѣдовательно, чѣмъ больше разъ рубль перейдетъ изъ рукъ въ руки, слѣдовательно, *чѣмъ быстрѣе монета обращается*, тѣмъ *меньше денегъ* нужно для страны. Возьмемъ примѣръ. Положимъ, я купилъ у другого за монету въ 1 рубль—пудъ муки, а этотъ другой купилъ у третьяго на эту же монету сотню рыбы и, наконецъ, тотъ же третій купилъ въ лавкѣ топоръ за тотъ же рубль. Выходитъ, что на рублевую монету въ данное время куплены: 1) 1 пудъ муки за 1 р., 2) 1 сотня рыбы за 1 р. и 3) топоръ за 1 р.,—всего на сумму 3 р., т.-е. наша монета обернулась три раза. Вообще, для десяти уплатъ по 1 р. въ день мнѣ нужны 10 рублей, если каждый рубль обращается въ день всего одинъ разъ, и нужны всего 5 руб., если—2 раза и т. д. Правило это легче всего запомнить въ такомъ видѣ:

$$\frac{(49.000)\ \text{сумма цѣнъ товаровъ}}{(7)\text{-число оборотовъ одной монеты}} = \left\{\begin{array}{l}\text{количеству необходи-}\\ \text{мыхъ монетъ (7000).}\end{array}\right.$$

Т.-е. если мы *раздѣлимъ цѣнность всѣхъ покупаемыхъ товаровъ* на *число оборотовъ* каждой монеты, то получимъ *спросъ на нихъ*, т.-е. необходимое ихъ количество. При осадѣ одного городка во Франціи въ прошломъ вѣкѣ комендантъ еженедѣльно бралъ взаймы у жителей 7000 флориновъ и платилъ ими жалованье солдатамъ. Тѣ покупали себѣ съѣстные припасы, т.-е. возвращали эти 7000 флорин. жителямъ. Комендантъ ихъ снова бралъ взаймы и т. д. И такъ дѣлалъ онъ 7 недѣль. Слѣдовательно онъ уплатилъ всего 40.000 флор., каждый флоринъ оборотился семь разъ; всего ихъ потребовалось ему 7000.

2) Для второй цѣли *(для уплаты)* спросъ на деньги

Digitized by Google

возрастаетъ тогда, когда предстоитъ сдѣлать много платежей. У насъ среди купцовъ въ обычаѣ назначать расплаты между собой на большихъ ярмаркахъ. Къ этимъ срокамъ, очевидно, деньги купцамъ бываютъ нужнѣе всего. Въ Англіи спросъ на деньги возвышается весьма сильно около Благовѣщенія, такъ какъ послѣ этого дня настаютъ для арендаторовъ сроки платежей арендной платы и налоговъ.

3) Для *третьей* цѣли (сохраненія цѣнностей)—спросъ возрастаетъ тогда, когда производить много товаровъ бываетъ невыгодно или опасно, когда сохрянять ихъ трудно,—и потому всякій стремится поскорѣе сбыть свои продукты и спрятать вырученныя деньги. Такъ бываетъ во времена войнъ, смутъ, неурядицъ въ государствѣ. Вотъ почему наши предки часто зарывали деньги въ землю, а не пускали ихъ въ оборотъ. Благодаря прежнимъ смутамъ, мы и находимъ теперь въ землѣ клады.

Вотъ отъ этихъ-то причинъ и зависятъ колебанія спроса на деньги. Если мнѣ нужно уплатить мой долгъ, или если мнѣ опасно держать мои произведенія, я буду, конечно, стараться поскорѣе сбыть ихъ, хотя бы подешевле, лишь бы получить деньги. Товары подешевѣютъ, а слѣдовательно, деньги вздорожаютъ. Это и будетъ слѣдствіемъ возвышенія *спроса на деньги*.

§ 77. **Бумажныя деньги.**

Наконецъ, намъ остается сказать два слова *о бумажныхъ деньгахъ*. Мы до сихъ поръ говорили только о *монетѣ*, т.-е. о деньгахъ металлическихъ. Однако, каждый знаетъ, что ходятъ еще и деньги бумажныя. У насъ, въ Россіи, напр., почти только однѣ бумажки служатъ при денежныхъ расплатахъ. Какъ же могутъ онѣ обращаться? Продавая четверть пшеницы за монету, стоющую 10 руб., я пріобрѣтаю, вмѣсто моей пшеницы, кусокъ золота, имѣющаго *естественную* цѣнность. Если бы эту монету переплавить въ какую-нибудь вещь, я могъ бы ее продать и не потерялъ бы ничего изъ цѣнности проданной пшеницы. Обмѣнивая же послѣднюю на красную бумажку, на кото-

Digitized by Google

рой написано *„десять рублей“*, я не пріобрѣтаю ничего, такъ какъ *естественная* цѣна этой бумажки весьма ничтожна. Отчего же люди принимаютъ бумажки вмѣсто золота? Отчего же могутъ ходить бумажныя деньги?

Отвѣтъ одинъ: *на основаніи довѣрія къ государству, которое ихъ выпустило.* Государство выпускаетъ бумажныя деньги, предписываетъ считать, что онѣ имѣютъ опредѣленную цѣнность, принимаетъ ихъ само во всѣхъ уплатахъ, которыя ему дѣлаютъ подданные. Я принимаю отъ покупщика въ обмѣнъ за пшеницу бумажку потому, что я *вѣрю*, что на основаніи предписанія государства, всякій другой въ предѣлахъ послѣдняго приметъ у меня ее въ обмѣнъ за тотъ продуктъ, который мнѣ будетъ нуженъ, и приметъ ее казна, если мнѣ нужно ей платить подати или вообще дѣлать ей какую-нибудь уплату. Наконецъ, я приму ее потому, что я *вѣрю,* что объявленная государствомъ цѣнность бумажекъ останется навсегда такою, что я, слѣдовательно, безъ боязни потерять что-либо, могу сохранять мои *цѣнности* въ видѣ этихъ бумажекъ. Слѣдовательно, на основаніи довѣрія къ государству, бумажки могутъ служить и орудіемъ обмѣна, и *при платежахъ,* и *для сохраненія цѣнностей,* т.-е. служить всѣмъ тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ употребляются деньги.

§ 78. Естественная и рыночная цѣна бумажныхъ денегъ.

Итакъ, *естественную цѣну* для бумажныхъ денегъ замѣняетъ предписаніе государства («обязательный курсъ»). *Рыночная* же ихъ цѣна зависитъ отъ *спроса* и *предложенія.* Предположимъ, что въ странѣ нѣтъ совсѣмъ бумажекъ, а обращается одно золото. Если затѣмъ первыхъ выпущено, скажемъ, столько же, сколько послѣдняго обращается въ странѣ, то, слѣдовательно, всего денегъ станетъ вдвое больше. Деньги подешевѣютъ вдвое. Золото въ монетѣ станетъ *дешевле,* чѣмъ золото въ издѣліяхъ. Его станетъ выгодно переплавлять въ издѣлія, вывозить въ другую страну, гдѣ монета дешевле и т. д. Словомъ, количество монеты уменьшится и будетъ уменьшаться до тѣхъ поръ, пока не уйдетъ все золото и останутся однѣ бумажки. Тогда всего денегъ

Digitized by Google

въ странѣ будетъ столько же, сколько ихъ было прежде. Рыночная цѣна ихъ поднимется до прежняго уровня. Пусть будетъ выпущено еще сколько-нибудь бумажекъ. *Предложеніе* ихъ, слѣдовательно, усилится, а *спросъ* не увеличится, рыночная цѣна, слѣдовательно, упадетъ и т. д. И всегда это будетъ такъ до тѣхъ поръ, пока будутъ выпускать ихъ больше, чѣмъ потребно странѣ въ данную минуту металлическихъ денегъ. Чѣмъ больше предложеніе ихъ, тѣмъ курсъ ихъ падаетъ ниже и ниже. Онъ можетъ повыситься тогда, когда предложеніе ихъ уменьшается, т.-е. когда государство вынимаетъ изъ обращенія извѣстное колечество бумажекъ и ихъ уничтожаетъ.

БЕСѢДА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

3. Кредитъ.

§ 79. Понятіе.

При обмѣнѣ часто случается, что *цѣнность выдается раньше, чѣмъ получается ея равноцѣнность*. Часто бываетъ, что товаръ дается «въ долгъ», т.-е. сумма денегъ, равноцѣнная этому товару, выплачивается не тотчасъ послѣ его выдачи, а *черезъ нѣкоторое время*. Или наоборотъ: извѣстно, что иногда даются, напр., деньги въ задатокъ за *будущую* пшеницу, или шерсть, т.-е. равноцѣнный этой суммѣ денегъ товаръ выдается не немедленно, а *черезъ нѣкоторое время*. Такъ какъ въ этихъ и другихъ подобныхъ случаяхъ одно изъ обмѣнивающихся лицъ оказываетъ *довѣріе* другому въ томъ, что оно отдастъ ему равноцѣнность, то такая *разновременная передача цѣнностей называется кредитомъ* (отъ латинскаго слова credo, что значитъ «вѣрю»). Безъ кредита обмѣнъ не можетъ обойтись.

§ 80. Случаи его возникновенія.

Во-первыхъ, часто случается, какъ сказано выше, что товаръ берется раньше денегъ, или деньги — раньше товара. Это бываетъ иногда необходимо—и это случай самый простой. *Во-вторыхъ*, нерѣдко два купца, напр.. ведя между собой постоянныя сно-

Digitized by Google

шенія, забирая одинъ у другого товаръ или деньги, не разсчитываются сейчасъ же, скажемъ, за каждую штуку товара, а по истеченіи извѣстнаго времени, напр., года. Имъ неудобно постоянно пересылать другъ другу деньги и они *вѣрятъ* въ честность другъ друга. Поэтому они лишь сосчитываютъ, сколько каждый изъ нихъ задолжалъ другому, вычитываютъ, меньшій долгъ изъ большаго и сдѣлавшему этотъ большій остается лишь уплатить разность. *Въ третьихъ,* въ странѣ всегда есть такіе капиталисты, которые не могутъ употреблять сами въ дѣло своихъ капиталовъ. Къ такимъ принадлежатъ дѣти, слабоумные, сумасшедшіе и т. д. и вообще всѣ, несвѣдущіе въ коммерческихъ оборотахъ, или не желающіе ихъ вести сами. Капиталы такихъ лицъ *ввѣряются* банкамъ или частнымъ лицамъ, которые отъ себя уже пускаютъ ихъ въ обращеніе. *Въ четвертыхъ,* не всякое предпріятіе можетъ быть исполнено однимъ лицомъ, какъ бы богато оно ни было, Мало есть такихъ богатствъ, которыхъ хватило бы на постройку напр. желѣзной дороги на большомъ протяженіи. Для исполненія такихъ предпріятій капиталы многихъ лицъ собираются вмѣстѣ и *ввѣряются* избраннымъ для этого лицамъ, которыя ведутъ самое дѣло.

Вотъ главнѣйшіе случаи, когда бываетъ неоходимъ кредитъ при обмѣнѣ.

§ 81. **Виды кредита.**

Тотъ, *кто оказываетъ довѣріе,* называется *кредиторомъ,* тотъ, *кому* оказано довѣріе,—*должникомъ.* Оказывая довѣріе, кредиторъ разсчитываетъ 1) или на то, что должникъ *захочетъ* отдать долгъ 2) или на то, что онъ *сможетъ* отдать. Въ первомъ случаѣ довѣріе оказывается просто *личности* должника, его честности. Во-второмъ тому, что у должника есть достаточно *имущества,* которое можно (въ случаѣ неуплаты) продать и выручить долгъ; вѣрится его обезпеченности. Поэтому кредитъ бываетъ двухъ родовъ: 1) *личный* и 2) *имущественный.* При *личномъ* кредитѣ кредиторъ не обезпечиваетъ себя никакимъ имуществомъ должника. Послѣдній обязывается

Digitized by Google

уплатить долгъ первому иногда *безъ поручительства* иногда съ *поручительствомъ* за себя третьяго лица. При имущественномъ кредитѣ кредиторъ обезпечиваетъ себя (беретъ въ залогъ) *имуществомъ должника*. Имущественный кредитъ называется *ломбарднымъ*, если въ залогъ берется имущество *движимое*, и называется *ипотечнымъ*, если въ залогъ берется *недвижимое*.

§ 82. **Кредитные знаки.**

Всякая выдача цѣнности безъ полученія немедленно въ обмѣнъ равноцѣнности (всякая «*кредитная сдѣлка*») удостовѣряется какой-нибудь бумагой, которая называется въ этомъ случаѣ *кредитнымъ знакомъ*. Владѣлецъ такого знака не только можетъ потребовать равноцѣнности отъ должника по истеченіи срока, но даже и до этого времени продавать такой знакъ, передавать въ другія руки, расплачиваться имъ, если, конечно, найдутся желающіе его брать. Среди торговыхъ людей кредитные знаки рѣдко остаются въ рукахъ безъ движенія. Они переходятъ изъ рукъ въ руки и замѣняютъ деньги—служатъ орудіемъ мѣны, употребляются при всякихъ уплатахъ и т. д. Познакомимся съ главнѣйшими изъ нихъ.

§ 83. **Вексель.**

1) Болѣе всѣхъ извѣстенъ *вексель*. Тотъ, кто беретъ взаймы денегъ у другого, выдаетъ ему вексель, т.-е. пишетъ на особой, заготовляемой правительствомъ, бумагѣ (за которую взимается плата въ пользу казны)—черезъ сколько мѣсяцевъ со дня надписанія векселя онъ (должникъ) обязанъ уплатить *такую-то* сумму кредитору, «*или кому онъ* (кредиторъ) *прикажетъ*. Эти послѣднія слова даютъ послѣднему право передавать (для чего онъ дѣлаетъ на другой сторонѣ векселя *передаточную надпись*) этотъ вексель другому лицу, тотъ можетъ передать его третьему и т. д. Если кредитору нужны деньги до истеченія срока платежа по векселю, то онъ и прибѣгаетъ къ этой передачѣ въ частныя руки или въ банкъ. При этомъ то лицо или учрежденіе, которое принимаетъ вексель, *учитываетъ (дисконтируетъ)* его, т. е. вычитаетъ изъ суммы *(валю-*

Digitized by Google

ты), написанной въ векселѣ, въ свою пользу проценты за время, оставшееся до срока.

§ 84. Переводный вексель (тратта).

2) *Переводный вексель (тратта)* имѣетъ цѣлью сократить, по возможности, пересылку денегъ между разными странами. Положимъ, лондонскій купецъ Булль купилъ пшеницу у петербургскаго купца Иванова, а петербургскій Сидоровъ купилъ сукно у лондонскаго Томсона. Вмѣсто того, чтобы Булль выслалъ деньги Иванову, а Сидоровъ—Томсону, дѣлается проще: Булль пересылаетъ Иванову вексель, Сидоровъ покупаетъ этотъ вексель у Иванова и высылаетъ его Томсону. Этотъ получаетъ по немъ деньги съ Булля. Итакъ—деньги не пересылались. Петербургскій купецъ Ивановъ получилъ ихъ отъ петербургскаго же Сидорова, а лондонскій Томсонъ получилъ ихъ въ Лондонѣ отъ Булля. Въ большихъ городахъ, гдѣ развита заграничная торговля, люди, которые должны получить изъ-за границы деньги приносятъ векселя на биржу, гдѣ всегда найдутъ на нихъ покупателей, т.-е. людей, которые должны выслать деньги за границу. Если спросъ на тратты больше предложенія, за нихъ платятъ немного дороже, если предложеніе больше спроса—платятъ дешевле (лишь бы уступка не превышала расходовъ по пересылкѣ денегъ). Цѣна, по которой продаются тратты на биржѣ, называется *вексельнымъ курсомъ*. Она публикуется въ газетахъ.

§ 85. Чекъ.

3) Люди, имѣющіе наличныя деньги, не держатъ ихъ обыкновенно дома, а въ банкѣ—и выгоднѣе, и безопаснѣе. Они *ввѣряютъ* ихъ банку, будучи убѣждены, что банкъ вернетъ ихъ имъ всегда, когда будетъ нужно. Такимъ *вкладчикамъ* банкъ выдаетъ *чековыя книжки*. Если вкладчику понадобилась часть вложенныхъ денегъ, или всѣ деньги, ему стоитъ лишь вырвать листокъ изъ чековой книжки—*чекъ*, написать на немъ нужную сумму и предъявить въ банкъ. Деньги по чеку выдаются тому лицу, которое принесетъ этотъ чекъ. Поэтому вкладчикъ при всѣхъ расплатахъ съ частными лицами можетъ выдавать имъ чеки вмѣсто наличныхъ денегъ. Это обстоятельство

Digitized by Google

такъ упрощаетъ денежныя сношенія, что въ торговомъ мірѣ чеки употребляются крайне часто и имѣютъ огромное распространеніе.

§ 86. Акціи.

4) Мы уже знаемъ, что большія предпріятія дѣлаются по большей части на капиталы не одного лица, а многихъ, складывающихъ вмѣстѣ свои деньги. Каждый изъ нихъ получаетъ особую бумагу, называемую *акціей*. Владѣлецъ акціи—*акціонеръ*—можетъ продать ее, кому хочетъ. Акціонеромъ считается тотъ, у кого въ рукахъ находится акція. Прибыль отъ предпріятія распредѣляется поровну между акціями, кто имѣетъ ихъ 100, получаетъ въ 10 разъ больше прибыли, чѣмъ тотъ, кто имѣетъ ихъ 10. Но акціонеръ также и терпитъ отъ убытковъ предпріятія. Въ этомъ случаѣ онъ, понятно, не получаетъ *дивиденда* (т.-е. причитающейся на долю его акціи части прибыли, ибо послѣдней нѣтъ) (отъ латинскаго слова divideo—«раздѣляю»), да сверхъ того его акція можетъ потерять совсѣмъ свою цѣну. Кто ее купитъ, если дѣло даетъ убытокъ? Стало-быть—пропадаютъ тѣ деньги, которыя уплачены акціонеромъ при покупкѣ акціи. Цѣны послѣднихъ колеблются на рынкѣ сообразно спросу и предложенію.

§ 87. Облигаціи.

5) *Облигаціей* называется бумага, выдаваемая правительствомъ или промышленными обществами тому, кто имъ внесетъ опредѣленную сумму денегъ, когда они въ томъ нуждаются. Очевидно, облигація весьма схожа съ векселемъ. Проценты выплачиваются по предъявленіи *купона*, который отрѣзывается въ извѣстный срокъ отъ самой облигаціи. Бываютъ облигаціи именныя, по большей же части «*на предъявителя*», т.-е. владѣльцами ихъ признаются тѣ, у кого онѣ въ рукахъ. Владѣлецъ облигаціи —*облигаціонеръ*— не отвѣчаетъ за убытки предпріятія, но и не получаетъ прибыли, кромѣ положенныхъ процентовъ. Цѣна ихъ колеблется сообразно спросу и предложенію.

6) Наконецъ, *банковые билеты*—бумаги, выпускаемыя банками и имѣющія весьма большое сходство съ облигаціями.

Digitized by Google

Всѣ эти кредитные знаки — въ особенности акціи, облигаціи и банковые билеты—постоянно переходятъ изъ рукъ въ руки, замѣняютъ собой деньги и цѣнятся тѣмъ выше, чѣмъ больше довѣрія имѣетъ то учрежденіе или предпріятіе, которое ихъ выдало.

БЕСѢДА ДВАДЦАТАЯ.

§ 88. Банки.

Я уже говорилъ, что люди, имѣющіе наличныя деньги, предпочитаютъ не держать ихъ дома; имъ выгоднѣе и безопаснѣе помѣщать ихъ въ вѣрныя руки. Съ другой стороны, есть всегда люди, желающіе брать въ заемъ деньги. Для удовлетворенія этимъ обѣимъ цѣлямъ существуютъ *кредитныя учрежденія,* называемыя *банками.* Банки избавляютъ кредиторовъ отъ хлопотъ по помѣщенію своихъ денежныхъ капиталовъ и доставляютъ должникамъ возможность достать нужныя суммы. Преслѣдуя эти двѣ цѣли, банкъ долженъ и дѣйствовать въ двухъ направленіяхъ. Съ одной стороны — онъ *привлекаетъ къ себѣ деньги* въ видѣ *вкладовъ* и *займовъ,* съ другой—онъ *раздаетъ ихъ* въ видѣ *ссудъ* заемщикамъ. Банкъ дѣлаетъ съ деньгами то же, что губка съ водой: бросьте ее въ воду —она всосетъ ее, придавите ее—вода выльется.

§ 89. Активъ и пассивъ.

Все, что банкъ долженъ своимъ кредиторамъ называется его *пассивомъ*; все, что онъ долженъ получить отъ своихъ должниковъ, называется его *активомъ.* Обѣ эти части его дѣйствій (или, какъ говорятъ, «*операцій*») находятся въ зависимости другъ отъ друга. Не можетъ банкъ выдавать ссуды на долгіе сроки, если самъ беретъ вклады на короткіе—иначе ему самому нечѣмъ будетъ въ срокъ расплатиться съ кредиторами. Не можетъ онъ брать съ долж-

Digitized by Google

никовъ меньшій процентъ, чѣмъ онъ самъ платитъ своимъ кредиторамъ — иначе ему нечѣмъ будетъ заплатить процентовъ. Отсюда правило: *активъ банка опредѣляется его пассивомъ.*

§ 90. Виды банковъ.

Есть два вида банковъ: *коммерческіе (депозитные)* и *ипотечные.* Первые оказываютъ кредитъ *личный* и *краткосрочный*, такъ какъ въ торговомъ мірѣ сдѣлки бываютъ обыкновенно краткосрочны. Вторые оказываютъ кредитъ *имущественный* (ипотечный) и *долгосрочный.* Эти имѣютъ цѣлью главнымъ образомъ давать ссуды подъ залогъ земель. Капиталы, вложенные въ землю въ видѣ разныхъ улучшеній, увеличиваютъ доходность ее не сразу, а постепенно. Вотъ почему ссуды ипотечныхъ банковъ не возвращаются сразу (какъ въ коммерческихъ), а погашаются въ теченіе долгаго времени—нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ.

Банки основываются на деньги или правительства, или акціонеровъ. Изъ правительственныхъ банковъ укажемъ на два *ипотечные: крестьянскій поземельный,* цѣлью котораго служитъ помощь крестьянамъ при покупкѣ земель, и *дворянскій поземельный*—для выдачи ссудъ подъ залогъ земель дворянамъ.

§ 91. Банки акціонерные и взаимные.

Банкъ можетъ быть основанъ *капиталистами* или *самыми заёмщиками.* Въ первомъ случаѣ деньги, полученныя путемъ продажи акцій, ссужаются нуждающимся. Во второмъ—ссуды выдаются только своимъ членамъ. Члены принимаются по выбору и вносятъ опредѣленную сумму денегъ, которая называется *членскимъ взносомъ,* или *паемъ.* Каждый членъ получаетъ право взять ссуду, въ нѣсколько разъ превышающую его пай. Если для выдачи ссудъ не хватаетъ *паеваго капитала,* то недостающія деньги поступаютъ отъ частныхъ лицъ или банковъ, въ видѣ вкладовъ и займовъ, за исправный возвратъ которыхъ ручаются всѣ члены за круговой порукой. Оба эти вида банковъ бываютъ и ипотечные, и коммерческіе. Су-

Digitized by Google

ществующія въ деревняхъ кое-гдѣ ссудо-сберегательныя товарищества представляютъ одинъ изъ видовъ мелкихъ банковъ на этихъ же началахъ (на началахъ «взаимности»).

§ 92. Товарищества.

Далѣе, мы уже знаемъ, что многія предпріятія не могутъ быть выполнены капиталами одного лица. Для того, чтобы увеличивать отдѣльные капиталы, капиталисты соединяются для общаго веденія дѣла въ *товарищества*. Послѣднихъ есть нѣсколько видовъ: 1) *полныя*, 2) *на вѣрѣ* и 3) *акціонерныя компаніи*. *Первыя* состоятъ изъ небольшого числа участниковъ, отвѣчающихъ предъ кредиторами всѣмъ своимъ имуществомъ и сообща ведущихъ дѣло. При этомъ капиталы могутъ быть весьма значительны; невыгода, однако, заключается въ томъ, что это товарищество легко можетъ распасться—стоитъ лишь одному участнику не согласиться съ распоряженіями другихъ.

§ 93. Полныя.

§ 94. На вѣрѣ.

Вторыя состоятъ: 1) изъ *главныхъ участниковъ*, отвѣчающихъ всѣмъ своимъ имуществомъ и управляющихъ дѣломъ и 2) *вкладчиковъ*—ввѣряющихъ имъ свои вклады и рискующихъ только этими послѣдними. Это товарищество прочнѣе предыдущихъ. Много полезныхъ изобрѣтеній не могли бы получить распространенія, если бы не находилось людей, которые ввѣряли бы изобрѣтателямъ деньги. Но существенная опасность заключается въ томъ, что тотъ, кто ведетъ дѣло, легко можетъ злоупотреблять и часто злоупотребляетъ довѣріемъ своихъ вкладчиковъ и растрачиваетъ ихъ деньги. Наконецъ, *третьи* состоятъ только изъ однихъ вкладчиковъ (владѣльцевъ акцій). Въ нихъ никто не отвѣчаетъ всѣмъ имуществомъ предъ кредиторами, а всѣ рискуютъ лишь тѣми капиталами, которые уплачены за акціи. Дѣло ведется выборными отъ акціонеровъ. Выгода такихъ товариществъ заключается въ томъ, что только этимъ путемъ можно собрать огромные капиталы (изъ сравнительно мелкихъ взносовъ) для такихъ дорогостоящихъ предпріятій, какъ напр. желѣзныя дороги и пр. Но и здѣсь, конечно, не рѣдки случаи злоупотребленій со стороны выборныхъ, которымъ вручается

§ 95. Акціонерныя компаніи.

Digitized by Google

капиталъ акціонеровъ.

§ 96. Иные виды товариществъ.

Житейская практика и требованія необходимости создаютъ еще много видовъ товариществъ, различающихся по цѣли. Кромѣ тѣхъ, которыя основываются съ торгово-промышленными цѣлями для полученія наибольшей выгоды, возникаютъ они по мѣрѣ того, какъ у какой-нибудь части населенія является какая-нибудь общая цѣль, которую они могутъ преслѣдовать только совмѣстными усиліями. Есть товарищества *потребительныя,* которыя стремятся къ удешевленію необходимыхъ жизненныхъ припасовъ (члены сообща закупаютъ ихъ, при чемъ они обходятся сравнительно весьма дешево). Есть—*складочныя,* которыя даютъ мѣста для склада и сохраненія продуктовъ, произведенныхъ членами. Есть товарищества для *закупки сырыхъ матеріаловъ* своимъ членамъ. Далѣе, есть такія, въ которыхъ товарищи участвуютъ не только денежными взносами, но и своимъ трудомъ въ качествѣ рабочихъ, такъ что въ ихъ лицѣ соединяется и рабочій и капиталистъ—и прибыль сливается съ заработной платой въ ихъ рукахъ. Сюда относятся, далѣе, наши русскія *артели* рабочихъ, соединяющихъ свой трудъ, распредѣляющихъ между собой поровну и прибыль и убытки. Сюда же причисляются всѣ *общества взаимнаго вспоможенія, сберегательныя кассы,* основываемыя для помощи своимъ членамъ, для выдачи вспомоществованій въ случаѣ болѣзни, въ старости, для помощи семьѣ послѣ смерти члена и т. д. Всѣ эти виды взаимопомощи по своему устройству весьма близки къ тѣмъ, съ которыми мы знакомились раньше. Пассивъ ихъ состоитъ всегда изъ извѣстныхъ взносовъ товарищей и займовъ у частныхъ лицъ и учрежденій, если взносовъ этихъ недостаточно. Обезпечиваются кредиторы полной или неполной круговой порукой членовъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше появляется такихъ товариществъ, тѣмъ разнообразнѣе они. Люди все болѣе и болѣе убѣждаются въ томъ, что соединеніе ихъ для общаго дѣла даетъ каждому изъ нихъ могущество, возможность достигнуть

Digitized by Google

того, для чего безсиленъ отдѣльный человѣкъ, когда онъ одинъ. Очень уже давно сложилась басня о томъ, что прутъ переломить легко, а пучекъ прутьевъ—весьма трудно, а иногда и невозможно. Опытъ показываетъ, что при удовлетвореніи человѣкомъ своихъ матеріальныхъ потребностей, дружная совмѣстная работа только одна можетъ сколько-нибудь облегчить тяжелый трудовой путь.

Digitized by Google

ВОПРОСЫ

КЪ „ЭКОНОМИЧЕСКИМЪ БЕСѢДАМЪ".

Вопросы къ 1-й бесѣдѣ.

1. Что называется промышленной дѣятельностью людей?
2. Насколько необходима она для людей?
3. Что такое потребность, и какъ она измѣняется у разныхъ людей и въ разное время?
4. Что такое первыя потребности людей?
5. Какъ онѣ измѣняются и при какихъ условіяхъ?
6. Что называется экономической, хозяйственной дѣятельностью людей?
7. Какіе бываютъ роды промышленности?
8. Какую важность имѣетъ изученіе хозяйственной дѣятельности людей?
9. Можно-ли изучать послѣднюю?

Вопросы къ 2-ой бесѣдѣ.

1. На какія части дѣлится нашъ предметъ?
2. Зачѣмъ нужно производство, распредѣленіе, обмѣнъ?
3. Почему нельзя обойтись изученіемъ какого-нибудь одного отдѣла?
4. При какихъ обстоятельствахъ не бываетъ распредѣленія, обмѣна?
5. Можетъ-ли не быть производства?

Вопросы къ 3-ей бесѣдѣ.

1. Какія три условія производства?
2. Какое изъ нихъ важнѣе? Можно-ли обойтись безъ какого либо изъ нихъ?

Digitized by Google

3. Можетъ-ли человѣкъ создавать въ природѣ новые матеріалы и силы?

4. Чѣмъ подчиняетъ себѣ природу человѣкъ?

5. Какое необходимое условіе успѣха промышленной дѣятельности человѣка?

Вопросы къ 4-й бесѣдѣ.

1. Какое второе условіе производства?

2. Какое значеніе имѣетъ трудъ въ промышленной дѣятельности?

3. Какія свойства труда хозяйственнаго?

4. Примѣръ труда неплановѣрнаго, неудовлетворяющаго потребностямъ, умственнаго?

5. Значеніе труда умственнаго?

6. Точное опредѣленіе хозяйственнаго труда?

Вопросы къ 5-й бесѣдѣ.

1. Какъ измѣняется величина труда въ обществѣ?

2. Что такое сумма и производительность труда?

3. Каковы условія увеличенія количества труда въ обществѣ?

4. Каково вліяніе возраста? пола? годности организма къ работѣ? болѣзненности? количества работниковъ? количества праздниковъ?

5. Что значитъ: выгодно экономически?

Вопросы къ 6-й бесѣдѣ.

1. Что назыв. производительностью труда?

2. Что такое раздѣленіе труда?

3. Каковы причины увеличенія производительности труда при его раздѣленіи?

4. Какія невыгодныя стороны раздѣленія труда?

5. Что такое сочетаніе труда простое? сложное?

6. Какое вліяніе сочетанія на производительность? Почему?

Вопросы къ 7-й бесѣдѣ.

1. Что такое рабъ? крѣпостной? Чѣмъ они отличаются другъ отъ друга?

2. Что такое трудъ обязательный? свободный?

3. Каково вліяніе свободы труда на его производительность?

4. Что значитъ орудіе труда?

5. Что значитъ принадлежность орудій труда?

Digitized by Google

6. Какóво вліяніе этой принадлежности на производительность труда?

7. Какъ это замѣчается въ земледѣліи? въ ремеслахъ?

8. Каково вліяніе развитія знаній въ странѣ на производительность труда?

9. Зачѣмъ нужно знаніе въ промышленной дѣятельности?

10. Перечислить главнѣйшія условія производительности труда?

Вопросы къ 8-й бесѣдѣ.

1. Какое третье условіе производства? Какія первыя два?

2. Что такое капиталъ?

3. Можно-ли обойтись въ производствѣ безъ капитала?

4. Какъ образуется капиталъ? Какъ вліяетъ производительность труда?

5. Какъ потребляется капиталъ?

6. Какъ можетъ тратиться то, что сберегается?

7. Какая разница между тратой капитала и всякаго другого предмета?

8. Можно-ли назвать калиталомъ токарный станокъ? землю? мебель въ домѣ? пищу хозяина? пищу работника? лошадь? садъ? экипажъ? плугъ? удобреніе? орошеніе? кастрюлю?

Вопросы къ 9-й бесѣдѣ.

1. Изъ чего состоятъ капиталы?

2. Какія различія въ тратахъ капиталовъ?

3. Что такое оборотный и основной капиталы?

4. Изъ чего состоитъ тотъ и другой?

5. Примѣры основного и оборотнаго капиталовъ.

6. Къ какому изъ этихъ разрядовъ капиталъ слѣдуетъ отнести: солому для покрышки? солому для топки? плугъ для образца? плугъ для работы? лѣсъ для постройки мастерской? лѣсъ для изготовленія вѣялки? зерно на сѣмена? зерно на прокормленіе рабочихъ? ткацкій станокъ? модель ткацкаго станка?

7. Когда бываетъ выгодна замѣна оборотнаго капитала основнымъ?

8. Примѣры невыгоды введенія машины?

Вопросы къ 10-й бесѣдѣ.

1. Какъ называется вторая часть нашего предмета?

2. Что называется доходомъ въ хозяйствѣ?

3. Какіе бываютъ доходы?

4. Какъ вычислить чистый доходъ?

Digitized by Google

5. Что выгоднѣе для хозяина: увеличеніе валового или чистаго дохода?

6. Что выгоднѣе для работника, увеличеніе валового или чистаго дохода?

7. Когда больше валовой доходъ: при увеличеніи оборотнаго или основнаго капитала?

8. На какія части раздѣляется доходъ хозяйства?

9. На сколько частей и какъ раздѣляется доходъ: когда землевладѣлецъ сдаетъ въ аренду землю крестьянину? крупному арендатору? когда кузнецъ работаетъ у хозяина? когда имѣетъ кузню на чужой землѣ? когда имѣетъ наемныхъ рабочихъ? когда не имѣетъ ихъ? когда крестьянинъ не имѣетъ рабочихъ и не нанимаетъ земли у другого? когда рабочихъ не имѣетъ? когда крупный землевладѣлецъ хозяйничаетъ самъ?

10. Примѣръ, когда одному принадлежитъ рента и прибыль, а другому—зараб. плата? Одному—рента и зараб. плата, другому—прибыль? Одному—рента, другому—зараб. плата и прибыль? Одному и рента, и прибыль, и заработ. плата? Одному—рента, другому—прибыль, третьему—зараб. плата?

Вопросы къ 11-й бесѣдѣ.

1. Что такое рента? Какія есть еще части дохода, кромѣ ренты?

2. Кто получаетъ ренту?

3. Что такое арендная плата?

4. Одно-ли и то же рента и арендная плата?

5. Чѣмъ отличаются онѣ другъ отъ друга?

6. Въ какомъ случаѣ арендная плата состоитъ только изъ одной ренты?

7. Всякая-ли земля даетъ ренту? Какая не даетъ?

8. На какихъ земляхъ рента увеличивается?

9. Какъ измѣняется величина ренты отъ увеличенія стоимости провоза продуктовъ?

10. Отчего происходитъ рента?

11. Какъ вычислить ренту данныхъ участковъ.

12. Задачи: 1) Опредѣлить ренту участковъ съ слѣд. доходностью: № 1. 1000 четв., № 2—800, № 3—400. 2) № 1—1500 четв., № 2—750, № 3—200. 3) При равной доходности—затраты производства+прибыль № 1—40 р. дес., № 2—20 р., № 3—15 р. 4) Тоже—№ 1—80 р., № 2—30 р., № 3—5 р., № 4—3 р.

Вопросы къ 12-й бесѣдѣ.

1. Что такое прибыль? Какъ ее вычислить?

2. Откуда получается прибыль?

Digitized by Google

3. Что такое рабочій день? Необходимое и прибавочное рабочее время?

4. Что дѣлается съ прибылью при увеличеніи необходимаго раб. времени? прибавочнаго (если необход. не измѣняется) р. вр.? рабочаго дня (если необх. не измѣняется)? при уменьшеніи необх. раб. вр.? прибавочнаго (если необх. не измѣняется)? рабочаго дня (если необход. вр. не измѣняется)?

5. Что дѣлается съ прибылью при увеличеніи зараб. платы? При ея уменьшеніи?

6. На какія части распадается прибыль? Кто ихъ получаетъ? Одно лицо или нѣсколько лицъ?

7. Какое общее правило о колебаніяхъ прибыли?

Вопросы къ 13-й бесѣдѣ.

1. Что такое заработная плата?

2. Что такое естественная и рыночная плата? Какъ относятся онѣ между собой?

3. Въ какомъ видѣ выдается зар. плата?

4. Какая бываетъ денежная плата?

5. Какія выгоды и невыгоды каждаго изъ способовъ уплаты?

6. Въ какихъ занятіяхъ зар. плата выше и въ какихъ ниже?

Вопросы къ 14-й бесѣдѣ.

1. Что увеличивается быстрѣе: цѣны на хлѣбъ или заработная плата?

2. Что дѣлается съ теченіемъ времени съ рентой?

3. Что дѣлается съ теченіемъ времени съ заработной платой?

4. Какъ вліяетъ это на положеніе рабочихъ?

5. Каковы измѣненія прибыли?

6. Какъ они вліяютъ на развитіе промышленности?

Вопросы къ 15-й бесѣдѣ.

1. Всегда-ли существовалъ обмѣнъ такимъ, какимъ мы его видимъ теперь?

2. Когда началъ развиваться обмѣнъ?

3. Что называется „товаромъ“?

4. Что такое полезность (потребительная стоимость)?

5. Что такое цѣнность (мѣновая стоимость)?

6. Что такое цѣна?

7. Всѣ-ли предметы, имѣющіе мѣновую стоимость, имѣютъ и потребительную?

8. Всѣ-ли, имѣющіе потребительную, имѣютъ и мѣновую?

9. Откуда берется мѣновая стоимость товара? Чѣмъ она опредѣляется?

Digitized by Google

Вопросы къ 16-й бесѣдѣ.

1. Чѣмъ измѣряется рабочее время?
2. Что такое рабочій день?
3. Всякое-ли количество рабочаго времени, затраченное на производство товара, опредѣляетъ цѣнность послѣдняго?
4. Что такое общественно-необходимое рабочее время?
5. Что такое естественная цѣнность товара?
6. Что такое рыночная его цѣна?
7. Отъ чего зависитъ цѣнность естественная? рыночная?
8. Какъ колеблется рыночная цѣна?
9. Что такое спросъ на товаръ?
10. Что такое предложеніе товара?
11. Какія бываютъ исключенія изъ этихъ правилъ?

Вопросы къ 17-й бесѣдѣ.

1. Каковы неудобства мѣновой торговли (обмѣна товара на товаръ)?
2. Зачѣмъ служатъ деньги?
3. Какія бываютъ деньги?
4. Какія свойства металловъ дѣлаютъ ихъ предпочтительными матеріаломъ для денегъ?
5. Отчего всѣ народы предпочли, наконецъ, «благородные» металлы?
6. Какіе изъ „благородныхъ" металловъ употребляются въ видѣ денегъ?
7. Отчего не употребляются платина? драгоцѣнные камни?

Вопросы къ 18-й бесѣдѣ.

1. Чѣмъ опредѣляется цѣнность золота и серебра въ издѣліяхъ?
2. Чѣмъ опредѣляется цѣнность ихъ въ монетѣ?
3. Какъ опредѣляется естественная цѣнность денегъ?
4. Какъ опредѣляется ихъ рыночная цѣна?
5. Что такое курсъ денегъ?
6. Что такое предложеніе денегъ?
7. Что такое спросъ на деньги?
8. Какъ вліяетъ на спросъ на деньги то обстоятельство, что монета удовлетворяетъ многимъ платежамъ, а не одному?
9. Чему равняется количество необходимыхъ въ странѣ денегъ?
10. При какихъ условіяхъ увеличивается спросъ на деньги?
11. Что такое бумажныя деньги?
12. Какова ихъ естественная цѣнность? рыночная цѣна?
13. Почему они могутъ обращаться, не имѣя естественной?
14. Отъ какихъ причинъ падаетъ курсъ бумажныхъ денегъ?

Digitized by Google

Вопросы къ 19-й бесѣдѣ.

1. Что такое кредитъ?
2. Въ какихъ случаяхъ бываетъ онъ необходимъ?
3. Какой бываетъ кредитъ?
4. Какой бываетъ личный кредитъ?
5. Какой бываетъ имущественный кредитъ?
6. Чѣмъ они отличаются другъ отъ друга?
7. Какіе бываютъ кредитные знаки?
8. Что такое векселъ? дисконтъ? учетъ? тратта? переводный вексель? вексельный курсъ? чековая книжка? чекъ? акція? облигація? банковый билетъ? акціонеръ? облигаціонеръ? дивидендъ?
9. Что выигрываетъ и что можетъ потерять акціонеръ? облигаціонеръ?
10. Примѣры того, какъ кредитные знаки упрощаютъ денежныя сношенія?

Вопросы къ 20-й бесѣдѣ.

1. Что такое банкъ? Зачѣмъ учреждаются банки?
2. Что такое активъ банка? пассивъ?
3. Какое основное правило для опредѣленія актива?
4. Какіе бываютъ банки?
5. Какіе ипотечные банки основаны правительствомъ въ Россіи.
6. Чѣмъ отличаются банки на началахъ взаимности?
7. Какія бываютъ товарищества?
8. Въ чемъ состоятъ отличія, выгоды и невыгоды товариществъ полныхъ? на вѣрѣ? акціонерныхъ?
9. Какія бываютъ товарищества для взаимной выгоды?

Digitized by Google

Digitized by Google

К. МАРКСЪ.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВО ФРАНЦІИ

(1870—71 г.).

Съ предисловіемъ Ф. ЭНГЕЛЬСА.

Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей Н. ЛЕНИНА.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ.

Книгоиздательство „БУРЕВѢСТНИКЪ“.

Digitized by Google

Дозволено цензурою. Одесса, 30 іюня 1905 года.

ОДЕССА 1905.
Типо-литографія и нотопечатня И. Копельмана.
Троицкая, 26, уг. Пушкинской.

Digitized by Google

ВВЕДЕНІЕ.

Приглашеніе переиздать воззваніе Генеральнаго Совѣта Международнаго Товарищества рабочихъ по поводу «Гражданской войны во Франціи» и снабдить его введеніемъ было для меня неожиданно. Я могу здѣсь поэтому лишь вкратцѣ затронуть важнѣйшіе пункты.

Я предпосылаю вышеупомянутой крупной работѣ оба краткихъ обращенія Генеральнаго Совѣта по поводу франко-германской войны. Дѣлаю это во первыхъ потому, что въ «Гражданской войнѣ» есть ссылки на второе обращеніе, которое безъ перваго не вездѣ понятно. А затѣмъ потому, что эти два обращенія, также написанные Марксомъ, являются не менѣе, чѣмъ «Гражданская война» выдающимися иллюстраціями удивительнаго, впервые проявившагося въ «18-е Брюмера Луи Бонапарта», дара автора вѣрно схватывать характеръ, значеніе и необходимыя послѣдствія крупныхъ историческихъ событій въ то время, какъ эти событія еще только разыгрываются передъ нашими глазами или только что кончились. И-наконецъ-потому, что намъ въ Германіи еще понынѣ приходится изнывать подъ гнетомъ предсказанныхъ Марксомъ послѣдствій этихъ событій.

Развѣ не оправдалось то, высказанное въ первомъ обращеніи, мнѣніе, что, если оборонительная война Германіи противъ Луи Бонапарта выродится въ завоевательную войну противъ французскаго народа, то Германіи придется вновь пережить тѣже несчастія—и еще въ большей мѣрѣ, которыя постигли ее послѣ такъ называемыхъ освободительныхъ войнъ? Не имѣли-ли мы еще цѣлыхъ двадцати лѣтъ бисмарковскаго господства, а вмѣсто преслѣдованій демагоговъ—исключительный законъ и травлю соціалистовъ, съ тѣмъ же полицейскимъ произволомъ, съ той же глубоко возмутительной интерпретаціей закона?

Digitized by Google

И развѣ не оправдалось буквально предсказаніе, что присоединеніе Эльзаса Лотарингіи «броситъ Францію въ объятія Россіи» и что послѣ этого присоединенія Германія должна будетъ либо явно стать лакеемъ Россіи, либо послѣ короткаго отдыха начать готовиться къ новой войнѣ, и именно «къ расовой войнѣ съ объединенными славянскими и романскими расами?» Не бросило ли присоединеніе Германіей французскихъ провинцій Францію въ объятія Россіи? Не заискивалъ-ли напрасно Бисмаркъ цѣлыхъ двадцать лѣтъ благоволенія царя, не припадалъ ли онъ при этомъ къ стопамъ «святой Руси» еще болѣе раболѣпно, чѣмъ это имѣла обыкновеніе дѣлать маленькая Пруссія раньше чѣмъ она стала «первой европейской державой»?

И не виситъ ли постоянно надъ нашими головами дамокловъ мечъ войны, которая въ первый же день превратитъ въ прахъ всѣ бумажные союзы сильныхъ міра сего,—войны, относительно которой ничего опредѣленнаго неизвѣстно, кромѣ абсолютной неизвѣстности ея исхода,—войны расовой, которая отдастъ Европу на разграбленіе пятнадцати или двадцати милліонамъ вооруженныхъ солдатъ и которая не разразилась еще до сихъ поръ только потому, что абсолютная возможность предвидѣть ея результата внушаетъ нерѣшительность самому сильному изъ крупныхъ военныхъ государствъ?

Тѣмъ болѣе слѣдуетъ поэтому сдѣлать вновь доступными нѣмецкимъ рабочимъ эти полузабытыя документы, блестяще свидѣтельствующіе о дальновидности интернаціональной рабочей политики 1870 года.

То, что я сказалъ объ обоихъ обращеніяхъ относится также къ «Гражданской войнѣ въ Франціи.» 28-го мая послѣдніе защитники Коммуны были въ Бельвиллѣ уничтожены превосходными непріятельскими силами, а черезъ 2 дня, 30 мая, Марксъ прочелъ генеральному совѣту свое произведеніе, въ которомъ онъ въ нѣсколькихъ словахъ очертилъ историческое значеніе Парижской Коммуны; это было сдѣлано съ такой мѣткостью и вѣрностью, какой не достигло вся послѣдующая обширная литература по этому вопросу.

Экономическое и политическое развитіе Франціи съ 1789 г. привело къ тому, что каждая разражавшаяся въ послѣдніе 50 лѣтъ въ Парижѣ революція принимала съ необходимостью характеръ возстанія пролетаріата, оплативъ своей кровью побѣду, пролетаріатъ неизбѣжно выступаетъ послѣ нея съ собственными требованіями. Эти требованія обыкновенно были неясны и сбивчивы, въ зависимости отъ степени развитія парижскихъ рабочихъ, но всѣ они, въ концѣ-концовъ, сводились къ уничтоженію клас-

Digitized by Google

совой противоположности между рабочими и капиталистами. Какъ оно должно произойти, этого они не знали, но уже требованіе, несмотря на его неопредѣленность, заключало въ себѣ опасность для существующаго общественнаго строя; рабочіе, предъявлявшіе это требованіе, были вооружены, и обезоруженіе ихъ являлось главнѣйшей задачей для правящей буржуазіи. Поэтому за каждой добытой руками рабочихъ побѣдой революціи слѣдовала новая борьба, заканчивавшаяся пораженіемъ рабочихъ.

Это произошло въ первый разъ въ 1848 г. Буржуа-либералы, принадлежавшіе къ парламентской оппозиціи устраивали банкеты для агитаціи за избирательную реформу, которая доставила господство ихъ партіи. Борясь съ правительствомъ, они вынуждены были все чаще аппелировать къ народу и постепенно выдвигать на первый планъ радикальные и республиканскіе элементы буржуазіи и мелкой буржуазіи. За этими стояли революціонные рабочіе, ставшіе съ 1830-го года гораздо больше политически самостоятельными, чѣмъ предполагали о нихъ буржуа, даже принадлежавшіе къ республиканцамъ. Когда произошло столкновеніе между правительствомъ и оппозиціей, рабочіе начали уличную борьбу; Луи Филиппъ исчезъ, а вмѣстѣ съ нимъ исчезла и избирательная реформа; вмѣсто нея возникла республика, которая была объявлена побѣдителями рабочими даже «соціальной». Что надо разумѣть подъ соціальной республикой—этого не понималъ никто; не понимали этого и рабочіе. Но они были теперь вооружены и стали силой въ государствѣ. Поэтому первымъ дѣломъ правительства буржуа-республиканцевъ, какъ только оно стало твердо на ноги, было разоруженіе рабочихъ. Это было сдѣлано при іюньскомъ возстаніи, къ которому рабочіе были вынуждены нарушеніемъ даннаго слова, явнымъ издѣвательствомъ и, наконецъ, попыткой выслать всѣхъ безработныхъ въ отдаленныя провинціи. Правительство заранѣе обезпечило себѣ подавляющее превосходство силы, и, послѣ пятидневнаго геройскаго сопротивленія, рабочіе были побѣждены. Началось избіеніе беззащитныхъ плѣнныхъ въ размѣрахъ, невиданныхъ со временъ гражданскихъ войнъ, предшествовавшихъ паденію римской имперіи. Буржуазія тогда впервые показала, какъ бѣшенно она мститъ пролетаріату, когда онъ осмѣливается выступить противъ нея, какъ особый класъ, съ отдѣльными интересами и требованіями. Но все-таки 1848 годъ оказался дѣтской игрой противъ неистовствъ 1871 года.

Буржуазіи не пришлось долго ждать заслуженнаго наказанія. Если пролетаріатъ *еще* не могъ, то буржуазія *уже* не могла править Франціей, по крайней мѣрѣ, въ то время не могла; тогда она въ большинствѣ была монархической и подраздѣлялась

Digitized by Google

на три династическія партіи и четвертую республиканскую. Ея внутреннія междоусобицы позволили авантюристу Луи Бонапарту захватить всѣ главнѣйшія орудія силы государства: армію, полицію, администрацію и 2-го декабря 1851 года низвергнуть послѣднюю опору буржуазіи, національное собраніе. Настала вторая имперія—эксплуатація Франціи шайкой политическихъ и финансовыхъ авантюристовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ промышленное развитіе пошло съ такой быстротой, которая была немыслима при мелочно-трусливой системѣ Луи Филиппа въ эпоху исключительнаго господства одной лишь небольшой части крупной буржуазіи. Луи Бонапартъ, подъ предлогомъ защиты буржуазіи отъ рабочихъ и рабочихъ отъ буржуазіи, лишилъ капиталистовъ политической власти; но его господство способствовало спекуляціи, промышленному развитію, вообще невиданному до тѣхъ поръ расцвѣту и обогащенію всей буржуазіи въ цѣломъ. Еще больше способствовало оно продажности и ужасному хищничеству, центромъ которыхъ сталъ императорскій дворъ, получившій такимъ образомъ крупный процентъ съ этого обогащенія.

Но вторая имперія являлась призывомъ къ французскому шовинизму, она означала стремленіе къ границамъ первой имперіи, потеряннымъ въ 1841 году, по меньшей мѣрѣ, къ границамъ первой республики. Въ предѣлахъ старой монархіи, вѣрнѣе, въ еще болѣе узкихъ границахъ 1851 года, французская имперія не могла долго существовать. Отсюда необходимость войнъ и расширеніе границъ. Но никакое расширеніе границъ такъ сильно не увлекало фантазію французскаго шовинизма, какъ расширеніе на нѣмецкомъ лѣвомъ берегу Рейна. Одна квадратная миля на Рейнѣ имѣла въ ихъ глазахъ больше цѣны, чѣмъ десять миль въ Альпахъ или гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ. При второй имперіи требованіе возврата лѣваго берега Рейна сразу или по частямъ было лишь вопросомъ времени. Это время пришло послѣ австропрусской войны 1866 года. Обманутый въ своихъ ожиданіяхъ «территоріальнаго вознагражденія» Бисмаркомъ и своей собственной хитроумной политикой, Наполеонъ долженъ былъ обратиться къ войнѣ; война вспыхнувшая въ 1870 году, привела къ Седану и къ плѣну въ Вильгельмсгое.

Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ разгрома была парижская революція 4-го сентября 1870 г.; имперія разсыпалась, какъ корточный домикъ, была снова провозглашена республика. Но у воротъ стоялъ непріятель; оставшіяся въ наслѣдство отъ имперіи войска были частью, безъ надежды на освобожденіе, осаждены въ Мецѣ, частью находились въ плѣну въ Германіи. Въ виду крайности народъ позволилъ парижскимъ депутатамъ бывшаго Законодатель-

Digitized by Google

наго Корпуса образовать «Правительство Національной Обороны». На это тѣмъ скорѣе согласились, что теперь всѣ, способные носить оружіе, парижане были, въ цѣляхъ защиты, вооружены и зачислены въ національную гвардію, такъ что теперь рабочіе составляли въ ней большинство. Но вскорѣ выплылъ наружу антагонизмъ между правительствомъ, состоявшемъ почти поголовно изъ буржуа, и вооруженнымъ пролетаріатомъ. 31 октября рабочіе батальоны захватили ратушу и арестовали нѣсколькихъ членовъ правительства. Измѣна, явное нарушеніе слова, даннаго правительствомъ, и вмѣшательство нѣсколькихъ батальіоновъ мелкой буржуазіи освободили арестованныхъ; чтобы отвратить международную войну въ осажденномъ городѣ, старое правительство было оставлено у власти.

Наконецъ, измученный голодомъ Парижъ долженъ былъ сдаться 28-го января 1871 года. Но онъ сдался на небывалыхъ въ военной исторіи почетныхъ условіяхъ. Форты были сданы, у линейныхъ полковъ и мобилей отобрали оружіе, и сами они военноплѣнными. Но національная гвардія осталась при оружіи и пушкахъ, она только вступила въ перемиріе съ побѣдителями. Побѣдители не рѣшились войти съ тріумфомъ въ Парижъ; они только заняли небольшой уголокъ его, состоявшій почти исключительно изъ общественныхъ садовъ, но и здѣсь они оставались всего два дня! Въ это время они, осаждавшіе Парижъ въ теченіе 131 дня, были сами осаждены вооруженными парижскими рабочими, неусыпно слѣдившими затѣмъ, чтобы ни одинъ «пруссакъ» не перешагнулъ узкихъ границъ предоставленнаго побѣдителямъ уголка. Такъ велика была степень уваженія къ парижскимъ рабочимъ со стороны того самаго войска, передъ которымъ сложили оружіе всѣ арміи имперіи! Прусскіе юнкера, пришедшія для того, чтобы посчитаться съ очагомъ революціи, принуждены были остановиться передъ этой вооруженной революціей и салютовать ей!

Во время войны парижскіе рабочіе настаивали лишь на энергичномъ продолженіи борьбы. Когда послѣ сдачи Парижа былъ заключенъ миръ, Тьеръ, глава новаго правительства, увидѣлъ, что пока парижскіе рабочіе будутъ вооружены, господство имущихъ классовъ—крупныхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ—будетъ непрочно. Первое, чѣмъ онъ себя заявилъ, это была попытка обезоружить ихъ. 18 марта онъ послалъ линейныя войска захватить артиллерію національной гвардіи, снаряженную во время осады на общественный счетъ по подпискѣ. Попытка не увѣнчалась успѣхомъ. Парижъ весь поголовно взялся за оружіе, и началась война между Парижемъ и французскимъ правительствомъ, бѣжавшимъ въ Версаль. 26-го марта была выбрана и

Digitized by Google

28-го провозглашена Парижская Коммуна. Центральный комитетъ національной гвардіи, имѣвшій до тѣхъ поръ власть и успѣвшій уже уничтожить безобразную «полицію нравовъ», передалъ свои полномочія Коммунѣ. 30 марта Коммуна уничтожила конскрипцію и постоянную армію и объявила національную гвардію единственной вооруженной силой, причемъ въ составъ національной гвардіи входили всѣ, способные носить оружіе; она отмѣнила квартирную плату съ октября 1870 г, по апрѣль 1871 г., а уплоченныя уже домовладѣльцамъ деньги отнесла на счетъ будущей платы; она пріостановила также продажу вещей, заложенныхъ въ городскомъ ломбардѣ. Въ тотъ же день были утверждены въ своемъ званіи выбранные въ Коммуну иностранцы, такъ какъ «Знамя Коммуны есть знамя всемірной республики». 1 апрѣля было установлено, что жалованье для служащихъ Коммуны, т. е., для ея собственныхъ членовъ, не должно превышать 6000 фр. (менѣе 2400 р.). На слѣдующій день было объявлено отдѣленіе церкви отъ государства, отмѣна государственныхъ расходовъ въ пользу религіи и превращеніе въ національную собственность всего церковнаго имущества, а 8 го апрѣля было рѣшено и постепенно осуществлялось удаленіе изъ школъ религіозныхъ символовъ, образовъ, молитвъ и пр., однимъ словомъ «всего того, что относится къ совѣсти отдѣльныхъ лицъ». 5-го апрѣля въ виду разстрѣливанія версальскими войсками плѣнныхъ защитниковъ Коммуны, былъ изданъ декретъ объ арестѣ заложниковъ, который никогда цѣликомъ не былъ приведенъ въ исполненіе.. 6-го апрѣля, при всеобщемъ ликованіи, 137-мъ баталіономъ національной гвардіи была вытащена и публично сожжена гильотина. 15-го апрѣля было рѣшено разрушить Вандомскую колонну, вылитую Наполеономъ послѣ войны 1809 г. изъ непріятельскихъ пушекъ, и являвшуюся символомъ шовинизма и національной вражды. 16-го мая это было приведено въ исполненіе. 16-го апрѣля Коммуна приказала переписать остановленные фабрикантами фабрики и разработать планъ для ихъ эксплуатированія кооперативными товариществами рабочихъ, работавшихъ въ этихъ фабрикахъ и для объединенія этихъ товариществъ въ одинъ союзъ. 20-го апрѣля была отмѣнена ночная работа булочниковъ, и уничтожены конторы для пріискиванія работы, составлявшія со времени второй имперіи монополію назначавшихся полиціей личностей (перво-разрядныхъ эксплуататоровъ рабочихъ). Пріисканіемъ работы стали руководить мэріи 20-ти округовъ Парижа. 30-го апрѣля были уничтожены ссудныя кассы являвшіеся средствомъ эксплуатаціи работниковъ и противорѣчившія праву этихъ послѣднихъ на ихъ орудія тру-

Digitized by Google

да и на ихъ кредитъ. 5-го мая было постановлено уничтожить часовню, построенную во искупленіе казни Людовика XVI.

18-го марта рѣзко и рѣшительно проявился классовой характеръ парижскаго движенія, мало замѣтный до тѣхъ поръ, вслѣдствіе борьбы съ непріятелемъ. Коммуна состояла почти изъ однихъ рабочихъ или сторонниковъ рабочаго класса, поэтому ея постановленія отличались рѣшительно пролетарскимъ характеромъ. Коммуна объявила частью такіе реформы, которыхъ лишь по своей трусости не провела республиканская буржуазія, но которыя были основнымъ условіемъ для свободной дѣятельности рабочаго класса, напр.: осуществленіе принципа, что религія *по отношенію къ государству* есть частное дѣло; или же это были реформы, непосредственно связанныя съ интересами рабочаго класса и, отчасти глубоко подрывавшія старый общественный порядокъ. Но городъ былъ осажденъ, поэтому могли быть сдѣланы только первые шаги. Уже съ начала мая всѣ силы уходили на борьбу со все прибавлявшимися войсками версальскаго правительства.

7-го апрѣля версальцы захватили переправу черезъ Сену у Нельи, на западномъ фронтѣ Парижа; но 11-го апрѣля генералъ Эдъ нанесъ имъ поряженіе при ихъ нападеніи на южный фронтъ. Тѣ же люди, которые клеймили бомбардировку Парижа пруссаками, какъ святотатство, бомбардировали Парижъ. И эти же люди умоляли прусское правительство вернуть поскорѣе французскихъ солдатъ, плѣненныхъ при Седанѣ и Мецѣ, для того, чтобы завоевать Парижъ. Постепенное возвращеніе этихъ войскъ дало версальцамъ въ началѣ мая рѣшительный перевѣсъ. Это стало яснымъ уже 23 апрѣля, когда Тьеръ прекратилъ переговоры объ обмѣнѣ парижскаго архіепископа и цѣлаго ряда другихъ поповъ, задержанныхъ въ Парижѣ заложниками на одного Бланки, выбраннаго уже два раза въ Коммуну, но заключеннаго въ Клерво. Яснѣе это обнаружилось въ тонѣ рѣчей Тьера; будучи до тѣхъ поръ сдержанъ и двусмысленъ, онъ теперь сталъ вдругъ дерзокъ, грубъ и угрожающъ. 3-го мая версальцы заняли на южномъ фронтѣ редутъ Муленъ-Сакэ, 9-го—превращенный бомбардировкой въ развалины фортъ Исси, 14-го—Ванвъ. На западномъ фронтѣ они постепенно продвинулись до главной линіи укрѣпленій, занимая многочисленныя мѣстности и деревни, доходящія до городской стѣны. 21-го мая, благодаря измѣнѣ и вслѣдствіе нерадивости стоявшей здѣсь національной гвардіи, они вошли въ городъ. Пруссаки, занимавшіе сѣверные и восточные форты, позволили версальцамъ захватить мѣстность къ сѣверу отъ столицы, недоступную для нихъ, согласно условіямъ перемирія, и, такимъ образомъ, аттаковать городъ съ той стороны, гдѣ онъ

Digitized by Google

былъ всего менѣе защищенъ, такъ какъ тамъ никто не ожидалъ нападенія. Западная часть города, составлявшая городъ роскоши, сопротивлялась слабо. Это сопротивленіе становилось тѣмъ упорнѣе и сильнѣе, чѣмъ больше войска вдавались въ восточную половину столицы, въ рабочій городъ. Лишь послѣ восьмидневной борьбы пали послѣдніе защитники Коммуны на высотахъ Бельвиля и Менильмонтана; убійство безоружныхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей достигло теперь своего апогея. Версальцы свирѣпствовали цѣлую недѣлю. Усовершенствованное ружье дѣйствовало недостаточно быстро, за то митральезы убивали цѣлыя сотни за разъ. Le mur de fèdèrès (стѣна федератовъ т. е. коммунаровъ) на кладбищѣ «Père Lachaise», гдѣ произошло послѣднее избіеніе, стоитъ еще и теперь, какъ нѣмой, но многоговорящій свидѣтель бѣшенства, охватывающаго господствующій классъ, когда пролетаріатъ рѣшается выступить въ защиту своихъ правъ. Затѣмъ начались массовые аресты, такъ какъ оказалось невозможнымъ, въ концѣ концовъ, перебить всѣхъ арестованныхъ. Изъ рядовъ плѣнныхъ произвольно выбирали отдѣльныя жертвы и разстрѣливали; остальныхъ же отводили въ большой лагерь, гдѣ они должны были ждать военнаго суда. Прусскимъ войскамъ, окружавшимъ Парижъ съ сѣверо-востока, было приказано не пропускать ни одного бѣглеца, но офицеры нерѣдко смотрѣли сквозь пальцы, когда солдаты повиновались больше чувству гуманности, чѣмъ своему начальству. Особенно прославился своей гуманностью саксонскій армейскій корпусъ, пропустившій многихъ лицъ, бывшихъ, очевидно, борцами Коммуны.

Если теперь, спустя 20 лѣтъ, взглянуть на дѣятельность и историческое значеніе Парижской Коммуны, то мы увидимъ, что изложеніе «Гражданской войны во Франціи» нуждается въ нѣкоторыхъ дополненіяхъ.

Члены Коммуны раздѣлялись на двѣ партіи: большинство, къ которому принадлежали бланкисты, господствовавшіе и въ Центральномъ Комитетѣ національной гвардіи, и меньшинство, образовавшееся изъ членовъ Международнаго Товарищества Рабочихъ — преимущественно послѣдователей Прудона. Бланкисты были тогда соціалистами большею частью лишь по революціонному, пролетарскому инстинкту; только немногіе изъ нихъ поднялись до болѣе яснаго пониманія принциповъ, благодаря Вальяну, знавшему нѣмецкій научный соціализмъ. Понятно, поэтому, что Коммуна упустила въ области экономическихъ отношеній много такого, что, по нашимъ теперешнимъ понятіямъ, необхо-

Digitized by Google

димо было сдѣлать. Труднѣе всего понять теперь ея благоговѣніе передъ банкомъ Франціи. Это было и политически крупной ошибкой. Банкъ въ рукахъ Коммуны имѣлъ больше значенія, чѣмъ 10 000 заложниковъ. Завладѣй она имъ, вся французская буржуазія начала бы оказывать давленіе на версальское правительство въ интересахъ мира съ Коммуной. Но еще болѣе поразительно то обстоятельство, что Коммуна, состоявшая изъ бланкистовъ и прудонистовъ, часто поступала, несмотря на это, совершенно правильно. Понятно, что прежде всего прудонисты отвѣтственны за экономическіе декреты Коммуны, какъ за ихъ достоинства, такъ и за ихъ недостатки. За политическія же ея дѣйствія и ошибки—бланкисты. Какъ обыкновенно бываетъ, когда власть попадаетъ къ доктринерамъ, и тѣ и другіе дѣлали, по ироніи исторіи, какъ разъ противоположное тому, что имъ предписывала ихъ школьная доктрина.

Прудонъ, проповѣдывавшій соціализмъ мелкаго крестьянства и ремесленниковъ, прямо-таки ненавидѣлъ ассоціацію. Онъ говорилъ, что въ ней больше дурного, чѣмъ хорошаго, что она безполезна по своей природѣ, что она даже вредна, какъ всякая цѣпь, наложенная на свободу рабочаго; что это—пустая догма, безполезная и нелѣпая, противорѣчащая не только свободѣ рабочаго, но и принципу бережливости въ трудѣ; что ея дурныя стороны перевѣшиваютъ ея пользу; въ сравненіи съ ней конкурренція, раздѣленіе труда, частная собственность являются полезными экономическими силами. Ассоціацію можно допустить только въ области крупной промышленности и крупныхъ предпріятій, каковы желѣзныя дороги; но эта область, по мнѣнію Прудона, составляла лишь исключеніе. (См. Idée générale de la Revolution, 3 étude).

Въ 1871 году крупная промышленность перестала быть исключеніемъ даже въ Парижѣ, этомъ центрѣ ремесленнаго производства изящныхъ издѣлій; она стала настолько распространенной, что самымъ важнымъ декретомъ Коммуны предписывалась такая организація крупной промышленности и даже мануфактуры, для которой не только требовались рабочія ассоціаціи на каждой данной фабрикѣ, но и нужно было объединить всѣ отдѣльныя ассоціаціи въ одинъ большой союзъ. Такая организація, какъ Марксъ справедливо замѣтилъ въ «Гражданской войнѣ», съ необходимостью вела къ коммунизму, къ прямой противоположности прудонизма. Вотъ почему Коммуна была могилой прудоновской соціалистической школы. Эта школа теперь не имѣетъ приверженцевъ во французскихъ рабочихъ кружкахъ: здѣсь полновластно царитъ теорія Маркса, какъ между «поссибилиста-

Digitized by Google

ми», такъ и между «марксистами». Прудонисты попадаются еще только между «радикальными» буржуа.

Нѣчто подобное произошло и съ бланкистами. Воспитанные въ школѣ заговорщичества и привыкшіе къ строгой дисциплинѣ заговора, они думали, что сравнительно небольшое число смѣлыхъ, хорошо организованныхъ людей, можетъ, при благопріятно сложившихся обстоятельствахъ, захватить власть и удержать ее въ своихъ рукахъ при помощи самыхъ энергичныхъ и рѣшительныхъ мѣръ до тѣхъ поръ, пока не удастся привлечь народъ на сторону революціи и сгруппировать его вокругъ небольшой кучки вожаковъ. Чтобы такое дѣло удалось, нужна была раньше всего диктаторская централизація всей власти въ рукахъ новаго революціоннаго правительства. Что же сдѣлала Коммуна, въ которой большинство состояло изъ бланкистовъ? Она выпустила воззванія къ провинціямъ Франціи, въ которыхъ она приглашала всѣ Коммуны свободно соединиться съ Парижемъ въ одну національную организацію, организацію, впервые созданную дѣйствительно самой націей. Постоянная армія, политическая полиція, чиновничество — вся эта гнетущая сила стараго централизованнаго правительства, созданная Наполеономъ въ 1798 году и какъ удобное орудіе охотно направляемая съ тѣхъ поръ каждымъ новымъ правительствомъ противъ его враговъ, должна была всюду пасть, какъ она пала въ Парижѣ.

Коммуна должна была съ самаго начала признать, что рабочій классъ, достигнувъ власти, не можетъ пользоваться для своихъ цѣлей старой государственной машиной; что если этотъ классъ не хочетъ потерять только что завоеванное господство, онъ долженъ. во первыхъ, устранить весь старый, направлявшійся до тѣхъ поръ противъ него самого, механизмъ угнетенія, съ другой—обезопасить себя со стороны своихъ собственныхъ служащихъ и уполномоченныхъ — обезопасить тѣмъ, чтобы ихъ можно было въ любое время и всѣхъ безъ исключенія смѣщать. Въ чемъ состояла до сихъ поръ характерная особенность государства? Простымъ раздѣленіемъ труда общество создало себѣ особые органы для защиты своихъ интересовъ. Но со временемъ эти органы и первый среди нихъ—государственная власть, служа своимъ частнымъ интересамъ, стали изъ слугъ общества его повелителями. Такое явленіе происходитъ не только въ наслѣдственныхъ монархіяхъ, но и въ демократическихъ республикахъ. «Политики» нигдѣ въ мірѣ не пользуются такимъ вліяніемъ и нигдѣ настолько не обособлены отъ прочаго населенія, какъ въ Сѣверной Америкѣ. Тамъ каждая изъ двухъ большихъ партій, смѣняющихъ другъ друга у кормила правленія, управляется въ свою очередь людьми.

Digitized by Google

которые изъ политики сдѣлали себѣ гешефтъ; они спекулируютъ на мѣста въ законодательныхъ собраніяхъ союза или отдѣльныхъ штатовъ, или живутъ агитаціей въ пользу своей партіи и вознаграждаются какой-нибудь должностью послѣ ея побѣды. Извѣстно сколько усилій въ теченіи послѣднихъ тридцати лѣтъ затратили американцы, чтобы свергнуть это ставшее невыносимымъ иго, и какъ, несмотря на это, они все болѣе погружались въ болото продажности. Именно въ Америкѣ лучше всего видно, какъ государственная власть становится независимой отъ того самого общества, орудіемъ котораго она въ сущности является. Тамъ нѣтъ ни династій, ни постояннаго войска, исключая кучки солдатъ, наблюдающихъ за индейцами, нѣтъ бюрократіи съ обезпеченными мѣстами и пенсіями. И все же тамъ мы видимъ, какъ двѣ большихъ шайки политическихъ спекулянтовъ, попеременно владѣютъ государственной властью и эксплуатируютъ ее самымъ грязнымъ образомъ для самыхъ грязныхъ цѣлей,—а нація стоитъ безсильной передъ этими двумя большими союзами политиковъ, которые, якобы, находятся у нея на службѣ, а въ дѣйствительности грабятъ ее и господствуютъ надъ нею.

Противъ этого превращенія государственныхъ органовъ изъ слугъ общества въ его повелителей, неизбѣжно происходившаго во всѣхъ существовавшихъ до сихъ поръ государствахъ, Коммуна приняла двѣ самыя надежныя мѣры. Первая: всѣ должности — учительскія, судебныя, административныя, замѣщались посредствомъ выборовъ, причемъ выбирали всѣ тѣ, которые были заинтересованы въ исполненіи данныхъ обязанностей; они же имѣли право въ любое время смѣстить своихъ ставленниковъ. Вторая: всѣ служащіе въ Коммунѣ, и низшіе и высшіе, получали жалованье, не превышавшее заработной платы рабочаго. Высшій размѣръ жалованья не превышалъ 6000 фр. Такимъ путемъ былъ положенъ конецъ карьеризму и погонѣ за мѣстами, даже безъ помощи императивныхъ мандатовъ, которыми представители народа снабжались отъ своихъ избирателей, и которые, въ сущности, были лишни.

Въ третьемъ отдѣлѣ «Гражданской Войны» подробно описывается это уничтоженіе старой государственной власти и замѣна ея новою, истинно демократическою. Но мы считали необходимымъ еще разъ подчеркнуть здѣсь нѣкоторыя черты этого процесса, потому что именно въ Германіи суевѣрная вѣра въ государство перешла изъ философіи въ число привычныхъ идей буржуазіи и даже многихъ рабочихъ. Германская философія представляетъ себѣ государство, какъ «осуществленіе идей» или какъ переведенное на философскій языкъ «царство божіе на землѣ»,

Digitized by Google

какъ область, въ которой осуществляется или должна осуществляться вѣчная истина и справедливость. Отъ этого происходитъ суевѣрное почтеніе къ государству и ко всему болѣе или менѣе связанному съ государствомъ; это почтеніе тѣмъ болѣе сильно, что люди, уже съ колыбели, проникаются убѣжденіемъ, что невозможно вести общественныя дѣла и отстаивать интересы всего общества иначе, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ, т. е. при помощи государства и его хорошо оплачиваемыхъ чиновниковъ.

Нерѣдко считаютъ необыкновенно смѣлымъ шагомъ отказъ отъ вѣры въ наслѣдственную монархію и принятіе въ свою программу демократической республики. Въ дѣйствительности же государство есть не что иное, какъ орудіе угнетенія одного класса другимъ; это относится къ демократической республикѣ не менѣе, чѣмъ къ монархіи. Въ лучшемъ случаѣ, государство есть зло, которое пролетаріатъ, одержавшій побѣду въ борьбѣ за классовое господство, получитъ себѣ въ наслѣдство. Пролетаріату неизбѣжно придется такъ же, какъ и Парижской Коммунѣ, немедленно урѣзать, насколько только возможно, худшія стороны этого зла, пока новое поколѣніе, выросшее въ новомъ, свободномъ общественномъ строѣ, окажется въ силахъ отдѣлаться отъ всего этого хлама какихъ бы то ни было государственныхъ учрежденій.

Въ послѣднее время нѣмецкій филистеръ опять начинаетъ испытывать спасительный ужасъ при словахъ: *диктатура пролетаріата*. Хотите ли знать, милостивые государи, что такое эта диктатура? Посмотрите на Парижскую Коммуну. Это была диктатура пролетаріата.

Ф. Энгельсъ.

ЛОНДОНЪ,
въ день двадцатой годовщины Парижской Коммуны 18 марта 1891 года.

Digitized by Google

Членамъ Международнаго товарищества рабочихъ въ Европѣ и Соединенныхъ Штатахъ.

I.

Первое воззваніе Генеральнаго Совѣта по поводу франко-германской войны.

Въ воззваніи нашей ассоціаціи отъ ноября 1864 года мы говорили: «Если освобожденіе рабочаго класса предполагаетъ братское единеніе въ его рядахъ и тѣсную совмѣстную работу,—то какъ можетъ рабочій классъ выполнить эту великую миссію, пока внѣшняя политика, преслѣдуя преступныя цѣли, раздуваетъ національные предразсудки и въ грабительскихъ войнахъ проливаетъ кровь народа и расточаетъ его имущество?» И мы характеризовали внѣшнюю политику, которой добивается Интернаціоналъ, въ слѣдующихъ словахъ: «Тѣ же законы нравственности и справедливости, которые должны регулировать отношенія между частными людьми, должны стать высшими законами, регулирующими и международныя отношенія».

Неудивительно, что Луи Бонапартъ, который свою власть узурпировалъ посредствомъ эксплуатаціи классовой борьбы во Франціи и продлилъ посредствомъ ряда внѣшнихъ войнъ,—съ самаго начала относился къ Интернаціоналу, какъ къ самому опасному врагу. Наканунѣ плебисцита онъ устраиваетъ походъ противъ членовъ распорядительныхъ коммиссій Международной Рабочей Ассоціаціи въ Парижѣ, Ліонѣ, Руанѣ, Марсели, Брестѣ, словомъ во всей Франціи, подъ тѣмъ предлогомъ, что Интернаціоналъ является тайнымъ обществомъ и готовитъ заговоръ съ цѣлью убить его; нелѣпость этой выдумки была вскорѣ раскрыта его собственными судьями. Въ чемъ же состояло дѣйствительное преступленіе французскихъ секцій Интернаціонала? Въ томъ, что онѣ открыто говорили французскому народу: голосовать за плебисцитъ значитъ голосовать за внутренній деспотизмъ и за внѣшнюю войну. И дѣйствительно, дѣломъ ихъ рукъ было то, что во

Digitized by Google

всѣхъ большихъ городахъ, во всѣхъ промышленныхъ центрахъ Франціи рабочій классъ, какъ одинъ человѣкъ, возсталъ противъ плебисцита. Къ несчастью, голоса рабочихъ были подавлены, въ виду глубокаго невѣжества сельскихъ округовъ. Биржи, кабинеты державъ, господствующіе классы и почти вся европейская пресса торжествовали побѣду плебисцита, какъ блестящую побѣду французскаго императора надъ французскимъ рабочимъ классомъ; въ дѣйствительности плебисцитъ былъ сигналомъ къ умерщвленію не одной личности, а цѣлыхъ народовъ.

Военный договоръ въ іюлѣ 1870 года есть только улучшенная варіація государственнаго переворота въ декабрѣ 1851 года. На первый взглядъ дѣло казалось столь нелѣпымъ, что Франція не хотѣла вѣрить въ серьезность слуховъ о войнѣ. Гораздо охотнѣе вѣрили тѣмъ депутатамъ, которые въ воинственныхъ рѣчахъ министровъ видѣли простую биржевую уловку. Когда 15 іюля о войнѣ, наконецъ, оффиціально было заявлено законодательному корпусу,—вся оппозиція отказалась утвердить предварительные расходы; самъ Тьеръ заклеймилъ войну, какъ нѣчто «гнусное»: всѣ независимыя парижскія газеты осуждали ее и, къ удивленію, провинціальная печать почти цѣликомъ съ ними соглашалась.

Между тѣмъ парижскіе члены Интернаціонала вновь взялись за работу. Въ «Reveil» они 12-го іюля опубликовали манифестъ «къ рабочимъ всѣхъ націй», въ которомъ сказано:

«Опять политическое честолюбіе, подъ предлогомъ защиты національной чести и европейскаго равновѣсія, грозитъ всеобщему миру. Французскіе, нѣмецкіе и испанскіе рабочіе! Соединимъ свои голоса въ одинъ общій крикъ возмущенія противъ войны... Война, вызванная желаніемъ превосходства, или война въ интересахъ какой-нибудь династіи не можетъ въ глазахъ рабочихъ быть чѣмъ-нибудь инымъ, кромѣ преступнаго безумія. Мы, которые нуждаемся въ мирѣ и работѣ, мы громко протестуемъ противъ воинственныхъ кличей тѣхъ, кто можетъ откупиться отъ «налога кровью» (т. е. отъ воинской повинности, и для кого міровое несчастье служитъ источникомъ новыхъ спекуляцій!.. Нѣмецкіе братья наши! Вражда между нами, французскими и нѣмецкими рабочими, имѣла бы только послѣдствіемъ полное торжество деспотизма по обѣимъ сторонамъ Рейна.... Рабочіе всѣхъ странъ! Каковы бы ни были въ данный моментъ результаты нашихъ общихъ усилій,—мы, члены Международнаго Товарищества рабочихъ, для которыхъ не существуетъ никакихъ государственныхъ границъ, мы шлемъ вамъ, какъ залогъ неразрывной солидарности, добрыя пожеланія и привѣтъ отъ рабочихъ Франціи».

Digitized by Google

За этимъ манифестомъ нашихъ парижскихъ секцій послѣдовало множество французскихъ воззваній, изъ которыхъ мы здѣсь можемъ привести только одно, принадлежащее секціи въ Neuilly-sur-Seine и опубликованное въ газетѣ «Марсельеза» отъ 22-го іюля: «Справедлива ли эта война? Нѣтъ! Національна ли эта война? Нѣтъ! Это—война исключительно династическая. Во имя справедливости, во имя демократіи, во имя истинныхъ интересовъ Франціи,—мы всецѣло и со всей энергіей присоединяемся къ протестамъ Интернаціонала противъ войны».

Эти протесты выражали истинныя чувства французскихъ рабочихъ, какъ вскорѣ и показало ясно одно интересное происшествіе. Когда шайка демонстрантовъ десятаго декабря, первоначально организованная во время президентства Луи Бонапарта, переодѣтая въ рабочія блузы, вышла на улицу, чтобы посредствомъ индійскихъ военныхъ плясокъ разжечь военную лихорадку,—дѣйствительные рабочіе предмѣстій отвѣтили такими внушительными демонстраціями въ пользу мира, что полицейскій префектъ Піетри счелъ нужнымъ внезапно положить конецъ всякимъ дальнѣйшимъ уличнымъ демонстраціямъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что преданный французскій народъ уже достаточно проявилъ свой необычайный патріотизмъ и далъ исходъ своему неизсякаемому военному энтузіазму.

Чѣмъ бы ни кончилась война Луи Бонапарта съ Пруссіей,—похоронный звонъ по второй Имперіи уже прозвучалъ въ Парижѣ. Вторая Имперія кончится тѣмъ же, чѣмъ началась: жалкой пародіей. Но не надо забывать, что именно европейскія правительства и господствующіе классы дали возможность Луи Бонапарту въ теченіе восемнадцати лѣтъ разыгрывать жестокій фарсъ реставраціи второй Имперіи.

Для нѣмцевъ война эта является оборонительной. Но кто привелъ Германію въ положеніе необходимости обороняться? Кто далъ возможность Луи Бонапарту вести войну противъ Германіи? Пруссія! Никто иной, какъ Бисмаркъ конспирировалъ съ Луи Бонапартомъ, въ надеждѣ подавить внутри Пруссіи демократическую оппозицію и закрѣпить Германію за династіей Гогенцоллерновъ. Если бы битва при Садовѣ была не выиграна, а потеряна, французскіе батальоны наводнили-бы Германію въ качествѣ союзниковъ Пруссіи. Развѣ Пруссія послѣ побѣды хоть на минуту подумала о томъ, чтобы порабощенной Франціи противопоставить свободную Германію? Какъ разъ наоборотъ! Она ревниво оберегала исконныя прелести своей старой системы и въ добавленіе къ нимъ позаимствовала у второй Имперіи всѣ ея уловки: ея фактическій деспотизмъ и призрачную демократичность,

Digitized by Google

ея политическіе фокусы и финансовые мошенничества, ея высокопарныя фразы и самое низкое жульничество. Бонапартистскій режимъ, который до сихъ поръ процвѣталъ только на одномъ берегу Рейна, нашелъ себѣ, такимъ образомъ, двойника на другомъ берегу его. А при такомъ положеніи дѣлъ, чего иного можно было ждать кромѣ войны?

Если нѣмецкій рабочій классъ допуститъ, чтобы война потеряла свой оборонительный характеръ и выродилась въ войну противъ французскаго народа,—тогда и побѣда и пораженіе будутъ одинаково гибельны. Всѣ тѣ несчастья, которыя постигли Германію послѣ такъ называемыхъ освободительныхъ войнъ, обрушатся на нее снова съ еще большей жестокостью.

Принципы Интернаціонала, однако, слишкомъ широко распространились и слишкомъ глубокіе корни пустили среди нѣмецкаго рабочаго класса, чтобы мы должны были опасаться столь печальнаго исхода. Голосъ французскихъ рабочихъ нашелъ себѣ откликъ въ Германіи. Громадное рабочее собраніе въ Брауншвейгѣ 16-го іюля объявило себя вполнѣ солидарнымъ съ парижскимъ манифестомъ, рѣшительно отвергло всякую мысль о національной враждѣ къ Франціи и приняло резолюцію, въ которой сказано: «Мы—враги всякихъ войнъ, но прежде всего—войнъ династическихъ... Съ глубокой печалью и болью мы видимъ себя вынужденными принять участіе въ оборонительной войнѣ, какъ въ неизбѣжномъ злѣ; но въ то-же время мы призываемъ весь мыслящій классъ сдѣлать невозможнымъ повтореніе столь ужаснаго соціальнаго несчастья, добиваясь при этомъ власти для народовъ самимъ рѣшать вопросъ о войнѣ и мирѣ и дѣлая такимъ образомъ народы господами своей собственной судьбы».

Въ Хемницѣ собраніе уполномоченныхъ, представлявшихъ пятьдесятъ тысячъ саксонскихъ рабочихъ, единогласно приняло слѣдующую резолюцію: «Отъ имени нѣмецкой демократіи вообще и въ частности отъ имени рабочихъ соціаль демократической партіи, мы объявляемъ нынѣшнюю войну исключительно династической... Съ радостью пожимаемъ мы братскую руку, протянутую намъ французскими рабочими..... Памятуя лозунгъ Международнаго Товарищества Рабочихъ: «Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!», мы никогда не забудемъ, что рабочіе всѣхъ странъ—наши друзья, а деспоты всѣхъ странъ—наши враги».

Берлинская секція Интернаціонала также отвѣтила на парижскій манифестъ. «Мы всей душою присоединяемся къ вашему протесту..... Мы даемъ великій обѣтъ въ томъ, что ни звуки трубъ, ни громы пушекъ, ни побѣда, ни пораженіе не отвратятъ

Digitized by Google

насъ отъ нашего общаго дѣла объединенія рабочихъ всѣхъ странъ».

На заднемъ планѣ этой братоубійственной борьбы виднѣется зловѣщая фигура Россіи. Плохимъ признакомъ является то, что сигналъ къ нынѣшней войнѣ былъ данъ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда русское правительство закончило постройку важныхъ для него въ стратегическомъ отношеніи желѣзныхъ дорогъ и уже сконцентрировало войска въ направленіи къ Пруту. Хотя нѣмцы и могутъ съ полнымъ правомъ разсчитывать на симпатіи въ своей оборонительной войнѣ противъ бонапартистскаго нападенія,—они потеряютъ эти симпатіи сейчасъ-же, какъ только допустятъ, чтобы нѣмецкое правительство призвало на помощь или хотя бы только приняло помощь казаковъ. Пусть они припомнятъ, что Германія, послѣ войны ея за независимость противъ Наполеона перваго, цѣлыя десятилѣтія безпомощно лежала у ногъ царя.

Англійскій рабочій классъ братски протягиваетъ руку французскимъ рабочимъ такъ-же, какъ и нѣмецкимъ. Онъ убѣжденъ, что какъ-бы ни кончилась предстоящая отвратительная война, союзъ рабочихъ всѣхъ странъ въ концѣ концовъ искоренитъ всякія войны. Въ то время, какъ оффиціальная Франція и оффиціальная Германія бросаются въ братоубійственную борьбу другъ съ другомъ,—рабочіе посылаютъ другъ другу вѣсти мира и дружбы. Уже одинъ этотъ великій фактъ, не имѣющій равнаго въ исторіи, открываетъ надежды на болѣе свѣтлое будущее. Онъ показываетъ, что въ противоположность старому обществу съ его экономической нищетой и политическимъ безуміемъ, нарождается новое общество, международный принципъ котораго будетъ—миръ, ибо у каждаго изъ народовъ будетъ господствовать одинъ и тотъ-же принципъ—принципъ труда!

Провозвѣстникомъ этого новаго общества является международное Товарищество Рабочихъ.

Лондонъ, 23-го іюля 1870 г.

II.

Второе воззваніе Генеральнаго Совѣта по поводу франко-германской войны.

Въ нашемъ первомъ манифестѣ отъ 23-го іюля мы сказали: «Похоронный звонъ по второй Имперіи уже прозвучалъ въ Парижѣ. Вторая Имперія кончится такъ-же, какъ началась: жалкой

Digitized by Google

пародіей. Но мы не должны забывать, что именно европейскія правительства и господствующіе классы дали Луи Бонапарту возможность въ теченіе цѣлыхъ восемнадцати лѣтъ разыгрывать жестокій фарсъ реставраціи второй Имперіи».

Такимъ образомъ еще раньше чѣмъ начались военныя операціи, мы уже смотрѣли на бонапартистскій мыльный пузырь, какъ на дѣло прошлаго.

Мы не заблуждались насчетъ жизнеспособности второй Имперіи. Мы не были также неправы въ своемъ опасеніи, что для Германіи «война потеряетъ свой чисто оборонительный характеръ и выродится въ войну противъ французскаго народа». Оборонительная война дѣйствительно кончилась сдачей Луи Наполеона, капитуляціей Седана и провозглашеніемъ республики въ Парижѣ. Но еще гораздо раньше этихъ событій, уже въ тотъ самый моментъ, когда гнилость бонапартовскаго милитаризма выплыла наружу, прусская военная камарилья рѣшилась превратить войну въ—завоевательную. Правда собственная прокламація короля Вильгельма въ началѣ войны была весьма непріятнымъ препятствіемъ для этихъ господъ. Въ своей тронной рѣчи къ сѣверо-германскому рейхстагу Вильгельмъ торжественно заявилъ, что онъ ведетъ войну только противъ французскаго императора, а не противъ французскаго народа. 11-го августа онъ выпустилъ манифестъ къ французской націи, въ которомъ онъ говорилъ: «Императоръ Наполеонъ произвелъ на морѣ и на сушѣ нападеніе на нѣмецкую націю, которая хотѣла и теперь еще хочетъ жить въ мирѣ съ французскимъ народомъ; я взялъ на себя командованіе арміей, чтобы отразить его нападеніе, и ходъ военныхъ событій привелъ меня къ тому, чтобы перейти границы Франціи». Не довольствуясь заявленіемъ, что онъ взялъ на себя командованіе арміей «чтобы отразить нападеніе», Вильгельмъ, чтобы еще больше подтвердить «чисто оборонительный характеръ войны» присовокупилъ еще. что только «ходъ военныхъ событій привелъ его къ тому», чтобы перейти границы Франціи. Оборонительная война, конечно. вовсе не исключаетъ наступательныхъ операцій, продиктованныхъ «ходомъ военныхъ событій».

Такимъ образомъ этотъ благочестивый король торжественно обѣщалъ передъ Франціей и передъ лицомъ всего міра вести чисто оборонительную войну. Какъ же освободить его отъ этого торжественнаго обѣщанія? Режиссеры всей этой комедіи должны были представить дѣло такъ, какъ будто онъ противъ своей воли уступаетъ неотступнымъ требованіямъ нѣмецкаго народа; для этого они сейчасъ-же дали пароль нѣмецкому либеральному среднему классу съ его профессорами и капиталистами, съ его депутатами

Digitized by Google

и газетчиками. Этотъ средній классъ, который во время борьбы за буржуазную свободу 1846—1870 гг., выказалъ невиданную трусость нерѣшительность и неспособность, былъ, конечно, чрезвычайно восхищенъ той ролью льва нѣмецкаго патріотизма, въ которой онъ долженъ былъ выступить на европейской сценѣ. Онъ одѣлъ насебя маску гражданской независимости, чтобы прикинуться, будто онъ принуждаетъ прусское правительство..... выполнить тайные планы этого самого правительства. Онъ раскаивался въ своей долголѣтней и почти религіозной вѣрѣ въ непогрѣшимости Луи Бонапарта и поэтому громко требовалъ раздробленія французской республики. Остановимся хоть на минутку на благовидныхъ доводахъ, пущенныхъ въ ходъ этими рыцарями «патріотизма».

Они не осмѣливаются утверждать, что населеніе Эльзасъ—Лотарингіи тоскуетъ по нѣмецкимъ объятіямъ. Какъ разъ наоборотъ. Чтобы наказать Страсбургъ за чувства патріотизма къ Франціи его безполезно и варварски—ибо въ военномъ отношеніи важенъ не городъ, а самостоятельно расположенная цитадель—крѣпость—бомбардируютъ «нѣмецкими» взрывчатыми снарядами, зажигаютъ городъ и убиваютъ массу беззащитныхъ жителей. Еще-бы! Земля подъ этими провинціями нѣкогда принадлежала давнымъ-давно почившей нѣмецкой имперіи. Не пришлось-ли бы на такомъ основаніи конфисковать, какъ не потерявшую давности нѣмецкую собственность, весь земной шаръ съ его населеніемъ? Вѣдь если возстановлять старую карту Европы согласно историческому праву,—то не слѣдуетъ ни въ коемъ случаѣ забывать, что въ свое время курфюрстъ Бранденбургскій состоялъ въ качествѣ прусскаго владѣтельнаго князя вассаломъ польской республики.

Но изворотливые патріоты требуютъ Эльзаса и нѣмецкой Лотарингіи, какъ «матеріальную гарантію» противъ французскихъ нападеній. Такъ какъ эта гнусная уловка посѣяла смуту въ головахъ многихъ слабоумныхъ людей, мы—считаемъ своей обязанностью подробнѣе остановиться на ней.

Нѣтъ сомнѣнія, что общее расположеніе Эльзаса и противоположнаго рейнскаго берега вмѣстѣ съ наличностью какъ разъ почти на половинѣ дороги между Базелемъ и Гемерсгеймомъ такой большой крѣпости, какъ Страсбургъ,—очень облегчаетъ Франціи вторженіе въ южную Германію, между тѣмъ, какъ южной Германіи, напротивъ, извѣстнымъ образомъ благодаря этому затрудняется вторженіе во Францію. Нѣтъ далѣе сомнѣнія и въ томъ, что присоединеніе Эльзаса и нѣмецкой Лотарингіи сильно укрѣпило-бы границы южной Германіи она могла-бы тогда распоряжаться по хребту Вогезскихъ горъ во всей ихъ длинѣ и завла-

Digitized by Google

дѣть крѣпостями, прикрывающими сѣверные ихъ проходы. Если-бы былъ присоединенъ также и Мецъ, то Франція сейчасъ несомнѣнно была-бы лишена двухъ важнѣйшихъ операціонныхъ базъ противъ Германіи, но это не помѣшало-бы ей создать новыя при Нанси или Вердюнѣ. Германія имѣетъ Кобленцъ, Майнцъ, Гермерсгеймъ, Раштаттъ и Ульмъ—все операціонныя базы, направленныя спеціально противъ Франціи; Германія прекрасно воспользовалась ими въ послѣдней войнѣ; съ какой-же тѣнью права можетъ она завидовать Франціи, имѣющей въ этой области только двѣ значительныя крѣпости—Мецъ и Страсбургъ?

Кромѣ того, Страсбургъ угрожаетъ южной Германіи только до тѣхъ поръ, пока она разъединена съ сѣверной Германіей. Съ 1792 до 1795 года южная Германія ни разу не подверглась нападенію съ этой стороны, потому что Пруссія принимала участіе въ войнѣ противъ французской революціи; но какъ только Пруссія въ 1795 году заключила свой сепаратный миръ и предоставила югъ самому себѣ, на южную Германію начались нападенія и продолжались до 1809 года, при чемъ Страсбургъ служилъ операціоннымъ базисомъ. Въ сущности объединенная Германія можетъ обезвредить Страсбургъ и всякую французскую армію въ Эльзасѣ, если она сконцентрируетъ всѣ свои войска между Саарлуи и Ландау, какъ это было въ настоящей войнѣ, и двинетъ ихъ впередъ или приметъ битву по пути изъ Майнца въ Мецъ. До тѣхъ поръ, пока главная масса нѣмецкихъ войскъ находится тамъ, всякой арміи, вступающей изъ Страсбурга въ южную Германію, грозитъ опасность быть обойденной и отрѣзанной отъ базы. Если послѣдняя кампанія что-нибудь доказала, то именно легкость нападенія на Францію изъ Германіи.

Но, разсуждая честно, развѣ не является вообще нелѣпостью и анахронизмомъ возводить военныя соображенія въ принципъ, согласно которому должны опредѣляться національныя границы? Если слѣдовать этому правилу, то вѣдь Австрія еще могла-бы предъявить претензію на Венецію и Минчолинэ (Minciolinie), а Франція—на рейнскую линію, для защиты Парижа, который безусловно больше подверженъ опасности нападеній съ сѣверо востока, чѣмъ Берлинъ — съ юго-запада. Если-бы національныя границы опредѣлялись военными интересами, то претензіямъ не было бы конца, ибо всякая военная линія по необходимости имѣетъ свои недостатки и можетъ быть улучшена посредствомъ присоединенія новыхъ областей; а сверхъ того эти границы никогда не могли-бы быть окончательно и справедливо установлены, ибо каждый разъ побѣдитель диктовалъ бы условія побѣж-

Digitized by Google

денному, и тутъ, слѣдовательно, былъ бы уже зародышъ новой войны.

Съ цѣлыми націями бываетъ то-же самое, что съ отдѣльными людьми—этому насъ учитъ вся исторія. Чтобы отнять у нихъ возможность нападенія, нужно лишить ихъ всѣхъ средствъ обороны. Нужно не только схватить ихъ за горло, но и умертвить ихъ. Если когда-нибудь какой-нибудь побѣдитель добивался «матеріальныхъ гарантій», чтобы сломить силу непріятеля,—то это сдѣлалъ Наполеонъ I своимъ тильзитскимъ договоромъ и тѣмъ, какъ онъ примѣнялъ его по отношенію къ Пруссіи и къ остальной Германіи. И все-таки, спустя нѣсколько лѣтъ, все его гигантское могущество разсѣялось передъ нѣмецкимъ народомъ, какъ дымъ. Но могутъ-ли сравниться «матеріальныя гарантіи», которыхъ Германія въ самыхъ дикихъ мечтахъ своихъ надѣется добиться отъ Франціи, съ тѣми, которыя заполучилъ Наполеонъ I отъ самой Германіи? Результаты и на этотъ разъ будутъ не менѣе гибельны. Исторія воздастъ не по числу оторванныхъ отъ Франціи квадратныхъ миль земли, а по величинѣ преступленія, состоящаго въ томъ, что во 2-й половинѣ 19-го столѣтія вновь вызвали къ жизни политику завоеваній.

Защитники нѣмецкаго патріотизма говорятъ намъ: но вы не должны смѣшивать нѣмцевъ съ французами. Мы хотимъ не славы, а только спокойствія. Нѣмцы—по существу миролюбивый народъ. Въ своей разсудительной защитѣ они даже превращаютъ завоеванія изъ причины будущей войны въ залогъ вѣчнаго мира. Должно-быть, не Германія двинула въ 1792 году свои войска во Францію съ возвышенною цѣлью раздавить революцію 18-го столѣтія при помощи штыковъ! Должно быть не Германія замарала свои руки при порабощеніи Италіи, при подавленіи Венгріи и при раздѣлѣ Польши! Ея нынѣшняя милитаристская система, благодаря которой все здоровое мужское населеніе дѣлится на двѣ части — постоянную армію на службѣ и вторую постоянную армію въ запасѣ—при чемъ обѣ обречены на безпрекословное подчиненіе своему, божьей милостью, начальству—эта система является, конечно, «матеріальной гарантіей» всеобщаго мира и, кромѣ того, высшей цѣлью цивилизаціи! Въ Германіи, какъ и вездѣ, правительственные прихвостни отравляютъ общественное мнѣніе фиміамомъ и лживымъ самохвальствомъ.

Ихъ, этихъ нѣмецкихъ патріотовъ, очень раздражаютъ французскія крѣпости Мецъ и Страсбургъ, но они не видятъ ничего несправедливаго въ колоссальной системѣ русскихъ укрѣпленій: Варшавы, Модлина и Ивангорода. Содрогаясь передъ ужасами

Digitized by Google

Бонапартистскихъ нападеній, они закрываютъ глаза на весь позоръ царскаго покровительства.

Точно такъ же, какъ въ 1865 году Бисмаркъ съ Луи Бонапартомъ обмѣнялись обѣщаніями, въ 1870 году это произошло между Бисмаркомъ и Горчаковымъ. Точно такъ-же, какъ Луи Наполеонъ льстилъ себя надеждой, что война 1866 года, истощивъ силы обѣихъ сторонъ Австріи и Пруссіи,—сдѣлаетъ его вершителемъ судебъ Германіи,—Александръ льстилъ себѣ надеждой, что война 1870 года, истощивъ силы Германіи и Франціи, дастъ ему возможность стать вершителемъ судебъ всей западной Европы. Точно такъ же, какъ вторая Имперія считала невозможнымъ свое существованіе рядомъ съ существованіемъ сѣверо-германскаго союза, —самодержавная Россія должна чувствовать для себя опасность со стороны германскаго государства съ Пруссіей во главѣ. Это законъ старой политической системы. Въ предѣлахъ этой системы выигрышъ одного является проигрышемъ для другого. Преобладающее вліяніе царя на Европу коренится въ его традиціонномъ верховенствѣ надъ Германіей. Въ тотъ моментъ, когда вулканическія соціальныя силы грозятъ въ самой Россіи потрясти самыя глубокія основы самодержавія, можетъ-ли царь допустить ослабленіе своего внѣшняго могущества? Московскія газеты заговорили уже тѣмъ же языкомъ, которымъ говаривали бонапартистскія газеты послѣ войны 1866 года. Неужели германофилы думаютъ, что свобода и миръ для Германіи будутъ обезпечены, если она принудитъ Францію броситься съ объятія Россіи? Если военное счастье, опьяненіе своими успѣхами и династическія интриги толкнутъ Германію на путь грабительскаго присвоенія французскихъ областей,—для нея останутся только два пути. Либо она должна, во что бы-то ни стало, сдѣлаться явнымъ рабомъ русской завоевательной политики, либо она должна, послѣ короткой передышки, начать готовиться къ «оборонительной войнѣ, не къ одной изъ тѣхъ такъ-называемыхъ «локализованныхъ» войнъ, а къ войнѣ расовой, къ войнѣ противъ объединенныхъ славянскихъ и романскихъ расъ.

Нѣмецкій рабочій классъ, не имѣя возможности помѣшать этой войнѣ, поддерживалъ ее энергично, какъ войну за независимость Германіи, за освобожденіе ея и всей Европы отъ гнетущаго ига второй имперіи. Нѣмецкіе промышленные рабочіе вмѣстѣ съ рабочими сельскими составляли ядро геройскихъ войскъ, тогда какъ дома оставались ихъ полуголодныя семьи. Кромѣ бѣдствій на полѣ брани заграницей, ихъ ожидаютъ не менѣе великія бѣдствія дома, отъ нищеты. И они теперь, въ свою очередь, требуютъ «гарантій», гарантій въ томъ, что ихъ неисчислимыя жертвы

Digitized by Google

были не напрасны, что они дѣйствительно добились свободы, что ихъ побѣды надъ арміями Бонапарта не будутъ превращены, какъ въ 1815 году, въ пораженіе нѣмецкаго народа. И въ качествѣ первой такой гарантіи, они требуютъ «почетнаго для Франціи мира» и «признанія французской республики».

Центральный комитетъ нѣмецкой соціаль-демократической рабочей партіи опубликовалъ 5-го октября манифестъ, въ которомъ онъ энергично настаиваетъ на этихъ гарантіяхъ. «Мы» говорилъ онъ «протестуемъ противъ присоединенія Эльзасъ—Лотарингіи. И мы сознаемъ, что говоримъ отъ имени нѣмецкаго рабочаго класса. Въ общихъ интересахъ - Франціи и Германіи, въ интересахъ мира и свободы, въ интересахъ западно-европейской цивилизаціи, въ интересахъ борьбы съ восточнымъ варварствомъ, нѣмецкіе рабочіе не потерпятъ молча присоединенія Эльзасъ-Лотарингіи... Мы будемъ стоять вѣрно вмѣстѣ съ нашими товарищами, рабочими другихъ странъ, за общее международное дѣло пролетаріата»!

Къ несчастью, мы не можемъ разсчитывать на ихъ непосредственный успѣхъ. Если французскіе рабочіе не могли остановить нападающей стороны въ мирное время, то больше-ли шансовъ у нѣмецкихъ рабочихъ удержать побѣдителя во время военной горячки? Манифестъ нѣмецкихъ рабочихъ требуетъ выдачи Луи Бонапарта, какъ обыкновеннаго преступника, въ руки французской республики. А ихъ эксплуататоры всѣми силами стараются опять усадить его на тюльерійскій престолъ, какъ самаго подходящаго человѣка для того, чтобы привести Францію къ гибели. Какъ-бы тамъ ни было, исторія покажетъ, что нѣмецкіе рабочіе созданы не изъ такого дряблаго матеріала, какъ нѣмецкій средній классъ. Они исполнятъ свой долгъ.

Вмѣстѣ съ ними мы привѣтствуемъ учрежденіе республики во Франціи, но въ то же время насъ тревожатъ опасенія, которыя, будемъ надѣяться, окажутся неосновательными. Эта республика не ниспровергла трона, она только заняла оставленное имъ пустое мѣсто. Она провозглашена не какъ соціальное пріобрѣтеніе, а какъ національная мѣра обороны. Она находится въ рукахъ временнаго правительства, состоящаго частью изъ завѣдомыхъ орлеанистовъ, частью изъ буржуазныхъ республиканцевъ; а на нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ іюньское возстаніе 1848 года оставило несмываемое пятно. Раздѣленіе труда между членами этого правительства обѣщаетъ очень мало хорошаго. Орлеанисты заняли сильнѣйшія позиціи—армію и полицію, межъ тѣмъ какъ мнимымъ республиканцамъ представили функцію болтовни. Нѣкоторые изъ первыхъ шаговъ этого правительства довольно ясно показываютъ, что оно унаслѣдовало отъ Имперіи не только груду

Digitized by Google

развалинъ, но и страхъ передъ рабочимъ классомъ. Если теперь во имя республики они широковѣщательно обѣщаютъ невозможныя вещи,—то не дѣлается-ли это для того, чтобы вызвать теченіе въ пользу «возможнаго» правительства? Не является-ли республика въ глазахъ буржуа, которые охотно стали бы ея могильщиками, лишь переходной ступенью къ орлеанистской реставраціи?

Такимъ образомъ французскій рабочій классъ находится въ самомъ затруднительномъ положеніи. Всякая попытка низпровергнуть новое правительство, тогда какъ непріятель уже почти стучится въ ворота Парижа, было бы безуміемъ отчаянія. Французскіе рабочіе должны исполнить свой долгъ гражданъ, но они не должны позволить себя увлечь національнымъ традиціямъ 1792 г., какъ французскіе крестьяне дали обмануть себя національными преданіями первой Имперіи. Имъ нужно не повторять прошлое, а построить будущее. Пусть они спокойно и рѣшительно пользуются всѣми средствами, которыя даетъ имъ республиканская свобода, чтобы основательнѣе укрѣпить организацію своего собственнаго класса. Это дастъ имъ новыя геркулесовы силы для борьбы за возрожденіе Франціи и за наше общее дѣло освобожденія пролетаріата. Отъ ихъ силы и мудрости зависитъ судьба республики.

Англійскіе рабочіе сдѣлали уже нѣкоторые шаги въ томъ направленіи, чтобы посредствомъ полезнаго давленія извнѣ сломить неохоту ихъ правительства признать Французскую республику. Теперешней медленностью англійскоеп равительство хочетъ должно быть загладить антиякобинскую войну 1792 года и ту непристойную поспѣшность, съ которой оно признаетъ государственный переворотъ Наполеона. Англійскіе рабочіе кромѣ того требуютъ отъ своего правительства, чтобы оно всѣми силами противилось раздробленію Франціи, котораго требуетъ безстыдно часть англійской прессы. Это та самая пресса, которая въ теченіе цѣлыхъ двадцати лѣтъ боготворитъ Луи Бонапарта, какъ провидѣніе Европы и которая восторженно апплодировала мятежу американскихъ рабовладѣльцевъ. Теперь, какъ и тогда, она трудится на пользу рабовладѣльцевъ.

Пусть же секціи Международнаго Товарищества Рабочихъ призовутъ рабочій классъ во всѣхъ странахъ къ дѣятельному выступленію. Если рабочіе забудутъ свой долгъ, если они останутся пассивными, — настоящая ужасная война станетъ предтечей новыхъ еще болѣе ужасныхъ международныхъ войнъ и приведетъ въ каждой странѣ къ новымъ побѣдамъ надъ рабочими рыцарей шпаги, капитала и землевладѣнія.

Лондонъ, 9 сентября 1870 года.

Digitized by Google

ВОЗЗВАНІЕ

Генеральнаго Совѣта Международнаго Общества Рабочихъ

по поводу гражданской войны во Франціи 1871 года.

I.

4-го сентября 1870 г., когда парижскіе рабочіе провозгласили республику, которую единодушно почти тотчасъ привѣтствовала вся Франція кликомъ восторга, шайка честолюбивыхъ адвокатовъ завладѣла городскою ратушею; государственнымъ дѣятелемъ ея былъ Тьеръ, а генераломъ—Трошю. Эти люди были настолько полны тогда фанатической вѣры въ призваніе Парижа быть представителемъ всей Франціи во всѣ времена историческихъ кризисовъ, что для оправданія насильно захваченнаго ими титула правителей Франціи, они нашли достаточнымъ предъявить свои истекшія уже полномочія на званіе парижскихъ депутатовъ. Во второмъ нашемъ воззваніи по поводу франко-прусской войны, пять дней послѣ того, какъ этихъ людей подняло на верхъ движеніе, мы объяснили вамъ, кто они такіе. Но Парижъ, захваченный врасплохъ, когда дѣйствительные вожди рабочихъ еще сидѣли въ тюрьмахъ Бонапарта, а пруссаки быстро шли на него, позволилъ этимъ людямъ присвоить себѣ власть, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они пользовались этой властью исключительно для дѣла народной защиты. Защитить Парижъ можно было только вооруживъ его рабочихъ, образовавъ изъ нихъ дѣйствительную военную силу, научивъ ихъ военному искусству на самой войнѣ. Но вооружить Парижъ значило вооружить революцію. Побѣда Парижа надъ прусскимъ завоевателемъ была бы побѣдой французскаго рабочаго надъ французскимъ капиталистомъ и его государственными паразитами. Вынужденное выбирать меж-

Digitized by Google

ду національнымъ долгомъ и классовыми интересами, правительство національной обороны не колебалось ни минуты—оно превратилось въ правительство народной измѣны.

Прежде всего оно отправило Тьера въ странствованіе по европейскимъ дворамъ выпрашивать у нихъ, какъ милостыню, посредничества, обязываясь за то промѣнять республику на короля. Четыре мѣсяца спустя послѣ обложенія Парижа, оно сочло своевременнымъ завести рѣчь о капитуляціи; Трошю въ присутствіи Жюля Фавра и другихъ членовъ правительства обратился къ парижскимъ мэрамъ со слѣдующими словами:

«Первый вопросъ, который задали мнѣ мои сотоварищи вечеромъ же 4-го сентября, былъ вопросъ о томъ, имѣетъ-ли Парижъ какіе-нибудь шансы успѣшно выдержать осаду прусской арміи? Я, не колеблясь, отвѣтилъ на этотъ вопросъ *отрицательно*. Ссылаюсь на нѣкоторыхъ изъ присутствующихъ здѣсь товарищей; они могутъ вамъ подтвердить, что я говорю правду; я постоянно оставался при мнѣніи, высказанномъ тогда мною. Я сказалъ имъ точно то же, что говорю теперь вамъ: при настоящемъ положеніи дѣлъ, попытка отстоять Парижъ отъ пруссаковъ—чистое безуміе,—конечно, геройское безуміе,—прибавилъ я, но все-таки не больше, какъ безуміе... Событія (онъ самъ ими управлялъ) оправдали мои предсказанія».

Эту прелестную маленькую рѣчь Трошю одинъ изъ присутствовавшихъ мэровъ, Корбонъ, впослѣдствіи напечаталъ.

Итакъ, уже вечеромъ въ день провозглашенія республики товарищи Трошю знали, что «планъ» его состоитъ въ капитуляціи Парижа. Если бы народная оборона не была только предлогомъ для господства Тьера, Фавра и К°, выскочки 4-го сентября сложили бы уже 5-го свою власть, сообщили бы парижскому населенію «планъ» Трошю и предложили бы ему или немедленно сдаться, или взять свою судьбу въ собственныя руки. Но эти безчестные обманщики предпочли излѣчить Парижъ «отъ геройскаго безумія» голодомъ и кровью, а пока что водили его за носъ своими прокламаціями. «Трошю, губернаторъ Парижа, никогда не капитулируетъ!» писалось въ одной изъ этихъ прокламацій. «Министръ иностранныхъ дѣлъ, Жюль Фавръ, никогда не уступитъ ни одной пяди земли, ни одного камня нашихъ крѣпостей». А Гамбеттѣ этотъ же Жюль Фавръ признавался въ письмѣ, что они «защищаются» не отъ прусскихъ солдатъ, а отъ *парижскихъ рабочихъ*. Бонапартистскіе разбойники, которымъ предусмотрительный Тьеръ отдалъ начальство надъ парижской арміей, нагло глумились въ своей частной перепискѣ во все продолженіе осады надъ этой якобы обороной, тайну которой они

Digitized by Google

знали. За доказательствами не далеко ходить: достаточно просмотрѣть оглашенную Коммуной переписку главнокомандующаго надъ парижской артиллеріей, кавалера ордена Почетнаго Легіона, Альфонса Симона Гіо съ Сюзанномъ, артиллерійскимъ дивизіоннымъ генераломъ. Наконецъ, 28-го января 1871 года, они сбросили маску. Правительство народной обороны въ дѣлѣ капитуляціи Парижа выступило съ настоящимъ геройствомъ глубочайшаго униженія, оно выступило, какъ *правительство Франціи, состоящее изъ плѣнниковъ Бисмарка*,—роль до того подлая, что ее не рѣшился взять на себя даже самъ Луи Наполеонъ въ Седанѣ. Спасаясь бѣгствомъ въ Версаль послѣ 18 марта, «капитуляры» въ переполохѣ забыли захватить съ собой документы, свидѣтельствовавшіе объ ихъ измѣнѣ. Чтобы истребить ихъ, писала Коммуна въ прокламаціи къ провинціямъ, «эти люди не остановились бы предъ превращеніемъ Парижа въ развалины, затопленныя моремъ крови».

Къ такой развязкѣ толкали многихъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ правительства народной обороны и личныя соображенія.

Вскорѣ послѣ заключенія перемирія парижскій депутатъ національнаго собранія Мильеръ, теперь по спеціальному приказу Жюля Фавра уже разстрѣлянный, опубликовалъ цѣлый рядъ подлинныхъ юридическихъ документовъ, доказывавшихъ, что Жюль Фавръ, живя съ женою одного алжирскаго проходимца, захватилъ себѣ при помощи подлоговъ, совершенныхъ имъ впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду отъ имени своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей, огромное наслѣдство, которое сдѣлало его богатымъ человѣкомъ, и что въ процессѣ, который вели съ нимъ законные наслѣдники, онъ только потому не былъ уличенъ въ подлогахъ, что пользовался особымъ покровительствомъ бонапартистскихъ судовъ. Такъ какъ противъ этихъ сухихъ юридическихъ актовъ было безсильно какое угодно краснорѣчіе, то Жюль Фавръ нашелъ нужнымъ, въ первый разъ въ своей жизни, не раскрывать рта, а ожидать, пока возгорится гражданская война, чтобы бѣшенно выругать парижскихъ жителей бѣглыми каторжниками, нагло возставшими противъ семьи, религіи, порядка и собственности. Въ то же время этотъ поддѣлыватель документовъ, тотчасъ послѣ 4-го сентября, едва захвативъ власть, освободилъ изъ чувства братства Пика и Тальефера, которые были осуждены за подлогъ даже при имперіи (при скандальной исторіи съ газетой «L'Etendard»). Одинъ изъ этихъ досточтимыхъ господъ, Тальеферъ, былъ настолько дерзокъ, что вернулся во время Коммуны въ Парижъ; но Коммуна тотчасъ же заключила его въ тюрьму. И послѣ этого Жюль Фавръ объявилъ всему міру съ

Digitized by Google

трибуны національнаго собранія, что парижане освободили всѣхъ каторжниковъ!

Эрнестъ Пикаръ—Карлъ Фогтъ правительства народной обороны—который, послѣ неудачныхъ попытокъ попасть въ министры внутреннихъ дѣлъ имперіи, произвелъ самъ себя въ министры внутреннихъ дѣлъ республики, это—братъ нѣкоего Артура Пикара, выгнаннаго изъ Парижской биржи за мошенничество (см. донесеніе парижской префектуры отъ 13 іюля 1867 г.) и уличеннаго, на основаніи собственнаго признанія, въ кражѣ 300 000 франковъ, совершенной имъ въ бытность его директоромъ филіальнаго отдѣленія торговаго общества «Société Générale», rue Palestro № 5 (донесеніе парижской префектуры отъ 11 декабря 1868 г.). И вотъ этого-то Артура Пикара Эрнестъ Пикаръ назначилъ редакторомъ своей газеты «L'Electeur libre». Оффиціальная ложь этой министерской газеты вводила въ заблужденіе обыкновенныхъ биржевыхъ спекулянтовъ, а Артуръ Пикаръ безпрестанно бѣгалъ съ биржи въ министерство, изъ министерства на биржу и наживалъ себѣ барыши при всякомъ пораженіи французскихъ армій. Вся дѣловая переписка этихъ славныхъ братьевъ досталась Коммунѣ.

Жюль Ферри, бывшій до 4-го сентября нищимъ адвокатомъ, накопилъ себѣ во время осады, какъ мэръ Парижа, состояніе на счетъ голода столицы. Тотъ день, когда онъ долженъ будетъ дать отчетъ въ своемъ управленіи, будетъ днемъ его осужденія.

Такіе люди могли получить tickets-of-leave*) только на развлинахъ Парижа; они какъ разъ годились для цѣлей Бисмарка. Карты были немного перетасованы, и Тьеръ, втайнѣ до сихъ поръ руководившій правительствомъ, вдругъ сталъ во главѣ его, а tickets-of-leave-men сдѣлались министрами.

Тьеръ, этотъ карликъ-чудовище, въ теченіе болѣе чѣмъ полустолѣтія очаровывалъ французскую буржуазію, потому что онъ представлялъ изъ себя самое совершенное идейное выраженіе ея классовой испорченности. Когда онъ былъ еще не государственнымъ человѣкомъ, а простымъ историкомъ, онъ доказалъ уже свое искусство лжи. Исторія его общественной дѣятельности есть исторія бѣдствій Франціи. Будучи до 1830 г. другомъ республиканцевъ, онъ получилъ при Луи Филиппѣ министерскій портфель въ награду за измѣну своему покровителю, Лафитту. Къ королю онъ подольстился подстрекательствомъ черни противъ духовен-

*) Въ Англіи преступникамъ, когда они уже отбыли большую часть наказанія, даютъ иногда отпускные билеты, съ которыми они могутъ жить на свободѣ, но подъ надзоромъ полиціи. Такіе билеты называются tickets-of-leave, а владѣльцы ихъ—tickets-of-leave-men.

Digitized by Google

ства, — подстрекательствомъ, которое привело къ разграбленію церкви С.-Жерменъ Локсерруа и дворца архіепископа,—и отношеніями своими къ герцогинѣ Беррійской, которой онъ служилъ министромъ-шпіономъ и тюремщикомъ-акушеромъ. Рѣзня республиканцевъ на улицѣ Трансноненъ, послѣдовавшіе затѣмъ гнусные сентябрьскіе законы противъ печати и права сходокъ – были *его* дѣломъ. Въ 1840 г. онъ выступилъ на сцену уже министромъ-президентомъ и удивилъ всю Францію своимъ проэктомъ укрѣпленія Парижа. На обвиненія республиканцевъ, которые считали этотъ проэктъ заговоромъ противъ свободы Парижа, онъ въ палатѣ депутатовъ отвѣчалъ:

«Какъ? вы находите, что укрѣпленія могутъ быть опасны свободѣ? Вы клевещете, допуская, что какое-нибудь правительство рѣшится когда-нибудь бомбардировать Парижъ, чтобы удержать власть въ своихъ рукахъ... такое правительство стало бы послѣ побѣды во сто разъ невозможнѣе, чѣмъ до нея». Да, никакое правительство не рѣшилось бы бомбардировать Парижъ съ фортовъ, кромѣ правительства, сдавшаго раньше эти форты пруссакамъ.

Когда въ январѣ 1848 г. король Бомба сталъ учить повиновенію Палермо, Тьеръ, не бывшій уже тогда министромъ, произнесъ въ палатѣ депутатовъ такую рѣчь:

«Милостивые государи! Вы знаете, что происходитъ въ Палермо. Вы всѣ содрагаетесь (въ парламентскомъ смыслѣ этого слова) отъ ужаса при вѣсти, что многолюдный городъ былъ въ теченіе 48 часовъ подвергнутъ бомбардировкѣ. И кѣмъ? Чужеземнымъ непріятелемъ, пользовавшимся правомъ войны? Нѣтъ, милостивые государи, своимъ же правительствомъ. И за что? За то, что этотъ несчастный городъ требовалъ своихъ правъ. За требованіе своихъ правъ онъ подвергся 48-часовой бомбардировкѣ... Я аппелирую къ общественному мнѣнію Европы. Я думаю, что заклеймить съ величайшей изъ трибунъ словами (да, дѣйствительно, словами) негодованія такія дѣйствія—это будетъ заслугой предъ человѣчествомъ. Когда регентъ Эспартеро, оказавшій услуги своей родинѣ (въ чемъ Тьеръ уже нисколько не виноватъ), вздумалъ бомбардировать Барселону для подавленія вспыхнувшаго тамъ возстанія, поднялся со всѣхъ концовъ міра крикъ негодованія».

Чрезъ полтора года мы находимъ Тьера уже въ числѣ самыхъ рьяныхъ поборниковъ бомбардировки Рима французской арміей. Какъ кажется, только то было ошибкой короля Бомба, что онъ удовольствовался лишь 48-ю часами бомбардировки.

За нѣсколько дней передъ февральской революціей Тьеръ почувствовалъ въ воздухѣ приближеніе народной бури. То поло-

Digitized by Google

женіе, въ которомъ онъ оказался благодаря Гизо, положеніе человѣка, лишеннаго должности и связанныхъ съ ней безгрѣшныхъ доходовъ, ему уже надоѣло. И вотъ, онъ объявилъ въ палатѣ депутатовъ своимъ напыщеннымъ слогомъ, за который его прозвали «Mirabeau—mouche» (Мирабо—муха): «*Я принадлежу къ партіи революціи* не только во Франціи, но и во всей Европѣ. Я желалъ бы, чтобы революціонное правительство оставалось въ рукахъ умѣренныхъ людей... но если бы оно перешло въ руки людей горячихъ, даже въ руки радикаловъ, я бы изъ-за этого не отказался отъ моего дѣла. Я принадлежу и всегда буду принадлежать къ партіи революціи».

Февральская революція разразилась. Вмѣсто того, чтобы поставить на мѣсто министерства Гизо министерство Тьера, о чемъ мечталъ этотъ ничтожный человѣкъ, революція замѣнила Луи Филиппа республикой. Въ первый день народной побѣды онъ весьма старательно прятался, забывая, что отъ ненависти рабочихъ спасло бы его ихъ презрѣніе къ нему. Какъ испытанный храбрецъ, онъ избѣгалъ общественной арены, пока іюньская рѣзня не очистила мѣста для людей такого сорта, какъ онъ. Онъ сталъ тогда во главѣ «партіи порядка» съ ея парламентскою республикою—этимъ анонимнымъ междуцарствіемъ, во время котораго всѣ фракціи господствующаго класса входили *другъ съ другомъ* въ тайныя сношенія съ цѣлью порабощенія народа и интриговали *другъ противъ друга* съ цѣлью реставраціи монархіи каждая по своему вкусу. Тьеръ тогда, какъ и теперь, обвинялъ республиканцевъ, что они—единственная помѣха къ установленію республики на прочныхъ основаніяхъ; тогда, какъ и теперь, онъ говорилъ республикѣ, какъ палачъ донъ-Карлосу: «Я убью тебя для твоего же блага». И теперь, какъ и тогда, онъ на другой день послѣ побѣды воскликнетъ: «L'Empire est fait» (Имперія готова). Тьеръ забылъ свои лицемѣрныя рѣчи о «необходимыхъ свободахъ», свою личную ненависть къ Луи Бонапарту, который надругался надъ нимъ и выкинулъ за бортъ парламентаризмъ,—(внѣ искусственной атмосферы парламентаризма этотъ человѣкъ превращается въ ничто, и онъ это хорошо знаетъ)—забывъ все это, Тьеръ принималъ участіе во всѣхъ позорныхъ дѣлахъ Второй Имперіи—отъ занятія Рима французскими войсками до войны съ Пруссіей; онъ содѣйствовалъ этой войнѣ, разжигая страсти своими неистовыми нападками на единство Германіи, въ которомъ онъ видѣлъ не маску для прусскаго деспотизма, а покушеніе на наслѣдственное право Франціи на разъединенность Германіи. На словахъ этотъ уродъ всегда выступалъ во имя традицій Наполеона I. Наполеоновскимъ мечомъ махалъ онъ передъ всей Европой. Въ своихъ

Digitized by Google

историческихъ трудахъ онъ только и дѣлалъ, что чистилъ сапоги Наполеона. На дѣлѣ, его внѣшняя политика всегда, начиная отъ лондонской конвенціи 1841 г. до капитуляціи Парижа 1871 г., приводила къ полнѣйшему униженію Франціи и, наконецъ, довела до гражданской войны, во время которой онъ съ высочайшаго соизволенія Бисмарка натравилъ на Парижъ плѣнныхъ Седана и Меца. Несмотря на свои гибкія способности и измѣнчивость своихъ стремленій, онъ во всю свою жизнь былъ закоренѣлымъ рутинеромъ. Нечего и говорить, что болѣе глубокія движенія, происходящія въ современномъ обществѣ, всегда оставались непостижимой тайной; его мозгъ, всѣ силы котораго ушли въ языкъ, не могъ освоиться даже съ самыми простыми измѣненіями, совершающимися на поверхности общества. Онъ, напримѣръ, считалъ святотатствомъ всякое уклоненіе отъ устарѣвшей французской протекціонисткой системы. Когда онъ былъ министромъ Луи Филиппа, онъ насмѣхался надъ желѣзными дорогами, какъ надъ фантазіей больного ума; будучи въ оппозиціи при Луи Бонапартѣ, онъ клеймилъ, какъ оскорбленіе святыни, всякую попытку преобразовать гнилую французскую военную систему.

Ни разу во все продолженіе своей долговременной политической дѣятельности онъ не провелъ ни одной, сколько-нибудь практически-полезной мѣры. Онъ былъ вѣренъ только своей ненасытной жаждѣ богатства и ненависти къ людямъ, создающимъ это богатство. Онъ былъ бѣденъ, какъ Іовъ, когда вступилъ въ первый разъ въ управленіе министерствомъ при Луи Филиппѣ, а оставилъ онъ это министерство милліонеромъ. Во время послѣдняго его управленія министерствомъ при упомянутомъ королѣ (съ 1-го марта 1840 года) онъ былъ публично обвиненъ въ палатѣ депутатовъ въ растратѣ казенныхъ суммъ. Въ отвѣтъ на это обвиненіе онъ ограничился тѣмъ, что заплакалъ,—отвѣтъ дешевый, которымъ легко отдѣлывался и Жюль Фавръ и всякій иной крокодилъ. Въ Бордо въ 1871 году первою необходимою, въ его глазахъ, мѣрою къ спасенію Франціи отъ грозившаго ей банкротства было назначеніе себѣ трехъ-милліоннаго годового оклада; это было первымъ и послѣднимъ словомъ той «бережливой республики», идеалъ которой онъ выставилъ въ манифестѣ къ своимъ парижскимъ избирателямъ въ 1869 году. Одинъ изъ его собратій по палатѣ 1830 года, самъ капиталистъ,—что, однако, не мѣшало ему быть преданнѣйшимъ членомъ Парижской Коммуны — Белэ, въ одной изъ своихъ прокламацій говорилъ недавно Тьеру: «Порабощеніе труда капиталу было всегда фундаментомъ вашей политики. Съ тѣхъ поръ, какъ въ парижской городской ратушѣ утвердилась республика труда, вы безъ устали вопіете Франціи: Вотъ они,

Digitized by Google

преступники!»—Мастеръ мелкихъ государственныхъ плутней, артистъ въ вѣроломствѣ и предательствѣ, набившій руку въ банальныхъ подвохахъ, низкихъ уловкахъ и гнусномъ коварствѣ парламентской борьбы партій; всегда готовый произвести революцію, какъ только слѣтитъ съ занимаемаго мѣста, и затопить ее въ крови, какъ только захватитъ власть въ свои руки; напичканный классовыми предразсудками вмѣсто идей, вмѣсто сердца надѣленный тщеславіемъ, такой же грязный въ частной жизни, какъ и въ жизни общественной, онъ даже и теперь, разыгрывая роль французскаго Суллы, не можетъ удержаться, чтобы не подчеркнуть мерзости своихъ дѣяній своей жалкой величавостью.

Капитуляція Парижа, отдавшая во власть Пруссіи не только Парижъ, но и всю Францію, закончила собою рядъ вѣроломныхъ интригъ съ врагомъ, начатыхъ узурпаторами 4-го сентября, по словамъ самого Трошю, въ самый день захвата ими власти. Съ другой стороны, эта капитуляція была началомъ гражданской войны, которую они повели противъ республики и Парижа, будучи обезпечены поддержкой пруссаковъ. Ловушка была уже въ самомъ текстѣ капитуляціи. Болѣе трети страны было въ рукахъ врага; столица была отрѣзана отъ провинцій, пути сообщенія испорчены. При такомъ состояніи страны приступить къ избранію лицъ, могущихъ явиться дѣйствительными представителями Франціи, возможно было лишь послѣ достаточной подготовки. Именно поэтому въ капитуляціи и былъ установленъ недѣльный срокъ для выборовъ въ Національное Собраніе, такъ что въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи извѣстіе о предстоящихъ выборахъ было получено лишь наканунѣ самыхъ выборовъ. Далѣе, какъ гласитъ одна изъ статей этой капитуляціи, собраніе должно было быть избрано единственно съ цѣлью рѣшенія вопроса о мирѣ и войнѣ, а, въ случаѣ необходимости, и для заключенія мирнаго договора. Страна должна была почувствовать, что условія перемирія дѣлали далѣе немыслимымъ веденіе войны и что для заключенія мира, предписаннаго Бисмаркомъ, худшіе люди Франціи окажутся самыми пригодными. Но не довольствуясь этими мѣрами предосторожности, и прежде, чѣмъ тайна перемирія была сообщена парижанамъ, Тьеръ предпринялъ избирательную поѣздку по всей странѣ, чтобы оживить трупъ партіи легитимистовъ; эта партія вмѣстѣ съ орлеанистами долженствовала замѣнить бонапартистовъ, немыслимыхъ въ ту минуту. Бонапартистовъ онъ не боялся. Какъ правительство современной Франціи, они были немыслимы, а потому и не были, какъ соперники, опасны: вся дѣятельность этой партіи, по словамъ самого Тьера, (въ палатѣ депутатовъ 5 января 1833 г.) «постоянно держалась на

Digitized by Google

трехъ столпахъ: иноземномъ вторженіи, гражданской войнѣ и анархіи»; эта партія поэтому являлась какъ нельзя болѣе удобнымъ орудіемъ реакціи. Но легитимисты въ серьезъ увѣровали въ наступленіе ихъ «царства славы». И въ самомъ дѣлѣ, Франція снова была брошена подъ ноги иноземнымъ врагамъ, имперія была опять ниспровергнута; Бонапартъ опять попалъ въ плѣнъ, и они опять воскресли. Очевидно, колесо исторіи повернуло назадъ до Chambre introuvable 1816 г. Въ 1848—1851 г.г. во время республики ихъ вождями выступали образованные и опытные въ парламентской борьбѣ люди; теперь выступили на первый планъ заурядныя личности партіи—всякая сволочь Франціи.

По открытіи въ Бордо этой «помѣщичьей палаты», этого собранія «деревенщины», Тьеръ не допустилъ ихъ даже къ парламентскимъ преніямъ, а просто заявилъ имъ, что они немедленно должны принять предварительныя условія мира, такъ какъ это непремѣнное условіе Пруссіи, на которомъ она только и позволитъ имъ начать войну противъ республики и ея оплота—Парижа. И въ самомъ дѣлѣ, контръ-революціи некогда было раздумывать. Вторая Имперія увеличила государственный долгъ вдвое, всѣ большіе города были обременены тяжелыми мѣстными долгами. Война возвысила пассивъ до крайнихъ предѣловъ и страшно истощила источники доходовъ націи. Мало того: прусскій Шейлокъ стоялъ на французской почвѣ съ своими квитанціями на провіантъ для пятисотъ тысячнаго войска, съ требованіемъ уплаты контрибуціи въ 5 милліардовъ и 5 процентовъ неустойки за просроченные взносы. Кто долженъ былъ платить за все это? Только посредствомъ насильственнаго низверженія республики собственники богатства могли свалить тяжесть ими-же вызванной войны на плечи производителей этого богатства. Такимъ образомъ, невиданное дотолѣ разореніе Франціи побудило этихъ патріотовъ — представителей поземельной собственности и капитала—открыто завершить внѣшнюю войну, подъ высокимъ покровительствомъ чужеземнаго завоевателя и на глазахъ у него, гражданскою войною, бунтомъ рабовладѣльцевъ.

Успѣху ихъ замысла мѣшало одно громадное препятствіе—Парижъ. Обезоруженіе Парижа было первымъ условіемъ успѣха. Вслѣдствіе этого, Тьеръ и обратился къ Парижу съ требованіемъ сложить оружіе. Все было сдѣлано, чтобы вывести Парижъ изъ терпѣнія: помѣщичья палата разражалась самыми неистовыми анти-республиканскими воплями; Тьеръ самъ двусмысленно острилъ надъ правомъ республики на существованіе; Парижу угрожали развѣнчать его и лишить званія столицы (décapiter et décapitaliser); орлеанисты назначались посланниками; Дюфоръ издавалъ

Digitized by Google

свои законы о неоплаченныхъ въ срокъ векселяхъ и квартирныхъ неустойкахъ,—законы, грозившіе подорвать въ корень торговлю и промышленность Парижа; по настоянію Пуйэ—Кертье на каждый экземпляръ какого бы то ни было изданія вводился двухсантимный налогъ; Бланки и Флурансъ были приговорены къ смерти; республиканскія газеты закрывались; Національное Собраніе перевели въ Версаль; осадное положеніе, объявленное Паликао и снятое 4-го сентября было возобновлено; Винуа, герой 2-го декабря, былъ назначенъ губернаторомъ; жандармъ Валянтэнъ—префектомъ полиціи, іезуитъ Орель-де-Паладинъ,—главнокомандующимъ парижской національной гвардіи.

Теперь мы спросимъ у г. Тьера и членовъ правительства народной обороны, его прикащиковъ, о слѣдующемъ: извѣстно. что г. Тьеръ заключилъ при посредствѣ своего министра финансовъ Пуйэ-Кертье заемъ въ два милліарда, долженствовавшій быть немедленно оплоченнымъ. Такъ вотъ, правда это или нѣтъ: 1) что дѣльце было устроено такимъ образомъ, что нѣсколько сотъ милліоновъ «коммиссіи» очутились въ карманахъ Тьера, Жюля Фавра, Эрнеста Пикара, Пуйэ-Кертье и Жюля Симона; 2) что уплату обязывались произвести только *по* «умиротвореніи» Парижа?

Во всякомъ случаѣ нужда въ деньгахъ была, очевидно, самая крайняя, такъ какъ Тьеръ и Жюль Фавръ, самымъ безстыднымъ образомъ, настаивали отъ имени Бордосскаго Собранія на занятіи Парижа прусскими войсками. Но такой шагъ не входилъ въ политику Бисмарка, какъ онъ, по возвращеніи своемъ въ Германію, насмѣшливо и во всеуслышаніе разсказалъ изумленнымъ франкфуртскимъ филистерамъ.

II.

Вооруженный Парижъ являлся единственнымъ серьезнымъ препятствіемъ для контръ-революціоннаго заговора; и по сему требовалось его обезоружить. По этому поводу Бордосская палата высказалась съ полнѣйшею откровенностью. Даже если бы яростный ревъ депутатовъ «помѣщичьей палаты» и не былъ такъ ясенъ, то отдача Парижа Тьеромъ подъ начало тріумвирата изъ декабрьскаго убійцы Винуа, бонапартистскаго жандарма Валянтэна и іезуита Ореля-де-Паладина не оставляла мѣста ни малѣйшему сомнѣнію. Не скрывая истиннаго смысла обезоруженія Парижа, заговорщики требовали этого отъ самого Парижа подъ такимъ предлогомъ, который являлся самой вопіющей и наглой

Digitized by Google

ложью. Артиллерія національной гвардіи, заявлялъ Тьеръ, есть собственность государства, а по сему подлежитъ возврату ему. На самомъ же дѣлѣ факты были таковы: Парижъ былъ подъ ружьемъ съ самаго дня сдачи, когда плѣнники Бисмарка предали ему Францію, выговоривъ для себя значительную военную силу, съ очевидной цѣлью борьбы противъ Парижа. Національная гвардія переорганизовалась и передала главное начальство Центральному Комитету, избранному всей массой національныхъ гвардейцевъ, не считая кое-какихъ батальоновъ бонапартистовъ. Наканунѣ вступленія пруссаковъ въ Парижъ, Центральный Комитетъ сдѣлалъ распоряженіе о перевозкѣ на Монмартръ, въ Лавильетъ и въ Бельвиль пушекъ и митральезъ, измѣнически оставленныхъ сдавшимися «капитулярами», именно въ тѣхъ кварталахъ, въ которые должны были вступить пруссаки. *Эта* артиллерія была создана на суммы, собранныя самой національной гвардіей. Въ текстѣ капитуляціи 28 января она была оффиціально признана частной собственностью національной гвардіи и, какъ таковая, не была включена въ общую массу государственнаго оружія, подлежавшаго выдачѣ побѣдителю. Тьеръ не имѣлъ ни малѣйшаго повода начать войну съ Парижемъ, и потому онъ долженъ былъ прибѣгнуть къ наглой лжи, будто артиллерія національной гвардіи являлась государственной собственностью.

Это требованіе выдать артиллерію должно было служить, очевидно, только сигналомъ ко всеобщему обезоруженію Парижа, а, слѣдовательно, и къ обезоруженію революціи 4-го сентября. Но эта революція была законной государственной формой Франціи. Республика, результатъ этой революціи, была признана побѣдителемъ въ текстѣ капитуляціи. Послѣ этой капитуляціи ее признали всѣ иностранныя державы; отъ имени республики было созвано Національное Собраніе. Единственнымъ законнымъ основаніемъ Бордосскаго Національнаго Собранія и его исполнительной власти являлась революція парижскихъ рабочихъ 4-го сентября. Если бы не революція 4-го сентября, это Національное Собраніе немедленно должно было бы уступить свое мѣсто законодательному корпусу, который былъ избранъ въ 1869 г. всеобщею подачею голосовъ при французскомъ, а не при прусскомъ правленіи, и позднѣе былъ насильно разогнанъ революціей. Тьеръ и его ticket-of-leave-men должны были капитулировать, чтобы этимъ добиться охранныхъ грамотъ за подписью Луи Бонапарта, избавлявшихъ ихъ отъ необходимости путешествовать въ Каэнну. Національное Собраніе съ его полномочіемъ заключить миръ съ пруссаками было только однимъ изъ эпизодовъ этой революціи, дѣйствительнымъ воплощеніемъ ея былъ все-таки вооруженный

Digitized by Google

Парижъ, тотъ Парижъ, который произвелъ революцію, Парижъ, выдержавшій пятимѣсячную осаду со всѣми ужасами голода, Парижъ, который не взирая на «планъ» Трошю, своимъ продолжительнымъ сопротивленіемъ далъ возможность вести упорную оборонительную войну провинціямъ. И нынѣ этотъ же Парижъ по унизительному приказу бордосскихъ рабовладѣльцевъ долженъ былъ или разоружиться, или признать, что революція 4-го сентября была не больше, чѣмъ простой передачей власти изъ рукъ Луи Бонапарта въ руки его соперниковъ роялистовъ; или же Парижу предстояло самоотверженно бороться за дѣло Франціи, спасти которую отъ полнаго паденія и возродить къ новой жизни было можно только революціей, разрушеніемъ того политическаго и соціальнаго строя, который привелъ ко Второй Имперіи и самъ подъ ея покровительствомъ дошелъ до полнаго разложенія. Парижъ, испытавшій всѣ ужасы пятимѣсячнаго голода, не задумывался ни на минуту. Онъ былъ полонъ геройской отваги, онъ приготовился перенести всѣ тяжести борьбы съ французскими заговорщиками контръ—революціи, несмотря на то, что прусскія пушки угрожали ему съ высоты его же бастіоновъ. Но изъ отвращенія къ гражданской войнѣ, которая грозила Парижу, Центральный Комитетъ всецѣло придерживался оборонительнаго положенія, не обращая вниманія ни на дерзкія выходки Національнаго Собранія, ни на непрошенное вмѣшательство исполнительной власти въ его дѣла, ни на все болѣе и болѣе суживающееся кольцо войскъ вокругъ него и его предмѣстій.

И вотъ, Тьеръ самъ началъ гражданскую войну; онъ отправилъ Винуа съ полицейскими и нѣсколькими линейными полками въ разбойничій походъ ночью на Монмартръ, чтобы, напавъ врасплохъ, захватить артиллерію національной гвардіи. Чѣмъ кончилась эта попытка, приведшая къ энергичному отпору національной гвардіи и къ братанію между войсками и народомъ,—всѣмъ извѣстно. Орель-де-Паладинъ напечаталъ уже было заранѣе извѣщеніе о побѣдѣ, а у Тьера были наготовѣ объявленія, возвѣщавшія о принятыхъ имъ мѣрахъ къ совершенію государственнаго переворота. Эти объявленія пришлось замѣнить манифестомъ, сообщавшимъ о благородной рѣшимости Тьера даровать національной гвардіи ея оружіе, въ надеждѣ, что оно будетъ употреблено на защиту правительства отъ бунтовщиковъ. Изъ 300-тысячной національной гвардіи только 300 человѣкъ отозвались напризывъ маленькаго Тьера присоединиться къ нему для защиты его отъ самихъ себя. Славная рабочая революція 18-го марта безраздѣльно владѣла Парижемъ. Временнымъ ея правительствомъ былъ избранъ Центральный Комитетъ. Европа, казалось, на минуту усомнилась въ дѣйствительности совер-

Digitized by Google

шавшихся передъ ея глазами поразительныхъ государственныхъ и военныхъ переворотовъ: не сонъ ли это изъ области давно минувшаго?

Съ 18-го марта до вторженія версальскихъ войскъ въ Парижъ, революція пролетаріевъ не была запятнана тѣми насиліями, которыми отличаются революціи и, особенно, контръ-революція «высшихъ классовъ». Враги ея не смогли упрекнуть ее ни въ чемъ, развѣ только въ казни генераловъ Леконта и Клемана Гома и въ стычкѣ на Вандомской площади.

Бонапартовскій офицеръ, генералъ Леконтъ, участвовавшій въ ночной экспедиціи противъ Монмартра, четыре раза отдавалъ 81-му линейному полку приказаніе стрѣлять по безоружной толпѣ, на площади Pigalle; когда же солдаты отказались исполнить его приказаніе, онъ обругалъ ихъ самымъ площаднымъ образомъ. Вмѣсто того, чтобы обратить оружіе противъ беззащитныхъ женщинъ и дѣтей, они разстрѣляли его же самого. Укоренившіяся въ нихъ, въ школѣ враговъ рабочаго класса, солдатскія привычки не могли, разумѣется, безслѣдно исчезнуть въ нихъ въ ту же минуту, какъ только они перешли на сторону рабочихъ. Они же разстрѣляли и Клемана Тома.

«Генералъ» Клеманъ Тома, недовольный своей карьерой, бывшій квартирмейстеръ, примкнулъ въ послѣдніе годы царствованія Луи Филиппа къ редакціи республиканской газеты «Le National» въ качествѣ отвѣтственнаго болвана (gérant responsable, на обязанности котораго лежала отсиживать въ тюрьмѣ) и бреттера-дуэлиста при этомъ задорномъ органѣ. Когда послѣ февральской революціи собственники «National»'я захватили въ свои руки власть, старый квартирмейстеръ былъ пожалованъ ими въ генералы. Это случилось передъ іюньской бойней, причиной которой отчасти былъ онъ и Жюль Фавръ, и въ которой онъ игралъ самую гнустную роль палача. Послѣ этого онъ со своимъ генеральствомъ исчезъ изъ виду и не появлялся уже до 1-го ноября 1870 г. Наканунѣ этого дня «правительство народной обороны» торжественно обѣщало въ ратушѣ Бланки, Флурансу и другимъ представителямъ рабочихъ передать захваченную имъ власть въ руки свободно избранной Парижской Коммуны. Вмѣсто исполненія обѣщанія, оно натравило на Парижъ бретонцевъ генерала Трошю, занявшихъ теперь мѣсто корсиканцевъ Бонапарта. Только генералъ Тамизье не захотѣлъ запятнать себя этимъ вѣроломствомъ и отказался отъ званія главнокомандующаго національной гвардіей. Замѣнившій его Клеманъ Тома снова оказался генераломъ. Въ продолженіе всей своей службы онъ дѣйствовалъ не противъ пруссаковъ, а противъ парижской національ-

Digitized by Google

ной гвардіи. Онъ всѣми силами противился ея всеобщему вооруженію, науськивалъ буржуазные батальоны на рабочіе, устранялъ офицеровъ, не сочувствовавшихъ «плану» Трошю, упразднялъ пролетарскіе батальоны, позоря ихъ обвиненіемъ въ трусости,—и это тѣ батальоны, доблести которыхъ удивляются теперь самые ярые противники ихъ. Клеманъ Тома страшно кичился тѣмъ, что ему снова удалось доказать на дѣлѣ свою личную вражду къ парижскому пролетаріату, которая такъ ярко проявилась въ іюньской бойнѣ 1848 г. За нѣсколько дней до 18-го марта онъ представилъ военному министру Лефло свой проектъ «разъ навсегда покончить съ цвѣтомъ парижской сволочи». Послѣ пораженія Винуа онъ не могъ отказать себѣ въ удовольствіи появиться на сценѣ въ качествѣ шпіона изъ любви къ искусству. Центральный Комитетъ и парижскіе рабочіе такъ же виновны въ смерти Клемана Тома и Леконта, какъ принцесса Уэльская въ смерти людей, раздавленныхъ въ толпѣ при въѣздѣ ея въ Лондонъ.

Мнимое избіеніе беззащитныхъ гражданъ на Вандомской площади есть сказка. Не даромъ молчали о ней Тьеръ и депутаты помѣщичьяго Національнаго Собранія; распространять эту сказку они поручили лакеямъ европейской журналистики.

«Люди порядка», французскіе реакціонеры, содрогнулись при извѣстіи о побѣдѣ революціи 18-го марта. Для нихъ она означала близость народной расправы. Призраки жертвъ ихъ «порядка», замученныхъ ими начиная съ іюньскихъ дней 1848 г. до 22 января 1871 г., возстали передъ ними. Но они отдѣлались однимъ этимъ испугомъ. Полицейскихъ не только не обезоружили и не арестовали, какъ слѣдовало бы сдѣлать, а широко раскрыли передъ ними ворота Парижа для бѣгства ихъ въ Версаль. «Сторонниковъ порядка» не только оставили въ покоѣ, но имъ дана была возможность укрѣпиться на многихъ сильныхъ позиціяхъ въ сердцѣ самого Парижа. Эта снисходительность Центральнаго Комитета, этотъ образъ дѣйствій вооруженныхъ рабочихъ, столь не свойственный нравамъ «партіи порядка», былъ принятъ ею за сознаніе рабочими своего безсилія. Вота почему у партіи порядка явился безсмысленный планъ попробовать посредствомъ мирной демонстраціи добиться того, чего не достигъ Винуа съ его пушками и митральезами. 22-го марта изъ богатѣйшихъ кварталовъ появилась шумная толпа «фешенебельныхъ господъ»; она состояла изъ всяческихъ пшютовъ, а во главѣ ея были извѣстнѣйшіе выкормыши имперіи, какъ Геекеренъ, Коэтлогонъ, Анри-де-Пенъ и имъ подобные. Они шли трусливо прикрывшись лозунгомъ мирной демонстраціи, втайнѣ вооруженные, какъ раз-

Digitized by Google

бойники, обезоруживая и оскорбляя попутно имъ встрѣчавшіеся посты и потрули національной гвардіи. Они вышли съ улицы Мира (Rue de la Paix) на Вандомскую площадь съ криками: «Долой Центральный Комитетъ! долой убійцъ! да здравствуетъ Національное Собраніе!» и ринулись впередъ, съ цѣлью прорвать линію караульныхъ постовъ и захватить главную квартиру національной гвардіи, которая находилась за этой линіей. На выстрѣлы изъ револьверовъ имъ отвѣчали обычнымъ предложеніемъ разойтись, и когда это приглашеніе осталось безъ послѣдствій, генералъ національной гвардіи скомандовалъ стрѣлять. *Одинъ* залпъ обратилъ въ безпорядочное бѣгство эту толпу пустыхъ головъ, воображавшихъ, будто одно появленіе «приличнаго общества» подѣйствуетъ на парижскую революцію, какъ трубы Іисуса Навина на стѣны Іерихона. «Демонстрантами» было убито два національныхъ гвардейца и тяжело ранено девять (въ числѣ послѣднихъ—одинъ изъ членовъ Центральнаго Комитета); вся мѣстность, гдѣ произошелъ этотъ подвигъ «партіи порядка», была усѣяна револьверами, кинжалами, палками со стилетами и тому подобными вещественными доказательствами «безоружнаго» характера ихъ «мирной» демонстраціи. Когда 13-го іюня 1849 г. національная гвардія, протестуя противъ разбойничьяго захвата Рима французскими войсками, устроила дѣйствительно мирную демонстрацію, генералъ «партіи порядка» того времени, Шангарнье, былъ провозглашенъ Національнымъ Собраніемъ и особенно Тьеромъ, спасителемъ отечества за то, что онъ снустилъ отовсюду свои войска на беззащитную массу, которую тѣ разстрѣливали, рубилисаблями и топтали лошадьми. Парижъ объявили тогда на осадномъ положеніи. Дюфоръ провелъ въ Національномъ Собраніи цѣлый рядъ новыхъ драконовыхъ законовъ; произвели массу арестовъ и ссылокъ; воцарился терроръ. «Низшіе классы» поступаютъ иначе. Центральный Комитетъ 1871 года просто не обратилъ вниманія на обратившихся въ бѣгство героевъ «мирной демонстраціи», такъ что черезъ два дня они могли устроить уже *вооруженную* демонстрацію подъ предводительствомъ адмирала Сэссэ, закончившуюся ранѣе задуманнымъ ими бѣгствомъ въ Версаль. Центральный Комитетъ, упорно отказываясь вести гражданскую войну, начатую Тьеромъ его ночной экспедиціей противъ Монмартра, сдѣлалъ роковую ошибку: надо было немедленно пойти на Версаль—Версаль не имѣлъ тогда достаточныхъ средствъ къ оборонѣ — и разъ на всегда покончить съ конспираціями Тьера и его помѣщичьей палаты. Вмѣсто этого «партію порядка» допустили снова попытать свои силы на выборахъ въ Коммуну 26-го марта. Въ этотъ день «люди порядка» усердствовали въ мэріяхъ округовъ съ рѣчами

Digitized by Google

примиренія, давая себѣ, разумѣется, втайнѣ торжественную клятву кроваво отомстить своимъ чрезмѣрно великодушнымъ побѣдителямъ.

Посмотримъ теперь на оборотную сторону медали! Тьеръ предпринялъ вторую экспедицію противъ Парижа въ началѣ апрѣля. Съ первой партіей плѣнныхъ парижанъ, приведенныхъ въ Версаль, поступили самымъ гнуснымъ образомъ. Эрнестъ Пикаръ, запустивъ руки въ карманы штановъ, шнырялъ между рядами ихъ и всячески насмѣхался надъ ними; а жены Тьера и Фавра, окруженныя своей женской свитой, рукоплескали съ балкона подлымъ выходкамъ версальской черни. Плѣнныхъ солдатъ линейныхъ полковъ растрѣливали безаппеляціонно. Нашъ храбрый другъ, генералъ Дюваль, литейщикъ. былъ разстрѣлянъ безъ всякаго суда и слѣдствія. Галлифэ, «Альфонсъ» своей жены, безстыдно выставлявшей на показъ свое тѣло на оргіяхъ Второй Имперіи, кичился въ своей прокламаціи тѣмъ, что это онъ распоряжался избіеніемъ. совершеннымъ его стрѣлками надъ отрядомъ національной гвардіи вмѣстѣ съ капитаномъ и поручикомъ, —отрядомъ, на который имъ удалось напасть врасплохъ и обезоружить. Винуа, бѣжавшій изъ Парижа, получилъ отъ Тьера большой крестъ ордена Почетнаго Легіона за изданіе дневнаго приказа, предписавшаго разстрѣливать каждаго солдата, захваченнаго среди коммунаровъ. Жандарма Дэмарэ (Desmaret) наградили орденомъ за то, что онъ измѣннически изрубилъ, какъ мясникъ, въ куски рицарски-великодушнаго Флуранса—того самаго Флуранса, который 31-го октября 1870 г. спасъ головы членовъ правительства народной обороны. Объ «ободряющихъ подробностяхъ» этой бойни Тьеръ съ явнымъ удовольствіемъ разглагольствовалъ на одномъ изъ засѣданій Національнаго Собранія. Съ надутымъ тщеславіемъ парламентскаго мальчикъ-съ-пальчика, которому позволили позировать въ роли Тамерлана, онъ отказался признать за людьми, возставшими противъ его карлицкаго величія, право воюющей стороны и не хотѣлъ соблюдать даже нейтралитета относительно ихъ перевязочныхъ пунктовъ. Не было ничего гнуснѣе этой обезьяны, которой дали власть удовлетворять ея инстикты тигра,—обезьяны-тигра, портретъ которой нарисовалъ намъ Вольтеръ.

Несмотря на декретъ Коммуны отъ 7-го апрѣля, въ которомъ она угрожала возмездіемъ, объявляя, что считаетъ своей обязанностью «защищать Парижъ отъ каннибальства версальскихъ разбойниковъ и требовать око за око и зубъ за зубъ», Тьеръ ничѣмъ не поступился въ своемъ варварскомъ обращеніи съ плѣнными; онъ все такъ же глумился надъ ними, печатая въ

Digitized by Google

своихъ бюллетеняхъ, что «никогда печальный взоръ честныхъ людей еще не видѣлъ болѣе безчестныхъ лицъ, болѣе безчестной демократіи»,—взоръ честныхъ людей, вродѣ Тьера и его ticket-of-leave-men. Тѣмъ не менѣе разстрѣливаніе плѣнныхъ временно прекратилось. Но какъ только Тьеръ и его генералы—герои декабрьскаго (1851 г.) переворота,—узнали, что объявленіе возмездія Коммуной было простой угрозой, оставшейся безъ послѣдствій, что были пощажены даже шпіоны—жандармы, арестованные въ Парижѣ переряженными въ національныхъ гвардейцевъ, и полицейскіе, схваченные съ зажигательными снарядами,—какъ только они узнали объ этомъ, они начали снова массовое разстрѣливаніе плѣнныхъ, продолжавшееся уже безпрерывно до конца. Дома, въ которыхъ укрывались національные гвардейцы, жандармы окружали, обливали керосиномъ (здѣсь онъ былъ въ первый разъ употребленъ въ этой войнѣ) и поджигали; обугленные трупы были извлечены впослѣдствіи амбулаторіей de la Presse (et les Ternes). Четыре національныхъ гвардейца, сдавшіеся въ Belle—Epine 25 апрѣля конному стрѣлкамъ, были разстрѣляны по одиночкѣ капитаномъ этихъ стрѣлковъ, достойной креатурой Галлифэ. Одинъ изъ этихъ гвардейцевъ, Шефферъ, котораго стрѣлки приняли за мертваго, кое какъ доползъ до парижскихъ фортовъ и засвидѣтельствовалъ объ этомъ фактѣ передъ одной изъ коммиссій Коммуны. Когда Толэнъ запросилъ, по поводу отчета этой коммиссіи, военнаго министра Лефло, депутаты «помѣщичьей палаты» заглушили его слова крикомъ и не дали Лефло отвѣчать: было бы оскорбленіемъ для ихъ «славной» арміи—говорить о ея подвигахъ. Небрежный тонъ бюллетеней Тьера, сообщавшихъ о заколотыхъ штыками сонныхъ коммунарахъ въ Муленъ Сакэ, о массовомъ разстрѣливаніи въ Кламанѣ, оскорбилъ чувствительность даже лондонскаго Times'a, не отличающагося обыкновенно особенною чувствительностью. Но было бы тщетной попыткой пересчитать всѣ жестокости людей, бомбардировавшихъ Парижъ, зачинщиковъ рабовладѣльческаго бунта подъ покровительствомъ чужеземнаго завоевателя. Среди всѣхъ этихъ ужасовъ Тьеръ забываетъ свои парламентскія фразы о страшной отвѣтственности, возложенной на его плечи лилипута, онъ кичится въ своихъ бюллетеняхъ тѣмъ, что l'Assemblée siège paisiblement (собраніе засѣдаетъ благополучно) и доказываетъ парадными обѣдами со своими генералами—героями декабрьскаго переворота, или съ нѣмецкими принцами, что его пищевареніе не испортили даже призраки Леконта и Клемана Тома.

Digitized by Google

III

Утромъ 18 марта 1871 года Парижъ былъ разбуженъ громовыми криками: «Да здравствуетъ Коммуна!» Что же такое эта Коммуна, этотъ сфинксъ, задавшій такую тяжелую задачу буржуазнымъ мозгамъ?

«Парижскіе пролетаріи», писалъ въ манифестѣ отъ 18-го марта Центральный Коммитетъ, «видя пораженіе и измѣну господствующихъ классовъ, поняли, что насталъ часъ, когда они сами должны спасти страну, взявъ въ свои руки управленіе общественными дѣлами... Они поняли, что на нихъ возложенъ этотъ долгъ, что имъ принадлежитъ неоспоримое право стать господами собственной судьбы и взять въ свои руки правительственную власть». Но рабочій классъ не можетъ просто завладѣть готовой государственной машиной и заставить ее служить своимъ собственнымъ цѣлямъ.

Центральная государственная власть со своими вездѣсущими органами, основанными на принципѣ систематическаго и іерархическаго раздѣленія труда: регулярной арміей, полиціей, бюрократіей, духовенствомъ и судьями,—существуетъ со временъ абсолютной монархіи, когда она служила сильнымъ оружіемъ нарождавшемуся буржуазному обществу въ борьбѣ его съ феодализмомъ. Но помѣстныя и дворянскія прерогативы, мѣстныя привиллегіи, городскія и цеховыя монополіи и провинціальныя уложенія—весь этотъ средневѣковый хламъ задерживалъ ея развитіе. Исполинское помело французской революціи 18-го столѣтія смело весь отжившій соръ давно минувшихъ вѣковъ и очистило, такимъ образомъ, общественную почву отъ послѣднихъ помѣхъ для сооруженія зданія современнаго государства. Это зданіе воздвигнуто было при первой имперіи, вызванной, съ своей стороны, къ жизни коалиціонными войнами старой полуфеодальной Европы съ новой Франціей. При дальнѣйшемъ развитія формъ господства правительство было подчинено парламентскому контролю, т. е. непосредственному контролю имущихъ классовъ. Съ другой стороны оно превратилось въ разсадникъ неисчислимыхъ государственныхъ долговъ и тяжелыхъ налоговъ, оно стало яблокомъ раздора между конкуррирующими фракціями и авантюристами господствующихъ классовъ, которыхъ влекло къ нему—его административная сила, его доходы и должности, которыми оно располагало; съ другой стороны, подъ вліяніемъ экономическихъ измѣненій въ обществѣ, измѣнился и его политическій характеръ. По мѣрѣ того, какъ прогрессъ современной промышленности развивалъ, расширялъ и углублялъ классовую противоположность между капиталомъ и

Digitized by Google

трудомъ, государственная власть все въ большей степени пріобрѣтала характеръ общественной силы, служащей для порабощенія рабочаго класса, характеръ орудія для классоваго господства. Послѣ каждой революціи, являющейся шагомъ впередъ въ классовой борьбѣ, характеръ государственной власти, какъ орудія только угнетенія, выступаетъ все опредѣленнѣе. Резолюція 1830 года отняла власть у поземельныхъ собственниковъ и отдала ее капиталистамъ, т. е. изъ рукъ болѣе отдаленныхъ враговъ рабочаго класса передала ее болѣе непосредственнымъ врагамъ ихъ. Республиканцы—буржуа именемъ февральской революціи захватили государственную власть и употребили ее на то, чтобы устроить іюньскую бойню; они этою бойнею доказали рабочему классу, что «соціальная» республика есть ничто иное, какъ соціальное порабощеніе его республикою; а буржуа — роялистамъ и поземельнымъ собственникамъ, — что они могутъ безпрепятственно предоставить буржуа—республиканцамъ заботы и денежныя выгоды управленія. Но послѣ іюньскаго подвига буржуа—республиканцы должны были перейти изъ первыхъ рядовъ «партіи порядка» въ послѣдніе ряды этой коалиціи, образовавшейся изъ всѣхъ враждующихъ фракцій и партій имущихъ классовъ, вставшихъ теперь въ открытую противоположность къ классамъ производительнымъ. Самою подходящею формою для ихъ совмѣстнаго управленія оказалась парламентская республика съ Луи Бонапартомъ, какъ президентомъ во главѣ; это было правительство неприкрытаго классоваго террора и умышленнаго оскорбленія «подлой черни». По словамъ Тьера, парламентская республика была такой формой правленія, которая меньше всѣхъ другихъ раздѣляла различныя фракціи господствующаго класса, но за то она открыла пропасть между этимъ немногочисленнымъ классомъ и всѣмъ общественнымъ организмомъ, жившимъ внѣ его. Если при прежнихъ правительствахъ раздоры внутри этого класса возлагали извѣстныя ограниченія на государственную власть, то теперь, благодаря объединенію имущаго класса, эти ограниченія отпали. Въ виду угрожавшаго возстанія пролетаріата, объединившійся имущій классъ сталъ безсовѣстно и нагло пользоваться государственною властью, какъ національнымъ оружіемъ капитала противъ труда. Но его крестовый походъ противъ массы производителей заставилъ, съ одной стороны, давать исполнительной власти все больше и больше правъ по подавленію сопротивленія, съ другой—постепенно отнимать у парламентской твердыни—Національнаго Собранія—всѣ его средства обороны противъ исполнительной власти; и Луи Бонапартъ, представлявшій собой эту исполнительную власть, разогналъ представителей имущаго клас-

Digitized by Google

са. Вторая Имперія явилась естественнымъ слѣдствіемъ республики «партіи порядка».

Имперія, которой государственный переворотъ служилъ метрикой, всеобщая подача голосовъ—санкціей, а сабля — скипетромъ, заявляла притязаніе на то, что опирается на крестьянъ, на эту обширную массу производителей, которая не участвовала непосредственно въ борьбѣ между капиталомъ и трудомъ. Имперія выдавала себя за спасительницу рабочаго класса на томъ основаніи, что она разрушила парламентаризмъ, а вмѣстѣ съ нимъ и неприкрытое подчиненіе правительства имущимъ классамъ на томъ основаніи, что она поддержала ихъ экономическое господство надъ рабочимъ классомъ. И наконецъ, она заявляла притязанія на объединеніе всѣхъ классовъ вокругъ вновь ожившаго призрака національной славы. Въ дѣйствительности, имперія была единственно возможной формой правленія въ такое время, когда буржуазія уже потеряла способность управлять народомъ, а рабочій классъ еще не пріобрѣлъ этой способности. Весь міръ привѣтствовалъ имперію, какъ спасительницу общества. Подъ господствомъ ея, буржуазное общество, освобожденное отъ политическихъ заботъ, достигло такой высокой степени развитія, о которой оно не могло и мечтать. Промышленность и торговля разрослись въ необъятныхъ размѣрахъ; биржевая спекуляція праздновала свои космополитическія оргіи; нищета массъ рѣзко выступала рядомъ съ нахальнымъ блескомъ безпутной роскоши, нажитой надувательствомъ и преступленіемъ. Государственная власть, стоявшая, повидимому, высоко надъ обществомъ, была въ дѣйствительности самымъ вопіющимъ скандаломъ этого общества, разсадникомъ всяческой мерзости. Штыки Пруссіи, жаждавшіе перенести центръ тяжести этой системы управленія изъ Парижа въ Берлинъ, обнажили всю гнилость этой государственной власти и гнилость спасеннаго ею общества. Имперіализмъ есть самая проституированная и самая послѣдняя форма той государственной власти, которая была создана зарождавшимся буржуазнымъ обществомъ, какъ орудіе его освобожденія отъ феодализма и которую буржуазія, когда она вполнѣ развилась, превратила въ орудіе порабощенія труда капиталу.

Коммуна была прямой противоположностью имперіи. Крикъ: «да здравствуетъ соціальная республика», которымъ парижскій пролетаріатъ привѣтствовалъ февральскую революцію, выражало лишь неясное стремленіе къ такой республикѣ, которая не только уничтожила бы монархическую форму классоваго господства, но и самое классовое господство. Коммуна и явилась именно опредѣленной формой такой республики.

Digitized by Google

Парижъ, бывшій резиденціей и центромъ старой правительственной власти, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общественнымъ центромъ французскаго рабочаго класса, Парижъ возсталъ съ оружіемъ въ рукахъ противъ попытки Тьера и его помѣщичьей палаты возстановить и увѣковѣчить эту старую правительственную власть, оставшуюся въ наслѣдство отъ имперіи. Парижъ могъ сопротивляться Версалю только потому, что осада освободила его отъ арміи, мѣсто которой заняла національная гвардія, комплектовавшаяся большей частью изъ рабочихъ. Этотъ фактъ надо было превратить въ прочное учрежденіе, и потому первымъ декретомъ Коммуны былъ декретъ объ уничтоженіи регулярнаго войска и о замѣнѣ его вооруженнымъ народомъ. Коммуна была образована изъ муниципальныхъ, совѣтниковъ (городскихъ гласныхъ), выбранныхъ парижскими округами посредствомъ всеобщей подачи голосовъ. Члены ея были отвѣтственны и смѣняемы въ любое время. Большинство ихъ было, какъ это само собою разумѣется, рабочими или извѣстными представителями рабочаго класса. Коммуна должна была быть не парламентскимъ учрежденіемъ, а дѣловой коллегіей, соединявшей въ себѣ какъ исполнительную, такъ и законодательную власть. У полиціи, бывшей до сихъ поръ орудіемъ государственнаго правительства, были немедленно отняты всѣ ея политическія функціи и она была превращена въ отвѣтственное и во всякое время смѣняемое орудіе Коммуны. Та же судьба постигла чиновниковъ и другія отрасли управленія. Начиная съ членовъ Коммуны и до самыхъ низовъ, общественныя должности оплачивались жалованьемъ въ размѣрѣ заработной платы. Привиллегіи и оклады на представительство, которыми пользовались высшіе сановники, исчезли вмѣстѣ съ ними. Общественныя должности перестали быть частной собственностью креатуръ центральнаго правительства. Не только городское управленіе, но и вся иниціатива, принадлежавшая доселѣ государству, перешла къ Коммунѣ.

Уничтоживъ регулярную армію и полицію—эти орудія матеріальной силы стараго правительства, Коммуна приступила немедленно къ сокрушенію власти духовенства, этого орудія духовнаго порабощенія; она декретировала распущеніе и экспропріацію всѣхъ церквей, поскольку онѣ были корпораціями, владѣвшими имуществомъ. Священники должны были вернуться къ скромной жизни частныхъ людей и, подобно ихъ предшественникамъ —апостоламъ, жить милостынею вѣрующихъ. Всѣ учебныя заведенія, поставленныя внѣ вліянія церкви и государства, стали безплатными для всѣхъ. Такимъ образомъ, школьное образованіе сдѣлалось доступнымъ всѣмъ; съ науки были сняты оковы, на-

Digitized by Google

ложенныя классовыми предразсудками и правительственною властью.

Судей лишили той мнимой независимости, которая только скрывала ихъ подчиненность поочередно смѣнявшимся правительствамъ; они каждому правительству приносили присягу на вѣрность и каждому измѣняли. Какъ и прочія должностныя лица общества, они были сдѣланы выборными, отвѣтственными и смѣняемыми.

Парижская Коммуна должна была служить естественнымъ образцомъ всѣмъ большимъ промышленнымъ центрамъ Франціи. Если бы Коммуна водворилась въ Парижѣ и второстепенныхъ центрахъ, старое централизованное правительство уступило бы мѣсто самоуправленію производителей и въ провинціяхъ. Въ краткомъ очеркѣ національной организаціи, который Коммуна не успѣла подробно разработать, прямо говорится, что Коммуна должна стать политической формой самыхъ маленькихъ деревушекъ, и что постоянное войско должно быть замѣнено по всей странѣ народной милиціей съ самымъ краткимъ срокомъ службы. Собраніе уполномоченныхъ, засѣдающихъ въ главномъ городѣ округа, должно было завѣдывать общими дѣлами всѣхъ сельскихъ общинъ каждаго округа, а эти окружныя собранія въ свою очередь должны были посылать уполномоченныхъ въ Національное Собраніе, засѣдающее въ Парижѣ; уполномоченные должны были строго придерживаться инструкцій своихъ избирателей и могли быть смѣнены во всякое время. Немногія, но важныя функціи, оставшіяся еще у центральнаго правительства, должны были быть не уничтожены, какъ ложно говорили враги Коммуны, а лишь переданы коммунальнымъ чиновникамъ, т. е. такимъ, которые были строго отвѣтственны. Коммунальное устройство не разрушало, а, напротивъ, организовывало единство націи; это единство должно было превратиться въ нѣчто дѣйствительное съ уничтоженіемъ государственной власти, считавшейся воплощеніемъ этого единства, претендовавшей стоять выше націи и независимо отъ нея, а на дѣлѣ бывшей только паразитомъ на организмѣ націи. Уничтожая тѣ органы старой правительственной власти, которые служили только для угнетенія, Коммуна вырывала изъ рукъ этой власти, претендовавшей стоять выше общества, ея законныя функціи и отдавала ихъ отвѣтственнымъ слугамъ общества. Всеобщая подача голосовъ до сихъ поръ служила народу для выбора каждые три года или шесть лѣтъ какого-нибудь члена господствующаго класса, который представлялъ и подавлялъ народъ въ парламентѣ; теперь она должна была служить народу, организованному въ Коммуны, точно такъ же, какъ служитъ индивидуальное право голоса каждому работодателю при пріисканіи рабочихъ,

Digitized by Google

надзирателей и бухгалтеровъ для своего предпріятія. Вѣдь общества, точно такъ же, какъ и отдѣльныя лица, всегда умѣютъ найти для своихъ практическихъ предпріятій подходящихъ людей, а если иногда ошибаются, то умѣютъ очень скоро поправить свою ошибку. Съ другой стороны, Коммуна, по самому существу своему, была безусловно враждебна замѣнѣ всеобщей подачи голосовъ іерархическою инвеституpою.

Всѣ новыя историческія формы общества принимаются обыкновенно за сколокъ съ болѣе старыхъ, отжившихъ формъ общественной жизни, на которыя онѣ сколько нибудь походятъ. Точно также и новую Коммуну, сломившую современную государственную власть, принимали за возрожденіе коммунъ среднихъ вѣковъ, предшествовавшихъ возникновенію этой государственной власти и составившихъ основу ея. Коммунальное устройство ошибочно считали попыткой замѣнить союзомъ маленькихъ государствъ (о которомъ мечтали Монтескье и жирондисты) то единство великихъ народовъ, которое хотя и создано было насиліемъ, но стало теперь могущественнымъ факторомъ общественнаго производства. Антагонизмъ Коммунны съ государственной властью ошибочно считали преувеличеніемъ старой борьбы противъ чрезмѣрной централизаціи. Въ нѣкоторыхъ странахъ полному развитію той буржуазной формы правительства, образцомъ которой является Франція, мѣшали нѣкоторыя особыя историческія условія; эти условія создали, напр., то, что въ Англіи главные центральные государственные органы дополняются продажными приходскими собраніями (vestries), корыстолюбивыми членами городскихъ совѣтовъ, свирѣпыми попечителями о бѣдныхъ въ городахъ и фактически наслѣдственными мировыми судьями въ деревняхъ. Всѣ тѣ силы, которыя до сихъ поръ общественный организмъ терялъ благодаря «государству», этому паразиту, питающемуся соками общества и мѣшающему ему свободно двигаться, всѣ эти силы вновь отдало бы ему коммунальное устройство. Уже однимъ этимъ оно способствовало бы возрожденію Франціи.

Буржуазія провинціальныхъ городовъ видѣла въ Коммунѣ попытку возстановить то господство надъ деревнею, которымъ она пользовалась при Луи Филиппѣ, и которое при Луи Бонапартѣ было вытѣснено мнимымъ господствомъ деревень надъ городами. Въ дѣйствительности, Коммуна хотѣла подчинить сельскихъ производителей умственному руководству окружныхъ городовъ, и обезпечить имъ въ городскихъ рабочихъ естественныхъ представителей ихъ интересовъ. Уже изъ факта существованія Коммуны естественно вытекало мѣстное самоуправленіе, но это мѣстное самоуправленіе не должно было больше служить противовѣсомъ го-

Digitized by Google

сударственной власти, становившейся совершенно излишней. Только какому-нибудь Бисмарку, употребляющему все время, свободное отъ интригъ, въ которыхъ на первомъ мѣстѣ всегда кровь и желѣзо, своему старинному, больше всего подходящему къ его умственнымъ способностямъ сотрудничанью въ «Kladderadatsch'ѣ», —только такому человѣку могло прійти въ голову, что Парижская Коммуна въ сущности стремилась къ прусскому городскому устройству, — каррикатурѣ на французское городское устройство 1791 года, превращающей городскіе совѣты во второстепенныя колеса прусскаго государственнаго полицейскаго механизма.

Уничтоживъ двѣ крупнѣйшія статьи расходовъ: армію и чиновничество, Коммуна осуществила собою идеалъ всѣхъ буржуазныхъ революцій—дешевое правительство. Самое существованіе ея было отрицаніемъ монархіи, которая является въ Европѣ, покрайней мѣрѣ, обычнымъ баластомъ и неизбѣжной маской классоваго господства. Коммуна создала для республики фундаментъ дѣйствительно демократическихъ учрежденій. Но ни «дешевое правительство», ни «истинная республика» не были конечной цѣлью ея; и то, и другое явилось само собою, между прочимъ.

Различныя толкованія значенія Коммуны, разнообразные интересы, которые она выражала, доказываютъ, что она была весьма растяжимою государственною формою, межъ тѣмъ, какъ всѣ прежнія формы правительства были по существу своему формами угнетенія. Тайна ея заключается въ томъ, что она, по существу своему, была *правительствомъ рабочаго класса*, результатомъ борьбы между классомъ производящимъ и классомъ присваивающимъ, той давно искомой политической формой, въ которой могло бы совершиться экономическое освобожденіе труда.

Безъ этого послѣдняго условія Коммуна немыслима, безъ него она пустой призракъ. Политическое господство производителей не можетъ существовать рядомъ съ увѣковѣченіемъ ихъ соціальнаго рабства. Коммуна должна была поэтому служить орудіемъ ниспроверженія тѣхъ экономическихъ устоевъ, на которыхъ зиждется самое существованіе классовъ, а, слѣдовательно, и классовое господство. Разъ трудъ освобожденъ, всѣ станутъ рабочими, и производительный трудъ перестанетъ быть особенностью извѣстнаго класса.

Странная вещь: стоитъ только рабочимъ гдѣ-нибудь взять дѣло въ свои руки, и тотчасъ, несмотря на все, что за послѣдніе 60 лѣтъ писалось и говорилось объ освобожденіи труда, начинаютъ раздаваться хвалебные гимны защитниковъ современнаго общества съ его двумя противоположными полюсами: капиталомъ и рабствомъ наемнаго труда (земельные собственники яв-

Digitized by Google

ляются теперь лишь безгласными компаньонами капиталистовъ). Какъ будто-бы капиталистическое общество пребывало еще въ дѣвственной чистотѣ и непорочности! Какъ будто бы неразвиты были еще его основы, не вскрыты его самообманы, не разоблачена вся его проституированная дѣйствительность! Коммуна, говорятъ они, хочетъ уничтожить собственность, основу всей цивилизаціи! Да, милостивые государи, Коммуна хотѣла уничтожить эту классовую собственность, которая превращаетъ трудъ многихъ въ богатство немногихъ. Она хотѣла экспропріировать экспропріаторовъ. Она хотѣла создать индивидуальную собственность взаправду, превративъ средства производства, землю и капиталъ, служащіе въ настоящее время прежде всего орудіями порабощенія и эксплуатаціи труда, въ орудія свободнаго ассоціированнаго труда.

Но вѣдь это коммунизмъ, «невозможный» коммунизмъ! Однако, нашлись же среди господствующихъ классовъ люди,—и ихъ не мало—которые поняли, что настоящее положеніе вещей не можетъ долго существовать; они стали назойливыми и крикливыми апостолами кооперативнаго производства. А если кооперативное производство не звукъ пустой и не обманъ, если оно должно вытѣснить капиталистическую систему, если ассоціаціи организуютъ національное производство по общему плану, возьмутъ его въ свое завѣдываніе и этимъ прекратятъ постоянную анархію и періодическія конвульсіи,—неизбѣжныя при капиталистическомъ производствѣ,—не будетъ ли это, спрашиваемъ мы васъ, милостивые государи, коммунизмомъ, «возможнымъ» коммунизмомъ?

Рабочій классъ не требовалъ чудесъ отъ Коммуны. Онъ не думаетъ осуществлять посредствомъ народнаго рѣшенія готовыхъ и законченныхъ утопій. Онъ знаетъ, что для того, чтобы добиться своего освобожденія и достигнуть той высшей формы жизни, къ которой неудержимо стремится современное общество въ силу собственнаго своего экономическаго развитія, ему придется выдержать упорную борьбу, пережить цѣлый рядъ историческихъ процессовъ, которые совершенно измѣнятъ и людей и обстоятельства. Рабочему классу предстоитъ не осуществлять какіе-либо идеалы, лишь дать просторъ элементамъ новаго общества, которые уже развились въ нѣдрахъ разрушающагося буржуазнаго общества.

Вполнѣ сознавая свое историческое призваніе, полный геройской рѣшимости стоять на высотѣ этого призванія, рабочій классъ можетъ отвѣтить презрительной улыбкой на пошлую ругань газетчиковъ-лакеевъ и на ученныя назиданія благонамѣренныхъ буржуа-доктринеровъ, которые тономъ непогрѣшимаго ора-

Digitized by Google

кула изрекаютъ свои лживыя общія мѣста и преподносятъ свои высиженные рецепты.

Когда Парижская Коммуна взяла на себя руководство революціей; когда простые рабочіе впервые рѣшились посягнуть на привиллегію своего «естественнаго начальства» — имущихъ классовъ, именно: на привиллегію управленія,—они взялись за работу при неслыханно-тяжелыхъ условіяхъ, и исполняли ее скромно, добросовѣстно и успѣшно; высшій размѣръ ихъ вознагражденія не превышалъ одной пятой части жалованья, получаемаго, по словамъ извѣстнаго авторитета въ наукѣ (проф. Гексли), секретаремъ лондонскаго школьнаго совѣта. Старый міръ скорчило отъ бѣшенства, когда онъ увидѣлъ красное знамя надъ городскою ратушею,—символъ республики труда.

Это была первая революція, въ которой рабочій классъ былъ открыто признанъ единственнымъ классомъ, способнымъ еще къ общественной иниціативѣ; это призналъ парижскій средній классъ —мелкіе торговцы, ремесленники, купцы, всѣ, за исключеніемъ богатыхъ капиталистовъ. Мудро разрѣшивъ вопросъ, бывшій всегда причиной раздоровъ въ самомъ среднемъ классѣ—вопросъ о должникахъ и кредиторахъ—Коммуна спасла этотъ классъ. Эта часть средняго класса участвовала въ 1848 году въ подавленіи іюньскаго возстанія рабочихъ, и сейчасъ же затѣмъ Учредительное Собраніе безцеремонно отдало ее въ жертву ея кредиторамъ. Но она примкнула теперь къ рабочимъ, не только поэтому. Она чувствовала, что ей приходится выбирать между Коммуной и Имперіей, какой бы ярлыкъ она ни носила. Имперія разорила средній классъ въ матеріальномъ отношеніи своимъ расхищеніемъ общественнаго богатства, покровительствомъ биржевой спекуляціи, искусственнымъ ускореніемъ централизаціи капитала и вызываемой ею экспропріаціи значительной части этого средняго класса. Имперія политически угнетала его и нравственно возмущала своими орудіями; она оскорбляла его вольтерьянство, поручая воспитаніе его дѣтей «невѣжественнымъ патерамъ»; она возмутила его національное чувство, затѣявъ эту войну, которая вознаградила за всѣ ея бѣдствія только однимъ—ниспроверженіемъ имперіи. Послѣ бѣгства изъ Парижа шайки высшихъ бонапартовскихъ сановниковъ и капиталистовъ, истинная «партія порядка» средняго класса, выступившая подъ именемъ «Республиканскаго Союза», стала подъ знамя Коммуны и защищала ее отъ клеветы Тьера. Выдержитъ ли признательность этой массы средняго класса теперешнія тяжелыя испытанія—это покажетъ будущее.

Коммуна имѣла полное право объявить крестьянамъ: «Наша побѣда—ваша надежда!» Самой наглой клеветой, пущенной

Digitized by Google

въ ходъ въ Версали и разнесенной по всему свѣту достославными башибузуками европейской печати, было утвержденіе, что помѣщики Національнаго Собранія являлись представителями французскихъ крестьянъ.

Не правда-ли, какъ правдоподобна эта внезапно вспыхнувшая во французскихъ крестьянахъ любовь къ людямъ, которымъ они послѣ 1815 г. должны были заплатить милліардъ вознагражденія! Въ глазахъ французскаго крестьянина уже самое существованіе крупнаго поземельнаго собственника есть посягательство на его завоеванія 1789 года.

Въ 1848 г. буржуа обложили землю крестьянъ добавочнымъ налогомъ въ 45 сантимовъ на франкъ, но это сдѣлали именемъ революціи; теперь они же затѣяли гражданскую войну противъ революціи, чтобы взвалить на плечи крестьянъ главную тягость 5-тимилліардной контрибуціи, которую они обязались уплатить пруссакамъ.

Коммуна, напротивъ, заявила въ одной изъ первыхъ же своихъ прокламацій, что бремя войны должны нести настоящіе виновники ея. Коммуна освободила бы крестьянина отъ «налога крови», дала бы ему дешевое правительство, замѣнило бы такихъ піявокъ, какъ нотаріуса, адвоката, судебнаго пристава и проч.—наемными коммунальными чиновниками, выбираемыми имъ самимъ и отвѣтственными передъ нимъ. Она освободила бы его отъ произвола полевого сторожа, жандарма и префекта; она замѣнила бы отупляющаго его умъ священника, просвѣщающимъ его школьнымъ учителемъ.

Французскій крестьянинъ прежде всего разсчетливъ. Онъ нашелъ бы вполнѣ разумнымъ платить попамъ не изъ суммъ, взимаемыхъ сборщиками податей, а изъ доброхотныхъ пожертвованій, размѣръ которыхъ зависѣлъ бы отъ степени набожности общины. Вотъ какія существенныя блага обѣщало непосредственно господство Коммуны—и только Коммуны—французскимъ крестьянамъ. Поэтому излишне останавливаться здѣсь на тѣхъ болѣе сложныхъ и дѣйствительно жизненныхъ вопросахъ, которые только одна Коммуна могла и необходимо должна была рѣшить въ пользу крестьянъ;—таковы вопросы объ ипотечномъ долгѣ, который тяготѣлъ на крестьянской землѣ, о сельскомъ пролетаріатѣ, возрастающемъ со дня на день, объ экспропріаціи самихъ крестьянъ, которая совершалась все быстрѣе и быстрѣе, благодаря развитію новѣйшаго сельского хозяйства и конкурренціи капиталистическаго земледѣлія.

Луи Бонапартъ былъ избранъ французскимъ крестьянствомъ въ президенты республики, Вторую же Имперію создала «партія

Digitized by Google

порядка». Въ 1849 и 50 гг. французскій крестьянинъ, противопоставляя повсюду своего мэра правительственному префекту, своего школьнаго учителя — правительственному священнику, себя самого—правительственному жандарму, началъ этимъ показывать, что ему нужно на самомъ дѣлѣ. Всѣ реакціонные законы, изданные «партіей порядка» въ январѣ и февралѣ 1850 г. были направлены по ея собственному признанію противъ крестьянъ. Крестьянинъ былъ бонапартистомъ, потому что онъ отождествлялъ великую революцію и принесенныя ему ею выгоды съ именемъ Наполеона. Этотъ самообманъ при Второй Имперіи быстро исчезалъ. Этотъ предразсудокъ прошлаго (по существу своему враждебный стремленіямъ «помѣщиковъ»), не могъ бы устоять противъ призыва Коммуны къ жизненнымъ интересамъ и насущнымъ потребностямъ крестьянъ. Помѣщики отлично понимали (и этого они больше всего боялись), что если коммунальный Парижъ будетъ свободно сообщаться съ провинціями, то черезъ какія-нибудь три мѣсяца вспыхнетъ поголовное крестьянское возстаніе. Потому-то они такъ трусливо спѣшили окружить Парижъ полицейскою блокадой, чтобы помѣшать распространенію заразы.

Коммуна служила истинною представительницею всѣхъ здоровыхъ элементовъ французскаго общества; она была поэтому дѣйствительно національнымъ правительствомъ. Но, будучи правительствомъ рабочихъ, смѣлой поборницей освобожденія труда, она являлась въ то же время международной въ полномъ смыслѣ этого слова. Передъ лицомъ прусской арміи, присоединившей къ Германіи двѣ французскія провинціи, Коммуна присоединяла къ Франціи рабочихъ всего міра.

Вторая Имперія была праздникомъ космополитическаго мошенничества. На ея призывъ изъ всѣхъ странъ бросились грабители, чтобы принять участіе въ ея оргіяхъ и въ ограбленіи французскаго народа. Даже и въ настоящую минуту правой рукой Тьера является Ганеско, валашскій плутъ, а лѣвой—Марковскій. Коммуна предоставила всѣмъ иностранцамъ честь умереть за безсмертное дѣло. Буржуазія успѣла въ промежутокъ между внѣшнею войною, проигранная изъ-за ея измѣны, и гражданской войною, вызванной ея заговоромъ съ чужеземнымъ завоевателемъ, показать свой патріотизмъ полицейской травлей противъ нѣмцевъ по всей Франціи. Коммуна назначила нѣмца министромъ общественныхъ работъ.

И Тьеръ, и буржуазія, и Вторая Имперія постоянно обманывали поляковъ громогласными выраженіями своего сочувствія, на дѣлѣ предавая поляковъ. Коммуна почтила геройскихъ сыновъ Польши, поставивъ ихъ во главѣ защитниковъ Парижа. Чтобы

Digitized by Google

рѣзче оттѣнить новую историческую эру, которую она сознательно открывала собой, Коммуна передъ лицомъ пруссаковъ-побѣдителей съ одной стороны и бонапартовской арміи съ бонапартовскими генералами во главѣ съ другой, низвергла колоссальный символъ военной славы — Вандомскую колонну.

Великимъ соціальнымъ мѣропріятіемъ Коммуны было ея собственное существованіе, ея работы. Отдѣльныя мѣры, предпринимавшіяся ею, могли обозначить только направленіе, въ которомъ развивается управленіе народа посредствомъ самого народа. Къ числу ихъ принадлежали: запрещеніе ночной работы пекарей; запрещеніе, подъ страхомъ наказанія, понижать заработную плату наложеніемъ штрафовъ на рабочихъ подъ всевозможными предлогами—обычный пріемъ работодателей, которые, соединяя въ своемъ лицѣ законодательную, судебную и исполнительную власти, кладутъ штрафныя деньги себѣ въ карманъ. Подобной же мѣрой была и передача рабочимъ товариществамъ всѣхъ мастерскихъ и фабрикъ, владѣльцы которыхъ бѣжали или пріостановили работы, съ предоставленіемъ имъ права на вознагражденіе.

Финансовыя мѣры Коммуны отличались разсчетливостью и умѣренностью; она должна была ограничиться только мѣрами, совмѣстными съ осаднымъ положеніемъ города. Подъ управленіемъ Османа*), Парижъ такъ обкрадывали банкирскія компаніи и предприниматели построекъ, что Коммуна имѣла значительно большія права конфисковать ихъ имущества, чѣмъ Луи Бонапартъ имущество Орлеановъ. Гогенцолерны и англійскіе алегархи, большая часть богатствъ которыхъ состоитъ изъ награбленныхъ церковныхъ имуществъ, были сильно возмущены Коммуной, которая получила отъ конфискаціи церковныхъ имуществъ всего только 8000 франковъ.

Версальское правительство, какъ только оно немного пріободрилось и окрѣпло, стало принимать противъ Коммуны самые насильственныя мѣры; оно давило во всей Франціи всякое свободное выраженіе мнѣній, запретило даже собранія делегатовъ большихъ городовъ, оно завело шпіоновъ въ Версали и во всей Франціи и при томъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ при Второй Имперіи; его жандармы—инквизиторы сжигали всѣ издававшіяся въ Парижѣ газеты, вскрывали всѣ письма изъ Парижа и въ Парижъ; Національное Собраніе на самую робкую попытку сказать слово въ защиту Парижа отвѣчало неистовымъ воемъ, неслыханнымъ

*) Баронъ Османъ (Haussmann) былъ во время второй Имперіи префектомъ сенскаго департамента, т. е города Парижа. Провелъ рядъ работъ по проложенію новыхъ улицъ и проч. въ цѣляхъ облегченія борьбы съ рабочими возстаніями *Примѣч. ред. русс. пер.*

Digitized by Google

даже въ помѣщичьей палатѣ—Chambre introuvable 1816 года. Версальцы не только вели кровожадную войну противъ Парижа, но еще старались подкупами и заговорами проникнуть въ него. Могла ли Коммуна при такихъ условіяхъ, не измѣняя позорно своему призванію, соблюдать, какъ при глубокомъ мирѣ, условныя формы либерализма? Если бы правительство Коммуны было таково-же по духу, какъ и правительство Тьера, то не было бы причинъ запрещать газеты «партіи порядка» въ Парижѣ и газеты Коммуны въ Версали.

Естественно, что депутаты «помѣщичьей палаты» бѣсились, когда въ то время, какъ они объявляли единственнымъ средствомъ для спасенія Франціи возвращеніе въ лоно церкви, невѣрующая Коммуна раскрывала тайны женскаго монастыря Пикпуса и церкви св. Лаврентія. Развѣ это не было ѣдкой сатирой на Тьера, сыпавшаго кресты почетнаго Легіона на генераловъ Бонапарта за ихъ отличное умѣнье проигрывать сраженія, подписывать капитуляціи и дѣлать папиросы въ Вильгельмсгоэ, что Коммуна смѣняла и арестовывала своихъ генераловъ при малѣйшемъ подозрѣніи въ небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей. Развѣ это не было пощечиной фабриканту фальшивыхъ документовъ Жюлю Фавру, министру иностранныхъ дѣлъ Франціи, продавшему ее Бисмарку, диктовавшему приказы несравненному бельгійскому правительству, если Коммуна смѣстила и арестовала одного изъ членовъ своихъ, который вкрался въ нее подъ вымышленнымъ именемъ послѣ 6-ти дней ареста въЛіонѣ за банкротство! Но Коммуна за то не претендовала на непогрѣшимость, какъ это дѣлали всѣ старыя правительства безъ исключенія. Она опубликовывала всѣ рѣчи своихъ засѣданій, оглашала всѣ свои дѣйствія; она посвящала публику во всѣ свои несовершенства.

Всякая революція выдвигаетъ рядомъ съ истинными ея представителями еще и людей другого покроя. Таковы, съ одной стороны, люди, игравшіе выдающуюся роль въ прежнихъ революціяхъ, сросшіеся съ ними и потому не понимающіе смысла настоящаго движенія, но не смотря на это имѣющіе громадное вліяніе на народъ, благодаря своему мужеству, личному характеру или просто традиціи; таковы, съ другой стороны, простые крикуны, изъ года въ годъ повторяющіе свои стереотипныя нападки на существующее правительство и получающіе поэтому имя революціонеровъ высшей пробы. Такіе люди появились и послѣ 18-го марта. Имъ случалось играть и первоклассную роль и, насколько они были въ силахъ, они задерживали истинное движеніе рабочаго класса, какъ раньше они мѣшали полному развитію всѣхъ прежнихъ революцій. Они—неизбѣжное зло; отъ

Digitized by Google

нихъ можно освободиться только со временемъ, но этого-то времени Коммуна и не имѣла.

Коммуна какимъ-то чудомъ преобразила Парижъ. Распутный Парижъ Второй Имперіи безслѣдно исчезъ. Столица Франціи перестала быть сборнымъ пунктомъ для британскихъ крупныхъ поземельныхъ собственниковъ, ирландскихъ абсентеистовъ, американскихъ эксъ-рабовладѣльцевъ и выскочекъ, русскихъ эксъ-крѣпостниковъ и валашскихъ бояръ. Въ Моргѣ ни одного трупа, нѣтъ ночныхъ грабежей, почти ни одной кражи. Съ февраля 48-го года улицы Парижа въ первый разъ стали безопасными, хотя на нихъ не было ни одного полицейскаго. «Мы уже не слышимъ,—говорилъ одинъ изъ членовъ Коммуны,—ни объ убійствахъ, ни о грабежахъ, ни о преступленіяхъ противъ личностей; можно думать, что полиція увезла съ собой въ Версаль всѣхъ консервативныхъ друзей своихъ». Кокотки послѣдовали за своими покровителями, за этими обратившимися въ бѣгство столпами семьи, религіи и особенно собственности. Ихъ мѣсто заняли снова истинныя парижанки, такія-же героическія, великодушныя и самоотверженныя, какъ женщины классической древности. Трудящійся, мыслящій, борющійся, истекающій кровью, но сіяющій вдохновеннымъ сознаніемъ своей исторической инициативы Парижъ почти забывалъ о людоѣдахъ, стоявшихъ передъ его стѣнами, всецѣло отдавшись строенію новаго общества.

И лицомъ къ лицу съ этимъ новымъ міромъ Парижа стоялъ старый міръ Версаля—это собраніе отрепьевъ всѣхъ отжившихъ порядковъ—легитимистовъ и орлеанистовъ, жаждущихъ растерзать трупъ народа,—съ хвостомъ изъ допотопныхъ республиканцевъ, поддерживавшихъ въ національномъ собраніи рабовладѣльческій бунтъ; они надѣялись, что благодаря тщеславію стараго орлеакина, находившагося во главѣ правленія, они отстоятъ свою парламентскую республику; они занимались тѣмъ, что пародировали 1789-ый годъ своими таинственными собраніями въ Jeu de Paume (залъ для игры въ мячъ, гдѣ національное собраніе 1789-го года приняло свои знаменитыя рѣшенія). Это собраніе, этотъ трупъ, представлявшій собою всю отжившую Францію, продолжало жить призрачной жизнью, благодаря исключительно саблямъ генераловъ Бонапарта, которыя были для него подпорою. Парижъ, весь—истина; Версаль, весь—ложь; и глашатаемъ этой лжи былъ Тьеръ.

Тьеръ обратился къ депутаціи мэровъ департамента Сены и Уазы съ слѣдующими словами: «Вы можете довѣриться моему слову; я *никогда* не нарушалъ его». Онъ говорилъ собранію, что «оно самое либеральное и наиболѣе свободно избранное изъ

Digitized by Google

всѣхъ собраній, которыя Франція когда либо имѣла»; своему разношерстному воинству онъ говорилъ, что оно—«чудо міра» и «наилучшая изъ армій, которую когда либо имѣла Франція»; провинціямъ,—что бомбардировка Парижа—только сказка: «если и упало нѣсколько бомбъ, то онѣ были пущены не версальской арміей, а инсургентами, которые хотѣли показать, что они сражаются, хотя на самомъ дѣлѣ они боялись носъ показать». Позже онъ объявлялъ провинціямъ: «версальская артиллерія не бомбардируетъ Парижа, а только стрѣляетъ въ него изъ пушекъ». Парижскому архіепископу онъ говорилъ, что всѣ разстрѣливанія и репрессивныя мѣры, въ которыхъ обвиняютъ версальцевъ,—одна ложь. Онъ объявилъ Парижу, что хочетъ «только освободить его отъ угнетающихъ его отвратительныхъ тирановъ» и что коммунальный Парижъ есть, «не больше и не меньше, какъ кучка преступниковъ».

Парижъ Тьера не былъ дѣйствительнымъ Парижемъ «подлой черни», онъ былъ фантастическимъ Парижемъ, Парижемъ шулеровъ, Парижемъ бульварныхъ завсегдатаевъ обоего пола, богатымъ, капиталистическимъ, позолоченнымъ, тунеядствующимъ Парижемъ; тѣмъ Парижемъ, который со своими лакеями, жуликами, кокотками, литераторской богемой наполнялъ теперь Версаль, Сенъ-Дени, Рюэль и Сенъ-Жерменъ, который считалъ междуусобную войну только интересной интермедіей, который въ подзорную трубу любовался битвой, велъ счетъ пушечнымъ выстрѣламъ и клялся честью своей и своихъ публичныхъ женщинъ, что спектакль здѣсь гораздо лучше, чѣмъ въ театрѣ Porte st. Martin. Вѣдь убитые дѣйствительно были убиты, крики раненныхъ не были поддѣльны и драма, происходившая передъ ними была всемірно-историческою драмою.

Таковъ былъ Парижъ Тьера, точно такъ же, какъ Кобленцкая эмиграція была Франціей де-Калона.

IV.

Только изъ-за отказа Бисмарка не удалась первая попытка рабовладѣльческаго заговора покорить Парижъ, занявъ его прусскими войсками. Вторая попытка, сдѣланная 18-го марта, окончилась пораженіемъ арміи и бѣгствомъ правительства въ Версаль, куда за нимъ послѣдовала и вся администрація. Прикрываясь мирными переговорами съ Парижемъ, Тьеръ выигрывалъ время для приготовленія къ войнѣ съ нимъ. Но гдѣ ему было взять армію? Остатки линейныхъ баталіоновъ были мало-

Digitized by Google

численны, а настроеніе ихъ сомнительное; на настойчивыя воззванія Тьера къ провинціямъ помочь Версалю національной гвардіей и волонтерами, ему отвѣтили открытымъ отказомъ. Только Бретань послала кучку шуановъ, которые сражались подъ бѣлымъ знаменемъ съ сердцемъ Христа въ ладанкѣ на груди; ихъ боевой кличъ былъ: «Да здравствуетъ король»! Такимъ образомъ, Тьеръ могъ только наскоро собрать разношерстную толпу матросовъ, морскихъ солдатъ, папскихъ зуавовъ, жандармовъ Валянтэна, полицейскихъ Піэтри и шпіоновъ. Если бы не постепенно прибывавшіе имперіалистскіе военноплѣнные, которыхъ Бисмаркъ отпускалъ въ обмѣнъ на прусскихъ плѣнныхъ въ такомъ количествѣ, чтобы могла начаться междуусобная война, съ одной стороны, и чтобы можно было держать Версаль въ рабской зависимости отъ Пруссіи, съ другой стороны, если бы не эти плѣнные, армія Тьера была бы ничтожна до смѣшного. Версальская полиція должна была во время этой войны наблюдать за версальской арміей, а жандармы должны были всегда увлекать за собою эту армію, становясь на самые опасные пункты. Павшіе форты были не завоеваны, а куплены. Геройство коммунаровъ показало Тьеру, что для преодолѣнія сопротивленія Парижа недостаточно ни его стратегическаго генія, ни находящагося въ его распоряженіи количества штыковъ. Между тѣмъ, его отношенія къ провинціямъ становились все болѣе натянутыми. Въ Версали не получили ни одного сочувственнаго адреса, который могъ бы хоть сколько нибудь ободрить Тьера и его помѣщиковъ. Наоборотъ, со всѣхъ сторонъ прибывали депутаты и адреса, настаивавшіе далеко не въ почтительномъ тонѣ, на примиреніи съ Парижемъ,—на основѣ недвусмысленнаго признанія республики, утвержденія коммунальныхъ свободъ и распущенія Національнаго Собранія, срокъ полномочій котораго уже истекъ. Депутацій и адресовъ появлялось столько, что Дюфоръ, министръ юстиціи у Тьера, приказалъ государственнымъ прокурорамъ, въ циркулярѣ отъ 23-го апрѣля, считать «воззванія къ примиренію» преступленіемъ. Видя безнадежность похода противъ Парижа, Тьеръ рѣшилъ перемѣнить тактику и назначилъ на 30-ое апрѣля муниципальные выборы для всей страны по новому закону, навязанному имъ Національному Собранію. Дѣйствуя то интригами своихъ префектовъ, то угрозами своей полиціи, онъ былъ увѣренъ, что выборы въ провинціяхъ дадутъ Національному Собранію такую нравственную силу, которой оно никогда не имѣло; онъ надѣялся также, что провинціи дадутъ ему матеріальную силу для покоренія Парижа.

Digitized by Google

Свою разбойничью войну противъ Парижа, восхваляемую въ его собственныхъ бюллетеняхъ, и попытки его министровъ установить терроръ во всей Франціи, онъ рѣшилъ дополнить маленькой комедіей примиренія, которая должна была служить нѣсколькимъ цѣлямъ: она должна была обмануть провинцію. привлечь къ нему парижскій средній классъ, и, главное, дать возможность мнимымъ республиканцамъ Національнаго Собранія прикрыть довѣріемъ къ Тьеру свою измѣну по отношенію къ Парижу. 21-го марта, когда у Тьера еще не было арміи, онъ сказалъ передъ Національнымъ Собраніемъ: «Будь, что будетъ, а я не пошлю войска въ Парижъ». 27-го марта онъ объявилъ: «Я вступилъ въ должность, когда республика была уже совершившимся фактомъ, и я твердо рѣшилъ охранять ее». Въ дѣйствительности же онъ именемъ республики подавлялъ революцію въ Ліонѣ и въ Марселѣ, а его «помѣщики», заслышавъ слово «республика», заглушали его воемъ. Послѣ этого онъ совершившійся фактъ сталъ считать лишь предполагаемымъ фактомъ. Орлеанскіе принцы, которыхъ онъ изъ предосторожности выжилъ изъ Бордо, теперь интриговали въ Дре, открыто нарушая законъ. Условія, о которыхъ Тьеръ говорилъ въ своихъ безконечныхъ совѣщаніяхъ съ парижскими и провинціальными депутатами,—какъ ни противорѣчивы были его заявленія по тону и оттѣнку—всегда сводились къ тому, что необходимо отомстить «той кучкѣ преступниковъ, которые виновны въ убійствѣ Клемансо Тома и Лекомта». Конечно, при этомъ само собою подразумѣвалось, что Парижъ и Франція считаютъ самого Тьера—лучшею республикою, подобно тому, какъ Тьеръ въ 30 г.г. признавалъ наилучшей республикой—Луи Филиппа. Но даже въ этихъ условіяхъ можно было сомнѣваться, въ виду тѣхъ оффиціальныхъ толкованій, которыя давались имъ его министрами въ Національномъ Собраніи; но не удовлетворяясь этимъ, онъ дѣйствовалъ еще черезъ Дюфора. Старый орлеанскій адвокатъ Дюфоръ постоянно при осадномъ положеніи игралъ роль верховнаго судьи, какъ теперь, въ 1871 г. при Тьерѣ, такъ и въ 1839 г. при Луи Филиппѣ и въ 1849 г., во время президентства Луи-Бонапарта. Когда онъ не занималъ должности министра, онъ обогащалъ себя, защищая парижскихъ капиталистовъ, а нападая на законы, изданные имъ же, онъ пріобрѣлъ имя политическаго дѣятеля. Не довольствуясь проведеніемъ черезъ Національное Собраніе ряда репрессивныхъ законовъ, которые должны были въ случаѣ паденія Парижа уничтожить тамъ послѣдніе остатки республиканской свободы,—онъ какъ бы указывалъ на будущую участь Парижа слѣдующей мѣрой: дѣлопроизводство военныхъ судовъ казалось ему черезчуръ

Digitized by Google

длинной процедурой, онъ сократилъ ее и издалъ новый драконовскій законъ о ссылкѣ. Революція 1848 года, уничтоживъ смертную казнь за политическія преступленія, замѣнила ее ссылкой. Луи-Бонапартъ не рѣшился, по крайней мѣрѣ, открыто, возстановить гильотину. Версальскому помѣщичьему собранію, которое еще не осмѣливалось даже намекнуть, что парижане въ его глазахъ, не бунтовщики, а разбойники, пришлось пока ограничиться въ своей мести противъ Парижа новымъ дюфоровскимъ закономъ о ссылкѣ. При такихъ обстоятельствахъ Тьеръ не могъ бы долго тянуть свою комедію примиренія, да къ тому же эта комедія вызвала—чего онъ въ сущности и желалъ—бѣшенную ярость помѣщиковъ, которые, изъ-за своего тупоумія, не могли понять ни игры его, ни необходимости его лицемѣрія, притворства и сдержанности.

Въ виду муниципальныхъ выборовъ, имѣвшихъ быть 30-го апрѣля, Тьеръ разыгралъ 29-го апрѣля одну изъ своихъ сценъ примиренія; среди массы сантиментальныхъ фразъ, онъ, между прочимъ, воскликнулъ съ трибуны Національнаго Собранія: «Существуетъ только одинъ заговоръ противъ республики — парижскій заговоръ, вынуждающій насъ проливать французскую кровь. Но я повторяю еще и еще разъ: пусть сложатъ свое нечестивое оружіе тѣ, которые его подняли, и мы, остановивъ мечъ правосудія, заключимъ мирный договоръ, изъ котораго будетъ исключена только кучка преступниковъ». Въ отвѣтъ на крики помѣщиковъ, перебивавшихъ его рѣчь, онъ сказалъ: «Скажите мнѣ, г.г., убѣдительно прошу васъ, развѣ я не правъ? Развѣ вы, дѣйствительно, жалѣете, что я могъ сказать по справедливости, что преступниковъ только кучка? Развѣ среди нашихъ бѣдствій вы не почтете счастьемъ, что люди, которые были способны пролить кровь Леконта и Клемансо Тома, являются рѣдкимъ исключеніемъ»?

Однако, Франція оставалась глуха къ рѣчамъ Тьера, льстившаго себя надеждой плѣнить всѣхъ пѣніемъ сирены. Изъ 700 000 муниципальныхъ совѣтниковъ, выбранныхъ въ оставшихся французскими 35 000 общинъ, легитимисты, орлеанисты и бонапартисты не могли вмѣстѣ провести даже 8 000 своихъ приверженцевъ. Дополнительные выборы и перебаллотировки привели къ результатамъ еще болѣе враждебнымъ правительству Тьера. Національное Собраніе не только не получило необходимой ему матеріальной поддержки отъ провинцій, но потеряло послѣднее право на роль нравственной силы: право служить выраженіемъ всеобщей подачи голосовъ Франціи. Въ довершеніе пораженія вновь избранные муниципальные совѣтники всѣхъ французскихъ горо-

Digitized by Google

довъ угрожали узурпировавшему власть версальскому собранію контръ-собраніемъ въ Бордо.

Для Бисмарка настала тогда долгожданная минута энергичнаго вмѣшательства. Тономъ повелителя онъ приказалъ Тьеру немедленно прислать во Франкфуртъ уполномоченныхъ для окончательнаго заключенія мира. Униженно и покорно поспѣшилъ Тьеръ исполнить приказаніе своего хозяина и господина, и послалъ во Франкфуртъ вѣрнаго ему Жюля Фавра и Пуйе Кертье. Пуйе Кертье—«извѣстный» руанскій хлопчато-бумажный фабрикантъ, горячій, даже холопскій сторонникъ Второй Имперіи, не видѣвшій въ ней ничего сквернаго, кромѣ торговаго договора съ Англіей, который вредилъ интересамъ его, какъ фабриканта. Какъ только Тьеръ еще въ Бордо назначилъ его министромъ финансовъ, онъ началъ нападать на этотъ «несчастный» договоръ, намекать на то, что онъ будетъ скоро уничтоженъ и былъ настолько безстыденъ, что попробовалъ (хотя и безуспѣшно, такъ какъ не спросилъ разрѣшенія Бисмарка) снова ввести старыя протекціонныя пошлины противъ Эльзаса, чему, по его словамъ, не мѣшали тогда никакіе еще международные договоры. Этотъ человѣкъ, смотрѣвшій на контръ-революцію, какъ на средство пониженія заработной платы въ Руанѣ, а на уступку французскихъ провинцій, какъ на средство повысить цѣны на свои товары во Франціи, былъ достойнымъ товарищемъ Жюля Фавра въ послѣдней, увѣнчавшей все его дѣло, измѣнѣ.

Когда эта милая пара уполномоченныхъ пріѣхала во Франкфуртъ, Бисмаркъ по солдатски, какъ обыкновенно, скомандовалъ: «или возстановленіе имперіи, или безпрекословное принятіе моихъ условій мира!» Условія его состояли въ сокращеніи сроковъ уплаты военной контрибуціи и занятіи парижскихъ фортовъ прусскими войсками до тѣхъ поръ, пока Бисмаркъ не будетъ имѣть основаній быть довольнымъ положеніемъ дѣлъ во Франціи. Такимъ образомъ, Пруссія была признана верховнымъ судьею внутреннихъ дѣлъ Франціи. Зато онъ выразилъ полную готовность отпустить изъ плѣна бонапартскую армію для истребленія Парижа и, въ случаѣ нужды, подкрѣпить ее войсками императора Вильгельма. Въ залогъ того, что сдержитъ свое слово, онъ отсрочилъ уплату первой части контрибуціи до «умиротворенія» Парижа. Тьеръ и его уполномоченные набросились, конечно, на такую приманку съ жадностью. 10-го мая они подписали договоръ и уже 21-го мая онъ былъ, благодаря ихъ стараніямъ, утвержденъ Національнымъ Собраніемъ.

Въ промежутокъ времени отъ заключенія мира до возвращенія изъ плѣна бонапартовскихъ войскъ Тьеръ, болѣе чѣмъ ког-

Digitized by Google

да-либо, находилъ нужнымъ продолжать свою комедію примиренія. Это было тѣмъ болѣе необходимо потому, что его республиканскіе приспѣшники крайне нуждались въ подходящемъ предлогѣ, чтобы смотрѣть сквозь пальцы на приготовленія къ войнѣ съ Парижемъ. Еще 8-го мая онъ отвѣчалъ депутатамъ средняго класса, пришедшимъ уговаривать его примириться: «Какъ только инсургенты согласятся на капитуляцію, ворота Парижа будутъ на недѣлю открыты для всѣхъ, кромѣ убійцъ генераловъ Леконта и Клемана Тома».

Нѣсколько дней спустя, когда «помѣщики» потребовали отъ него объясненія по поводу этого обѣщанія, онъ уклонился отъ отвѣта, но многозначительно замѣтилъ: «Говорю вамъ, что между вами есть нетерпѣливые люди, которые слишкомъ уже спѣшатъ. Пусть потерпятъ еще недѣлю; въ концѣ недѣли уже не будетъ никакой опасности, и задача будетъ какъ разъ по силамъ ихъ рѣшимости и способностямъ». Какъ только Макъ-Магонъ смогъ дать ему обѣщаніе, что онъ вскорѣ вступитъ въ Парижъ, Тьеръ заявилъ Національному Собранію, что онъ «войдетъ въ Парижъ съ *закономъ* въ рукахъ и заставитъ мерзавцевъ, пролившихъ кровь солдатъ и разрушившихъ публичные памятники, поплатиться за свои преступленія». Когда наступила рѣшительная минута, онъ заявилъ Національному Собранію, что онъ «не дастъ пощады»; Парижу, что приговоръ его уже произнесенъ; а своимъ бонапартовскимъ разбойникамъ—что правительство позволяетъ имъ мстить Парижу сколько имъ угодно. Наконецъ, когда измѣна открыла 21-го мая генералу Дуэ ворота Парижа, Тьеръ открылъ 22-го мая своимъ «помѣщикамъ» «цѣль» своей комедіи примиренія, которой они такъ упорно не хотѣли понять. «Я говорилъ вамъ нѣсколько дней тому назадъ, что мы приближаемся къ цѣли; сегодня я пришелъ сказать вамъ, что мы достигли ея. Порядокъ, справедливость и цивилизація, наконецъ, одержали побѣду!»

Да, это была побѣда. Цивилизація и справедливость буржуазнаго порядка выступаютъ въ своемъ истинномъ, полномъ ужаса, свѣтѣ, когда рабы этого порядка возстаютъ противъ господъ.

Тогда эта цивилизація и эта справедливость являются неприкрытымъ ничѣмъ варварствомъ и беззаконной местью. Каждый новый кризисъ въ классовой борьбѣ производящихъ богатство съ присвояющими его показываетъ этотъ фактъ все съ большей яркостью. Передъ небывалыми ужасами 1871 года блѣднѣютъ даже мерзости буржуазіи въ 1848 году. Самоотверженіе, съ которымъ весь парижскій народъ—мужчины, женщины и дѣти—еще цѣлую недѣлю сражался послѣ того, какъ версальцы ворвались въ го-

Digitized by Google

родъ, отражаетъ величіе его дѣла такъ же ярко, какъ звѣрскіе подвиги солдатчины отражаютъ весь духъ той цивилизаціи, наемными защитниками и мстителями за которую они были; цивилизаціи, которая послѣ окончанія битвы стояла передъ задачей, куда дѣвать массы труповъ убитыхъ ею людей. По истинѣ, великая цивилизація!

Чтобы найти что-либо похожее на поведеніе Тьера и его палачей, надо вернуться ко временамъ Суллы и римскихъ тріумвиратовъ. То же хладнокровное массовое избіеніе людей; то же безразличное отношеніе палачей къ полу и возрасту жертвъ; та же пытка плѣнныхъ; тѣ же гоненія, только на этотъ разъ уже противъ цѣлаго класса; та же дикая травля скрывшихся вождей, чтобы никто изъ нихъ не спасся; тѣ же доносы на политическихъ и личныхъ враговъ; то же равнодушное избіеніе людей, совершенно непричастныхъ къ борьбѣ. Разница только въ томъ, что римляне не имѣли митральезъ, чтобы разстрѣливать плѣнныхъ толпами, что у нихъ не было «въ рукахъ закона», а на устахъ слова «цивилизація».

Наряду съ этими звѣрствами, посмотрите теперь на другую, еще болѣе омерзительную сторону этой буржуазной цивилизаціи, описанную ея собственною печатью.

Парижскій корреспондентъ одного лондонскаго консервативнаго журнала пишетъ: «Вдали раздаются еще выстрѣлы; раненные, брошенные на произволъ судьбы, умираютъ между памятниками кладбища Père Lachaise; 6000 инсургентовъ въ предсмертной борьбѣ отчаянія бродятъ, заблудившись въ лабиринтахъ катакомбъ; по улицамъ гонятъ толпы несчастныхъ, чтобы разстрѣлять ихъ митральезами. Возмутительно видѣть въ такую минуту, какъ различные господа увеселяютъ себя въ кафе, попивая абсентъ, играя на биллiардѣ и въ домино, а кокотки нагло разгуливаютъ по бульварамъ, возмутительно слышать, какъ громкіе крики оргій, раздающіеся изъ отдѣльныхъ кабинетовъ богатыхъ ресторановъ, нарушаютъ ночную тишину!» Г. Эдуардъ Гервэ пишетъ въ «Journal de Paris», версальской газетѣ, запрещенною Коммуной: «Форма, въ которой парижское населеніе (!) вчера выражало свою радость, дѣйствительно болѣе, чѣмъ легкомысленна, и мы боимся, что дальше будетъ еще хуже. Парижъ имѣетъ праздничный видъ, что совершенно неумѣстно; если мы не хотимъ заслужить имени парижанъ «временъ упадка», то надо это прекратить». Затѣмъ онъ приводитъ выдержку изъ Тацита: «И вотъ на сдѣдующее же утро послѣ этой ужасной борьбы и даже раньше, чѣмъ она была совершенно закончена, униженный и развращенный Римъ снова опустился въ то болото распутства, которое раз-

Digitized by Google

рушало его тѣло и оскверняло его душу—alibi proelia et vulnera, alibi balnea popinaeque (здѣсь битвы и раны, тамъ бани и рестораны)» Г. Гервэ только забываетъ, что то «парижское населеніе», о которомъ онъ говоритъ, есть только населеніе тьеровскаго Парижа, Парижа шулеровъ, набѣжавшихъ толпами изъ Версаля, Сенъ-Дени, Рюэля и Сенъ-Жермена; это дѣйствительно «Парижъ временъ упадка».

Эта позорная цивилизація, основанная на рабствѣ труда, при каждомъ кровавомъ тріумфѣ заглушаетъ крики своихъ жертвъ самоотверженныхъ борцовъ за новое лучшее общество, воемъ травли и клеветы, которая отдается эхомъ во всѣхъ концахъ свѣта. Веселый Парижъ рабочихъ, временъ Коммуны, превращается внезапно, подъ руками этихъ алчущихъ крови сторожевыхъ псовъ «порядка», въ какой то адъ. Что говоритъ это чудовищное превращеніе разсудку буржуазіи всѣхъ странъ? Только то, что Коммуна устроила заговоръ противъ цивилизаціи! Парижскій народъ съ воодушевленіемъ жертвуетъ собою за Коммуну; ни въ одной изъ происходившихъ до сихъ поръ битвъ не было столько убитыхъ. Что это значитъ? Только то, что Коммуна эта была не правительствомъ народа, а насильственнымъ захватомъ власти кучкой преступниковъ! Парижскія женщины съ радостью умираютъ и на баррикадахъ и на мѣстѣ казни. Что это значитъ? Только то, что злой духъ Коммуны сдѣлалъ изъ нихъ Мегеръ и Гекатъ! Умѣренность Коммуны во все время ея двухмѣсячнаго полнаго господства можетъ сравниться только съ геройскимъ мужествомъ ея защиты. Что это значитъ? Только то, что Коммуна для того въ теченіе двухъ мѣсяцевъ и скрывала подъ личиной умѣренности и гуманности свою дьявольскую кровожадность, чтобы дать ей свободно вылиться во время предсмертной агоніи!

Рабочій Парижъ въ своемъ геройскомъ самопожертвованіи предалъ огню зданія и памятники. Когда поработители пролетаріата рвутъ на куски его живое тѣло, то пусть они не надѣются ликующе вернуться въ свои неповрежденныя жилища. Версальское правительство кричитъ: поджогъ! и нашептываетъ своимъ прихвостнямъ вплоть до самыхъ далекихъ деревень такой лозунгъ: «травите всѣхъ моихъ враговъ, какъ простыхъ поджигателей». Буржуазія всего міра наслаждается массовымъ убійствомъ людей *послѣ* битвы, и она же возмущается, когда «оскверняютъ» частныя жилища!

Когда правительства даютъ своимъ военнымъ флотамъ официальное разрѣшеніе «убивать, жечь и разрушать», есть ли это разрѣшеніе поджоговъ? Когда англійскія войска умышленно сожгли Капитолій въ Вашингтонѣ и лѣтній дворецъ китайскаго

Digitized by Google

императора—былъ ли это поджогъ? Когда Тьеръ въ теченіе шести недѣль бомбардировалъ Парижъ, увѣряя, что желаетъ разрушить только тѣ дома, въ которыхъ есть люди, былъ ли это поджогъ? На войнѣ огонь—вполнѣ законное оружіе. Зданія, которыя занялъ непріятель, бомбардируютъ, чтобы ихъ сжечь. Когда обороняющимся приходится оставить эти зданія, они сами ихъ поджигаютъ, чтобы нападающіе не могли укрѣпиться въ нихъ. Неизбѣжная судьба всѣхъ зданій, мѣшающихъ какой бы то ни было регулярной арміи,—быть сожженными. Но въ войнѣ рабовъ противъ ихъ угнетателей въ этой единственной правомѣрной войнѣ, какую только знаетъ исторія, такой поступокъ считаютъ, видите-ли, преступленіемъ! Коммуна пользовалась огнемъ, какъ средствомъ обороны въ самомъ строгомъ смыслѣ слова; она воспользовалась имъ, чтобы не допустить версальскихъ войскъ въ тѣ длинныя, прямыя улицы, которыя Османъ предусмотрительно приспособилъ для артиллерійскаго огня; она воспользовалась имъ, чтобы прикрыть свое отступленіе, такъ же, какъ версальцы, наступая, посылали впередъ себя гранаты, которыя разрушили домовъ не меньше, чѣмъ огонь Коммуны. Еще до сихъ поръ остается спорнымъ вопросъ, какія зданія зажжены были наступавшими, какія—оборонявшимися. Да и оборонявшіеся только тогда стали пользоваться огнемъ, когда версальскія войска уже начали свои массовыя избіенія плѣнныхъ. Къ тому же Коммуна открыто объявила заранѣе, что если ее доведутъ до крайности, то она похоронитъ себя подъ развалинами Парижа и сдѣлаетъ изъ Парижа вторую Москву; такое же обѣщаніе давало раньше и правительство народной обороны, но, конечно, только для того, чтобы замаскировать свою измѣну. Для этого Трошю и приготовилъ запасъ керосина. Коммуна знала, что враги ея очень мало интересовались парижскимъ народомъ, но очень дорожили своими домами въ Парижѣ. А Тьеръ, съ своей стороны, объявилъ, что онъ будетъ мстить безпощадно. Когда, съ одной стороны, армія его была уже готова къ бою, а, съ другой, пруссаки запирали всѣ выходы, онъ воскликнулъ: «я буду безпощаденъ! Искупленіе должно быть полное, судъ строгій!» Если парижскіе рабочіе поступали, какъ вандалы, то это былъ вандализмъ отчаянной обороны, а не вандализмъ торжествующихъ побѣдителей; это былъ тотъ вандализмъ, въ которомъ повинны и христіане, истребившіе дѣйствительно безцѣнные памятники искусства древняго языческаго міра; и даже этотъ вандализмъ исторія оправдала, потому что онъ былъ неизбѣжнымъ и сравнительно незначительнымъ моментомъ въ колоссальной борьбѣ новаго, нарождавшагося общества съ разлагавшимся старымъ. И уже всего менѣе походилъ посту-

Digitized by Google

покъ Коммуны на вандализмъ Османа, уничтожившій историческій Парижъ, чтобы очистить мѣсто Парижу проходимцевъ.

А произведенныя Коммуной казнь шестидесяти четырехъ заложниковъ, въ томъ числѣ парижскаго архіепископа! Въ іюнѣ 1848 года буржуазія и ея армія возстановили давно уже исчезнувшій военный обычай разстрѣливанія беззащитныхъ плѣнныхъ. Послѣ этого этотъ звѣрскій обычай болѣе или менѣе часто практиковался при всѣхъ расправахъ съ народными возстаніями въ Европѣ и Индіи, что ясно доказываетъ, что онъ является дѣйствительнымъ «прогрессомъ цивилизаціи!» Съ другой стороны, пруссаки во Франціи снова ввели обычай брать заложниковъ—ни въ чемъ неповинныхъ людей, которые своею жизнью должны были отвѣчать за дѣйствія другихъ. Когда Тьеръ, какъ мы видѣли, еще въ началѣ войны ввелъ гуманный обычай разстрѣливанія плѣнныхъ коммунаровъ, Коммунѣ не осталось больше никакихъ средствъ для спасенія жизни этихъ плѣнныхъ, какъ прибѣгнуть къ прусскому обычаю брать заложниковъ. Продолжая тѣмъ не менѣе разстрѣливать плѣнныхъ, версальцы сами отдавали на казнь своихъ заложниковъ. Какъ же можно было еще дольше щадить ихъ жизнь, послѣ той кровавой бани, которою преторіанцы Макъ-Магона отпраздновали свое вступленіе въ Парижъ? Неужели и послѣдняя защита отъ неостанавливавшагося ни передъ чѣмъ звѣрства буржуазіи—взятіе заложниковъ—должна была остаться только шуткою? Истинный убійца архіепископа Дарбуа—Тьеръ. Коммуна нѣсколько разъ предлагала обмѣнять архіепископа и многихъ другихъ священниковъ на одного только Бланки, котораго такъ крѣпко держалъ Тьеръ. Но послѣдній упорно отказывался отъ этой мѣны. Онъ зналъ, что въ лицѣ Бланки онъ даетъ Коммунѣ голову, архіепископъ гораздо болѣе будетъ полезенъ ему, когда будетъ... трупомъ. Въ этомъ случаѣ Тьеръ подражалъ Кавеньяку. Какъ были возмущены въ іюнѣ 1848 года Кавеньякъ и его «люди порядка», когда они обвинили инсургентовъ въ убійствѣ архіепископа Аффра! На дѣлѣ они прекрасно знали, что архіепископъ былъ застрѣленъ солдатами «партіи порядка». Жакмэ, генеральный викарій архіепископа, сейчасъ же послѣ происшествія публично засвидѣтельствовалъ имъ это.

То, что «партія порядка» послѣ всѣхъ своихъ кровавыхъ оргій распространяла столько сплетенъ о своихъ жертвахъ, доказываетъ лишь, что наши буржуа считаютъ себя законными наслѣдниками древнихъ феодаловъ, которые признавали за собой право употреблять противъ плебеевъ всякое оружіе, но считали преступленіемъ, если плебеи сами брались за какое-бы то ни было оружіе.

Digitized by Google

Заговоръ господствующаго класса для подавленія революціи при помощи гражданской войны, подъ покровительствомъ чужеземнаго завоевателя, заговоръ, который мы прослѣдили съ сентября до вступленія преторіанцевъ Макъ-Магона, въ ворота Сенъ-Клу, этотъ заговоръ закончился кровавой бойней въ Парижѣ. Бисмаркъ самодовольно смотритъ на развалины Парижа и, вѣроятно, видитъ въ нихъ «первый шагъ» ко всеобщему разрушенію большихъ городовъ; вѣдь онъ любилъ мечтать объ этомъ, когда онъ былъ еще только простымъ помѣщикомъ—депутатомъ прусской Chambre introuvable 1849 года. Онъ самодовольно любуется трупами парижскаго пролетаріата. Для него это не только искорененіе революціи, но и уничтоженіе Франціи, которая теперь, въ самомъ дѣлѣ, обезглавлена и при томъ самимъ же французскимъ правительствомъ. Поверхностный, какъ всѣ преуспѣвающіе государственные мужи, онъ видитъ лишь внѣшнюю сторону этого громаднаго историческаго событія. Развѣ видѣли до сихъ поръ въ исторіи побѣдителя, который рѣшился бы увѣнчать свою побѣду ролью жандарма и наемнаго убійцы въ рукахъ побѣжденнаго правительства? Между Пруссіей и Коммуной не было войны. Наоборотъ, Коммуна согласилась на предварительныя условія мира, и Пруссія объявила нейтралитетъ. Значитъ, Пруссія не была воюющей стороной. Она дѣйствовала, какъ подлый наемный убійца, потому что взялась за такое дѣло, которое не представляло для нея никакой опасности,—какъ наемный убійца,—потому что она обусловила паденіемъ Парижа уплату ей 500 милліоновъ—этой кровавой цѣны убійства. Вотъ тутъ-то и проявился истинный характеръ войны, которая была послана Провидѣніемъ для наказанія безбожной и развратной Франціи рукой глубоконравственной и набожной Германіи! Это небывалое нарушеніе международнаго права, даже съ точки зрѣнія юристовъ стараго міра, должно было заставить «цивилизованныя» правительства Европы объявить внѣ законовъ правонарушительницу Пруссію, бывшую простымъ орудіемъ въ рукахъ петербургскаго кабинета, но оно дало имъ только поводъ обсуждать вопросъ,—не выдать ли версальскимъ палачамъ и тѣхъ немногихъ жертвъ войны, которымъ удалось проскользнуть черезъ двойную цѣпь, окружавшую Парижъ!

Послѣ самой ужасной войны новѣйшаго времени, побѣдившая и побѣжденная арміи соединяются, чтобы вмѣстѣ избивать пролетаріатъ. Такое неслыханное событіе доказываетъ не то, что новое, пробивающее себѣ дорогу общество окончательно поражено, какъ думалъ Бисмаркъ, нѣтъ, оно доказываетъ полнѣйшее разложеніе стараго буржуазнаго общества. Величайшій героическій

Digitized by Google

подвигъ, на который старый міръ еще былъ способенъ, это народная война; но и она теперь оказывается только чистѣйшей мошеннической продѣлкой правительства; эта продѣлка не имѣетъ никакой другой цѣли, кромѣ отсрочки классовой борьбы, и она сразу летитъ къ чорту, какъ только классовая борьба вспыхиваетъ пожаромъ гражданской войны. Классовое господство уже не можетъ больше прикрываться національнымъ мундиромъ; противъ пролетаріата національныя правительства едино суть!

Послѣ Троицына дня 1871 г. не можетъ уже быть ни мира, ни перемирія между французскими рабочими и присвоителями продукта ихъ труда. Хотя желѣзная рука наемной солдатчины на время и можетъ придавить оба эти класса, но борьба ихъ снова загорится и неизбѣжно будетъ все сильнѣе разгораться, и не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, кто, въ концѣ концовъ, останется побѣдителемъ: немногіе ли присвоители или огромное большинство трудящихся. Французскіе рабочіе являются лишь авангардомъ всего современнаго пролетаріата.

Европейскія правительства подавленіемъ Парижа показываютъ на дѣлѣ международный характеръ классоваго господства, и сами же они вопятъ въ то же время на весь міръ, что главной причиной этого несчастья является международное Товарищество Рабочихъ, т. е. международная контръ-организація труда противъ всемірнаго заговора капитала. Тьеръ обвиняетъ эту организацію въ томъ, что она деспотъ труда и выдаетъ себя за освободителя труда. Пикаръ запретилъ всѣ сношенія французскихъ членовъ Интернаціонала съ заграничными членами его. Старикъ, графъ Жоберъ, ставшій уже муміей, бывшій соучастникъ Тьера по 1835 году, заявилъ, что каждое правительство должно ставить своей главной задачей искорененіе его. Помѣщики, депутаты Національнаго Собранія поднимаютъ противъ него ревъ, а европейская пресса хоромъ поддерживаетъ ихъ. Одинъ почтенный французскій писатель, ничего общаго не имѣющій съ нашимъ Международнымъ Товариществомъ Рабочихъ, сказалъ о немъ: «Члены Центральнаго Комитета національной гвардіи и большая часть членовъ Коммуны—самыя дѣятельныя, ясныя и энергичныя головы Международнаго Товарищества Рабочихъ... Это—люди вполнѣ честные, искренніе, умные, полные самоотверженія, чистые и фанатичные въ *лучшемъ* смыслѣ этого слова. Буржуазный разсудокъ, пропитанный полицейщиной, разумѣется, представляетъ себѣ Международное Товарищество рабочихъ въ видѣ какого-то тайнаго заговорщическаго общества, центральное правленіе котораго отъ времени до времени назначаетъ возстанія въ разныхъ странахъ. На самомъ же дѣлѣ наше Международное Товарище-

Digitized by Google

ство Рабочихъ есть лишь международный союзъ, объединяющій передовыхъ рабочихъ разныхъ странъ цивилизованнаго міра. Гдѣ бы ни проявлялась классовая борьба, какія бы формы она ни принимала, при какихъ бы условіяхъ она ни происходила, каково бы ни было ея содержаніе,— вездѣ на первомъ мѣстѣ стоятъ, само собою разумѣется, члены нашего М. Товарищества Рабочихъ. Та почва, на которой выросло это Товарищество, есть само современное общество. Это товарищество не можетъ быть искоренено, сколько бы крови ни было пролито. Чтобы искоренить его, правительства должны были бы искоренить прежде всего принудительное господство капитала надъ трудомъ, т. е. искоренить условіе своего собственнаго существованія.

Парижъ рабочихъ со своей Коммуной всегда будетъ чествуемъ, какъ славный предвѣстникъ новаго общества. Его мученники воздвигли себѣ памятникъ въ великомъ сердцѣ рабочаго класса. Его палачей исторія уже теперь пригвоздила къ тому позорному столбу, отъ котораго никто не въ силахъ будетъ ихъ оторвать.

Digitized by Google

Генеральный Совѣтъ:

М. Т. Бунъ (Boon), Фр. Брадникъ (Bradnick), Г. Х. Баттри (Buttery), Кэйхилъ (Caihill), Вильямъ Хейлзъ (Hales), Кольбъ, Фр. Лесснеръ, Г. Милнеръ, Томасъ Маттерсхедъ (Mattershead), Чарльзъ Меррэй (Murrag), Пфендеръ (Pfänder), Роучъ (Roach), Рюль (Rühe), Садлеръ, Коуэлъ Стейни (Cowell Steyney), Альф. Тэйлоръ (Taylor), В. Тоунсхендъ (Townshend).

Корреспонденты-секретари:

Евгеній Дюпонъ, для Франціи—Карлъ Марксъ, для Германіи и Голландіи. Фридрихъ Энгельсъ, для Бельгіи и Испаніи.—Германъ Юнгъ, для Швейцаріи.—П. Джовакчини (Giowaccini), для Италіи.—Зеви Морицъ, для Венгріи.—Антонъ Забицкій, для Польши.—И. Когенъ (Cohen), для Даніи.—И. Г. Эккаріусъ, для Соед. Штатовъ.

Германъ Юнгъ, предсѣдатель.—Джонъ Уэстонъ (Weston), казначей.—Георгъ Харрисъ (Harris), финансовый секретарь.—Джонъ Хейлзъ (Hales), генеральный секретарь.—256. High Holborn, London W. C. 30 мая 1871 года.

Digitized by Google

Digitized by Google

В. В. Водовозовъ.

Всеобщее избирательное право на Западѣ.

Второе переработанное изданіе.

Изд. Н. Парамоновъ.
„Донская Рѣчь"
въ Ростовѣ на Дону.

Digitized by Google

Дозволено цензурою 1 аапрѣля 1905 г. Ростовъ на Дону.

Ростовъ на Дону.
Типографія „Донская Рѣчь".
1905.

Digitized by Google

Всеобщее избирательное право на Западѣ.

В. В. Водовозовъ.

I.

Въ старое время въ нѣкоторыхъ государствахъ всѣми общественными дѣлами страны завѣдывало народное собраніе, на которое сходились всѣ полноправные граждане государства; они выбирали должностныхъ лицъ, они назначали налоги и вырабатывали законы. Такъ было въ древнихъ Аѳинахъ,, такъ было тысячу лѣтъ тому назадъ и у насъ въ Новгородѣ, Псковѣ и другихъ древне-русскихъ *республикахъ*. Но такое непосредственное пользованіе своими политическими правами совершенно не соотвѣтствуетъ ни громаднымъ размѣрамъ современныхъ государствъ, ни другимъ условіямъ ихъ жизни. Непосредственно всенароднымъ собраніемъ утверждаются законы, налагаются подати и избираются должностныя лица въ настоящее время лишь въ четырехъ маленькихъ государствахъ (кантонахъ): Ури, Гларусѣ, Аппенцелѣ, Унтервальденѣ, входящихъ въ составъ Швейцарской республики *), которые

*) Швейцарія — союзное государство, которое состоитъ изъ 22 кантоновъ; каждый кантонъ представляетъ изъ себя отдѣльное государство, самостоятельно вѣдающее свои дѣла. Они вмѣстѣ образуютъ Швейцарскій Союзъ, въ вѣдѣніе котораго входитъ армія, сношенія съ иностранными государствами, таможня, почта, телеграфъ и др.

Digitized by Google

по численности своего населенія и по своей географической протяженности не превосходятъ нашу волость. Во всѣхъ остальныхъ современныхъ государствахъ Зап. Европы и Америки, не исключая и другихъ швейцарскихъ кантоновъ и всего Швейцарскаго Союза въ цѣломъ, на смѣну непосредственности явилось *представительство*. Не имѣя практической возможности сходиться вмѣстѣ для обсужденія общихъ дѣлъ, граждане выбираютъ изъ своей среды особыхъ лицъ,—делегатовъ или депутатовъ,—которые, являясь представителями ихъ интересовъ и убѣжденій, вмѣсто нихъ обсуждаютъ и рѣшаютъ общественныя дѣла.

Прежде, въ средніе вѣка за человѣкомъ признавались какія бы то ни было права не какъ за человѣкомъ, а лишь какъ за членомъ извѣстнаго сословія. Тогда выработалось представительство *сословное*. Въ представительныхъ собраніяхъ того времени, завѣдывавшихъ дѣлами страны, какъ-то: польскомъ сеймѣ, французскихъ генеральныхъ штатахъ, германскихъ ландтагахъ засѣдали исключительно представители сословій, какъ таковыхъ. Такіе сословные сеймы процвѣтали вплоть до великой революціи, и послѣдніе французскіе генеральные штаты, обратившіеся въ учредительное собраніе, были выбраны въ 1789 г. на той же сословной основѣ.

Въ настоящее время сословное представительство доживаетъ свои послѣдніе дни. Оно еще сохраняется во многихъ верхнихъ палатахъ западно-европейскихъ парламентовъ (напр., въ англійской палатѣ лордовъ), донынѣ пред-

---

общія дѣла. Каждый изъ кантоновъ Швейцаріи есть республика, т.-е. государство, въ которомъ всѣми дѣлами страны завѣдуютъ лица, избранныя народомъ. И Швейцарскій Союзъ въ цѣломъ есть тоже республика. Такой же республиканскій союзъ, состоящій изъ 45 отдѣльныхъ республиканскихъ государствъ или штатовъ, представляютъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Союзнымъ же государствомъ является и Германская Имперія, но только она является союзной монархіей, съ наслѣдственнымъ императоромъ во главѣ; состоитъ она изъ 25 государствъ, изъ которыхъ 22 (Пруссія, Баварія, Саксонія и др.)—монархіи, а 3 (Гамбургъ, Бременъ, Любекъ)—республики.

Digitized by Google

ставляющихъ принципъ сословности, но въ нижнихъ палатахъ или въ парламентахъ однопалатныхъ оно почти совершенно исчезло, и только ландтаги нѣкоторыхъ германскихъ государствъ, да еще сеймъ Финляндіи, являются донынѣ въ большей или меньшей степени сословными *). Такъ, напр., ландтагъ (парламентъ) Мекленбурга состоитъ изъ старшихъ членовъ всѣхъ дворянскихъ семействъ страны, каковыхъ въ ней числится болѣе 1000, и они слѣдовательно засѣдаютъ въ немъ не по праву избранія, а исключительно по праву рожденія; только 48 депутатовъ, избранныхъ нѣкоторыми привилегированными городами, пробиваютъ слабую, едва замѣтную брешь въ этой старинной, совсѣмъ не соотвѣтствующей духу времени организаціи. Во время великой революціи въ концѣ XVIII вѣка возникла и окрѣпла новая идея правъ человѣка и гражданина. Сообразно съ нею опредѣленныя права принадлежатъ человѣку, не какъ члену опредѣленнаго сословія, а просто какъ человѣку, и въ число этихъ правъ входитъ право участія въ управленіи тѣмъ государствомъ, къ которому они принадлежатъ. Однако изъ этой идеи выводъ о всеобщемъ голосованіи, какъ единственно правильной основѣ избирательной системы, былъ сдѣланъ не сразу. Напротивъ, законодательное собраніе, смѣнившее въ 1791 г. учредительное, было избрано на основѣ имущественнаго ценза, хотя и невысокаго. Лишены права го-

*) Въ большей части такъ называемыхъ конституціонныхъ государствъ, т.-е. государствъ, въ которыхъ вырабатываются законы, опредѣляются подати и проч. не государемъ при посредствѣ людей, имъ назначенныхъ, а парламентами, т.-е. особыми собраніями людей изъ народа, эти парламенты дѣлятся на двѣ палаты: верхнюю и нижнюю. Въ нижней по большей части засѣдаютъ депутаты или делегаты, избранные народомъ, верхнія же составляются очень разнообразными способами. Въ однихъ государствахъ (Соединенные Штаты, всѣ отдѣльные штаты, входящіе въ ихъ составъ, Швейцарія, Франція и др.) онѣ тоже избираются народомъ по какой нибудь особой системѣ, въ другихъ (Англія, Пруссія), въ нихъ засѣдаютъ либо люди по праву рожденія (дворяне), либо даже лица, назначенныя королемъ.

Digitized by Google

лоса были лишь совсѣмъ круглые бѣдняки, число которыхъ было не велико, но все-таки слѣдовательно не личность человѣка, а лишь доходъ или платежъ податей признанъ основаніемъ для участія въ управленіи государства. Система имущественнаго ценза, издавна существовавшая въ Англіи, оттуда перешедшая въ Америку, привилась во Франціи и изъ нея распространилась по всей Зап. Европѣ, гдѣ и понынѣ играетъ видную роль. Однако съ конца того же вѣка у нея явился сильный врагъ въ лицѣ всеобщаго голосованія, признававшаго не имущество или доходъ, а человѣка, и только его одного носителемъ политическихъ правъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ и другихъ государствахъ Америки, въ Швейцаріи, во Франціи, въ Норвегіи, въ Испаніи окончательно восторжествовало всеобщее голосованіе; германскій парламентъ (рейхстагъ) тоже выбирается на основѣ всеобщаго избирательнаго права; но парламенты (ландтаги) большинства отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ союзной Германской Имперіи, какъ то: Саксоніи, Баваріи и другихъ, донынѣ строятся на основѣ имущественнаго ценза. Промежуточное мѣсто между всеобщимъ голосованіемъ и имущественнымъ цензомъ занимаетъ избирательная система Бельгіи. Каждый взрослый (старше 25 лѣтъ) бельгіецъ имѣетъ право (и даже обязанъ) участвовать въ выборахъ въ бельгійскій парламентъ, но собственники недвижимаго имущества или сбереженій въ сберегательныхъ кассахъ имѣютъ по 2 голоса, а нѣкоторыя категоріи гражданъ даже по 3. Въ Пруссіи право голоса принадлежитъ тоже всѣмъ взрослымъ пруссакамъ, но подаютъ его они не всѣ вмѣстѣ, а по классамъ. Самые богатые составляютъ первый классъ, зажиточные второй, бѣднѣйшіе третій. Каждый классъ избирателей въ каждомъ округѣ выбираетъ равное число выборщиковъ, а выборщики выбираютъ депутата. Въ округѣ человѣкъ 100 принадлежитъ обыкновенно къ первому классу, человѣкъ 1000 ко второму, тысячъ 10 къ третьему, и такимъ об-

Digitized by Google

разомъ, хотя въ теоріи всѣ пользуются правомъ голоса, но въ дѣйствительности голосъ богатыхъ совершенно заглушалъ голосъ бѣднѣйшихъ классовъ. На основѣ умѣреннаго имущественнаго ценза до сихъ поръ еще держится избирательное право Англіи и на его же основѣ, только въ гораздо болѣе грубой формѣ, построена избирательная система Венгріи и Австріи.

Всеобщее избирательное право тамъ, гдѣ его еще нѣтъ, является теперь главнымъ требованіемъ всѣхъ тѣхъ партій Европы, которыя отстаиваютъ интересы народа (демократіи). Чѣмъ болѣе развиваются народныя массы, тѣмъ громче и громче требуетъ она права на участіе въ управленіи страною. Послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка видѣло распространеніе всеобщаго голосованія на Испанію и Норвегію: въ это же десятилѣтіе въ 1896 г. была пересмотрѣна конституція въ Австріи, и къ 353 депутатамъ австрійскаго рейхсрата (парламента), попрежнему избираемымъ состоятельными классами населенія, прибавлено 72 депутата избираемыхъ всеобщимъ голованіемъ. 72 народныхъ представителя, конечно, тонутъ въ парламентѣ, состоящемъ изъ 425 депутатовъ. Тѣмъ не менѣе избирательная реформа 1896 г. ввела новый принципъ въ чисто и грубо классовой австрійскій парламентъ и окрылила надежды сторонниковъ всеобщаго голосованія.

Окрылила надежды,—говоримъ мы.— Дѣйствительно, 15 лѣтъ тому назадъ борьба за всеобщее голосованіе въ Австріи еще только выходила на улицу, встрѣчая даже не противодѣйствіе, а лишь насмѣшки. Теперь же подъ знаменемъ, на которомъ написано требованіе всеобщаго избирательнаго права, идетъ могущественная соціалъ-демократическая партія и не она одна; даже младочехи, еще недавно враждебные или по крайней мѣрѣ индифферентные къ этому принципу, требуютъ его. Ни манифестаціи въ рейхсратѣ и ландтагахъ, ни массовыя уличныя демонстраціи, ни полная невозможность для австрійскаго правительства принудить рейхсратъ къ правильной законода-

Digitized by Google

тельной работѣ не даютъ возможности противникамъ всеобщаго голосованія относиться къ этому требованію съ прежнимъ пренебреженіемъ. Нѣтъ, оно уже входитъ въ соображенія практическихъ политиковъ и можетъ быть не очень далекъ тотъ день, когда оно будетъ осуществлено въ дѣйствительности.

Въ Германской Имперіи, какъ мы уже сказали, всеобщее избирательное право въ полномъ объемѣ осуществлено лишь для обще-германскаго парламента (рейхстага). Благодаря этому мы видимъ странное явленіе. Одни и тѣ же округа, напр., Берлинъ, посылаютъ въ рейхстагъ однихъ депутатовъ (соціалъ-демократовъ) и совершенно другихъ (свободомыслящихъ) въ ландтагъ (парламентъ) прусскаго королевства. Болѣе трехъ десятковъ соціалъ-демократовъ посылаетъ Пруссія въ германскій рейхстагъ и не имѣетъ ни одного въ своемъ собственномъ ландтагѣ. 22 изъ 23 избирательныхъ округовъ, на которые раздѣлена Саксонія для выборовъ въ германскій рейхстагъ, посылаютъ въ него соціалъ-демократовъ и одинъ—антисемита; между тѣмъ собственный ландтагъ саксонскаго королевства состоитъ по преимуществу изъ консерваторовъ, антисемитовъ и національ-либераловъ, лишь въ небольшомъ числѣ изъ свободомыслящихъ; соціалъ-демократовъ въ немъ не имѣется вовсе. Такое положеніе вызываетъ недовольство не только соціалъ-демомократовъ. Южно-германская народная партія и свободомыслящіе протестуютъ противъ него, какъ противъ позорнаго и печальнаго явленія, указывая, что законодательныя собранія такимъ образомъ вовсе не выражаютъ настроенія и нуждъ страны. Подъ вліяніемъ общественнаго движенія въ текущемъ 1904 г. произведена избирательная реформа въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, гдѣ введено всеобщее прямое голосованіе, и такая же реформа стоитъ на очереди въ Гессенѣ.

Digitized by Google

II.

Сторонники всеобщаго избирательнаго права основываютъ свое требованіе на неотъемлемомъ правѣ человѣка, какъ такового, рѣшать свою судьбу. Съ перваго же взгляда видно однако, что подъ всеобщимъ избирательнымъ правомъ нельзя разумѣть права всѣхъ и каждаго, включая сюда и новорожденныхъ младенцевъ, и сумасшедшихъ, и людей, совершившихъ уголовное преступленіе и лишенныхъ за него гражданскихъ правъ. Таковые нигдѣ избирательными правами не пользуются и пользоваться не могутъ, и всеобщее голосованіе распространяется лишь на лицъ, гражданскиправоспособныхъ. Но категоріи лицъ, лишенныхъ, такимъ образомъ, права голоса, различны въ различныхъ государствахъ и иногда расширеніе ихъ круга даетъ возможность противникамъ народныхъ интересовъ фактически отмѣнять или по крайней мѣрѣ искажать всеобщее избирательное право. Вообще осуществленіе и организація его во многихъ случаяхъ представляетъ значительныя трудности.

Когда его враги говорятъ, что прежде примѣненія его на практикѣ необходимо доразвить всѣхъ будущихъ активныхъ гражданъ государства до пониманія его задачъ и нуждъ, то исторія на это отвѣчаетъ напоминаніемъ о такихъ же заявленіяхъ противниковъ освобожденія рабовъ въ Америкѣ. «Нужно дать развитіе рабамъ раньше, чѣмъ ихъ освобождать; теперешніе рабы не сумѣютъ пользоваться благами свободы». Рабы освобождены и благами свободы сумѣли воспользоваться прекрасно. Всегда и вездѣ, гдѣ право голоса давалось народнымъ массамъ, эти массы быстро доразвивались до сознанія общности своихъ интересовъ и умѣли пользоваться своимъ правомъ голоса не хуже аристократіи или буржуазіи. Еще лучше пользовались они имъ тамъ, гдѣ они сами завоевывали его посредствомъ упорной борьбы. Существуетъ предположеніе, что, когда Людовикъ XVI, передъ выборами генеральныхъ штатовъ

Digitized by Google

1789 г., расширилъ избирательное право 3-го сословія такъ, что оно было почти всеобщимъ голосованіемъ, то имъ руководила идея «прибѣгнуть къ всеобщей подачѣ голосовъ для противодѣйствія буржуазной оппозиціи, къ невѣжеству для борьбы съ просвѣщеніемъ» *). Разсчетъ этотъ, если онъ и былъ, оказался глубоко ошибочнымъ: народныя массы прекрасно освоились съ положеніемъ вещей и избранные ими въ первый же разъ представители оказались вполнѣ на высотѣ своей задачи.

Несмотря на этотъ яркій примѣръ до сихъ поръ еще кое гдѣ высказывается мысль о необходимости связать право голоса если не съ образованіемъ, то съ грамотностью. «Дайте народу сперва грамотность, а потомъ уже давайте ему право голоса», такова формула, поразительно напоминающая соотвѣтственную ей формулу крѣпостниковъ передъ 1861 г. На это сторонники всеобщаго голосованія отвѣчаютъ; безграмотными массами столѣтія управляли грамотные,—и не позаботились дать имъ грамотности; не скорѣе ли пойдетъ дѣло, если безграмотные получатъ свою долю законодательной власти? Не связана ли теперь грамотность съ извѣстнымъ экономически привилегированнымъ положеніемъ и не явится ли образовательный цензъ замаскированнымъ имущественнымъ? Такъ возражаютъ его противники въ Италіи, гдѣ онъ существуетъ наряду и въ дополненіе къ цензу имущественному, и возражали въ Австріи, гдѣ онъ входилъ въ проектъ избирательной реформы гр. Тааффе 1893 г. Въ Италіи цензъ образовательный обнаружилъ впрочемъ еще одно свое очень важное свойство: онъ даетъ легкую возможность злоупотребленій. Избирательныя бюро (т. е. учрежденія, завѣдующія производствомъ самыхъ выборовъ) не рѣдко имѣютъ возможность не включить непріятныхъ имъ лицъ въ избирательный списокъ, на томъ основаніи, что въ его распоряженіи не было доказательствъ грамотности этихъ

*) Оларъ. „Политич. Исторія Франц. Революціи". Москва. 1902 стр. 37.

Digitized by Google

лицъ, или наоборотъ, включить въ него пріятныхъ имъ въ дѣйствительности безграмотныхъ лицъ (послѣднее еще легче). Такъ въ 1900 г. въ Италіи въ избирательный списокъ не былъ включенъ писатель съ всемірной извѣстностью Амичисъ, потому что избирательное, бюро не имѣло въ рукахъ диплома.

Но когда противники всеобщаго голосованія указываютъ на наличность въ нѣкоторыхъ культурныхъ государствахъ дикихъ и полудикихъ, преимущественно кочевыхъ народовъ не сливающихся съ остальнымъ населеніемъ ни этнографически, ни культурно, ни политически, то возраженіе это не такъ легко обойти. Таковы индѣйцы въ Соединенныхъ Штатахъ, эскимосы въ Канадѣ, лапландцы въ Норвегіи, цыгане въ Венгріи и на Балканскомъ полуостровѣ. Совершенно очевидно, что эти народы не могутъ правильно пользоваться правомъ голоса: они будутъ либо продавать свои голоса за деньги и водку, либо вовсе не пойдутъ къ избирательнымъ урнамъ. Въ Болгаріи цыгане до недавняго времени имѣли право голоса по буквѣ закона и пользовались имъ въ дѣйствительности, но такъ, что каждое министерство умѣло обращать ихъ въ свою вѣрную армію и направлять ее, куда ему было угодно, пока нѣсколько лѣтъ тому назадъ они не были лишены права голоса. Въ остальныхъ изъ перечисленныхъ государствъ трудность обходится разными способами. Въ Канадѣ нѣтъ всеобщаго избирательнаго права и потому тамъ нѣтъ и этой задачи. Въ Норвегіи всеобщее голосованіе ограничено срокомъ осѣдлости, дающимъ право голоса. Въ Соединенныхъ Штатахъ дикіе индѣйцы живутъ на опредѣленной территоріи, которая не является штатомъ, въ составъ союза не входитъ и участія въ общей парламентской жизни страны не принимаетъ. Такое рѣшеніе вопроса было возможно, такъ какъ Соединенные Штаты строились постепенно, именно какъ союзъ уже ранѣе жившихъ самостоятельною политическою жизнью государствъ. Одна область присоединялась къ союзу за другой и при каждомъ новомъ присоединеніи можно было выработать опредѣленныя его

Digitized by Google

условія. Очевидно, однако, что это рѣшеніе обусловленное исключительными обстоятельствами исторіи Соединенныхъ Штатовъ. Труднѣе было бы рѣшеніе задачи, если бы Канада или Норвегія рѣшили перейти къ всеобщему праву въ его чистомъ видѣ, безъ ограниченій и искаженій. Нетрудно видѣть однако, что ничтожная относительно численность подобныхъ дикихъ народовъ во всѣхъ культурныхъ государствахъ дѣлаетъ задачу, при всей ея теоретической трудности, въ дѣйствительности совершенно не важной: пусть нѣсколько лишнихъ тысячъ людей на милліоны избирателей, не воспользуется своимъ правомъ, пусть даже они продадутъ свои голоса, отъ этого ничто въ сущности не измѣнится.

Теоретически легче, но практически труднѣе разрѣшаются другія подробности организаціи всеобщаго голосованія. Труднѣе именно потому, что ихъ необходимо рѣшить, а не обойти, какъ можно сдѣлать съ вопросомъ о голосованіи дикарей.

III.

О признаніи права голоса за лицами малолѣтними, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Естественно, что лицо, участвующее въ политической жизни страны и законно вліяющее на ея законодательство, должно быть зрѣлымъ; вопросъ состоитъ только въ томъ, какъ опредѣлить возрастъ, съ котораго человѣкъ становится зрѣлымъ. Но эта же трудность существуетъ и для гражданскаго совершеннолѣтія. Почему человѣкъ, которому завтра исполнится 21 годъ, подлежитъ одному наказанію за совершенное имъ преступленіе, человѣкъ, которому оно исполнилось вчера, другому, гораздо болѣе суровому? Почему вексель, подписанный наканунѣ совершеннолѣтія, недѣйствителенъ, а такой же вексель, подписанный на слѣдующій день, дѣйствителенъ? Тѣмъ не менѣе необходимость условной возрастной границы не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; съ ней примирилось гражданское и уголовное право,

Digitized by Google

опредѣливъ ее въ большей части странъ въ 21 годъ (въ Швейцаріи въ 20 лѣтъ); съ нею примиряется и право государственное.

Во многихъ странахъ оно различаетъ совершеннолѣтіе политическое отъ совершеннолѣтія гражданскаго. Въ 21 годъ, говорятъ сторонники такого различенія, человѣкъ уже достаточно зрѣлъ, чтобы сознательно исполнять свои гражданскія обязанности и защищать свои гражданскія права, но недостаточно зрѣлъ, чтобы возвыситься до пониманія нуждъ и интересовъ цѣлаго государства. Въ силу этого соображенія конституціи германская, бельгійская, испанская и другія требуютъ для права участія въ выборахъ въ парламенты или ихъ нижнія палаты достиженія 25-ти-лѣтняго возраста (въ верхнія палаты нѣкоторые изъ нихъ повышаютъ возрастъ еще значительнѣе), а конституція датская—даже 30-ти-лѣтняго. Въ Германіи 25 лѣтній возрастъ проведенъ только въ имперскомъ законодательствѣ; прусскій избирательный законъ (такъ же какъ и австрійскій) устанавливаетъ право участія въ выборахъ въ прусскій ландтагъ въ 24 года, а баварскій и саксенъ-веймарскій въ 21 годъ.

Этотъ послѣдній возрастной цензъ или, другими словами, тождество политическаго и гражданскаго совершеннолѣтія признаютъ также страны съ наиболѣе старымъ парламентскимъ строемъ, какъ Великобританія, и страны наиболѣе демократическія, какъ Соединенные Штаты и Франція, также Италія. Швейцарія и Венгрія занимаютъ въ этомъ отношеніи нѣсколько особое мѣсто, такъ какъ гражданское совершеннолѣтіе признается у нихъ уже въ 20 лѣтъ, и съ нимъ у нихъ совпадаетъ совершеннолѣтіе политическое, а Швейцарія представляетъ въ этомъ отношеніи еще одну замѣчательную особенность. Въ ней въ XVIII вѣкѣ совершеннолѣтіе падало въ разныхъ кантонахъ на возрастъ отъ 14-ти до 16-ти лѣтъ; въ Ури уже 14 ти лѣтніе мальчики признавались граждански и политически полноправными членами общины и принимали участіе въ

Digitized by Google

народныхъ собраніяхъ. Въ теченіе XIX вѣка возрастъ совершеннолѣтія обнаружилъ въ Швейцаріи наклонность къ повышенію и въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи о совершеннолѣтіи въ 14 или 16 лѣтъ. Съ 1848 г. возрастъ политическаго совершеннолѣтія при выборахъ въ общешвейцарскій парламентъ признается въ 20 лѣтъ. Но въ отдѣльныхъ кантонахъ для выборовъ въ мѣстные парламенты сохранились нормы болѣе древнія и слѣдовательно болѣе низкія; такъ, въ Швицѣ уже 18 лѣтніе юноши имѣютъ право голоса.

Противъ признанія двухъ различныхъ сроковъ совершеннолѣтія въ Германіи и другихъ странахъ, гдѣ оно утверждено, давно уже поднимаются сильныя возраженія. Требованіе пониженія слишкомъ высокой возрастной нормы политической зрѣлости входитъ въ программу демократическихъ партій. Въ молодые годы, говорятъ онѣ, человѣкъ въ большей степени руководится альтруистическими чувствами и общественными стремленіями, чѣмъ въ возрастѣ болѣе зрѣломъ, когда заботы о домашнемъ уголкѣ, о кускѣ хлѣба для себя и семьи, заставляютъ его скорѣе уступать всякимъ соблазнамъ, поддаваться всевозможнымъ личнымъ соображеніямъ или по крайней мѣрѣ индифферентно относиться къ своимъ общественнымъ обязанностямъ.

Нѣкоторыя конституціи, назначая одинъ возрастъ для активнаго права голоса, т. е. для права выбирать, повышаютъ его для права пассивнаго, т. е. для права быть избраннымъ. Основаніемъ для этого является несомнѣнный фактъ, что исполненіе депутатскихъ обязанностей требуетъ гораздо болѣе высокаго уровня развитія, чѣмъ простая подача голоса. Противъ этого однако приводится то возраженіе, что *право* быть избраннымъ въ 21 годъ далеко не есть еще *обязанность* для избирателей выбирать именно юношей. Помимо всякихъ конституціонныхъ ограниченій,—быть избраннымъ можетъ только человѣкъ, пользующійся нѣкоторою извѣстностью, а слѣдовательно, по

Digitized by Google

общему правилу, не очень молодой. Но изъ этого общаго правила могутъ быть блестящія исключенія. Гладстонъ былъ членомъ палаты общинъ и при томъ выдающимся уже въ 22 года. Питтъ младшій былъ избранъ въ нее же, когда ему не было еще 22 лѣтъ и уже черезъ нѣсколько недѣль послѣ его вступленія въ нее считался въ ней первымъ человѣкомъ. Высокій возрастной цензъ для пассивнаго избирательнаго права, совершенно безполезно стѣсняя свободу избирателей, въ большинствѣ случаевъ иногда можетъ, такимъ образомъ, заградить доступъ въ парламентъ молодому генію. Поэтому-то англійская, французская сѣверо-американская и многія другія конституціи не считаютъ нужнымъ назначать особеннаго возраста для пассивнаго избирательнаго права.

IV.

Совершенно иначе ставится вопросъ о связи права голоса съ поломъ. До сихъ поръ лишь нѣкоторые штаты Сѣверной Америки и Австраліи, а также Новая Зеландія признали право политическаго голоса за женщинами. Во всѣхъ остальныхъ государствахъ Европы и Америки, не исключая и значит. большинства сѣверсамериканскихъ и австралійскихъ штатовъ, право голоса при выборахъ въ законодат. собранія признается исключительно за мужчинами. Около полустолѣтія тому назадъ среди женщинъ появилось движеніе въ пользу завоеванія избирательнаго права. Въ лицѣ извѣстнаго писателя Дж. Ст. Милля это теченіе нашло себѣ сильнаго защитника. Въ послѣднія десятилѣтія требованія равноправія мужчины и женщины какъ въ гражданской, такъ и въ политической сферѣ, а слѣдовательно признаніе права женщины на участіе въ голосованіяхъ является однимъ изъ главныхъ требованій соціалъ-демократической программы, по крайней мѣрѣ, въ Германіи и въ Австро-Венгріи, отчасти во Франціи. Но это требованіе встрѣчаетъ рѣшительное противодѣйствіе среди большинства общественныхъ группъ, которыя нынѣ гос-

Digitized by Google

подствуютъ въ современныхъ государствахъ Западной Европы и Америки; благодаря имъ женское голосованіе до сихъ поръ не осуществлено нигдѣ или почти нигдѣ; однако, не только благодаря имъ. Противъ женскаго голосованія выставляются два противоположныхъ аргумента.

«Мужчина, говоритъ покойный государствовѣдъ Георгъ Мейеръ, принадлежитъ обществу, женщина—семьѣ и дому; вовлеченіе ея въ политическое движеніе сдѣлало бы ее чуждой ея собственному призванію. Говорятъ, что привлеченіе женщины къ общественной жизни можетъ смягчить нашу партійную борьбу, но это невѣрно. Женщина въ гораздо большей степени руководится чувствомъ, чѣмъ разсудкомъ, а потому партійная борба при ея участіи могла бы стать развѣ лишь еще болѣе страстной; въ этой борьбѣ могла бы погибнуть вся ея женственность» *).

Съ другой стороны, говорятъ, что женщина гораздо менѣе развита умственно и въ особенности политически, и что участіе ея въ политической борьбѣ привело бы къ пониженію уровня депутатовъ, а во многихъ случаяхъ, въ особенности католическихъ странахъ, къ усиленію клерикализма, такъ какъ женщины въ гораздо большей степени, чѣмъ мужчины, находятся подъ вліяніемъ католическихъ патеровъ

Если первый аргументъ вліяетъ преимущественно на консервативные и умѣренные элементы буржуазнаго общества, то послѣдній не остается безъ вліянія на самые крайніе элементы современнаго общества. Его выставляютъ нерѣдко радикалы и даже соціалисты во Франціи, а когда нѣсколько лѣтъ назадъ клерикальное правительство въ Бельгіи готово было распространить избирательное право и на женщинъ, то вся бельгійская соціалъ-демократическая партія именно на этомъ основаніи рѣшительно высказалась противъ этого, какъ противъ мѣры преждевременной. Германскіе соціалъ-демократы устами Бебеля выразили ей свое порицаніе, утверждая, что нельзя дѣйствовать на

*) Georg Meyer „Das parlamentarische Wahlrecht“ 1901, стр. 455.

Digitized by Google

основаніи подобныхъ минутныхъ соображеній, когда дѣло идетъ о завоеваніи элементарныхъ человѣческихъ правъ. Но дѣло было сдѣлано и женщины до сихъ поръ не имѣютъ права голоса въ Бельгіи, какъ и въ другихъ мѣстахъ.

V.

И для взрослыхъ мужчинъ имѣются нѣкоторыя ограниченія. Само собою разумѣется, что голосовать могутъ только лица правоспособныя. На этомъ основаніи германскій избирательный законъ лишаетъ права какъ активнаго, такъ и пассивнаго голоса лицъ слѣдующихъ категорій:

1) Лицъ, состоящихъ подъ опекою или попечительствомъ.

2) Лицъ, признанныхъ по суду банкротами.

3) Лицъ, которыя живутъ или жили въ послѣдній передъ выборами годъ на счетъ общественной благотворительности.

4) Лицъ, лишенныхъ или ограниченныхъ въ правахъ состоянія судебнымъ приговоромъ на все время, пока они не будутъ востановлены въ этихъ правахъ. Къ послѣднему пункту сдѣлана оговорка, что онъ не распространяется на лишенныхъ правъ состоянія влѣдствіе преступленія политическаго; они получаютъ обратно свое право голоса, какъ только отбудутъ наказаніе.

Подобныя ограниченія заключаются и въ другихъ конституціяхъ или избирательныхъ законахъ, отличаясь лишь въ несущественныхъ частностяхъ. Они настолько сами собой разумѣются, что не нуждаются ни въ какомъ особомъ объясненіи.

Но бываютъ и болѣе важныя ограниченія. Такъ, германскій избирательный законъ 1869 г. гласитъ: «Лица военнаго званія, служащія въ арміи или флотѣ, не имѣютъ права участвовать въ выборахъ, пока состоятъ на дѣйствительной службѣ».

Къ лицамъ военнаго званія германское право причисляетъ и полицейскихъ.

При этомъ лица военнаго званія лишаются права

Digitized by Google

только активно участвовать въ выборахъ, пассивнаго же права голоса, т. е. права быть выбранными въ депутаты, они не лишены. Интересно однако, что за все время существованія германскаго рейстага въ него былъ выбранъ только одинъ военный, и это былъ фельдмаршалъ Мольтке.

Германскому праву такое ограниченіе, лишающее голоса многочисленную корпорацію, кажется настолько естественнымъ и само собою разумѣющимся, настолько не противорѣчащимъ общему принципу, что оно сдѣлано только въ избирательномъ законѣ; а въ конституціи нѣтъ даже никакого соотвѣтственнаго ему примѣчанія къ статьѣ, гласящей: «Рейхстагъ избирается всеобщимъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ» (статья 20).

То же самое постановленіе имѣется въ конституціяхъ или избирательныхъ законахъ Франціи, Австріи и Венгріи, Голландіи, Италіи, большей части штатовъ Сѣверной Америки и др. И это совершенно естественно. Политическіе выборы никогда не проходятъ спокойно; они раздражаютъ общественныя страсти и вызываютъ обостренную борьбу. Армія, какъ таковая, пока она существуетъ въ своемъ настоящемъ видѣ, должна быть чужда политической борьбы,—и сами военные и защитники современнаго военнаго строя всего болѣе настаиваютъ на этомъ: избирательная агитація, которая проникнетъ и въ армію, когда она будетъ допущена до избирательныхъ урнъ, неизбѣжно подорветъ военную дисциплину. Тамъ, гдѣ постоянную армію замѣняетъ милиція (напр., въ Швейцаріи) тамъ нѣтъ мѣста для подобнаго ограниченія; въ другихъ же странахъ безъ него обойтись трудно.

Изъ другого лагеря идетъ другое возраженіе противъ участія арміи въ выборахъ. Избирательная агитація, говорятъ въ радикальномъ и демократическомъ лагерѣ, веденная въ арміи, можетъ дать поводъ къ пользованію ею для избирательныхъ цѣлей; можно опасаться, что вооруженная сила будетъ употребляема на то, чтобы производить давленіе на избирателей.

Digitized by Google

Въ Германіи, какъ мы видѣли, военные могутъ быть избираемы. Французская контитуція идетъ дальше и лишаетъ ихъ также и этого права. Очевидно, что въ данномъ случаѣ творцами французской конституціи руководилъ не второй, а первый мотивъ, не стремленіе охранить свободу избирателей отъ внѣшняго давленія, а стремленіе охранить дисциплину въ арміи, на которую можетъ вредно повліять участіе офицеровъ въ парламентѣ, съ которымъ неизбѣжно связано право заниматься политикой и вступать въ борьбу со своимъ непосредственнымъ начальствомъ.

Исходя изъ того же соображенія, французская конституція лишила всѣхъ вообще чиновниковъ права быть избираемыми въ парламентъ, сдѣлавъ ограниченіе только для нѣкоторыхъ категорій какъ-то: министровъ, посланниковъ, префектовъ полиціи, президентовъ (но не членовъ) судовъ, архіепископовъ и епископовъ, профессоровъ и нѣкоторыхъ другихъ.

Въ пользу запрещенія чиновникамъ доступа въ парламентъ въ различные историческіе моменты и въ разныхъ странахъ приводили разные мотивы. Съ одной стороны выставлялось опасеніе, что наличность въ нихъ большого числа чиновниковъ можетъ лишить парламентъ необходимой самостоятельности и поставить его въ чрезмѣрную зависимость отъ правительства; говорятъ также, что чиновникъ, дѣлающійся членомъ политической партіи и принужденный, добиваясь избранія въ парламентъ, участвовать въ политической борьбѣ, не въ состояніи сохранять безпристрастіе въ своей служебной дѣятельности по отношенію къ разнымъ классамъ населенія. Съ другой стороны выставляютъ какъ разъ противоположный аргументъ. Говорятъ, что если чиновникъ сохраняетъ въ парламентѣ свою независимость и, являясь членомъ оппозиціи, выступаетъ противъ своего прямого начальства, то это можетъ дурно отразиться на интересахъ служебной дисциплины. Въ зависимости отъ историческихъ и отъ мѣстныхъ условій, лишеніе чиновниковъ пассивнаго избира-

Digitized by Google

тельнаго права является то популярнымъ требованіемъ радикаловъ, то мѣрой, на которой настаиваетъ консервативное правительство. Исключеніе чиновниковъ изъ англійской палаты общинъ было совершено въ свое время, чтобы ослабить вліяніе правительства на парламентъ; въ настоящее время оно удерживается потому, что министры не желаютъ дозволить подчиненнымъ имъ чиновникамъ говорить и дѣйствовать противъ нихъ въ парламентѣ.

Стремленіе ограничить доступъ чиновниковъ въ парламентъ особенно сильно въ такихъ странахъ, какъ Болгарія, гдѣ правительство охотно проводитъ ихъ туда, чтобы потомъ при помощи самаго грубаго давленія на ихъ совѣстъ находить въ парламентѣ необходимую поддержку. Однако въ той же Болгаріи всего болѣе силы имѣетъ и возраженіе противниковъ этой мѣры.

— Если вы исключите чиновниковъ,—говорятъ они,— то гдѣ вы, при нашей бѣдности въ интелигентныхъ людяхъ, найдете необходимое число людей, которые могли бы достойно исполнять обязанности депутатовъ?

Если вѣрно, что въ странахъ, въ родѣ Болгаріи, запрещеніе чиновникамъ доступа въ парламентъ могло бы понизить общій уровень интеллигентности парламента, то во всѣхъ странахъ безъ исключенія такое ограниченіе можетъ вредно отражаться на уровнѣ нѣкоторыхъ спеціальныхъ знаній, которыми можетъ и долженъ располагать парламентъ. Такъ, напр., запрещеніе доступа въ него профессорамъ и учителямъ можетъ вредно отразиться на ходѣ парламентскихъ зянятій при обсужденіи вопросовъ народнаго просвѣщенія. Лишеніе доступа въ парламентъ судей могло бы понизить уровень знаній парламента по юридическимъ вопросамъ. Поэтому даже французская конституція, при составленіи которой крупную роль играли чисто бюрократическія соображенія о чиновничьей дисциплинѣ, даже она сочла нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя исключенія при проведеніи этого принципа.

Digitized by Google

Противъ него всего болѣе возстаютъ тѣ, кто, питая довѣріе къ здравому смыслу и политическому развитію массъ избирателей, считаетъ ненужнымъ какія бы то ни было стѣсненія свободы избирателей въ выборѣ своихъ кандидатовъ. При свободной избирательной борьбѣ, при неограниченномъ правѣ для каждаго въ печати и на народныхъ собраніяхъ критически освѣщать личность борющихся кандидатовъ, избиратели никогда не пошлютъ въ парламентъ человѣка, въ твердости убѣжденій котораго они имѣютъ основаніе сомнѣваться. Зачѣмъ же нужна имъ указка, заранѣе опорочивающая цѣлыя категоріи людей, признаніемъ ихъ лишенными гражданскаго мужества? Есть необходимость позаботиться о защитѣ избирателей отъ давленія на нихъ при выборахъ; но если имѣется на лицо главное условіе правильности выборовъ, т. е. свобода печати и избирательныхъ собраній, то избиратели почти всегда сумѣютъ разобраться въ достоинствѣ кандидатовъ. А если они оказываются недоросшими до своей задачи, то никакія конституціонныя стѣсненія свободы выборовъ не смогутъ принудить ихъ дѣйствовать разумнѣе.

Что же касается вреднаго вліянія присутствія въ парламентѣ чиновниковъ на служебную дисциплину, то есть ли нужда проводить и на гражданской службѣ дисциплину чисто военную? Неужели на ходѣ дѣлъ въ какомъ-нибудь учрежденіи можетъ отразиться дурно, что чиновникъ сохраняетъ независимость убѣжденій по отношенію къ своему начальству?

Такія соображенія руководили германскимъ учредительнымъ рейхстагомъ (1867 г.), вырабатывавшимъ конституцію, и онъ рѣшительно отвергъ требованіе правительства, настаивавшаго на запрещеніи чиновникамъ быть депутатами. Въ германской конституціи нѣтъ поэтому никакихъ ограниченій для чиновниковъ въ ихъ правахъ голоса активнаго или пассивнаго, и даже военные, какъ мы видѣли, лишенные права участвовать въ выборахъ, все же могутъ быть избраны депутатами.

Digitized by Google

Но также германская конституція сочла нужнымъ принять одну существенную мѣру противъ подкупа правительствомъ депутатовъ. «Если какой-либо членъ парламента,—гласитъ она,—получитъ платное мѣсто на государственной службѣ или повышеніе на ней, то онъ теряетъ свое мѣсто въ рейхстагѣ; однако онъ можетъ быть избранъ вновь» (ст. 21). Такимъ образомъ необходимо, чтобы избиратели одобрили каждое принятіе новой должности ихъ избранникомъ. Подобный же принципъ установленъ долголѣтнимъ обычаемъ въ Великобританіи и прямымъ предписаніемъ конституціи нидерландской (ст. 96), бельгійской (ст. 36), испанской (ст. 31) и многихъ др. Во всѣхъ этихъ странахъ депутатъ, сдѣлавшійся министромъ, подлежитъ обязательно переизбранію. Во Франціи существуетъ такое же постановленіе для тѣхъ категорій чиновниковъ, имѣющихъ право быть депутатами, и только (по исключенію) министры переизбранію не подлежатъ.

Нѣкоторыя конституціи, даже изъ признающихъ всеобщее избирательное право или приближающихся къ нему-сохраняютъ одинъ остатокъ старины, очень существеннымъ образомъ ограничивающій избирательное право, причемъ это ограниченіе получаетъ характеръ чисто классовой. Мы говоримъ объ опредѣленномъ срокѣ проживанія въ одной мѣстности, какъ условіи, безъ котораго никто не можетъ быть занесенъ въ избирательный списокъ. Постановленіе о годичномъ срокѣ осѣдлости въ англійскомъ конституціонномъ правѣ, причемъ этотъ срокъ фактически увеличивается еще на нѣсколько мѣсяцевъ, иногда почти на цѣлый годъ, временемъ составленія избирательныхъ списковъ, лишаетъ избирательныхъ правъ не одну сотню тысячъ человѣкъ, и при томъ почти исключительно рабочихъ. Лицо, принадлежащее къ среднимъ и высшимъ классамъ общества, этому ограниченію подвергается очень рѣдко, такъ какъ даже въ томъ случаѣ, когда оно всю жизнь путешествуетъ по Англіи или заграницею, оно обыкновенно сохраняетъ за собой свою квартиру, налич-

Digitized by Google

ность которой и опредѣляетъ его осѣдлость. Рабочій, гоняемый нуждою изъ одного конца страны въ другой, или даже изъ одного участка Лондона въ другой, квартиры за собой, конечно, не оставляетъ, и потому не имѣетъ возможности попасть въ избирательный списокъ какого бы то ни было избирательнаго округа. Шестимѣсячный срокъ, установленный для муниципальныхъ, а слѣдовательно и законодательныхъ выборовъ, 14 статьею французскаго закона 1884 г. объ организаціи муниципалитетовъ, имѣетъ, благодаря своей сравнительной краткости, менѣе вредное значеніе, однако, и онъ вызываетъ недовольство французской демократіи.

Благодаря этому сохранившемуся пережитку эпохи имущественнаго ценза, Франція можетъ обходиться съ однимъ избирательнымъ спискомъ для законодательныхъ выборовъ и для выборовъ въ органы мѣстнаго самоуправленія (муниципальные и генеральные совѣты). Но тамъ, гдѣ принципъ всеобщаго голосованія проведенъ послѣдовательнѣе, тамъ неизбѣжны двоякіе избирательные списки. Ихъ мы видимъ въ Швейцаріи, государствѣ съ наиболѣе демократической конституціей во всей Европѣ и даже на всемъ земномъ шарѣ. Ни одно условіе (кромѣ гражданской неправоспособности и нѣкоторыхъ другихъ категорій лицъ, лишенныхъ права голоса) не ограничиваетъ избирательнаго права швейцарскаго гражданина; ни имущественнаго ценза, ни періода осѣдлости. Но уже для выборовъ въ кантональные совѣты, которые являются даже не органами мѣстнаго самоуправленія, а парламентами, хотя и очень маленькихъ государствъ, пришлось установить опредѣленный срокъ осѣдлости, начиная отъ 3 мѣсяцевъ и выше. Тѣ же самые сроки, а въ нѣкоторыхъ кантонахъ и болѣе высокіе, установлены для общинныхъ совѣтовъ, являющихся уже настоящими органами мѣстнаго самоуправленія. Такимъ образомъ, въ Швейцаріи существуютъ двоякіе, а въ нѣкоторыхъ кантонахъ и тройные избирательные списки, въ которые заносятся избиратели: 1) въ общешвейцарскій наці-

Digitized by Google

ональный совѣтъ; 2) въ кантональные совѣты; 3) въ общинные совѣты *). Никакого противорѣчія демократизму швейцарцы въ этомъ не усматриваютъ и даже наиболѣе крайнія партіи (соціалъ-демократическая) не требуютъ измѣненія этого принципа; точно также составленіе различныхъ избирательныхъ списковъ не представляетъ, какъ оказывается, никакихъ практическихъ затрудненій для общинныхъ управленій, на обязанности которыхъ оно лежитъ.

VI.

Для того, чтобы быть послѣдовательно демократичнымъ, избирательное право должно быть не только всеобщимъ: оно должно быть также равнымъ, тайнымъ и прямымъ. Равенство права голоса требуетъ, чтобы каждый избиратель пользовался такимъ же голосомъ какъ и всякій другой; одинъ человѣкъ—одинъ голосъ; такъ этотъ принципъ формулируется въ Англіи, гдѣ граждане включаются въ избирательные списки на основаніи обладанія собственностью или найма квартиры и гдѣ поэтому лица, имѣющія собственность въ разныхъ частяхъ страны, получаютъ право голоса сразу въ нѣсколькихъ округахъ, иногда въ 10, 12 и болѣе. Такіе «плюралисты», какъ ихъ когда-то назвалъ Чемберленъ, самъ принадлежащій къ ихъ числу, но въ былые годы ведшій горячую борьбу противъ этого уродливаго явленія, насчитываются въ Англіи многими тысячами и во многихъ округахъ даютъ перевѣсъ представителямъ интересовъ крупной буржуазіи. То же самое явленіе, только въ еще болѣе грубой формѣ, существуетъ, какъ мы видѣли, въ Бельгіи, гдѣ часть избирателей, удовлетворяющая требованіямъ извѣстнаго ценза, пользуется двойнымъ или даже тройнымъ голосомъ. Система множественныхъ воту-

*) См. для примѣра §§ 23—27 конституціи Кантона Цугъ 1873 г., гдѣ система троякихъ избирательныхъ списковъ разработана въ подробностяхъ. Нижній Унтервальденъ, ст. 34 и друг. Различіе списковъ обусловливается сверхъ того и различіемъ возрастнаго ценза, признаваемаго общешвейцарской и нѣкоторыми кантональными конституціями.

Digitized by Google

мовъ явственнымъ образомъ искажаетъ принципъ всеобщности голосованія.

Другой поправкой къ всеобщему избирательному праву, которую стараются отстоять его явные или скрытые противники, но которая въ дѣйствительности есть ея искаженіе, является система открытой подачи голосовъ. Въ былые годы защитникомъ таковой являлся, между прочимъ, одинъ несомнѣнный и искренній демократъ, именно Дж. Ст. Милль въ своей книгѣ «О представительномъ правленіи». Милль исходилъ изъ убѣжденія, что человѣкъ, принимающій участіе въ политической жизни страны, долженъ имѣть мужество открыто высказывать свои убѣжденія; разъ онъ имъ не обладаетъ, то лучше ему оставаться дома, чѣмъ итти къ избирательной урнѣ. Всѣ реакціонные элементы общества англійскаго и континентальнаго поддерживали Милля и защищаютъ до сихъ поръ это его требованіе гражданскаго мужества отъ избирателей; но въ своемъ собственномъ лагерѣ Милль остался почти совершенно одинокимъ, и та либеральная партія, къ которой онъ принадлежалъ, находясь во главѣ правительства (первое министерство Гладстона), провела систему закрытой баллотировки (въ 1872 г.), взамѣнъ ранѣе существовавшей системы открытой подачи голосовъ. Всѣ конституціи *), построенныя на принципѣ всеобщаго голосованія (германская, французская, швейцарская, сѣверо-американская), признаютъ въ настоящее время закрытую баллотировку, и только такія конституціи, какъ прусская и отчасти австрійская съ ихъ нескрываемымъ стремленіемъ покровительствовать интересамъ богатыхъ и вліятельныхъ классовъ, держатся системы открытой подачи голосовъ.

Есть еще одна поправка къ всеобщему избирательному праву, отстаиваемая его противниками. Мы говоримъ о двухстепенной системѣ подачи голосовъ. Принципъ прямого голосованія требуетъ, чтобы каждый избиратель голосовалъ непосредственно за того депутата, котораго онъ

*) Или избирательные законы.

Digitized by Google

желаетъ. При системѣ двухстепенныхъ выборовъ избиратели вотируютъ за выборщиковъ, причемъ одинъ выборщикъ приходится на небольшое число избирателей. Депутата выбираютъ уже эти выборщики. Система двухстепенныхъ выборовъ проведена для парламентскихъ выборовъ въ Пруссіи, въ Австріи, недавно еще (до мая 1905 г.) въ Норвегіи, а также въ Соединенныхъ Штатахъ при выборахъ президента республики; она же дѣйствовала въ 1789 г. во Франціи, во время выборовъ Генеральныхъ Штатовъ. Въ защиту ея приводятъ то, что избиратели недостаточно развиты, чтобы рѣшать политическіе вопросы; но, говорятъ, они могутъ намѣтить болѣе развитыхъ людей въ своей средѣ, а небольшое число выбранныхъ такимъ образомъ выдающихся мѣстныхъ людей съ бо́льшимъ политическимъ развитіемъ, чѣмъ народная масса, можетъ уже съ бо́льшимъ благоразуміемъ остановить свой выборъ на той или иной политической программѣ, на томъ или иномъ ея представителѣ. Такія соображенія руководили и творцами американской конституціи, когда они вырабатывали систему избранія президента; соображенія эти оказывались совершенно ошибочными.

Система двухстепенныхъ выборовъ рѣдко остается таковою въ дѣйствительности; обыкновенно она очень скоро теряетъ свой истинный характеръ. Въ тѣхъ же самыхъ Соединенныхъ Штатахъ уже на первыхъ выборахъ президента и вице президента избиратели голосовали только за тѣхъ выборщиковъ, которые заранѣе дали обѣщаніе голосовать за опредѣленныхъ лицъ; а послѣ отказа Вашингтона отъ новой кандидатуры (1796), система двухстепеннаго голосованія окончательно обратилась въ фикцію, и выборщики окончательно перестали быть лицами, играющими какую бы то ни было самостоятельную роль. Съ тѣхъ поръ и донынѣ они попадаютъ въ выборную коллегію исключительно потому, что дали заранѣе обязательство вотировать за то или иное лицо,—Клевеленда или Гаррисона, Брайана или Макъ-Кинлея, Паркера или Рузвельта;

Digitized by Google

вслѣдствіе этого они являются какъ бы подставными лицами вмѣсто настоящихъ избирателей. Политическія партіи, выставляющія своихъ кандидатовъ на президентскій постъ, во всѣхъ своихъ обращеніяхъ къ избирателямъ говорятъ: вотируйте за Рузвельта, потому что онъ сдѣлаетъ то-то и то-то, потому что за нимъ есть такія-то заслуги; вотируйте за Паркера, потому что онъ уничтожитъ такія-то злоупотребленія, облегчитъ такія то бѣдствія; для того же, чтобы былъ выбранъ Паркеръ или Рузвельтъ, вы должны подать голосъ за такихъ-то выборщиковъ,—за симъ слѣдуетъ списокъ выборщиковъ,—въ каждомъ мѣстѣ свой,—обязавшихся подать голосъ за желательнаго кандидата. Ни одна партія не обращается къ избирателямъ съ призывомъ такого рода: вотируйте за Джонса, Смита или Вилліамса, потому что они умные и свѣдущіе люди, знакомые съ задачами политики, и они уже сумѣютъ выбрать для васъ достойнаго президента.

Разъ двухстепенная система обратилась въ формальность, то она вредна уже, какъ всякая ненужная формальность, замедляющая и затрудняющая ходъ государственной машины. Но вредъ ея болѣе значителенъ. Не достигая своей цѣли, она иногда въ то же время прямо искажаетъ народное голосованіе, внося въ него элементъ случайности. Передъ нами выборщикъ, избранный 99 голосами противъ 1, и другой, избранный 51 противъ 49. На чашки вѣсовъ, рѣшающихъ окончательную судьбу выборовъ, одинъ бросаетъ 99 голосовъ, другой 51, и 99 вѣсятъ столько же, сколько 51. Въ результатѣ случается иногда избраніе президента большинствомъ голосовъ выборщиковъ, но меньшинствомъ народныхъ голосовъ. Если бы тутъ сказывалась хоть какая-нибудь закономѣрность, если бы тутъ проявлялось хотя бы преобладаніе какого нибудь класса, то эту форму избранія можно было бы защищать хоть съ какой нибудь точки зрѣнія. Но тутъ мы видимъ дѣйствіе простой, безсмысленной случайности. Въ Америкѣ ее оправдываетъ теперь столѣтіе существованія,—и только.

Digitized by Google

Въ Пруссіи двухстепенные выборы обратились почти въ такую же фикцію, при томъ совершенно одинаково въ политически развитыхъ городскихъ центрахъ и самыхъ отсталыхъ деревняхъ. Вездѣ агитація ведется за кандидата на депутатское мѣсто и вездѣ списки выборщиковъ составляются соотвѣтственно съ тѣмъ, за кого они обѣщались вотировать. Въ Пруссіи, правда, выборщикамъ представляется иногда задача, нѣсколько болѣе сложная, чѣмъ задача явиться въ избирательное бюро и громко произнести имя своего кандидата. Когда голоса выборщиковъ раздѣлились между нѣсколькими кандидатами и вслѣдствіе этого предстоитъ перебаллотировка, то выборщикамъ нужно рѣшить за избирателей, кого изъ не вполнѣ симпатичныхъ имъ кандидатовъ они считаютъ болѣе подходящимъ или, по крайней мѣрѣ, «меньшимъ зломъ». Здѣсь уже начинается до нѣкоторой степени самостоятельная роль выборщиковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь особенно явственнымъ дѣлается вся искусственность двухстепенной выборной системы. Избиратели были признаны способными (фактически) намѣтить своего кандидата въ парламентъ; они поэтому нисколько въ сущности не интересовались личностью посредника между ними и своимъ кандидатомъ, и выбирали безъ особеннаго разбора. И вотъ этому случайному человѣку предстоитъ рѣшать сложный вопросъ за своихъ довѣрителей, не имѣя возможности получить отъ нихъ инструкціи. Предположимъ, что онъ выбранъ, какъ свободомыслящій: но его кандидатъ провалился, и ему надо рѣшить вопросъ, кто изъ двухъ непріятныхъ кандидатовъ, соціалъ-демократъ или антисемитъ менѣе непріятенъ для его избирателей. Рѣшитъ этотъ вопросъ онъ, конечно, на основаніи своего убѣжденія, которое можетъ не совпадать съ убѣжденіемъ его избирателей.

И вотъ тогда, когда двухстепенная система оказывается вполнѣ или отчасти не фикціей, тогда депутатъ оказывается избранникомъ не избирателей, а особенной коллегіи, убѣжденія которой не тождественны съ убѣжденіями

Digitized by Google

избирателей. Они и не могутъ быть тождественны. Я могу вотировать за А, В или С, убѣжденный, что эти лица понимаютъ политическіе вопросы и сумѣютъ правильно исполнять депутатскія обязанности; изъ этого, однако, никоимъ образомъ не слѣдуетъ, чтобы я былъ вполнѣ солидаренъ со всѣми мнѣніями этихъ лицъ А, В или С, въ особенности въ томъ, что касается оцѣнки личностей, и чтобы лица, намѣченныя этими А, В или С были бы и для меня излюбленными людьми.

— Но въ этомъ-то и задача,—отвѣчаютъ сторонники двухстепенныхъ выборовъ *);—конечно, лицо, избранное коллегіей выборщиковъ, будетъ не то же самое лицо, которое было бы избрано непосредственно избирателями, если только выборщики остановятъ свой выборъ на немъ послѣ серьезнаго обдумыванія и обсужденія, а не обратятъ второй стадіи выборовъ въ пустую формальность, какъ это, къ сожалѣнію, случилось въ Соединенныхъ Штатахъ и отчасти въ Пруссіи; но это-то и желательно. Мы не довѣряемъ здравому политическому смыслу избирателей и потому переносимъ избраніе въ другую коллегію, состоящую изъ людей, болѣе развитыхъ: однако эта коллегія не чужда народу; нѣтъ, она находится съ ними въ живомъ общеніи. Каждая деревня имѣетъ своихъ грамотѣевъ, своихъ интеллигентовъ. Они-то и должны быть выборщиками и, конечно, ихъ выборъ будетъ сдѣланъ благоразумнѣе, чѣмъ выборъ, произведенный сѣрою мужицкою массою. Гдѣ гарантія, что она не поддастся на удочку красивыхъ фразъ и широкихъ обѣщаній? Развѣ она знаетъ біографіи тѣхъ дѣятелей, которые добиваются ея голосовъ? Развѣ она, никогда не жившая сознательной политической жизнью, сумѣетъ разобраться въ политич. задачахъ и оцѣнить полит. программы? Не лучше ли избавить ее отъ

*) Борьба между системами двухстепенныхъ и прямыхъ выборовъ въ послѣднее время велась въ Австріи (1896) и въ Норвегіи (1897—98) при пересмотрѣ конституціи. И тамъ, и тутъ восторжествовали выборы двухстепенные по мотивамъ, приведеннымъ въ текстѣ.

Digitized by Google

непосильной задачи и возложить ее на болѣе способныхъ для ея разрѣшенія? И если не на всегда, то на первое время. Потомъ она обучится въ школѣ политической жизни,—и тогда, конечно, не будетъ болѣе надобности водить ее на помочахъ.

Подобное разсужденіе указываетъ на истинный мотивъ сторонниковъ двухстепенныхъ выборовъ: они исходятъ изъ недовѣрія къ народнымъ массамъ и изъ желанія перенести политическое вліяніе съ народныхъ массъ на опредѣленныя группы населенія. Другими словами, двухстепенная система выборовъ есть замаскированное отрицаніе всеобщаго голосованія, или по крайней мѣрѣ стремленіе исправить его нѣсколько, согласно со своими убѣжденіями.

Помимо практической ненужности двухстепенной подачи голосовъ тамъ, гдѣ она обращается въ фикцію, помимо ея вредности, поскольку она подчиняетъ выборы случайности, помимо, наконецъ, ея противорѣчія принципу демократизма, поскольку она переноситъ центръ политической тяжести съ народа въ особую коллегію, не вовсе лишенную классоваго характера, помимо всего этого она имѣетъ два печальныхъ послѣдствія, къ которымъ она можетъ приводить.

Прежде всего избиратели, зная, что депутатъ явится не ихъ избранникомъ, чувствуютъ сравнительно мало охоты участвовать въ выборахъ. Если въ Соединенныхъ Штатахъ двухстепенная система не препятствуетъ страстности и оживленности борьбы, то это объясняется только исключительной важностью борьбы (президентскіе, не парламентскіе выборы). Въ Пруссіи двухстепенность на ряду съ системою открытаго голосованія уменьшаетъ степень участія избирателей въ выборахъ. Въ Австріи это ея вліяніе еще сильнѣе.

Въ тѣхъ земляхъ и городахъ Австріи, гдѣ выборы (въ куріи всеобщаго голосованія) производятся прямымъ способомъ (Нижняя Австрія и города, Прага, Краковъ и

Digitized by Google

др.), въ парламентскихъ выборахъ 1897 г. участвовало 72 % избирателей, въ 1900 г.—57%; въ земляхъ, въ которыхъ выборы происходили двухстепеннымъ способомъ (Верхняя Австрія, Богемія, Моравія и др.), въ 1897 г. участвовало въ выборѣ 35% избирателей, въ 1900 г.—29%, т. е. оба раза вдвое меньше. Можетъ быть это объясняется сравнительною отсталостью земель, въ которыхъ производятся выборы по двухстепенной системѣ? Нѣтъ. Въ Нижней Австріи въ куріи сельскаго землевладѣнія на выборахъ 1891 г., происходившихъ по двухстепенной системѣ голосовали лишь 28% избирателей, а на выборахъ 1897 г., происходившихъ на основаніи новаго закона, установившаго для той же Нижней Австріи прямые выборы, уже 68%.

Такимъ образомъ двухстепенная система явно ослабляетъ энергію избирателей и ведетъ за собою усиленный абсентеизмъ.

Но есть еще одинъ не менѣе, если не болѣе, важный результатъ этой системы. Двухстепенная система чрезвычайно облегчаетъ и подкупъ, и застращиваніе, и иные способы давленія на избирателей. Крайне трудно подкупить 10 тысячную армію избирателей. Гораздо легче подкупить нѣсколькихъ выборщиковъ, тѣмъ болѣе, что относительно выборщиковъ всегда бываетъ заранѣе извѣстно, какъ они намѣрены голосовать. Въ Австріи, въ особенности въ Галиціи, на всѣхъ выборахъ практикуется еще одинъ пріемъ. Выборщики избраны; политическія убѣжденія ихъ извѣстны; не трудно опредѣлить, что, напр, въ такомъ то избирательномъ округѣ 300 выборщиковъ будутъ вотировать за оппозиціоннаго кандидата, а 250 за кандидата желательнаго. И вотъ за нѣсколько дней до окончательныхъ выборовъ противъ 50 оппозиціонныхъ выборщиковъ возбуждается обвиненіе въ какомъ-нибудь уголовномъ преступленіи: въ поджогѣ, вызвавшемъ недавно случившійся въ этой мѣстности пожаръ, въ конокрадствѣ и т. д. Выборщики подвергаются аресту или объявляются состоящими подъ

Digitized by Google

слѣдствіемъ и лишаются права участвовать въ выборахъ. Вслѣдствіе этого на выборахъ торжествуетъ желательный кандидатъ и дѣло кончено. Черезъ два дня арестованные освобождаются, слѣдствіе прекращается и полиція или слѣдователь даже извиняются передъ ними. Вчерашніе обвиняемые счастливы, что дѣло обошлось такъ легко; полиція, доставившая торжество правительственному кандидату, тоже счастлива; дѣло слѣдовательно окончилось къ общему удовольствію,—и въ рейхсратѣ засѣдаетъ лишній благонамѣренный депутатъ. При помощи подобнаго пріема, совершенно невозможнаго при системѣ прямыхъ выборовъ, на выборахъ въ рейхстагѣ въ 1897 г. было достигнуто забаллотированіе русинскаго кандидата Ивана Франко и торжество его консервативно-польскаго противника.

Digitized by Google

Народная Жизнь.

Изданіе еженедѣльное.

1906. 7 Мая. № 4.

Dupl. sec
DK255
N37
no. 4

Прошлое и настоящее.

«Нѣтъ сомнѣнія, что крѣпостное право въ нынѣшнемъ его положеніи есть зло для всѣхъ ощутительное и очевидное; но прикасаться къ оному теперь было бы зломъ, конечно, еще болѣе гибельнымъ».—Такъ говорилъ императоръ Николай I въ засѣданіи государственнаго совѣта 30 марта 1842 года. Эти слова какъ нельзя лучше обрисовываютъ то положеніе, въ какое попадаетъ самодержавное правительство, когда ему приходится задумываться надъ очень крупной перемѣной въ государственномъ строѣ, когда рѣчь идетъ уже не о мелкихъ починкахъ въ разныхъ винтикахъ и колесикахъ, а о полной перестройкѣ всей государственной машины.

Такою крупною перемѣною являлась въ свое время отмѣна крѣпостного права въ Россіи; на немъ держался тогда весь государственный строй. По выраженію графа Уварова, «это дерево пустило глубокіе корни; оно осѣняетъ и церковь и престолъ».—«Власть помѣщика, какъ поземельнаго собственника, есть орудіе и опора самодержавной власти»,—докладывалъ Николаю I секретный комитетъ, составленный имъ изъ цесаревича (будущаго императора Александра II), князя Васильчикова, графа Орлова и министра Льва Перовскаго.

И вотъ это-то дерево, осѣнявшее собою и церковь и престолъ, приходилось вырывать тогда съ корнемъ; это орудіе и эту опору самодержавной власти приходилось подрывать

Digitized by Google

и расшатывать собственными руками защитниковъ церкви и престола. Неудивительно поэтому, что получилась такая непонятная на первый взглядъ загадка: съ одной стороны—крѣпостное право есть зло для всѣхъ ощутительное и очевидное, а съ другой стороны—прикасаться къ оному значило сдѣлать зло еще болѣе гибельное.

Между тѣмъ загадка эта разрѣшается очень легко, если принять въ соображеніе, что крѣпостное право было въ одно и то же время огромнымъ зломъ для помѣщичьихъ крестьянъ, а съ другой стороны—излюбленной опорой для помѣщиковъ и всего государственнаго строя. Когда общество раздѣлено на низшіе и высшіе классы, враждебные другъ другу по своимъ интересамъ, тогда въ государствѣ неизбѣжно должна получиться такая явная несообразность. Подъ вліяніемъ какой-нибудь огромной исторической несправедливости, государство приходитъ въ упадокъ, народное хозяйство изъ году въ годъ ослабѣваетъ, начинаютъ возникать всякія общественныя бѣдствія, и положеніе рабочаго народа становится совершенно невыносимымъ. А между тѣмъ это самое положеніе сопряжено съ интересами и выгодами господствующихъ классовъ; оно служитъ источникомъ празднаго существованія для многихъ тысячъ богатыхъ людей; подъ сѣнью его процвѣтаетъ чиновничество, и на него опирается правительственная власть. Съ одной стороны оно—зло, а съ другой стороны—прикоснуться къ этому злу значитъ потрясти до основанія весь существующій государственный порядокъ.

Въ такомъ именно положеніи оказался Николай I, когда задумалъ приступить къ преобразованію крѣпостного права. Онъ самъ признавался своему любимцу Киселеву, что уже заговаривалъ объ этомъ дѣлѣ со многими изъ своихъ сотрудниковъ, «*но ни въ одномъ изъ нихъ* — такъ говорилъ онъ—я не нашелъ прямого сочувствія; даже въ семействѣ моемъ нѣкоторые противны [1])».

А вѣдь надо замѣтить, что и самъ Николай I вовсе не думалъ предлагать тогда что-нибудь очень опасное для господъ помѣщиковъ; онъ хотѣлъ только хоть немного ограничить помѣщичье беззаконіе и произволъ, царствовавшіе тогда въ деревняхъ. Такъ, напримѣръ, въ 1842 году

[1]) См. В. Семевскій, *Крестьянскій Вопросъ*, т. II, стр. 21.— Противниками были великіе князья Михаилъ и Константинъ Павловичи.

Digitized by Google

Киселевъ, по его порученію, составилъ докладную записку, въ которой предлагалось опредѣлить точно и разъ навсегда барщинныя и другія повинности крѣпостныхъ крестьянъ вмѣсто того, чтобы оставлять все это въ распоряженіи самихъ помѣщиковъ. Но когда князь Голицынъ замѣтилъ въ государственномъ совѣтѣ, что помѣщиковъ надо будетъ обязать къ этому закономъ, иначе они добровольно ничего не сдѣлаютъ, то императоръ Николай I отвѣтилъ такъ: «Я, конечно, самодержавный и самовластный, но на такую мѣру никогда не рѣшусь». И вотъ, въ апрѣлѣ 1842 года, послѣ долгихъ ожиданій, какъ бы на смѣхъ, былъ изданъ совершенно ничего незначащій царскій указъ, по которому «тѣмъ изъ помѣщиковъ, которые *сами сего пожелаютъ*», предоставлялось право заключать со своими крѣпостными крестьянами *добровольное соглашеніе* о повинностяхъ. Волкамъ предлагалось заключить добровольное соглашеніе съ терзаемыми ими овцами.

Вотъ съ какою великою бережностью прикасался императоръ Николай I къ «оному злу», которое онъ самъ считалъ «для всѣхъ ощутительнымъ и очевиднымъ». Въ теченіе своего тридцатилѣтняго царствованія онъ назначалъ, одинъ за другимъ, *девять* секретныхъ комитетовъ изъ своихъ главныхъ совѣтниковъ, съ цѣлью придумать такую мѣру, которая была бы облегченіемъ для крестьянъ и въ то же время не нарушала бы интересовъ помѣщиковъ. Но такой мѣры, конечно, не нашлось, тѣмъ болѣе, что сами эти комитеты состояли сплошь изъ знатныхъ и богатыхъ дворянъ.

Даже когда въ 1846 году рѣчь зашла не болѣе какъ о томъ, чтобы разрѣшить крѣпостнымъ крестьянамъ *жаловаться* на своихъ помѣщиковъ, лишь о томъ только, чтобы дать крестьянамъ право, въ случаѣ смертельныхъ побоевъ или другихъ жестокихъ притѣсненій, обращаться съ жалобою на помѣщиковъ къ высшему начальству *), то даже и въ этомъ случаѣ пятый по счету секретный комитетъ, о которомъ мы уже упоминали, а именно состоявшій изъ наслѣдника престола, князя Васильчикова, графа Орлова и министра Перовскаго, положилъ такую резолюцію: «Очередь сей мѣры еще не настала».

*) Извѣстно, что по указу императрицы Екатерины II крѣпостнымъ крестьянамъ было строго запрещено жаловаться на своихъ помѣщиковъ; за подачу такой жалобы сами жалобщики и тѣ, кто писалъ имъ эту жалобу, подлежали наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ вѣчную каторжную работу.

Digitized by Google

Самодержавное правительство Николая I не только само не хотѣло прикоснуться къ крѣпостному праву, но и не позволяло никому другому затрагивать это зло. Во все продолженіе царствованія Николая I считалось за великое государственное преступленіе сказать открыто хоть одно слово въ порицаніе крѣпостного права; за одно такое слово постигало самое суровое наказаніе: заключеніе въ крѣпость или ссылка въ Сибирь. Въ русской печати тогда не позволялось даже вообще заговаривать о положеніи крѣпостныхъ крестьянъ. Уже въ самомъ концѣ царствованія, въ 1850 году, цензура получила строгое подтвержденіе не пропускать такихъ сочиненій, „въ которыхъ изъявляется сожалѣніе о состояніи крѣпостныхъ крестьянъ, или описываются злоупотребленія помѣщиковъ, или доказывается, что измѣненіе отношеній между помѣщиками и крестьянами принесло бы пользу".

Такимъ образомъ, несмотря на большое желаніе самого Николая I—какъ онъ говорилъ—„передать своему сыну съ возможнымъ облегченіемъ" тягостное дѣло крѣпостного права, отъ котораго явно страдала вся Россія, ни онъ самъ, ни его совѣтники не рѣшались сдѣлать въ этомъ направленіи даже перваго шага, не рѣшались по собственному почину хоть немного ограничить неограниченный произволъ помѣщиковъ и хотя немного ослабить эту опору и это орудіе самодержавной власти.

А тѣмъ временемъ, въ безправныхъ русскихъ деревняхъ изъ году въ годъ учащались крестьянскіе бунты, вызываемые безчеловѣчною жестокостью помѣщиковъ; изъ году въ годъ подавлялись эти бунты не менѣе жестокими правительственными мѣрами, изъ году въ годъ подрывалось въ конецъ все народное земледѣльческое хозяйство, и трудно было найти на святой Руси—по выраженію Некрасова—„такую обитель", „гдѣ бы сѣятель ея и хранитель, гдѣ бы русскій мужикъ не стоналъ".

Но вотъ въ 1854 году вспыхнула Крымская война, которая, какъ извѣстно, кончилась нашимъ пораженіемъ. Несмотря на все мужество и самоотверженіе русскихъ солдатъ и многихъ изъ офицеровъ, Россія должна была заключить невыгодный для нея миръ, ибо у нея не оказалось ни денегъ, ни хорошихъ полководцевъ, ни хорошаго вооруженія, ни одежды, ни обуви у солдатъ, ни провіанта. Дурные государственные порядки сказались тогда во всемъ. Вездѣ царствовало безправіе и произволъ, вездѣ господ-

Digitized by Google

ствовало взяточничество и казнокрадство. Все, что до войны было тщательно скрыто отъ глазъ обманомъ чиновниковъ и запретомъ цензуры, все это сдѣлалось теперь для всѣхъ явнымъ. Оставлять дольше въ такомъ положеніи государственное устройство Россіи стало уже невозможнымъ. Самодержавное правительство не могло не видѣть, что передъ нимъ раскрывается пропасть, которую оно вырыло собственными руками. Тогда Николай I умеръ, подавленный постигшей его неудачей, и на престолъ вступилъ Александръ II.

Для самодержавія наступилъ новый опытъ, въ которомъ должно было снова выясниться, въ какой мѣрѣ самодержавное правительство было способно само, по собственному почину освободиться отъ стараго государственнаго строя и вступить на новый государственный путь. Мы видимъ, что при Николаѣ I самодержавное правительство не проявило совсѣмъ этой способности; мы видѣли, что всѣ его высшіе сановники заботились лишь о томъ, чтобы до послѣдней крайности удержать во всей неприкосновенности старый порядокъ. Но вотъ теперь эта крайность наступила. Война довела Россію до бѣдственнаго и унизительнаго положенія и вызвала всеобщее недовольство во всѣхъ слояхъ населенія. Необходимо было приступить къ реформамъ, и правительство Александра II, какъ извѣстно, приступило къ нимъ. Каковы же были эти реформы? Мы видѣли, какъ оправдало себя самодержавное правительство, когда оно упорно отказывалось отъ всякихъ перемѣнъ въ государственномъ строѣ. Посмотримъ теперь, какъ оно оправдало себя, когда рѣшилось, наконецъ, взяться за эти реформы.

Начало царствованія императора Александра II многими принято у насъ называть «эпохою великихъ реформъ». И, дѣйствительно, кто хочетъ ограничиться не сутью дѣла, а лишь хорошими словами, тотъ легко можетъ насчитать въ этомъ царствованіи много, повидимому, очень крупныхъ перемѣнъ въ государствѣ: закрѣпощенный народъ получилъ волю; ему было торжественно сказано: принимайся теперь за свободный трудъ на своей родной почвѣ; на всѣхъ судебныхъ зданіяхъ было торжественно написано: правда и милость да царствуютъ въ судахъ; выборныя мѣстныя земства получили право заботиться о народномъ здравіи и просвѣщеніи и такъ далѣе, и такъ далѣе.

Но кто хочетъ не словъ, а дѣла, кто хочетъ судить о реформахъ правительства Александра II по тѣмъ послѣд-

Digitized by Google

ствіямъ, которыя онѣ принесли для освобожденныхъ крестьянъ и для всего рабочаго народа,—тому эти плоды самодержавнаго дерева должны представиться совсѣмъ въ другомъ видѣ. Извѣстно, что при самомъ обсужденіи и введеніи этихъ реформъ нашъ великій писатель Чернышевскій, стоявшій тогда во главѣ соціалистическаго направленія въ русской печати, открыто объяснялъ и доказывалъ, что эти великія реформы ничего не могли дать освобожденнымъ русскимъ крестьянамъ, кромѣ полнаго разоренія и новаго закрѣпощенія,—за что и былъ отправленъ въ каторжныя работы. Теперь, по прошествіи 50 лѣтъ, намъ врядъ ли есть надобность даже доказывать читателю, на чьей сторонѣ была тогда правда: на сторонѣ ли соціалиста Чернышевскаго, или же на сторонѣ самодержавнаго правительства. Теперь русскій рабочій народъ уже достаточно хорошо узналъ на своемъ собственномъ опытѣ, каковы оказались для него въ дѣйствительности великія реформы Александра II: та воля, которая ему была дана, тотъ свободный трудъ, который ему былъ обѣщанъ и, наконецъ, забота о здравіи и просвѣщеніи, которая ему была устроена.

Но намъ очень важно разсмотрѣть ту причину, въ силу которой всѣ эти самодержавныя реформы привели въ концѣ концовъ къ столь печальнымъ результатамъ: въ чемъ заключался ихъ главный недостатокъ? Почему онѣ не принесли никакого облегченія русскому народу? Почему, вмѣсто улучшенія государственнаго строя, онѣ довели русское государство, послѣ гибельной Крымской войны, до еще болѣе ужасной и гибельной японской войны?

Легко видѣть, что главная причина этого заключалась въ самой сущности этихъ реформъ. Онѣ ни въ чемъ не измѣнили самой основы старыхъ государственныхъ порядковъ, которые заключались въ неограниченной власти чиновниковъ и въ полномъ политическомъ безправіи народа. Самодержавный строй русскаго государства остался тогда безъ всякой перемѣны; русскій народъ не получилъ тогда никакихъ политическихъ правъ; всѣ законы писались попрежнему чиновниками; вся исполнительная власть въ государствѣ осталась попрежнему въ рукахъ чиновниковъ; даже судъ присяжныхъ былъ отмѣненъ для печати и политическихъ дѣлъ и также былъ отданъ въ руки чиновниковъ. Подобно тому, какъ правительство Николая I хотѣло сохранить во всей цѣлости и неприкосновенности свою самодержавную власть, правительство Александра II также не хотѣло ни

Digitized by Google

въ чемъ отказаться отъ своихъ неограниченныхъ правъ и привилегій.

Даже въ дѣлѣ экономическаго освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ самодержавное правительство приняло всѣ мѣры къ тому, чтобы оставить ихъ въ той же полной зависимости и снова прикрѣпить ихъ къ помѣщичьей работѣ. Надѣленіе освобожденныхъ крестьянъ землею было произведено съ такимъ расчетомъ, чтобы они съ первыхъ же шаговъ почувствовали „надобность въ помѣщикѣ". Основаніемъ для вычисленія «высшаго надѣла» послужили тѣ имѣнія, гдѣ существовала *барщина*, т. е. гдѣ помѣщики выдѣлили себѣ много земли—отчего и получились такъ называемые «отрѣзки». Между тѣмъ для вычисленія выкупной цѣны, которую освобожденные крестьяне должны были платить за свои «загончики», послужила величина *оброка* въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ не было барщины, т. е. тамъ, гдѣ помѣщики не вели своего хозяйства и оставляли крестьянамъ больше земли. Все это было сдѣлано съ явною цѣлью обезсилить освобожденное крестьянство и закрѣпить за помѣщиками дешевыхъ работниковъ, чтобы поставить крестьянъ въ положеніе «подневольныхъ батраковъ и вынужденныхъ арендаторовъ». Съ этою же цѣлью, какъ извѣстно, всячески тормозилось и даже запрещалось переселеніе крестьянъ на свободныя государственныя земли.

Таковы были, въ главныхъ чертахъ и по самой своей сущности, «великіе реформы» правительства Александра II. Легко видѣть, что всѣ онѣ ставили себѣ одну и ту же главную задачу: оставить въ полной неприкосновенности самую основу стараго государственнаго строя, т. е. прежнюю неограниченную власть надъ рабочимъ народомъ за самодержавнымъ правительствомъ и за господствующими классами. Въ этомъ отношеніи дѣятельность самодержавнаго правительства Александра II ни въ чемъ не отличалась отъ дѣятельности самодержавнаго правительства Николая I. Такимъ образомъ, и въ этомъ второмъ опытѣ спасенія русскаго государства отъ стараго государственнаго порядка, отъ гибельнаго правительственнаго неустройства самодержавіе Александра II обнаружило тѣ же самыя свойства, какъ и самодержавіе Николая I, когда дѣло коснулось измѣненія самыхъ основъ стараго государственнаго строя.

Въ настоящее время въ Россіи, какъ извѣстно, происходитъ третій такой же правительственный опытъ, вызванный гибельными послѣдствіями японской войны, которыя

Digitized by Google

превзошли своими ужасами и своими чиновническими злоупотребленіями все, что испытала до сихъ поръ даже наша отданная во власть чиновникамъ Россія. И вотъ самодержавное правительство императора Николая II снова выступаетъ теперь въ роли преобразователя старыхъ самодержавныхъ государственныхъ порядковъ, снова выражаетъ свое намѣреніе вступить на новый государственный путь. Но для того, чтобы понять все происходящее по этой части въ настоящую минуту у насъ въ Россіи, а также чтобы судить о подлинной способности нынѣшняго самодержавнаго правительства къ той преобразовательной роли, за которую оно взялось, намъ не слѣдуетъ забывать разсказанной здѣсь вкратцѣ прошлой исторіи нашего самодержавнаго правительства. Исторія прошлыхъ временъ тѣмъ и важна, что она служитъ для насъ источникомъ познанія настоящаго, причемъ учитъ насъ не словами, а событіями, уже случившимися, которыхъ нельзя ни измѣнить, ни уничтожить.

Л. Э. Шишко.

Отступникамъ.

Жгучимъ ядомъ укоризны
Пусть зальется ваша совѣсть—
Вы предатели отчизны,
И дѣяній вашихъ повѣсть
Судъ увидитъ поколѣній...
Вы не слышали велѣній
Вашей чести и позорно
Убѣжали съ поля битвы
И, склонивъ главы покорно,
Вы слагаете молитвы
Передъ идоломъ враговъ,
Подъ эгидою штыковъ...

В. Ангарскій.

Digitized by Google

На пепелищѣ.

(Изъ дорожныхъ замѣтокъ).

За окномъ равномѣрно и тоскливо барабанилъ дождь. Въ углу глухо падали въ тазъ тяжелыя капли изъ жестяного рукомойника...

Я долго ворочался на узенькой и жесткой деревянной лавкѣ, тщетно стараясь уснуть. Глядя на трепетный свѣтъ лампадки, теплившейся передъ образами въ пышныхъ кіотахъ, я думалъ о томъ, что такіе постоялые дворы, на какой занесла меня судьба, теперь встрѣчаются рѣдко, какъ остатки прежнихъ временъ.

Главное, что мѣшало мнѣ уснуть, это былъ жалобный и громкій собачій вой, не умолкавшій ни на минуту. Что-то глубоко безнадежное, какое-то безысходное отчаяніе и ужасъ слышались въ этомъ воѣ... Вотъ въ сосѣдней комнатѣ послышался шорохъ и зазвенѣла упавшая на полъ какая-то металлическая вещь, и вслѣдъ за этимъ постоялый дворъ огласился испуганнымъ женскимъ крикомъ:

— Ой, горимъ!.. Ой, батюшки!.. Пожаръ! Пожаръ!.. Спасите! Охъ, Боже мой!.. Пожаръ! Пожаръ!..

Я вскочилъ.

Но на крикъ никто не отозвался. Только на печкѣ чиркнули спичкой и оттуда кряхтя и охая сталъ сползать старикъ съ сальнымъ огаркомъ въ рукахъ. Онъ былъ равнодушенъ и отчаянный крикъ, раздававшійся въ сосѣдней комнатѣ, повидимому, не смущалъ его. Желтое пламя свѣчи неровно колыхалось въ рукахъ у старика, и на стѣнѣ и на закоптѣломъ потолкѣ плясали и кривлялись уродливыя тѣни.

Съ трудомъ волоча босыя ноги, старикъ прошелъ въ сосѣднюю комнату, и я услышалъ его успокоивающій голосъ:

— Ивановна! а Ивановна!.. Перекрестись! Слышь, перекрестись! Тьфу! Бѣсовское навожденіе...

Крикъ оборвался и смолкъ, и снова звенящей безнадежной тоской въ комнату ворвался упорный собачій вой.

Я опять легъ на скамейку, не понимая, что это значитъ.

Старикъ подошелъ ко мнѣ и остановился въ раздумьи. Онъ долго стоялъ предо мною въ одной рубашкѣ, обна-

Digitized by Google

жавшей его косматую грудь, сѣдобородый, съ короткой бычачьей шеей, съ длинными и густыми бровями, похожій на сказочнаго колдуна.

— Съ перепугу это,—промолвилъ старикъ,—указывая глазами на сосѣднюю комнату,—послѣ казаковъ сталося съ ней такое... Теперь, почитай, каждую ночь кричитъ старуха. Измучила. Охъ, господи! Николай чудотворецъ!.. Онъ зѣвнулъ и, переложивъ изъ правой руки въ лѣвую огарокъ, нѣсколько разъ перекрестилъ свой ротъ.

Старикъ усѣлся у меня въ ногахъ и долго молчалъ. Догадываясь, о чемъ говоритъ старикъ, я въ свою очередь заговорилъ о томъ же.

Старикъ вздрогнулъ; тяжелыя косматыя вѣки нахмурились, и изъ подъ нихъ сверкнули строгіе холодные глаза.

— Да будутъ *они* трижды прокляты, подлые звѣри!—воскликнулъ онъ. Они—хуже звѣрей... Звѣрь другой разъ имѣетъ жалость къ человѣку, а они... Слыхалъ—воетъ? Это кузнецова собака; объ хозяинѣ, значитъ, сожалѣніе имѣетъ. Понаѣхали, понимаешь ты, къ намъ казаки съ нагайками, съ арапниками, съ винтовками; значитъ, начальство ихъ такъ снарядило, облаву дѣлать, только выходитъ, что не на звѣрей, а на насъ, крестьянъ православныхъ! Сперва это они которыхъ мужиковъ на арканѣ за лошадью бѣгать заставляли, которыхъ пороли нагайками, а потомъ давай по селу краснаго пѣтуха пускать. Я не вѣрилъ все, что пустятъ. Не турки,—думаю. Нѣтъ, турки милосерднѣе, я самъ въ турецкой кампаніи участвовалъ. Такъ и сожгли нашу деревнюшку, какъ корова языкомъ слизала. Думаемъ мы со старухой—куда дѣваться? да вотъ и нанялись къ помѣщику на постоялый. А домъ у насъ со старухой былъ, господинъ проѣзжающій, вродѣ сказать какъ игрушечка, подъ глинку крытый!.. Нелегкимъ трудомъ я его заработалъ: по нашей рѣкѣ въ бурлакахъ сколько лѣтъ ходилъ; всѣ берега, всѣ излучины, всѣ яры и гребни своими ногами измѣрилъ... ноги-то теперь у меня не даромъ отнимаются!.. Да... была вотъ деревнюшка и нѣтъ ее. За что? Почему? По какому праву? Изнущаются надъ людьми, іуды проклятые, будто для того поставлены! Каждодневно буду проклинать окаянныхъ, ложась и вставая! Буду малыхъ дѣтей собирать и научать, чтобъ ненавидѣли и чтобъ отплатили, когда подрастутъ!..

Желтое пламя задрожало въ старческихъ рукахъ, и онъ

Digitized by Google

вытеръ холщевымъ рукавомъ своей рубахи набѣжавшую на глаза слезу...

Собака упорно выла. Барабанилъ дождь.

— Все воетъ,—сказалъ дѣдъ, вставая съ лавки,—скоро мѣсяцъ будетъ, какъ спалили деревню. Чѣмъ живетъ только? понять невозможно. Развѣ кто изъ проѣзжающихъ кусокъ броситъ. Кузница-то вишь уцѣлѣла, такъ она рыскаетъ вокругъ, оберегаетъ, да хозяина поджидаетъ, а того и не догадается, глупая, что хозяинъ-то въ острогѣ вшей кормитъ...

Старикъ, кряхтя и охая, съ трудомъ вскарабкался на печку и погасилъ свѣчу.

И въ густой темнотѣ мнѣ представлялось печальное пепелище и одинокая голодная собака, тоскующая о своемъ хозяинѣ...

Иванъ Абрамовъ.

Еремѣева думка.

Печальныя вѣсти пришли изъ столицы:
Тамъ свистъ раздается казачьихъ плетей...
«А мнѣ бы прирѣзать маленько землицы»,—
Печально сказалъ Еремѣй.

* * *

И новыя пѣсни и новыя птицы
Поютъ о свободѣ и счастьѣ людей...
«А мнѣ бы промыслить маленько землицы»,—
Со вздохомъ сказалъ Еремѣй.

* * *

Мигаютъ и гаснутъ далеко зарницы—
То пламя пожаровъ надъ родиной всей...
«А ну-ка! добудемъ маленько землицы»!
Сосѣдямъ сказалъ Еремѣй.

«Зритель».

Digitized by Google

За что крестьяне платили „выкупные“?

Тронулось крестьянство русское, зашевелилось изъ конца въ конецъ по всей необъятной Россіи. И вездѣ слышится одинъ и тотъ же крикъ: земли и воли! Земли, чтобы не умирать съ голоду, не видѣть гибели собственныхъ голодныхъ дѣтей, и воли, чтобы не быть избиваемымъ и засѣкаемымъ, чтобы самому устраивать свою жизнь, какъ самому нужно, а не какъ того желаютъ господа чиновники.

Народъ дошелъ до послѣдней крайности нищеты, до послѣдней степени разоренья. До послѣдней степени доведено и его безправіе, при которомъ его жизнь превратилась въ безпрерывное страданіе. Но въ то же время народъ почувствовалъ въ себѣ и силу, которая позволитъ ему преодолѣть всѣ невзгоды и выйти изъ своего теперешняго невыносимаго положенія. Поэтому-то онъ и требуетъ для себя земли и воли, такъ какъ только „земля и воля“ позволятъ ему жить по человѣчески, только „земля и воля“ позволятъ ему стать свободнымъ и обезпеченнымъ человѣкомъ, а не скотомъ подъяремнымъ, какимъ его стараются теперь сдѣлать его враги.

Теперь всѣ понимаютъ, что не дать крестьянину земли нельзя, что землю дать нужно, вопросъ только, сколько ея дать и на какихъ условіяхъ. Одни говорятъ, что нужно дать крестьянамъ возможность покупать себѣ земли черезъ крестьянскій банкъ у господъ помѣщиковъ да сдѣлать имъ прирѣзку изъ казенныхъ земель. Другіе говорятъ, что всѣ эти банки и прочее—одинъ вздоръ, что это не только не поможетъ крестьянству, а еще болѣе его обездолитъ, что выиграютъ отъ этого одни только помѣщики, которымъ и такъ недурно живется. Что народу должна быть передана вся земля безъ выкупа, какъ безъ выкупа онъ долженъ пользоваться и полной свободой, всей волей. Третьи, наконецъ, говорятъ, что крестьянамъ должны быть переданы всѣ казенныя, удѣльныя, монастырскія, кабинетскія, а также и часть помѣщичьихъ земель, но непремѣнно за выкупъ, за «приличное вознагражденіе», «по справедливой оцѣнкѣ». Такъ, между прочимъ, говорятъ „кадеты“, т. е. конституціонно-демократическая партія или иначе „партія народной свободы“.

Въ другой разъ мы подробно будемъ говорить, кто думаетъ и совѣтуетъ правильно и кто ошибается и другихъ

Digitized by Google

вводитъ въ заблужденіе. А сегодня скажемъ нѣсколько словъ лишь о выкупѣ.

Теперь вотъ снова начинаютъ говорить о новомъ выкупѣ. Но крестьяне вѣдь уже почти сорокъ пять лѣтъ платятъ выкупные, а все голодомъ сидятъ, и чѣмъ больше платятъ, тѣмъ больше и голодаютъ. Что же это за выкупные, какъ и за что ихъ платило крестьянство такъ долго? Вотъ объ этомъ то мы и хотимъ поговорить.

Когда крестьянъ „отпускали на волю“ въ 1861 году, то всѣ лучшія земли оставили за помѣщиками, а крестьянамъ отвели кое-какіе клочки, назначивъ за нихъ выкупъ. Величину выкупа устанавливали чиновники (они же и помѣщики, потому что у насъ и теперь всякій крупный чиновникъ почти всегда и помѣщикъ, а пятьдесятъ лѣтъ назадъ рѣдко можно было встрѣтить крупнаго чиновника, у котораго не было бы крѣпостныхъ и имѣнія). Выкупъ они назначили такой, который имъ казался достаточнымъ. Крестьянъ, которые должны были потомъ платить за свои «надѣлы» выкупъ, не спрашивали, желаютъ ли они брать землю за выкупъ и не великъ ли назначили самый выкупъ. Надѣлъ былъ принудительный, т. е. хочешь не хочешь, а землю бери и за нее плати, сколько положило начальство. А начальство цѣну положило такую, что господа помѣщики не могли пожаловаться на него...

Всего крестьянамъ, которые были за помѣщиками, отошло въ надѣлъ 33 милліона десятинъ. Эту землю чиновники того времени оцѣнили въ восемьсотъ девяносто семь съ половиною милліоновъ рублей,—и крестьяне должны были заплатить столько денегъ господамъ помѣщикамъ. А такъ какъ крестьяне сразу такой уймы денегъ помѣщикамъ не могли уплатить, потому что и взять имъ столько денегъ негдѣ было, то начальство сдѣлало такъ: оно заняло денегъ на сторонѣ за проценты и заплатило помѣщикамъ, а долгъ разложило на крестьянъ срокомъ на 49 лѣтъ, т. е. каждый, кто получилъ надѣлъ, долженъ былъ платить за него сорокъ девять лѣтъ по скольку тамъ приходилось на него по расчету. Мало того, начальство и проценты, которые казна должна была уплачивать за заемъ, положила на тѣхъ же крестьянъ, да еще проценты не простые, а сложные, т. е. ростъ шелъ не только на занятую сумму, но и на проценты по ней также въ теченіе сорока девяти лѣтъ [1]). Когда, однако, все уже

[1]) Это значитъ вотъ что. Положимъ, я взялъ на 10 лѣтъ 100 рублей и долженъ платить не только 5 процентовъ на сто, но и

Digitized by Google

было сдѣлано, помѣщикамъ деньги уплачены, то всѣ стали говорить, что оцѣнка за землю была назначена несправедливая, для крестьянъ очень разорительная. Начальство тогда понизило долгъ на крестьянахъ и именно на нихъ записало долгомъ *шестьсотъ пятьдесятъ два милліона рублей*, которые вмѣстѣ со сложными процентами они должны были уплатить въ казну въ теченіе сорока девяти лѣтъ. Вотъ это и есть тѣ самые выкупные платежи, которые разоряли крестьянина почти сорокъ пять лѣтъ, которые душили его, какъ мертвой петлей.

Несмотря на то, что потомъ два раза выкупные платежи понижали, т. е. уменьшали тотъ долгъ, который числился на крестьянахъ, къ 1903 году бывшими помѣщичьими крестьянами было уплачено въ казну этихъ платежей *одинъ милліардъ четыреста пятьдесятъ семь милліоновъ рублей*. Изъ этого видно, что еще четыре года назадъ крестьянами было уплачено за отведенные имъ клочки плохой земли *въ два съ половиною раза болѣе* того, что на нихъ было записано долгомъ при выходѣ на «волю». Мало того, за ними еще оставалось долгу казнѣ *четыреста милліоновъ рублей*.

Вотъ во что обошлась крестьянамъ «воля»: они платили, значитъ, своимъ господамъ да въ казну не только за землю, имъ отведенную, которая и десятой части этихъ денегъ не стоила, но платили и за свои «души», выкупали ихъ..

Это и была одна изъ причинъ разоренія крестьянъ, ихъ нищеты и голода: имъ приходилось за землю платить больше того, что она стоила больше того, что она имъ давала. Если бы не было на крестьянахъ другихъ платежей, кромѣ выкупныхъ, то крестьяне и отъ нихъ однихъ должны были разориться и обнищать въ конецъ. А между тѣмъ, кромѣ выкупныхъ, крестьяне платятъ многое множество и всякихъ другихъ платежей и повинностей, и они разорились, обни-

---

ростъ на проценты. Тогда въ первый годъ я плачу процентовъ 5 рублей; во второй же годъ я долженъ заплатить проценты уже не за 100 рублей, взятыхъ мною, но за 105 рублей; на третій годъ я заплачу за занятые 110 руб. 25 коп., на слѣдующій—115 р. 76 к. и т. д., а за 10 лѣтъ уплачу долга и процентовъ 222 р., т. е. однихъ процентовъ сто двадцать два рубля. Если же бы платить только простые проценты, то за десять лѣтъ пришлось бы уплатить всего 50 р. за 100 р. долгу, т. е. на 72 р. менѣе, чѣмъ при процентахъ сложныхъ. Также были взысканы проценты и за выкупные, что правительство уплатило помѣщикамъ и переложило этотъ долгъ на крестьянъ.

Digitized by Google

али, стали вѣчно голодать, дошли до послѣдней степени оя и отчаянія.

Но разорены выкупными платежами не только бывшіе мѣщичьи крестьяне, для выкупа которыхъ у помѣщиковъ азна сдѣлала заемъ и сама платила проценты,—разорены акже и бывшіе удѣльные крестьяне, разоряются и бывшіе осударственные, для которыхъ никогда никакихъ займовъ азна не дѣлала, за нихъ никому ничего не платила, но ама съ крестьянъ взяла не только выкупъ за землю, но и роцентъ на не существовавшій заемъ... Вотъ какъ это было устроено.

Часть казенныхъ земель — пашни, луговъ, лѣса — была взята изъ казны и передана удѣламъ, а доходъ съ этихъ земель и лѣсовъ былъ назначенъ на содержаніе членовъ царской фамиліи. Это не сразу было сдѣлано, а постепенно. При освобожденіи въ удѣлахъ числилось разныхъ земель около одиннадцати съ половиной милліоновъ десятинъ. Изъ этого количества только два милліона десятинъ было куплено удѣлами, девять же съ половиной милліоновъ десятинъ было взято въ казну, безъ всякихъ денегъ, конечно. Крестьянами, жившими на этихъ земляхъ, управляли особые чиновники черезъ удѣльныя конторы, на которыя крестьяне и работали, какъ на помѣщика.

Когда «вышла воля» и освобождали отъ власти помѣщиковъ крѣпостныхъ, освободили отъ власти конторъ и удѣльныхъ крестьянъ, которымъ и отвели четыре съ половиной милліона десятинъ. За эту землю крестьяне должны были удѣламъ платить выкупъ по три милліона семьдесятъ четыре тысячи въ годъ, и платить по столько—не много, не мало—сорокъ лѣтъ... Первоначально земля была оцѣнена всего въ сорокъ девять милліоновъ рублей. А потомъ на крестьянъ были насчитаны проценты, какъ если бы казна дѣлала сама долгъ, какъ это было сдѣлано для помѣщиковъ, и платила сама проценты. Никакого долга она не дѣлала и никому ничего не платила. За что были взяты съ удѣльныхъ крестьянъ проценты,—неизвѣстно. Но извѣстно, что изъ этого вышло вотъ что: къ 1903 году удѣльные крестьяне уже заплатили за свои земли *сто тридцать два милліона въ казну*, да еще оставались должны *восемнадцать милліоновъ*... Это за ту-то землю, которую само удѣльное вѣдомство сначало цѣнило всего въ 49 милліоновъ!

Какъ же тутъ было не разориться, не обнищать удѣль-

Digitized by Google

нымъ крестьянамъ! И они разорились и голодаютъ много меньше, чѣмъ помѣщичьи крестьяне, но все так лодаютъ и платятъ выкупные...

Прошло лѣтъ 25 послѣ освобожденія, и надумало чальство, что надо на выкупъ перевести и государст ныхъ крестьянъ, которые никогда крѣпостными не бы всегда пахали землю, на которую казна сначала не о щала вниманія, а потомъ стала считать своей. И за государственными крестьянами было оставлено ше десятъ девять съ половиною милліоновъ десятинъ, вся остальная земля была оставлена за казной, и касаться было запрещено крестьянамъ. А на шестьдесятъ девят половиною милліоновъ десятинъ земли, оставленной стьянамъ, былъ наложенъ выкупъ, уплата котораго разсрочена на 44 года. Заплатить крестьяне за нее дол были по особой оцѣнкѣ, произведенной чиновниками, *дев сотъ шестьдесятъ семь милліоновъ*, т. е. *почти одинъ ліардъ рублей*. На каждый годъ приходилось по 22 ліона платежей.

Но крестьяне платятъ въ два съ половиной раза бо оцѣнки. И платятъ они такъ много потому, что и въ эт случаѣ чиновники наложили на крестьянъ уплату про товъ, какъ если бы казна и на этотъ разъ сдѣлала зае Но казна никакого займа не дѣлала, а просто взыскив съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ по 55 милліон и знать ничего не хотѣла. Вмѣсто 967 милліоновъ, ко рые слѣдовало съ крестьянъ, по оцѣнкѣ самихъ чино ковъ, они до 1885 года, т. е. за восемь лѣтъ успѣли уп тить восемьсотъ тридцать четыре милліона рублей, а е бы имъ пришлось платить всѣ 44 года, то они уплат бы казнѣ *два съ половиной милліарда!*

Если посчитать, что заплатили за свои надѣлы крес яне помѣщичьи, удѣльные и государственные, то окажет что по 1903 годъ ими было уплачено въ казну два м ліарда триста сорокъ милліоновъ рублей... И за что деньги заплочены? За какіе-то ничтожные клочки, т торые даже не могутъ пропитать крестьянъ, которы недостаточно, чтобы онъ прожилъ на нихъ даже впро лодь! Крестьяне однѣхъ податей платятъ больше, чѣмъ м гутъ дать всѣ ихъ земли. Какъ же тутъ не превратить въ нищаго, какъ тутъ не умирать съ голоду.

И крестьяне голодаютъ и мрутъ съ голодухи...

И вотъ теперь, когда по всей странѣ пронесся власт

Digitized by Google

ый крикъ измученнаго крестьянства — «земли»!—подни-
аются вновь разговоры о новомъ выкупѣ, о новомъ бре-
ени, которое могильной тяжестью ляжетъ на измученныя
лечи народа. И на этотъ разъ предложеніе облагодѣтель-
твовать крестьянъ за новый выкупъ исходитъ уже не отъ
иновниковъ, а отъ политической партіи, имѣющей сво-
ихъ представителей въ Государственной Думѣ, гдѣ они со-
тавляютъ большинство...

Правда, эта партія говоритъ, что прежняя оцѣнка была
очень высокая, и самый выкупъ только разорилъ народъ,
что теперь необходимо устроить дѣло съ выкупомъ иначе,
чтобы за него расплачивались не крестьяне, а весь на-
родъ, во первыхъ, и чтобы оцѣнка земель была произве-
дена «справедливо», во вторыхъ. Политическіе кадеты, име-
нующіе себя почему-то партіей «народной свободы», не хо-
тятъ понять или дѣлаютъ видъ, что не понимаютъ, что
тамъ, гдѣ земледѣльцы составляютъ 80 человѣкъ изъ 100,
тамъ какъ бы не возлогали платежи ва «весь народъ»,
все-таки большая его часть ляжетъ на то же крестьян-
ство. На крестьянскія плечи ляжетъ, главнымъ образомъ,
и новый выкупъ, но это будетъ сдѣлано такъ, что не для
всякаго будетъ это сразу видно и понятно. А это еще
хуже, чѣмъ разорять народъ открыто и прямо. Точно также
они—«кадеты»—не хотятъ или не могутъ понять и другой
столь же простой мысли: что для помѣщика будетъ ка-
заться оцѣнкой «справедливой», то для крестьянъ будетъ
несправеливостью, и они въ этомъ случаѣ не поймутъ другъ
друга, что бы ни говорили, такъ какъ каждый изъ нихъ
смотритъ въ свою сторону и хлопочетъ о своей выгодѣ.

Крестьянство знаетъ по горькому опыту, что такое вы-
купъ, который вызвалъ въ немъ чувство глубокой нена-
висти. Предлагать новый выкупъ, это значитъ, или не по-
нимать, что крестьянство на такую мѣру не можетъ со-
гласиться и что она будетъ разорительна для народа, или
же расчитывать на народное непониманіе...

Но крестьянство заплатило слишкомъ уже много, что-
бы его можно было въ этомъ случаѣ «объѣхать на кривой».

Земля принадлежитъ народу и она должна быть ему
предоставлена безъ выкупа, потому что народъ давно опла-
тилъ всю землю и своими деньгами, и своей кровью, и сво-
ими слезами. Но «кадеты» этого понять не могутъ, и не
могутъ понять потому, что три четверти ихъ сами господа,
умѣвшіе только торговать землей, а не работать на ней.

Digitized by Google

Вотъ они никакъ и не могутъ взять въ толкъ мужицкаго разсужденія. Мужицкое же разсужденіе такое: земля ничья, «божья», а потому и торговать ею нельзя; землей можетъ пользоваться только тотъ, кто ее работаетъ. Земля, поэтому, можетъ принадлежать только всему народу и всякій желающій имѣетъ право на ней трудиться. Право онъ это имѣетъ потому же, почему онъ имѣетъ право дышать воздухомъ, грѣться на солнышкѣ, плавать по морю: и воздухъ, и солнышко, и море—ничьи, ничья и земля. Нельзя торговать солнцемъ и воздухомъ, нельзя торговать и землей. «Кадеты» этого понять не хотятъ или не могутъ... Это дѣло ихъ, конечно.

И. С.

Изъ пѣсенъ неволи.

Ахъ, тяжело въ тюрьмѣ сидѣть,
Ночь проводить въ бреду, безъ сна,
А днемъ изъ тусклаго окна
На небо синее глядѣть...

* * *

Но, право, хуже во сто разъ
На волѣ жить и быть рабомъ
И, извиваясь червякомъ,
Терпѣть обиды всякій часъ...

* * *

Не знаю, впрочемъ, какъ кому,—
Иному мало быть рабомъ,
Ему холуйство нипочемъ—
И лижетъ руки онъ тому,
Кто далъ затрещину ему.

* * *

О, червь-холопъ, ты позабылъ,
Что былъ рожденъ какъ человѣкъ,—
Не гнулъ бы шеи цѣлый вѣкъ—
Давно бы цѣпь свою разбилъ,
Давно бы полноправнымъ былъ...

В. Ангарскій.

Digitized by Google

Праздникъ труда.

Первое мая праздновалось русскимъ рабочимъ по всей странѣ, отъ края и до края. По всей странѣ рабочіе бросили работу и тѣмъ самымъ заявили всему міру, что они сознаютъ, что у нихъ одни и тѣ же интересы, однѣ и тѣ же надежды и цѣли, что и у рабочихъ другихъ странъ. Они всему міру заявили, что они чувствуютъ себя частью всемірной трудовой арміи, которой принадлежитъ будущее, той всемірной арміи трудящихся, которая водворитъ на землѣ дѣйствительный миръ, когда не будетъ ни войнъ, ни кровавыхъ усобицъ, ни нищихъ и обездоленныхъ, когда счастье будетъ доступно всѣмъ, когда богатый не будетъ давить бѣднаго и сильный слабаго, когда будутъ всѣ трудиться на пользу всѣхъ.

Дружно празднуя 1 мая, русскій рабочій не только громко заявилъ о своемъ единеніи съ рабочими другихъ странъ, но и напомнилъ своимъ собственнымъ насильникамъ о своей силѣ и мощи, о своемъ непреклонномъ желаніи во что бы то ни стало добиться человѣческаго существованія, чего бы ему это ни стоило, какихъ бы жертвъ ни потребовало. Гдѣ единеніе массъ и ясное сознаніе цѣлей — тамъ ни кровожадность генераловъ, ни пушки и пулеметы, ни дикія казачьи орды не страшны, потому что можно уничтожить тысячи и даже десятки тысячъ и сотни тысячъ отдѣльныхъ лицъ, но уничтожить всю объединившуюся рабочую массу, уничтожить весь рабочій народъ *нельзя*. Объ этомъ именно и напомнило первое мая нашимъ насильникамъ.

Какъ ни застращивали народъ разные градоначальники, губернаторы и строгіе властители нашей несчастной родины, тѣмъ не менѣе празднованіе перваго мая почти всюду сопровождалось однодневной забастовкой промышленныхъ рабочихъ, ремесленниковъ, трудовой интеллигенціи, а во многихъ мѣстахъ и представителей торговли. Первое мая промышленная дѣятельность всей великой страны вдругъ прекратилась и на сутки замерла, и не было силъ въ рукахъ всѣхъ этихъ Карангозовыхъ и Дубасовыхъ помѣшать этому, не было силъ потому, что пулеметомъ можно разстрѣлять толпу, можно осиротить сотни и тысячи семей, но заставить работать великую страну *нельзя*. Это должны, наконецъ, понять тѣ, кто не знаетъ иного отношенія къ

Digitized by Google

рабочей массѣ, кромѣ сопровождаемаго насиліемъ, нагайкой, разстрѣломъ.

Но рабочій праздникъ, праздникъ единенія всѣхъ трудящихся не обошелся безъ кровавыхъ столкновеній, безъ насилія и тѣхъ ужасовъ, которые теперь стали такъ обычны у насъ, безъ которыхъ не обходится ни одно въ Россіи дѣло, ни одно даже развлеченіе, если въ немъ участвуютъ рабочіе, крестьяне или интеллигенція.

Въ Вологдѣ черносотенцы подъ защитой полиціи и руководствомъ охраннаго отдѣленія, какъ сообщили о томъ газеты, собравшихся на митингъ въ народномъ домѣ громили, разстрѣливали, жгли живьемъ. Повторилась та же исторія, что въ „дни свободъ“ въ Твери и Томскѣ. Карангозовъ въ Одессѣ не могъ, конечно, упустить такой благопріятный моментъ, и одесситы подверглись избіенію казаковъ за попытку проходить по улицамъ города съ красными флагами и пѣснями. Въ тотъ же день, „подозрѣвая“, что учащіеся могутъ устроить «демонстративный» перерывъ занятій на первомъ урокѣ“, Карангозовъ „окружилъ большинство мужскихъ и женскихъ гимназій казаками и жандармеріей“. Учащихся не выпускали во дворы даже во время перемѣнъ. Въ Екатеринославѣ въ тюрьмѣ били нагайками и шашками, много изувѣченныхъ, есть опасно раненые. Всѣхъ избитыхъ около тридцати человѣкъ. Избіеніе произведено за то, что политическіе заключенные отказались снять вывѣшенные ими въ окнахъ красные флаги; трое при смерти. Въ Царицинѣ разстрѣливали горожанъ, собравшихся на площади, много раненыхъ, есть убитые. 3 мая хоронили убитыхъ на первомайскомъ празднествѣ рабочихъ Летвихина и Федулина. Въ маленькой Балаклавѣ «знаменитый“ Неплюевъ „грозилъ“ разстрѣломъ жителямъ. Въ Бахмутѣ на Никитскихъ рудникахъ въ толпу шедшихъ рабочихъ былъ данъ, по распоряженію офицера, ружейный залпъ за то, что одинъ рабочій поднялъ красный флагъ; рабочій этотъ раненъ. По рабочимъ и учащимся былъ данъ залпъ и въ Казани; есть «пострадавшіе». Били въ Екатеринодарѣ, били и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ: газеты каждый день приносятъ все новыя и новыя сообщенія о случаяхъ избіеній, разстрѣловъ, всевозможныхъ насилій полиціи и казаковъ надъ рабочими и интеллигенціей, праздновавшими первое мая. Били даже въ Петербургѣ и Москвѣ.Въ Петербургѣ казаки избивали нагайками даже дѣтей, собравшихся въ Лѣсномъ на прогулку. И Петербургъ, и Москва

Digitized by Google

перваго мая напоминали скорѣй военные лагери, чѣмъ столицы громаднаго государства: вездѣ разъѣзды казаковъ, драгунъ, жандармовъ, конной полиціи; во дворахъ казенныхъ зданій, отчасти и частныхъ спрятаны были войска «всѣхъ родовъ оружія», которыя держались на готовѣ до глубокой ночи. Тѣ же военныя чрезвычайныя приготовленія были сдѣланы и по всей Россіи, всѣ войска которой были поставлены на ноги.

Видно было, что правительство готовилось къ бою, желая одержать еще одну дешевую побѣду, разстрѣливая безоружныя рабочія массы и употребляя противъ нихъ „армію". Но расчеты на дешевую побѣду не оправдались: сдержанное поведеніе рабочихъ не давало къ тому повода, и все дѣло ограничилось частичными нападеніями на бастовавшихъ рабочихъ, частичными разстрѣлами и насиліями. Но это какая уже «побѣда»! Одинъ конфузъ получился... А жажда «побѣды» была сильная, что видно было не только изъ свирѣпыхъ, пахнувшихъ кровью, приказовъ передъ первымъ маемъ минскаго Курлова, одесскаго Карангозова, московскаго Дубасова и другихъ «спасителей отечества», но и изъ того, что именно въ этотъ день Петербургъ впервые на своихъ улицахъ увидалъ блиндированный (обшитый стальной броней) автомобиль—пулеметъ, выбрасывающій въ минуту 400 зарядовъ: эту подвижную крѣпость, пугавшую своимъ чудовищнымъ видомъ прохожихъ, прокатили по набережной Невы къ зданію Государственной думы и обратно...

Если 1 мая рабочіе праздновали день единенія всѣхъ трудящихся, то правительство желало устроить демонстрацію отжившаго самодержавія: одни праздновали общей забастовкой, другіе грозили всѣми войсками, ощетинившимися сотнями тысячъ штыковъ, направившими въ мирныя народныя массы жерла своихъ пушекъ и пулеметовъ. И если праздникъ труда вполнѣ удался, несмотря на всѣ насилія и разстрѣлы, и былъ дѣйствительно грозенъ единеніемъ милліоновъ трудящихся, то угроза правительства была жалка и ничтожна,—это угроза безсилія, угроза мертвецовъ живымъ людямъ!

Но въ этомъ все и значеніе 1 мая.

Digitized by Google

ХРОНИКА.

Государственная Дума.

При открытіи парламента (у насъ думы) всегда глава государства (у насъ государь) говоритъ народнымъ представителямъ такъ называемую тронную рѣчь (рѣчь, которая исходитъ отъ занимающаго тронъ), въ которой указываетъ, на что нужно, по его мнѣнію, обратить вниманіе народнымъ представителямъ при предстоящихъ имъ работахъ. Такая рѣчь была сказана государемъ 27 апрѣля (напечатана въ № 3 «Нар. Жизни»). Народные представители обсуждаютъ эту рѣчь и даютъ на нее отвѣтъ—пишутъ адресъ на тронную рѣчь. Въ адресѣ они указываютъ, что, по ихъ мнѣнію, требуетъ страна, какія ея нужды и какъ ихъ можно удовлетворить. По тому, какова была тронная рѣчь и что на нее отвѣтили народные представители, обыкновенно можно судить, что ждетъ парламентъ (у насъ думу): будетъ ли его работа принята главой государства или нѣтъ, и въ такомъ случаѣ палата будетъ распущена и назначены новые выборы. Это дѣлается въ надеждѣ, что новые выборы дадутъ такихъ депутатовъ, которые согласятся съ желаніями главы государства. Но часто бываетъ обратно: новые депутаты требуютъ того же, чего требовали и депутаты распущеннаго парламента. Въ такихъ случаяхъ глава государства обыкновенно уступаетъ желанію народа, которое выражаютъ депутаты.

Государственная дума въ настоящее время и занята обсужденіемъ отвѣта на тронную рѣчь при открытіи Думы 27 апрѣля въ Зимнемъ дворцѣ. Въ адресѣ этомъ дума должна указать на всѣ муки и страданія, переживаемыя Россіей, благодаря дурному управленію чиновниковъ, а также намѣтить тѣ мѣры, при помощи которыхъ эти муки и страданія могли бы быть уничтожены. Для составленія отвѣта на тронную рѣчь была думой выбрана особая изъ

Digitized by Google

своихъ членовъ комиссія, въ которую вошло 33 депутата. Комиссія выработала проектъ (черновикъ) отвѣта, который теперь и обсуждается думою по частямъ, каждый пунктъ этого отвѣта отдѣльно. Кромѣ того, крестьянскими депутатами, которые составили въ думѣ особую группу, назвавъ ее «трудовой группой» парламента (думы), былъ составленъ свой отвѣтъ и они передали его въ ту же комиссію, но она его отвергла. Ниже печатаются оба отвѣта, т. е. какъ составленный трудовой группой, такъ и комиссіей.

Въ комиссію по выработкѣ проекта отвѣта на тронную рѣчь членомъ комиссіи отъ крестьянскихъ депутатовъ былъ внесенъ слѣдующій проектъ:

Ваше Императорское Величество!

Въ рѣчи, обращенной къ государственной думѣ 27 апрѣля, Вы выразили надежду на то, что любовь къ родинѣ и горячее желаніе послужить ей воодушевятъ и сплотятъ членовъ думы.

Глубокая любовь къ родинѣ дѣйствительно воодушевляетъ насъ и, вдохновляемые этой любовью, мы считаемъ своимъ долгомъ со всей прямотою и искренностью раскрыть предъ лицомъ Вашего Величества дѣйствительное положеніе нашего изстрадавшагося отечества.

Первое представительное учрежденіе въ Россіи, членами котораго мы являемся, собралось при крайне тяжелыхъ условіяхъ, въ высшей степени способныхъ затруднить его работу.

Манифестомъ 17 октября 1905 г. Ваше Величество возложили на обязанность правительства исполненіе непреклонной Вашей воли—даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

Тотъ же манифестъ предписывалъ правительству установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія государственной думой и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій властей.

Къ сожалѣнію, правительство Вашего Величества, которому Вы поручили исполненіе этихъ предначертаній, не оправдало возложенныхъ на него ожиданій.

Дерзостно нарушивъ права, признанныя за народомъ манифестомъ 17 октября, оно не только не отказалось отъ ранѣе царившаго въ Россіи произвола, но еще и усугубило этотъ произволъ. Оно переполнило мѣста ссылки и заключенія десятками тысячъ людей, вся вина которыхъ заключалась въ томъ, что они, пользуясь провозглашенной свободой, хотѣли громко высказать наболѣвшія народныя нужды. Оно ввело почти во всей Россіи исключительные законы и привело въ дѣйствіе почти повсюду исключительные суды [1]). Когда же доведенное до

[1]) Исключительными законами и судами называются такіе, которые дѣйствуютъ не всегда, а въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ занятія государства врагомъ во время войны. Исключительными законами назы-

Digitized by Google

отчаянія населеніе выражало мѣстами открытый протестъ, правительство прибѣгало къ самымъ суровымъ карамъ, не останавливаясь даже передъ казнями безъ всякаго суда. Въ результатѣ такихъ дѣйствій—ужасъ, негодованіе, возмущеніе разлились по всей странѣ и весь народъ охваченъ глубокимъ недовѣріемъ къ правительству. Въ свою очередь и законы, изданные правительствомъ Вашего Величества послѣ манифеста 17 октября, не воплотили въ себѣ тѣхъ свободъ, которыя были обѣщаны этимъ манифестомъ. Вопреки прямому смыслу послѣдняго, свобода слова, союзовъ, и собраній въ позднѣе изданныхъ актахъ подверглась ряду тяжелыхъ ограниченій. Законъ 20 февраля затруднилъ общеніе между представителями народа, собирающимися въ государственной думѣ и монархомъ, создавъ преграду для такого общенія въ лицѣ уравненнаго въ правахъ съ думой государственнаго совѣта. Наконецъ, изданные 23 апрѣля основные законы явились попыткой въ корнѣ уничтожить права, признанныя манифестомъ 17 октября за государственной думой.

Таковы условія, при которыхъ государственная дума должна приступить къ своей работѣ, направленной на обновленіе Россіи и созданію въ ней нормальныхъ условій гражданскаго быта.

Раньше, чѣмъ станетъ возможнымъ приступъ къ дѣйствительному выполненію этой работы, необходимъ актъ умиротворенія, который хотя отчасти залечилъ бы раны, нанесенныя странѣ тяжелымъ прошлымъ, и далъ бы возможность народу вздохнуть свободнѣе,—необходима амнистія по всѣмъ политическимъ и религіознымъ преступленіямъ, равно какъ по всѣмъ дѣламъ, связаннымъ съ аграрными и фабричными волненіями, съ военными возстаніями и съ нарушеніемъ воинской дисциплины. Только въ такой амнистіи, возвращающей свободу и права всѣмъ боровшимся противъ стараго порядка, и въ немедленной отмѣнѣ смертной казни, всѣхъ исключительныхъ законовъ, военнаго положенія, чрезвычайной и усиленной охранъ народъ можетъ увидѣть залогъ твердаго намѣренія правительства перейти къ созданію новыхъ порядковъ государственной жизни.

На созданіе этихъ новыхъ порядковъ государственная дума намѣрена употребить всѣ свои усилія, оставаясь вѣрною тѣмъ порученіямъ, которыя дали ей ея избиратели. Въ рѣчи Вашего Величества мы слышали заявленія, что для благоденствія государства необходимъ порядокъ на основѣ права. Въ этихъ словахъ Вашего Величества мы видимъ указаніе на необходимость установленія въ государствѣ такого порядка, который былъ бы всецѣло основанъ на господствѣ права. Подобный порядокъ возможенъ лишь тамъ, гдѣ нѣтъ мѣста произволу, гдѣ царитъ для всѣхъ равный и для всѣхъ равно обязательный законъ, обезпечивающій всѣмъ гражданамъ пользованіе ихъ правами и одинаково распространяющій свое дѣйствіе какъ на рядовыхъ гражданъ, такъ и на представителей власти. Сообразно этому государственная дума предполагаетъ заняться выработкой законовъ, которые обезпечили бы всѣмъ русскимъ гражданамъ, безъ различія вѣроисповѣданія, національности и

ваются положенія о военной, чрезвычайной и усиленной охранѣ. Въ это время дѣйствуютъ и военные суды, судящіе по законамъ военнаго времени, т. е. того времени, когда въ странѣ война или она занята непріятелемъ. По этимъ законамъ полагается одно наказанье—смертная казнь. Въ Россіи теперь почти вездѣ дѣйствуетъ военное или положенье объ охранѣ, а потому такъ много совершается и казней всюду.

Digitized by Google

пола, равенство передъ закономъ, неприкосновенность личности, свободу устнаго и печатнаго слова, союзовъ, собраній и стачекъ. Заботою думы явится также и стремленіе къ уравненію правъ отдѣльныхъ національностей, населяющихъ Россію, путемъ широкаго развитія мѣстнаго и областнаго самоуправленія, равно какъ путемъ предоставленія этимъ національностямъ права пользоваться роднымъ языкомъ въ мѣстныхъ школахъ, судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ. Наряду съ этимъ дума должна будетъ направить свои заботы на установленіе дѣйствительной отвѣтственности должностныхъ лицъ за преступленія по должности и на созданіе неослабнаго контроля народныхъ представителей надъ закономѣрностью и цѣлесообразностью дѣйствій властей.

Хорошо сознавая всю важность и неотложность перечисленныхъ задачъ, государственная дума считаетъ, однако, необходимымъ впредь указать, что успѣшное ихъ выполненіе окажется возможнымъ лишь въ томъ случаѣ, если въ государственной жизни Россіи будетъ немедленно признано и твердо установлено правило объ отвѣтственности кабинета министровъ передъ думой. Другимъ важнымъ условіемъ плодотворной работы думы является отсутствіе между нею и Монархомъ всякихъ преградъ, подобныхъ нынѣшнему государственному совѣту, имѣющему возможность задержать всякій законопроектъ, прошедшій въ думѣ. Желанія народа должны безпрепятственно доходить до верховной власти, и тѣ лица, которымъ Ваше Величество поручаете управленіе страною, должны сообразоваться съ этими желаніями. Чѣмъ тщательнѣе будутъ соблюдаться оба эти условія, тѣмъ болѣе прочны будутъ и гарантіи мирнаго развитія государства.

Въ цѣляхъ обезпеченія такого мирнаго развитія представляется безусловно необходимымъ коренное улучшеніе глубоко разстроенныхъ государственныхъ финансовъ, невозможное безъ реформы всей финансовой системы и контроля думы надъ веденіемъ государственнаго хозяйства. Еще болѣе необходимымъ является прочное поднятіе благосостоянія трудящихся классовъ населенія и прежде всего наиболѣе многочисленнаго изъ такихъ классовъ — крестьянскаго, въ настоящее время дошедшаго въ Россіи до крайней степени нищеты и разоренія.

Въ своей рѣчи къ думѣ Ваше Величество указали на желательность выясненія ею нуждъ столь близкаго Вашему сердцу крестьянству. Государственная дума обязана будетъ заняться выясненіемъ этихъ нуждъ и прежде всего главной нужды крестьянства—земельной. Средство къ дѣйствительному удовлетворенію этой нужды дума видитъ въ передачѣ земли въ пользованіе трудящихся путемъ образованія народнаго земельнаго фонда, въ который должны войти земли казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и на началахъ принудительнаго отчужденія—помѣщичьи земли. Но для выясненія условій и способовъ подобной глубокой реформы необходимо предварительное обсужденіе и подготовка ея на мѣстахъ, а для этого, помимо личныхъ свободъ, необходимо коренное преобразованіе органовъ мѣстнаго самоуправленія, въ видѣ замѣны ихъ состава лицами, избранными на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права, путемъ прямого и тайнаго голосованія. Окончательное же разрѣшеніе аграрнаго вопроса возможно лишь послѣ выясненія его на мѣстахъ и въ думѣ, правильно выражающей волю всего народа, а для этого нужно, чтобы дума была свободно избрана всѣмъ народомъ путемъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Точно также и прочнаго разрѣшенія рабочаго вопроса, посильнымъ выясненіемъ котораго намѣрена заняться настоящая дума, мы-

Digitized by Google

слимо достигнуть лишь при правильномъ народномъ представительствѣ. Въ виду этого дума считаетъ своей неотложной задачей выработку закона о всеобщемъ избирательномъ правѣ согласно манифесту 17 октября, предоставившему ей дальнѣйшее развитіе общаго избирательнвго права.

Государственная дума твердо увѣрена въ томъ, что намѣченныя ею законодательныя работы поведутъ къ прочному успокоенію и мирному развитію страны, если только эти работы будутъ произведены съ надлежащею быстротою и рѣшительностью. Поэтому мы позволяемъ себѣ надѣяться, что Ваше Величество благожелательно отнесетесь къ нашимъ трудамъ и не откажите въ своемъ утвержденіи тѣхъ мѣръ, какія подсказываетъ намъ, избраникамъ населенія Россіи, сознаніе необходимости вывести русское государство изъ переживаемаго имъ невыносимо-труднаго положенія.

Проектъ отвѣта на тронную рѣчь, выработанный комиссіей государственной думы.

Ваше Императорское Величество!

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ рѣчи, обращенной къ государственной думѣ, заявить о рѣшимости Вашей охранять непоколебимо установленія, коими народъ призванъ осуществлять законодательную власть въ единеніи со своимъ Монархомъ. Государственная дума видитъ въ этомъ торжественномъ обѣщаніи Монарха, данномъ народу, прочный залогъ укрѣпленія и дальнѣйшаго развитія порядка законодательства, соотвѣтствующаго строго конституціоннымъ началамъ. Государственная дума, съ своей стороны, приложитъ усилія къ усовершенствованію началъ народнаго представительства и внесетъ на утвержденіе Вашего Императорскаго Величества законъ о народномъ представительствѣ, основанный, согласно единодушно проявляющейся волѣ народа, на началахъ всеобщаго избирательнаго права.

Призывъ Вашего Императорскаго Величества къ сплоченію въ работѣ на пользу родины находитъ живой откликъ въ сердцахъ всѣхъ членовъ государственной думы. Государственная дума, имѣя въ своемъ составѣ представителей всѣхъ классовъ и всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, объединена общимъ горячимъ стремленіемъ обновить Россію и создать въ ней государственный порядокъ, основанный на мирномъ сожитіи всѣхъ классовъ и народностей и на прочныхъ устояхъ гражданской свободы.

Но государственная дума пріемлетъ долгъ указать, что условія, въ торыхъ живетъ страна, дѣлаютъ невозможной истинно плодотворную работу, направленную къ возрожденію лучшихъ силъ страны.

Страна сознала, что главною язвою всей нашей государственной жизни является самовластіе чиновниковъ, отдѣляющихъ Царя отъ народа. И, охваченная единодушнымъ порывомъ, страна громко заявила, что обновленіе жизни возможно лишь на основѣ свободы, самодѣятельности и участія самого народа въ осуществленіи власти законодательной и въ контролѣ надъ властью исполнительною. Вашему Императорскому Величеству благоудно было въ манифестѣ 17 октября 1905 года возвѣстить съ высоты Престола твердую рѣшимость положить эти именно начала въ основу дальнѣйшаго устроенія судебъ земли русской. И весь русскій народъ единодушнымъ кликомъ восторга встрѣтилъ эту вѣсть.

Однако, уже первые дни свободы омрачились тяжелыми испытаніями, въ которыя ввергли страну тѣ, кто, все еще преграждая народу

Digitized by Google

путь къ Царю и попирая всѣ основы Высочайшаго манифеста 17 октября, покрыли страну позоромъ безсудныхъ казней, погромовъ, разстрѣловъ и заточеній.

И слѣдъ отъ этихъ дѣйствій администраціи за послѣдніе мѣсяцы такъ глубоко осѣлъ въ душѣ народа, что никакое умиротвореніе страны невозможно дотолѣ, доколѣ не станетъ ясно народу, что отнынѣ не дано властямъ творить насилія, прикрываясь Именемъ Вашего Императорскаго Величества, доколѣ министры не будутъ отвѣтственны передъ народнымъ представительствомъ и, сообразно этому, не будетъ обновлена администрація на всѣхъ ступеняхъ государственной службы.

Государь! Только перенесеніе отвѣтственности передъ народомъ на министерство можетъ укоренить въ умахъ мысль о полной безотвѣтственности Монарха; только министерство, пользующееся довѣріемъ большинства думы, можетъ укрѣпить довѣріе къ правительству, и лишь при такомъ довѣріи возможна спокойная и правильная работа государственной думы. Но прежде всего необходимо освободить Россію отъ дѣйствія тѣхъ чрезвычайныхъ законовъ—усиленной и чрезвычайныхъ охранъ и военныхъ положеній, подъ прикрытіемъ которыхъ особенно развилось и продолжаетъ проявляться самовластіе безотвѣтственныхъ чиновниковъ.

Рядомъ съ укорененіемъ начала отвѣтственности администраціи передъ избранниками народа, для плодотворной дѣятельности государственной думы необходимо опредѣленное проведеніе основного начала истиннаго народнаго представительства, состоящаго въ томъ, что только единеніе Монарха съ народомъ является источникомъ законодательной власти. Потому всѣ средостѣсненія между верховной властью и народомъ должны быть устранены. Не можетъ также быть той области законодательства, которая была бы навсегда закрыта свободному пересмотру народнаго представительства въ единеніи съ Монархомъ. Государственная дума считаетъ долгомъ совѣсти заявить Вашему Императорскому Величеству отъ имени народа, что весь народъ только тогда съ истинною силою и воодушевленіемъ, съ истинною вѣрою въ близкое преуспѣяніе родины будетъ выполнять творческое дѣло обновленія жизни, когда между нимъ и Престоломъ не будетъ стоять государственный совѣтъ, составленный изъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія, и когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства.

Въ области предстоящей законодательной дѣятельности государственная дума, исполняя долгъ, опредѣленно возложенный на нее народомъ, почитаетъ неотложно необходимымъ обезпечить страну точнымъ закономъ о неприкосновенности личности, свободѣ совѣсти, свободѣ слова, свободѣ печати, свободѣ собраній и стачекъ,—убѣжденная въ томъ, что безъ точнаго установленія и строгаго проведенія этихъ началъ, заложенныхъ уже въ манифестѣ 17 октября, никакая реформа общественныхъ отношеній не осуществима. Государственная дума исходитъ изъ непреклоннаго убѣжденія, что ни свобода, ни порядокъ, основанный на правѣ, не могутъ быть прочно укрѣплены безъ установленія общаго начала равенства всѣхъ безъ исключенія гражданъ передъ закономъ. И поэтому государственная дума выработаетъ законъ о полномъ уравненіи всѣхъ гражданъ, съ отмѣною всѣхъ ограниченій и привилегій, обусловленныхъ принадлежностью къ сословію, національности или религіи. Стремясь къ освобожденію страны отъ связывающихъ ее

Digitized by Google

путъ административной опеки и предоставляя ограниченіе свободы гражданъ единственно независимой судебной власти, государственная дума считаетъ, однако, недопустимымъ примѣненіе даже по судебному приговору наказанія смертью. Смертная казнь не можетъ быть назначаема никогда и ни при какихъ условіяхъ. Государственная дума считаетъ себя вправѣ заявить, что она явится выразительницей единодушнаго стремленія всего населенія въ тотъ день, когда постановитъ законъ объ отмѣнѣ смертной казни навсегда.

Выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе соотвѣтствующихъ законодательныхъ мѣръ составитъ ближайшую задачу государственной думы. Наиболѣе многочисленная часть населенія страны—трудовое крестьянство съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская государственная дума не исполнила бы своего долга, если бы она не издала закона для удовлетворенія этой насущной потребности путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, кабинетскихъ, удѣльныхъ, монастырскихъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ. Государственная дума считаетъ также необходимымъ выработать законы, утверждающіе равноправіе крестьянъ и сннмающіе съ нихъ гнетъ произвола и опеки.

Государственная дума признаетъ столь же неотложнымъ удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса.

Первымъ шагомъ на этомъ пути должно явиться для наемныхъ рабочихъ во всѣхъ отрасляхъ труда свобода организаціи и самодѣятельности для поднятія матеріальнаго и духовнаго благосостоянія рабочихъ.

Государственная дума сочтетъ также долгомъ употребить всѣ усилія для поднятія народнаго просвѣщенія и прежде всего озаботиться разработкою закона о всеобщемъ безплатномъ обученіи.

Рядомъ съ этими мѣрами дума считаетъ своею обязанностью обратить особое вниманіе на государственную роспись доходовъ и расходовъ и на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, неправильно лежащей теперь на болѣе бѣдныхъ классахъ населенія Не менѣе существен нымъ законодательнымъ трудомъ явится коренное преобразованіе мѣстнаго управленія и самоуправленія съ привлеченіемъ къ равному участію въ послѣднемъ всего населенія на началахъ вееобщаго избирательнаго права.

Государственная дума считаетъ, наконецъ, необходимымъ указать въ числѣ неотложныхъ задачъ своихъ и разрѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи давно назрѣвшихъ требованій отдѣльныхъ національностей. Россія представляетъ государство, населенное многочнсленными племенами и народностями. Духовное объединеніе всѣхъ этихъ племенъ возможно только при удовлетвореніи потребности каждаго изъ нихъ сохранять и развивать своеобразіе въ отдѣльныхъ сторонахъ быта. Государственная дума озаботится широкимъ удовлетвореніемъ этихъ справедливыхъ нуждъ.

Ваше Императорское Величество! Въ преддверіи всякой нашей работы стоитъ одинъ вопросъ, волнующій душу всего народа, волнующій насъ, избранниковъ народа, лишающій насъ возможности спокойно приступить къ первымъ шагамъ нашей законодательной дѣятельности. Первое слово, прозвучавшее въ стѣнахъ государственной думы, встрѣченное кликами сочувствія всей думы, было слово: амнистія. Страна жаждетъ полной политической амнистіи. Есть требованія народной совѣсти, въ которыхъ нельзя отказывать, съ исполненіемъ которыхъ нельзя медлить. Государственная дума ждетъ отъ Васъ полной политической

Digitized by Google

амнистіи, какъ перваго залога взаимнаго пониманія и взаимнаго согласія между Царемъ и Народомъ.

Во время обсужденія этого отвѣта было внесено 34 поправки къ нему и дополненій. Эти поправки такъ же переданы думой въ комиссію, и она должна, сообразно имъ, измѣнить и самый отвѣтъ.

Все это затянуло принятіе отвѣта на нѣсколько дней. Эти поправки въ сущности ничего не измѣнили

Когда обсуждался въ думѣ проектъ отвѣта на тронную рѣчь, то многіе члены думы говорили, въ чемъ они согласны въ отвѣтѣ и въ чемъ не согласны. Многіе при этомъ говорили о нуждахъ Россіи, о народныхъ страданіяхъ, о произволѣ „властей", о преступленіяхъ чиновниковъ противъ народа и его свободы. Всего, что говорилось въ думѣ по этому поводу, мы здѣсь не можемъ привести, такъ какъ для этого нужно больше мѣста, чѣмъ какое имѣется у «Народной жизни», но мы приведемъ тутъ главное, что сказано въ думѣ, особенно то, что говорили депутаты отъ крестьянъ.

При обсужденіи думой отвѣта на тронную рѣчь въ думѣ, кромѣ депутатовъ, были и всѣ министры, начиная съ перваго министра—И. Л. Горемыкина, которые внимательно читали отвѣтъ, передавая его другъ другу. Видъ у нихъ, какъ говорятъ газеты, былъ угрюмый...

Въ думѣ есть немного членовъ, которые защищаютъ теперешнее правительство и теперешніе порядки. Это тѣ, кто попалъ въ думу отъ такъ называемаго союза 17 октября и партіи правового порядка. Между этими членами есть и нѣкоторая часть крестьянъ. Это разные старшины да тѣ «мужички», которыхъ въ думу проводили земскіе начальники да предводители дворянства. Между этими же членами думы есть и нѣсколько «батюшекъ», также защищающихъ нынѣшніе порядки. Всѣхъ ихъ называютъ «правою» думы, потому что они сидятъ на скамьяхъ правой стороны. Такъ вотъ изъ числа этихъ «правыхъ» 43 члена думы подали заявленіе въ думу, чтобы отложить обсужденіе отвѣта государю на его тронную рѣчь. Сдѣлано это было для того, чтобы оттянуть возможно дольше рѣшеніе думы и тѣмъ вызвать въ ней раздоры, такъ какъ многіе торопятъ, чтобы обсуждалось скорѣе, потому что народъ голоденъ, народъ томится въ тюрьмахъ, начальство и казаки его истязаютъ, его дѣтей разстрѣливаютъ и вѣшаютъ,—все это заставляетъ торопиться. Расчетъ тутъ тотъ былъ,

Digitized by Google

что чѣмъ дольше затянуть обсужденіе отвѣта думой, тѣмъ правительство легче найдетъ, какъ отвертѣться отъ требованій думы. Дума въ своемъ отвѣтѣ говоритъ объ амнистіи, т. е. возвращеніи изъ тюремъ, ссылки и каторги всѣхъ, кого преслѣдовали чиновники за дѣло свободы народа; чиновники же могутъ сдѣлать такъ: пока дума будетъ разговаривать да обсуждать отвѣтъ, они сами дадутъ амнистію, но не всѣмъ, а кому хотятъ, кого все равно въ тюрьмѣ держать нельзя, потому что какъ жандармы да прокуроры ни старались, все равно вины за ними не нашли; тогда думѣ уже неловко будетъ говорить объ амнистіи, такъ какъ ей могутъ сказать: чего вы хлопочите, амнистія уже дана! Многіе и въ самомъ дѣлѣ повѣрятъ, что амнистія дана, между тѣмъ настоящіе защитники народа и его свободы будутъ томиться въ ссылкѣ и тюрьмахъ. Можетъ быть, правительству и удастся это сдѣлать: въ газетахъ передаютъ, что въ департаментѣ полиціи спѣшно составляютъ списки, кого выпустить изъ тюремъ. Даже назначали для этого царскій день 6 мая, но въ этотъ день никакой амнистіи дано не было.

Что торопиться нужно, это видно изъ того, что въ томъ же засѣданіи думы была прочитана телеграмма, полученная депутатомъ Могилевской губерніи Бусловымъ, такого содержанія:

«Дубровины, могилевской губерніи, 29 апрѣля 1906 года. Вчера стражники князя Любомирскаго съ приставомъ Осмоловскимъ въ деревнѣ Бурой, горецкаго уѣзда, убили одного, смертельно ранили двоихъ и тяжело ранили троихъ крестьянъ. Никакого повода не было. Аппелируемъ (взываемъ) къ чувству долга и справедливости народныхъ избранниковъ и просимъ защиты. Сельскій староста».

Тутъ ждать да откладывать не приходится, потому что по всей Россіи творится одно и то же: вездѣ бьютъ, вездѣ разстрѣливаютъ, насилуютъ и грабятъ.

И дума, зная, куда клонятъ 43 депутата, подавшихъ заявленіе, отказала имъ и начала разсматривать отвѣтъ немедленно, т. е. 2 мая. Говорили многіе депутаты (члены) думы.

Депутатъ Миклашевскій говоритъ:

Мы должны быть искренними (правдивыми). Но чтобы быть искренними, мы не должны скрывать нашихъ мыслей, нашихъ намѣреній. Теперь вся страна, безъ различія партій, имѣетъ одну мысль, одно намѣреніе—не оставить безнаказанными тѣ ужасы, которые произошли въ странѣ, которые она пережила, которые она переживаетъ теперь. Эти ужасы не могутъ остаться безнаказанными. Правительство, на которое

Digitized by Google

манифестомъ 17 октября возложена была обязанность даровать гражданамъ свободу, какъ бы издѣваясь, не дало намъ ни одного дня свободы. Наоборотъ, оно отняло у насъ даже ту неприкосновенность личности, въ силу которой нельзя безнаказанно отнять безъ суда жизнь у человѣка. Не могутъ остаться безнаказанными и тѣ второстепенныя власти, которыя совершали беззаконныя приказанія. Мы просимъ амнистіи для борцовъ за народное дѣло, за народную свободу, томящихся въ тюрьмахъ и ссылкѣ. И для нихъ мы просимъ амнистіи. Но не просятъ амнистіи тѣ, кто сажалъ въ тюрьмы, ссылалъ, сжигалъ села, наряжалъ карательныя экспедиціи, разстрѣливая безъ суда,—эти амнистіи не просятъ. Они увѣрены въ своей безнаказанности. И страна, въ ея нѣдрахъ, никогда не проститъ намъ, если мы не потребуемъ суда надъ тѣми, кто сдѣлалъ изъ Россіи страну безсудную, кто отнялъ у насъ послѣднюю гарантію неприкосновенности личности. Здѣсь говорили о кровавыхъ призракахъ, витающихъ надъ этой залой. Я помню два призрака: несчастнаго студента—юношу Григорьева и его товарища.

Григорьевъ былъ разстрѣлянъ только за то, что лицо, спасавшее свою жизнь, указало на него, какъ на одного изъ агитаторовъ. Его товарища разстрѣляли за то, что онъ старался разубѣдить офицера въ правильности его приказаній. Мнѣ думается, что нельзя оставлять безъ разслѣдованія подобныхъ ужасовъ. 12 декабря прошлаго года въ Харьковѣ, на Николаевской площади, были поставлены войска. Эти войска стрѣляли не въ толпу, а въ кучку людей, собравшихся на улицѣ, въ ожиданіи совершившихся событій. На другой день я проѣзжалъ мимо этого мѣста на извозчикѣ. Извозчикъ спрашивалъ меня, кто виноватъ въ этихъ разстрѣлахъ. Я отвѣтилъ: генералъ-губернаторъ. Знаете ли вы, что сказалъ мнѣ на это извозчикъ. Онъ сказалъ мнѣ: „А говорятъ, царь приказалъ ихъ разстрѣлять“. Тутъ я понялъ, что колеблется подножіе трона. Если мы теперь же не скажемъ, что ни одно преступленіе не пройдетъ безнаказано, то нельзя быть увѣреннымъ, что мы не переживемъ многихъ нападеній на самое существо народнаго представительства. Если мы не скажемъ, что всѣ власти отвѣтственны передъ закономъ, если мы не укажемъ на это въ адресѣ, то мы не въ достаточной степени оградимъ и защитимъ и это наше представительное учрежденіе. Мнѣ думается, что искренность нашихъ отношеній къ монарху именно требуетъ, чтобы мы заявили въ адресѣ о необходимости суда.

Депутатъ Родичевъ защищаетъ проектъ отвѣта думы и, между прочимъ, говоритъ:

„До сихъ поръ мы видѣли власть въ рукахъ тѣхъ, кто, какъ власть, призванъ былъ охранять жизнь, права, достоинство и свободу гражданъ. Эти люди должны были водворить въ Россіи тотъ государственный строй, при которомъ власть является охранителемъ незыблемой гражданской свободы. Но власть этого не сдѣлала и не дѣлаетъ. Наши задачи состоятъ теперь въ томъ, чтобы водворить тотъ строй, при которомъ власть является охранителемъ правъ гражданъ. И мы хотимъ видѣть во власти не врага, а друга, охранителя нашихъ правъ. Мы ждали, что представители власти установятъ тѣ свободы, тѣ права, которыя были намъ торжественно обѣщаны съ высоты престола. Мы ждали этого, но нечего и говорить о томъ, что вѣра наша попрана. Въ настоящее время намъ приходится дѣлать то, чего не сдѣлали другіе. Они этого не сдѣлали, и мы приходимъ имъ на смѣну, но приходимъ съ твердымъ намѣреніемъ совершить нашу тяжелую работу, и мы идемъ къ этому неуклонно.“

Digitized by Google

Г. Семеновъ (Саратовск. губ.).

Мнѣ кажется, что настоящій адресъ (отвѣтъ на рѣчь) не выражаетъ полностью всѣхъ пожеланій страны. Адресъ не является выраженіемъ истиннаго настроенія страны, такъ какъ большинство думы врядъ ли представляетъ собою большинство страны. Мы, представители крестьянства и трудящихся массъ, мы имѣемъ большинство въ странѣ, хотя не имѣемъ большинства здѣсь. Раздавшійся 40 лѣтъ назадъ лозунгъ „земля и воля" теперь сталъ боевымъ кличемъ всѣхъ. Воля такъ же нужна народу, какъ и земля. Насъ напутствовали избиратели, приходя часто для этого изъ-за многихъ десятковъ верстъ, намъ говорили на сходахъ: „Добудьте намъ волю потому, что безъ воли намъ не удержать земли". Напрасно говорятъ, что мы увлекаемся. Нѣтъ, почва, на которой создались эти требованія, идетъ гораздо глубже и дальше, чѣмъ мы идемъ въ нашихъ требованіяхъ здѣсь. Никакія полумѣры, никакія остановки на полъ пути неумѣстны. Русскій народъ доведетъ до конца работу, онъ получитъ то, чего желаетъ. Это ослѣпленный Самсонъ, у котораго выросли волоса, и если не исполнить его требованій, онъ можетъ схватиться за колонны и похоронить подъ зданіемъ себя и своихъ притѣснителей.

Только та власть, которая будетъ облечена довѣріемъ народа, которая будетъ рѣшать только интересы всего народа, которая будетъ имѣть всю власть, все могущество народа, — только такая власть можетъ вывести народъ изъ его нынѣшняго положенія. Въ адресѣ, при упоминаніи объ амнистіи, отсутствуетъ амнистія по аграрнымъ и религіознымъ преступленіямъ. Это необходимо вставить. Я боюсь, чтобы крестьяне не сказали: „Насъ, мужиковъ, опять забыли". Вотъ когда въ адресѣ будутъ исправлены всѣ подробности, тогда онъ представитъ всѣ требованія народа, тогда онъ будетъ привѣтствованъ единодушнымъ крикомъ, и крикъ этотъ будетъ услышанъ вездѣ, и здѣсь — на берегахъ Невы, и тогда должны быть приняты скорыя и рѣшительныя мѣры къ упорядоченію на мѣстахъ отвѣтственности всѣхъ должностныхъ лицъ. Тогда только могутъ быть удовлетворены всѣ требованія народа.

Депутатъ Заболотный (Подольской губ.).

Господа народные представители! Передъ нами отвѣтный адресъ на тронную рѣчь. Конечно, его краткость—большое достоинство, но жизнь человѣка дороже краткости, дороже внѣшней формы. Заключеннымъ на каторгѣ, лишеннымъ свободы трудно ждать, но ждать съ пріостановкой исполненія смертныхъ приговоровъ нѣтъ возможности, нѣтъ силъ у народа, и мы, представители народа, и сама пославшая насъ страна, видимъ и знаемъ, что дальше гибнутъ люди, катятся невинныя головы, и преступныя руки насильниковъ продолжаютъ купаться въ невинной крови народа. Нашъ святой долгъ, наша обязанность немедленно и разомъ прекратить по всей странѣ этотъ кровавый разгулъ, кровавыя муки приниженнаго и голоднаго народа. Страна не можетъ больше ждать, страна не можетъ больше терпѣть и подвергаться новымъ пыткамъ, новымъ казнямъ. Народъ справедливо стремится къ свободѣ и землѣ. Мы не знаемъ, сколько придется намъ работать, можетъ быть, только 24 часа, а, можетъ быть, и 5 лѣтъ. Вотъ почему нашъ отвѣтъ долженъ быть искреннимъ и яснымъ, какъ передъ тѣмъ, кому мы его посылаемъ, такъ и передъ всѣмъ русскимъ народомъ. Поэтому къ нему нужно отнестись особенно внимательно. Онъ долженъ быть совершенно яснымъ и категорическимъ. Пунктъ объ отмѣнѣ смертной казни высказанъ неясно. Нужно заявить также, что всеобщее избира-

Digitized by Google

тельное право должно быть равнымъ, прямымъ и съ тайной подачей голосовъ, безъ различія пола, національностей и вѣроисповѣданій. Вопросъ о землѣ тоже высказанъ недостаточно ясно Перечислены категоріи земельной собственности. Необходимо включить и церковныя. Я отъ всего сердца присоединяюсь къ словамъ предыдущаго оратора, требовавшаго яснаго заявленія о томъ, чтобы постановленіе объ амнистіи распространилось на аграрныя и религіозныя дѣла, и я ходатайствую передъ палатой, чтобы она съ достаточной категоричностью заявила всѣ эти требованія.

Деп. Щепкинъ.

Отвѣтъ на тронную рѣчь указываетъ одинъ опредѣленный путь. Но прежде чѣмъ вступить на тотъ путь, на который мы зовемъ и указываемъ, нужно осмотрѣть другіе боковые пути. Если вамъ не надоѣли обыски, аресты безъ суда, высылки, истязанія вашихъ дѣтей, если вы пришли сюда строить тюрьмы и заниматься колонизаціей мѣстъ отдаленныхъ и не столь отдаленныхъ, то вы не должны приниматься за этотъ адресъ,—вы должны составить свой собственный адресъ на началахъ такъ называемаго правового порядка. Если вы вѣрите, что хищные волки областной администраціи способны вдругъ превратиться въ скромныхъ кроткихъ земскихъ овечекъ, если вы не можете забастовать противъ того правительства, которое первымъ забастовало въ исполненіи своего долга передъ всѣмъ русскимъ народомъ,—тогда вы не должны присоединяться къ нашему адресу, а должны выработать вашъ собственный адресъ во славу союза 17 октября и партіи демократическихъ реформъ. Если вы дѣйствительно, какъ воздуха, жаждете свободы, свободы печати, слова, союзовъ, стачекъ, передвиженія, если вы, крестьяне, товарищи по государственной думѣ, пришли сюда за тѣмъ, чтобы не голодать больше, чтобы расширить ваши надѣлы и запашки, если вы, рабочіе, товарищи по государственной думѣ, хотите обезпечить себя на случай болѣзни и старости,—то вы должны принять этотъ адресъ. Сегодня вы дожили, наконецъ, до того дня, о которомъ вы мечтали раньше развѣ только въ бреду, и сегодня вы можете и должны повѣдать верховной власти о всѣхъ вашихъ нуждахъ, о всѣхъ нуждахъ и надеждахъ трудящейся Руси. Такія минуты дважды въ жизни не повторяются, и если вы хотите, чтобы вся ваша жизнь не пропала даромъ, то вы всѣ, какъ одинъ человѣкъ, должны присоединиться къ этому адресу. Мы, представители народной свободы, присоединяемся къ этому адресу, хотя и не считаемъ, что онъ выражаетъ собою цѣликомъ всю нашу программу.

Депутатъ Сазоновъ (Костромской губ.):

Нашъ адресъ не только для государя, которому все извѣстно, онъ пишется и для страны. Въ адресѣ долженъ вылиться весь народный гнѣвъ, все горе и страданія народныя. Недаромъ государственную думу называютъ думой народнаго гнѣва: здѣсь долженъ быть исходъ всему наболѣвшему чувству, обостренному недовольству. Мы не могли не знать настроенія страны и того, что стали ее органическимъ требованіемъ, и противъ этого мы не можемъ идти. Но мы можемъ направить теченіе народной воли и дать ему широкій исходъ. Народъ снабдилъ насъ чрезвычайными полномочіями, и мы представляемъ и олицетворяемъ принципъ народовластія. Вотъ почему мы не могли выпустить народное требованіе амнистіи. И въ отвѣтномъ адресѣ, по поводу котораго изъ устъ нѣкоторыхъ уже звучитъ нота неудовольствія на то, что мы обманули народъ, мы должны точно и ясно формулировать на

Digitized by Google

родныя требованія. Когда на каждомъ шагу попираются права человѣка, оскорбляются наши чувства, нарушаются права даже членовъ государственной думы, нашъ адресъ долженъ внести успокоеніе. Онъ раздастся какъ благая вѣсть и будетъ благовѣстомъ для русскаго народа, возвѣщая ему новую жизнь.

Депутатъ Бондаревъ (Саратовской губ.):

Мнѣ хотѣлось бы начать свою рѣчь тѣмъ, чѣмъ кончилъ предыдущій ораторъ. Отвѣтный адресъ будетъ благовѣстомъ для страны и для трудящихся классовъ. Можетъ быть, будутъ возраженія противъ адреса. Ошибся бы и тотъ, кто сталъ бы протестовать противъ внесенія въ адресъ указаній на то, что въ данный моментъ переживаетъ страна. Прошлое нами не забыто, оно близко и памятно намъ по тѣмъ радостямъ и по тѣмъ болямъ, которыя оно воплотило. Радость была торжественная, эта радость овладѣла всѣмъ нашимъ существомъ, съ этой радостью мы выходили на улицу, мы говорили объ этой радости, и нельзя упрекать тѣхъ, которые, выходя для возвѣщенія привѣта свободы Россіи, выкидывали красный флагъ, ибо это было законное, справедливое, естественное указаніе на то, что мы дожили до этого только благодаря смерти погибшихъ борцовъ за свободу. Только имъ обязаны мы этой свободой. Наша вѣра была наивна, была необоснована, но вѣра эта была искренна, она была чиста и она была попрана. Если теперь мы говоримъ, что прошлое чувствуется нами, то мы должны добавить, что оно во всей ясности стоитъ предъ нами. Въ русскомъ парламентѣ (думѣ) звучитъ свободное слово почти неприкосновеннаго депутата и въ то же время тотъ же депутатъ получаетъ телеграмму и извѣстіе, что прежній произволъ царитъ попрежнему и почти неприкосновенный депутатъ не знаетъ, что ему дѣлать съ этими телеграммами, депешами, письмами и документами о насиліяхъ. Протестовать? Составлять резолюціи? Но это оскорбительно и ни къ чему не приведетъ. Нельзя сказать, чтобы тотъ строй (порядокъ), который недавно былъ,—палъ. Нѣтъ. Этотъ строй еще все попрежнему существуетъ. Самовластіе безотвѣтно. Самовластіе желѣзнымъ кольцомъ окружило родину. Военное положеніе, чрезвычайная и усиленная охрана, штыками охраняется капиталистическій произволъ, пушки и пулеметы его поддерживаютъ. Произволъ наводнилъ родину, охватилъ ее какъ паутиной, и до сихъ поръ еще хватается страна съ болью за сердце, и безъ того изстрадавшееся и измученное. Намъ говорили, что это самовластіе существуетъ во имя блага народа, но мы прекрасно знаемъ, что благо и счастіе народа не въ немъ. Этотъ произволъ и это самовластіе, отдѣлившіе себя отъ народа проволочными загражденіями и волчьими ямами, не случайнаго происхожденія, это нѣчто стройное организованное, это не самовластіе небольшой кучки людей, захватившихъ самовластіе, нѣтъ, это исторически организованное господство меньшинства надъ громаднымъ большинствомъ, это господство крупныхъ капиталистовъ и крупнаго землевладѣнія. И мнѣ кажется, что, наконецъ, трудящіеся классы поняли, что, не имѣя за собой политической власти, они не могутъ рѣшить ни одного вопроса объ улучшеніи своего экономическаго положенія, улучшенія быта развитіи и облегченія условій труда. И теперь, использовавъ всѣ средства, трудящіеся классы берутся за послѣднее, которое можетъ, наконецъ, привести къ желанной цѣли. Носитель блага и счастія, самъ народъ выходитъ, наконецъ, на просторъ и борется, чтобы взять въ свои руки полную законодательную власть. Пользуясь ею, онъ, трудящійся народъ, употребитъ эту политическую власть для обезпеченія своего счастія и благосостоянія.

Digitized by Google

Затѣмъ говоритъ длинную рѣчь Кузьминъ-Караваевъ за отмѣну смертной казни въ Россіи. Онъ доказываетъ всю жестокость и нелѣпость смертной казни и протестуетъ противъ нея.

Депутатъ Бусловъ (Подольской губ.):

„Земля и воля"—вотъ знамя, подъ которымъ собрались легіоны освободительнаго движенія. За древко этого знамени крѣпко уцѣпились могучія руки рабочаго класса, подъ шелестъ этого знамени выслушиваются вызывы и оправданія тѣхъ, кто виноватъ. Адресъ, который мы подаемъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь, составленъ не тѣми, въ рукахъ кого главный рычагъ освободительнаго движенія. Это адресъ не тѣхъ представителей рабочихъ, которые здѣсь есть, а думы цѣликомъ. Страна понимаетъ, что надо дѣлать. Она понимаетъ, что исторію дѣлаетъ не регламентъ написанный на бумагѣ, не сочиненныя конституціи. Исторія творится въ нѣдрахъ жизни, на аренѣ классовой борьбы. Рабочій классъ ожидаетъ, что не дума дастъ ему счастье; онъ ждетъ, чтобы дума сняла съ него несчастье,—счастье завоюетъ онъ самъ. Надо сдѣлать одно—раскрѣпощеніе трудящихся классовъ. Если юный, могучій пролетаріатъ Россіи еще не созрѣлъ, чтобы сказать свое слово, то крестьяне достаточно созрѣли, чтобы выговорить слово „земля". Кто знаетъ жизнь, кто слышалъ, какъ слово „земля" выговаривается крестьянствомъ, для того не можетъ быть двухъ рѣшеній аграрнаго вопроса. Не можетъ быть средняго рѣшенія. Въ отвѣтномъ адресѣ аграрный вопросъ недостаточно полно и ясно затронутъ. Могучее освободительное движеніе ставитъ насъ на путь широкаго прогресса и создаетъ арену культурной плодотворной работы. Разсуждая такъ, мы не должны закрывать глаза на неправильное положеніе половины страны. Эта половина—русская женщина, она таитъ въ себѣ громадные зачатки, таитъ запасы силы и культуры, и они должны быть использованы. Намъ необходимо опредѣленно подчеркнуть наше отношеніе къ этому вопросу. Три слова „безъ различія пола" должны быть подчеркнуты гдѣ нужно. Необходимо отмѣтить главныя условія культурной работы, главное движеніе къ народовластію на основаніи 4-хъ членной формулы, 4 членная формула выражена однимъ словомъ въ адресѣ, и поэтому я поддерживаю тѣхъ, кто требуетъ полной формулы съ прибавленіемъ 3 словъ: „безъ различія пола".

Депутатъ Михайличенко:

Я представитель отъ рабочихъ, я слышалъ, что каждый изъ представителей народа считалъ своимъ долгомъ упомянуть о рабочемъ вопросѣ. Ни одинъ не забылъ объ этомъ классѣ, который всю жизнь положилъ на борьбу за лучшее будущее. Какая тому причина? Причина слѣдующая: рабочій классъ рѣшилъ разъ навсегда, что терять ему, кромѣ цѣпей, нечего. Изъ-за этого рабочій поставилъ свою жизнь на карту и борется за лучшее, свѣтлое будущее, но не такъ, какъ остальные классы; въ этой борьбѣ онъ объединяетъ всѣ классы. Онъ не можетъ никого угнетать, только его могутъ всѣ угнетать и эксплоатировать. Если добивается онъ освободительнаго движенія, то всѣмъ безъ различія, для всѣхъ вѣроисповѣданій, національностей и классовъ. Кучка богатыхъ людей говоритъ намъ, что они привыкли хорошо жить на нашъ счетъ, а мы привыкли къ скотской жизни. Увидимъ, чья, молъ, возьметъ. Правда, есть у насъ много крестьянъ, которые выпустили свою отрасль на произволъ судьбы, дѣти ихъ въ рудникахъ дышатъ

Digitized by Google

отравленными газами и пьютъ гнилую воду. Есть законъ 1903 года, но онъ виситъ на стѣнѣ, а устройства никакого нѣтъ. Тунеядцы, отжившая гнилая бюрократія, продолжаютъ командовать... „У бюрократіи хватаетъ нахальства приводить въ исполненіе смертные приговоры въ то время, когда весь народъ требуетъ амнистіи. Правительство не хочетъ считаться съ нашими требованіями. Нѣтъ, господа, я долженъ сказать, какъ рабочій, испытавшій на своей шкурѣ всю тяжесть нашего положенія. У меня голова проломлена и два ребра сломаны Мы вѣримъ только тѣмъ борцамъ, которые на дѣлѣ показали свою готовность, которые положили жизнь за други своя. Они не изъ тѣхъ, которые тысячу лѣтъ угнетали насъ, мучили и обманывали, да и теперь обманываютъ. На нашемъ знамени написано не то, что здѣсь приходится слышать, а нѣчто большее, всенародное. Есть два слова, которыя здѣсь выбрасываются, не договариваются, которыхъ не хотятъ сказать. И я ихъ не скажу, потому что всѣ ихъ знаютъ, вся Россія знаетъ—только они могли бы удовлетворить всю русскую землю. Относительно адреса скажу, что съ нашей стороны, со стороны товарищей рабочихъ, добавлять нечего. Тутъ все сказано: свобода слова, союзовъ, собраній, печати, есть и свобода стачекъ. Борьба путемъ стачекъ—это единственное наше оружіе, она разорительна, но вѣдь намъ терять нечего. А теперь эта борьба особенно дѣйствительна, потому что у государства не осталось лишнихъ денегъ, которыя оно могло бы раздавать тунеядцамъ, привыкшимъ жить на казенный счетъ, выколачивать изъ народнаго кармана послѣдній грошъ на свои прихоти. Мы не считаемъ нужнымъ подчеркивать рабочій вопросъ. О немъ упомянуто и довольно, а что намъ нужно, то сказано въ нашей соціалдемократической программѣ. Ее знаетъ весь русскій народъ.

Деп. Баронъ Роопъ говоритъ, что Богъ далъ человѣку законы—Х заповѣдей. Онъ хотѣлъ бы, что бы этими законами руководствовались и въ государственныхъ дѣлахъ. Онъ, впрочемъ, противъ смертной казни, что же касается амнистіи, то „прощеніе“, по мнѣнію барона, должно быть дано „обѣимъ сторонамъ“, то есть наслаждающимся привольной жизнью администраторамъ и замученнымъ въ тюрьмахъ, на каторгѣ и ссылкѣ ихъ жертвамъ...

Деп. Кутомановъ (Курской губ.).

Когда страна стонетъ отъ ига, отъ всѣхъ ужасовъ существующихъ порядковъ, нужно больше рѣшимости, нужно больше указаній на то, что творится въ странѣ. Я коснусь вопроса объ амнистіи. Говорятъ, что люди, сидящіе въ тюрьмахъ, томящіеся въ ссылкѣ Сибири, просидѣвъ годы, могутъ и должны подождать еще нѣсколько мѣсяцевъ. А знаете ли вы, господа, что творится теперь, когда государственная дума обсуждаетъ положеніе дѣлъ въ Россіи? Сегодня въ „Нашей Жизни“ я читаю корреспонденцію изъ Екатеринослава, что политическіе заключенные пѣли пѣсни и за это 30 человѣкъ изъ нихъ было изрублено шашками. Въ Царицынѣ рабочіе вышли на улицу и пѣли пѣсни и 8 человѣкъ изъ нихъ изранено. Я не привожу другихъ случаевъ подобной расправы. Если правительство въ лицѣ министровъ будетъ смѣнено, и если бы министры смѣнили всѣхъ своихъ чиновниковъ, полицію, жандармерію, которыми наводнена вся страна, то, быть можетъ, перемѣны были бы возможны, но о подобныхъ начинаніяхъ въ отвѣтномъ адресѣ ничего не говорится. Безъ этой рѣшительной мѣры я не думаю, чтобы

Digitized by Google

могли достигнуть скораго успокоенія. Я изо всѣхъ силъ настаиваю на этомъ. Для предотвращенія бѣдствій ораторъ предлагаетъ учредить выборные городскіе и земскіе комитеты, предоставить въ ихъ распоряженіе вооруженное населеніе и полагаетъ, что при осуществленіи этой мѣры невозможно было бы появленіе вновь „такихъ героевъ, какъ Нейдгардтъ, Курловъ, Ренненкампфъ, Минъ и др.“ Я думаю, что присутствующіе здѣсь министры и другія лица, въ рукахъ которыхъ находятся судьбы Россіи, слыша впервые голосъ народныхъ представителей, прекрасно знаютъ, что всѣ тѣ распоряженія и законы, которые издавались правительствомъ, въ основѣ своей имѣли донесенія полиціи и жандармовъ, въ свою очередь, руководствовавшихся доносами своихъ шпіоновъ. Каковы же при подобныхъ условіяхъ должны были быть законы, обезпечивавшіе безопасность гражданъ? Пусть же присутствующіе здѣсь министры услышатъ, какъ всѣ 450 народныхъ представителей присланныхъ съ различныхъ концовъ Россіи, говорятъ одно и то же, указываютъ на одну и ту же народную болѣзнь, слѣдовательно, и для леченія ея нужно одно и то же лекарство, однѣ и тѣ же мѣры. Избравшіе меня крестьяне, провожая меня изъ волости, сказали мнѣ: „Поѣзжай, защищай и требуй, насколько возможно, земли и воли, свободы и права. Если дума не займется теперь же разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ, то мы сами знаемъ, какъ взять то, что намъ нужно“.

Деп. Протопоповъ (Самарской губ.) говоритъ объ амнистіи и, указавъ на существующій у нѣкоторыхъ ораторовъ взглядъ на необходимость распространенія амнистіи и на тѣхъ, кто творилъ беззаконія и проливалъ кровь для защиты отживающаго режима, высказался противъ такого толкованія амнистіи. Не важно наказаніе насильниковъ—важенъ фактъ преданія ихъ суду; надо, чтобы эти лица предстали предъ судомъ, чтобы они забыли, что они—сверхчеловѣки и чтобы они знали, что могутъ всегда попасть подъ судъ. Пусть ихъ осудятъ, а тогда нація скажетъ, можетъ ли быть для нихъ амнистія.

Деп. Алексинскій говоритъ объ арміи и флотѣ:

Гдѣ, спрашиваетъ онъ, какъ не въ военной средѣ царитъ большій произволъ, гдѣ совершается больше преступленія? Если я позволяю это себѣ говорить, то на основаніи фактовъ недавняго прошлаго. Эти факты ужасны. Ужасная неподготовленность къ войнѣ на Дальнемъ Востокѣ—страшное преступленіе передъ народомъ. Народъ расходуетъ на военныя нужды милліарды, народъ посылаетъ въ ряды войскъ своихъ молодыхъ сыновъ и имѣетъ право требовать отчета въ свохъ суммахъ, отчета въ томъ, что дѣлаетъ военная бюрократія съ сынами его. Куда шли народныя деньги — мы не знаемъ, но мы успѣли убѣдиться, что далеко не все то, что было асигновано на военныя нужды, шло на эти нужды. Портъ-Артуръ — преступленіе, Ляоянъ — преступленіе, Цусима — преступленіе, все это преступленія. Второе обвиненіе болѣе тяжкое — обвиненіе въ томъ, что сдѣлало военное министерство съ сынами народа. Вселило ли оно въ нихъ уваженіе къ народу? дало ли оно имъ знаніе того, что надо народу? Дало ли имъ свѣдѣнія спеціальныя и общія? Нѣтъ и нѣтъ! Мы видѣли, какъ высшія военныя власти посылали сыновъ народа разстрѣливать народъ, и такіе разстрѣлы шли во многихъ мѣстахъ Россіи. Я считалъ бы необходимымъ въ томъ мѣстѣ адреса, гдѣ говорится объ отвѣтственности министровъ, оговориться о морскомъ и военномъ министерствахъ. Какъ въ военномъ, такъ и въ морскомъ министерствахъ все устройство, обученіе — все

Digitized by Google

изъято изъ вѣдѣнія народныхъ представителей. Народъ вправѣ требовать отчета и повѣрки Армія должна быть измѣнена. Нужно пробудить въ войскѣ сознаніе того, что они—дѣти своей родины, что интересы родины должны быть дороги солдату, что право должно быть ему дорого. Для этого нужно, чтобы военный и морской министры были подчинены той же отвѣтственности передъ народными представителями, какъ и другіе министры. Еще одно предложеніе, которое я позволю себѣ по поводу проекта, это — указать на необходимость равноправія женщинъ. Безправіе женщинъ является униженіемъ не для женщины, но для мужчинъ, какъ для болѣе сильныхъ. Третье и послѣднее предложеніе я сдѣлаю по поводу амнистіи. Хорошо, темницы будутъ открыты, но тѣ, которые изъ нихъ выйдутъ, получатъ ли они средства къ существованію, пока въ странѣ не установится прочная законность? Вѣдь власти, которыя останутся на мѣстахъ, врядъ ли помогутъ имъ добывать кусокъ хлѣба. Я знаю много семействъ, у которыхъ отцы и мужья были посажены въ тюрьмы и которыя были лишены куска хлѣба. Если министру Дурново за попираніе народныхъ правъ, за организацію произвола правительство назначаетъ 200.000 рублей, то мы должны не только темницы открыть, но и обезпечить выпущенныхъ на свободу государственною помощью.

Депутатъ Адріановъ:

Мы, крестьяне, не привыкли говорить, мы находимся подъ строгой опекой начальства, мы безправны за исключеніемъ права исполнять безъ разсужденій приказанія начальства. Я послѣ 17 октября выразилъ только то, что у крестьянъ таилось въ душѣ, но меня за это г. Дурново посадилъ въ тюрьму. Богъ дастъ, мы научимся говорить.

Я скажу:

Чаша народнаго терпѣнія переполнилась, народъ больше не въ силахъ переносить безправія, нищеты, чиновничьяго - гнета. Вся Россія взволновалась, какъ море. Народъ извѣрился, болѣе правительству не вѣритъ, видитъ отъ него репрессіи; народу осталась единственная надежда—это государственная дума. Но можетъ ли оправдать довѣріе дума, такъ урѣзанная закономъ 20 февраля о государственномъ совѣтѣ? Но такъ дольше жить нельзя. Наша измученная страна нуждается въ немедленномъ умиротвореніи. Пора положить конецъ народнымъ бѣдствіямъ. Это тяжелая обязанность народныхъ представителей. Прежде всего мы должны настоять на томъ, чтобы былъ немедленно возстановленъ и выполненъ въ точности манифестъ 17 октября, чтобы народу дѣйствительно были даны свободы. Мы призваны сюда народомъ добыть для него во что бы то ни стало волю и землю. Наряду съ этимъ мы должны улучшить несносное положеніе рабочихъ и вообще трудящихся классовъ; этихъ нашихъ братьевъ—борцовъ за свободу, питающихся крохами, падающими со стола богатаго Лазаря. Безъ этого мы не можемъ, не должны возвращаться домой. Народъ насъ заклеймитъ измѣнниками, намъ грозитъ отъ него даже позорная смерть. Умремъ здѣсь, чтобы добиться того, что народъ намъ повелѣлъ. Въ государствѣ должно быть безповоротно конституціонное правленіе, возврата къ прежнему строю не должно быть. Довольно безправія, довольно беззаконія, довольно того, что отравляло русскую жизнь, довольно крови!

Говорятъ нѣсколько депутатовъ о томъ, что адресъ долженъ быть составленъ въ болѣе рѣшительныхъ выраженіяхъ.

Digitized by Google

Деп. Куриленко (Черниг. губ.):

Въ адресѣ вовсе не указаны беззаконія, которыя производились администраціей надъ сельскими сходами. Эти беззаконія заключались въ томъ, что административныя власти созывали сходы, вызывали войска и нагайками заставляли сходы писать приговоры о высылкѣ крестьянъ въ Сибирь. У насъ въ одной черниговской губерніи такимъ образомъ выслано 200 крестьянъ, т. е. разорено 200 семействъ, пущено по міру 200 хозяйствъ. Я спрашиваю теперь думу, какъ она думаетъ теперь поступить, чтобы возвратить на родину этихъ 200 человѣкъ, высланныхъ противъ ихъ воли?

Деп. Филякинъ (Тульской губ.):

Провожая меня, народъ наказалъ, чтобы были освобождены всѣ невинно-сосланные и заключенные, чтобы земельныя нужды крестьянъ были удовлетворены, такъ какъ народъ буквально голодаетъ, чтобы были указаны правильные способы земпепользованія, чтобы были даны безусловно всѣ свободы, чтобы былъ снятъ гнетъ чиновниковъ надъ крестьянами, чтобы ненавистный бюрократическій режимъ былъ уничтоженъ и внесено обновленіе страны, въ которомъ народъ уже принялъ горячее участіе, чтобы налоговая тягота была снята, чтобы не расхищали богатства народнаго, чтобы просвѣщеніе народа было поставлено на должную высоту и чтобы онъ не былъ забитъ и обездоленъ. Это сказали мнѣ крестьяне и какъ сказали?—это былъ вопль наболѣвшей души.

Послѣ еще нѣсколькихъ лицъ говоритъ **депутатъ Аникинъ** (отъ Саратовской губ.).

Вездѣ и всюду говорилось о всеобщей, прямой, равной и тайной подачѣ голосовъ, безъ различія пола и національности. Это лозунгъ, объединяющій русскій народъ. Во имя этого лозунга умирали тысячи на улицахъ и баррикадахъ, во имя этого лозунга тысячи сидятъ по тюрьмамъ. Этотъ лозунгъ дорогъ намъ не какъ красивое слово, но какъ самая насущная потребность русской жизни, безъ удовлетворенія которой напрасны всѣ жертвы, напрасна вся борьба. Я имѣлъ честь состоять въ числѣ членовъ этой комиссіи, которая, вырабатывая текстъ адреса, должна была создать равнодѣйствующую, направляющую противоположныя силы въ одну сторону. Говорили, что единодушная воля народа могла быть выражена только той формулой, которая здѣсь напечатана. Но что же такое единодушная воля народа и что такое народъ? Кто въ данное время будетъ говорить, что народъ не видитъ своихъ избранниковъ и можетъ этимъ удовлетворяться? Я являюсь избранникомъ отъ крестьянъ саратовской губерніи, избранникомъ 2 милліоновъ крестьянскаго населенія. Но могу ли я сказать, что меня всѣ видѣли и всѣ слышали, что мнѣ сообщили всѣ свои наболѣвшія нужды. Конечно, я получаю письма, мнѣ присылаютъ приговоры, но если бы были прямые выборы, то я бы съ полнымъ правомъ могъ сказать, что всѣ мои избиратели знаютъ, что ихъ избранникъ—плоть отъ плоти ихъ. Идя въ думу, я полагалъ, что четырехчленная формула голосованія не дана народу по недосмотру, но здѣсь я убѣждаюсь, что это „досмотръ“ преступный. Но мы должны помнить, что мы не избраны всеобщимъ голосованіемъ, мы должны это помнить, если не хотимъ быть слабыми, если не хотимъ, чтобъ нашъ русскій парламентъ превратился въ нѣчто жалкое. Дальше говорятъ, что можно обойтись и безъ всеобщаго избирательнаго права, какъ будто бѣдный голодающій народъ, который

Digitized by Google

представляетъ въ палатѣ меньшинство, хочетъ и дальше оставаться меньшинствомъ. Нѣтъ, онъ знаетъ что, при избирательномъ правѣ должно быть равенство. Богатые и бѣдные подаютъ голоса при одинаковыхъ условіяхъ, и при такомъ порядкѣ крестьянство имѣло бы здѣсь не 150 ставленниковъ, какъ сейчасъ, а 500 и крестьянскіе вопросы рѣшались бы единогласно. Говорятъ, что не будетъ единодушно выражена воля народа, если мы уравняемъ женщинъ съ нами въ правахъ. Цѣлую половину страны, матерей, которыя насъ выносили на рукахъ хотятъ лишить избирательнаго права. Почему женщина не можетъ положить свой избирательный шаръ? Въ свободной странѣ всѣ свободны..

Противъ депутата Аникина говорятъ нѣсколько членовъ: гр. Гейденъ, князь Волконскій и другіе. Послѣдній говоритъ, что если въ адресѣ будетъ включено требованіе всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, то онъ, князь Волконскій, не можетъ подать свой голосъ за адресъ...

Говорило еще нѣсколько членовъ прежде, чѣмъ обсужденіе его было закончено. Затѣмъ въ адресѣ внесены поправки, сдѣланныя вслѣдствіе заявленій, приведенныхъ выше, и адресъ читается снова въ исправленномъ видѣ. Графъ Гейденъ и съ нимъ еще нѣсколько человѣкъ, несогласныхъ съ адресомъ, покидаютъ залъ засѣданія.

Адресъ принимается единогласно.

Государственный совѣтъ также обсуждалъ вопросъ объ отвѣтѣ на тронную рѣчь, обсуждалъ и вопросъ объ амнистіи. Но подробности о томъ и другомъ мы за недостаткомъ мѣста вынуждены отложить до слѣдующей книжки.

Непринятіе депутаціи. Для представленія государю отвѣтнаго адреса на его тронную рѣчь 27-го апрѣля, Государственною Думою была избрана особая депутація, въ которую вошелъ и предсѣдатель думы С. А. Муромцевъ. Еще въ пятницу былъ сдѣланъ г. Муромцевымъ запросъ, когда можетъ быть принята въ Петергофѣ думская депутація, а въ воскресенье былъ полученъ отвѣтъ, что *депутація*, съ предсѣдателемъ Думы во главѣ, *принята не будетъ*. Адресъ же долженъ быть присланъ въ Петергофъ не лично г. Муромцевымъ, а отосланъ туда. Газеты передаютъ къ этому слухъ, что гр. Витте высказалъ «увѣренность», что въ Петергофѣ адресъ не будетъ разсматриваться по существу, а будетъ просто «принятъ къ свѣдѣнію», то есть, говоря по просту, положенъ подъ сукно: „мели, молъ, Емеля“... Дума единогласно постановила, что для нея рѣшительно все равно, какъ будетъ переданъ адресъ въ Петергофъ.

Все это указываетъ на то, что надъ несчастной Россіей снова скопляются черныя тучи и готова разразиться новая гроза... Отвѣтственность за послѣдствія должна цѣликомъ

Digitized by Google

лечь на правительство явное и правительство тайное, такъ называемую «камарилью».

Казни и казни. Въ то время, когда въ государственной думѣ обсуждался вопросъ объ амнистіи, въ то время, когда амнистіи требуетъ вся страна, которая болѣе не въ силахъ выносить творимыя надъ ней звѣрства, наше правительство торопится съ казнями, совершая ихъ одну за другою, какъ бы спѣша упиться на послѣдокъ народной кровью. Въ прошлой книжкѣ были приведены ужасныя цифры о числѣ казней въ Россіи съ октября по апрѣль. Депутатъ государственной думы Родичевъ въ своей рѣчи 29 апрѣля въ думѣ сообщилъ, что въ Россіи *за одинъ только апрѣль мѣсяцъ было совершено 99 смертныхъ казней.* Май мѣсяцъ обѣщаетъ дать не меньше казней: газеты каждый день приносятъ извѣстія о новыхъ и новыхъ смертныхъ приговорахъ: въ Петербургѣ приговорены къ смерти рабочіе путиловскаго завода за убійство инженера Назарова: Котловъ, Романовъ и Бѣльскій, въ городѣ Шавли—Глямжо и Фоскрупникъ, въ Одессѣ—Эрдельская, отстрѣливавшаяся отъ городовыхъ. Эрдельская заявила на судѣ, что она лишь оборонялась отъ насилій полицейскихъ чиновъ. Въ Ригѣ приговорено 6 человѣкъ рабочихъ къ казни за нападеніе на городовыхъ, совершенное *до введенія въ городѣ военнаго положенія,* а поэтому, по закону, ихъ не имѣли права судить военнымъ судомъ.

Разстрѣлы политическихъ продолжаются, какъ ни въ чемъ не бывало. Въ Баку рядовымъ бендерскаго полка Вязицинымъ убитъ политическій заключенный за то, что *смотрѣлъ въ окно камеры.* Въ Ростовѣ на Дону 30 апрѣля солдаты стрѣляли въ окна тюрьмы и убили 2 заключенныхъ, кромѣ того двоихъ истязали плетьми. Все это за то, что заключенные пѣли революціонныя пѣсни и вывѣсили въ окна красные флаги. Въ Екатеринославѣ ранено и искалѣчено шашками около 30 человѣкъ, заключенныхъ въ тюрьмѣ за то, что пѣли пѣсни о свободѣ. Можно бы было и еще увеличить этотъ списокъ человѣческихъ жертвоприношеній, но всего не перечислить, все равно.

Новые погромы. Въ Вологдѣ повторилась старая исторія: охранное отдѣленіе снова устроило погромъ: жгли народный домъ, гдѣ былъ митингъ, били, стрѣляли. Убитыхъ 3, раненыхъ насчитывается 28. Сколько погибло въ огнѣ — неизвѣстно. Послѣ разгрома Народнаго дома толпа громила редакцію газеты «Сѣверная Земля» и нѣсколько частныхъ

Digitized by Google

домовъ. Въ телеграммѣ въ газету «Двадцатый вѣкъ», подписанной 14 политическими ссыльными, сообщается, что погромъ былъ устроенъ жандармеріей вмѣстѣ съ черной сотней; цѣль погрома—избіеніе и сожженіе политическихъ ссыльныхъ. Обстрѣливали Народный домъ стражники. Губернаторъ пробовалъ принять мѣры къ прекращенію погрома, но со стороны черносотенцевъ встрѣтилъ отпоръ и былъ ими раненъ въ голову. Полиція сваливаетъ на крестьянъ, бывшихъ въ городѣ на базарѣ, будто бы они громили. Во время разгрома уничтожены всѣ библіотеки. Стражники нѣсколько разъ стрѣляли въ толпу рабочихъ и интеллигенціи. Хулиганы не допускали пожарныхъ тушить горѣвшій домъ. Стражниками командовалъ жандармскій полковникъ. Полиція бездѣйствовала. Когда хулиганы громили редакцію газеты «Сѣверная Земля», мимо проходила рота фанагорійскаго полка, не обращая никакого вниманія на происходяшее, и направилась къ мѣсту пожара, гдѣ, расположившись на травѣ, любовалась зрѣлищемъ позорныхъ подвиговъ черной сотни. Отъ фанагорійцевъ ничего другого нельзя было и ждать: это тотъ самый полкъ, который одинъ изъ первыхъ запятналъ себя народной кровью, разстрѣлявъ толпу рабочихъ-забастовщиковъ. Только городская милиція помѣшала погрому принять большіе размѣры. Въ городѣ говорятъ, что погромъ готовился давно, но у черносотенцевъ не было случая проявить себя, а 1 мая такой подвернулся.

Ожидается погромъ и въ Одессѣ. Здѣсь собираются «вырѣзать» всѣхъ евреевъ. Равинъ Черновицъ получаетъ предостереженія, что если будетъ убитъ хоть еще одинъ полицейскій, то все еврейское населеніе отъ мала до велика будетъ вырѣзано. Черносотенцы собираются мстить за смерть Погребнаго—«героя» октябрьскаго погрома, недавно убитаго революціонерами. Помощникъ градоначальника Гирсъ на похоронахъ Погребного сказалъ прочувствованное надгробное слово и по адресу евреевъ, между прочимъ, выразился такъ:

— Когда мы съ г. градоначальникомъ стояли передъ твоей постелью, ты спрашивалъ только одно: за что?

— За что?—спросимъ и мы.

А умирая, ты крикнулъ намъ:

— Братья, отмстите!

— Завѣщаніе твое мы исполнимъ свято! «Отмстимъ! Отмстимъ!»

Digitized by Google

Такъ говорилъ г. Гирсъ, исполняющій нынѣ за отъѣздомъ ген. Григорьева въ С.-П.Б должность одесскаго градоначальника, въ рукахъ котораго находится жизнь громаднаго города.

На прошлой недѣлѣ одинъ хулиганъ ни съ того, ни съ сего бросился преслѣдовать двухъ молодыхъ людей-евреевъ, мирно гулявшихъ по Земской улицѣ, и началъ стрѣлять по нимъ изъ револьвера. На выстрѣлы собрались сосѣди и стали разспрашивать хулигана, зачѣмъ онъ стрѣляетъ въ людей.

— Это жиды, а жидовъ убивать дозволяется!

На Александровской улицѣ одинъ изъ той же дружины «истинно-русскихъ людей», сверкая ножемъ, началъ выкрикивать:

— Эй! подайте мнѣ жидовъ, всѣхъ вырѣжу. Мнѣ за это ничего не будетъ!

На улицахъ и перекресткахъ никакихъ иныхъ рѣчей не услышишь, какъ только:

— Скоро, скоро будемъ рѣзать жидовъ...

И такъ изо дня въ день живетъ болѣе полутораста тысячъ евреевъ!

Но тутъ удивляться нечему. Всѣ знаютъ осеннее предложеніе одного полковника уничтожить всю интеллигенцію въ Петербургѣ и тѣмъ истребить «крамолу». Этотъ полковникъ не только не былъ посаженъ въ сумасшедшій домъ, а даже много взысканъ начальствомъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ изгнанный товарищами изъ университета г. Никольскій на „всероссійскомъ съѣздѣ русскихъ людей“, въ Москвѣ предлагалъ только „на три дня закрыть глаза“, и армія по его словамъ сдѣлаетъ свое дѣло,—„ни одного кадета не будетъ“.—Вотъ эта рѣчь: сначала онъ разсказалъ про главноначальствующаго на Кавказѣ, къ которому явилась депутація отъ татаръ и предлагала мигомъ уладить всѣ безпорядки на Кавказѣ:—„Вы, ваше сіятельство, только на три дня закройте глаза: солнце будетъ свѣтить по прежнему, и ни одного армянина на Кавказѣ не будетъ“! „По этому рецепту можетъ поступить и армія—и ни одного кадета не будетъ. Но вѣдь это—новая смута, она будетъ стоить новыхъ жертвъ. При Богданѣ Хмельницкомъ въ Малороссіи перерѣзали полтора милліона евреевъ, наша революція дешевле пяти-шести милліоновъ русскихъ людей намъ не обойдется, а рѣзня евреевъ будетъ поистинѣ ужасной. Страшно будетъ за евреевъ“. Такъ говорилъ г. Никольскій своимъ слушателямъ. Въсумасшедшій домъ онъ посаженъ не былъ.

Г. Никольскій давно уже ведетъ рѣчи о необходимости

Digitized by Google

уничтоженія нѣсколькихъ милліоновъ человѣкъ ради кучки насильниковъ, заливающихъ русскую землю потоками слезъ и крови. И вотъ Николькій говоритъ свои рѣчи не только въ Москвѣ или сѣлахъ столь же кровожадныхъ людей, какъ и онъ самъ, но и солдатамъ Семеновскаго полка, для чего былъ приглашенъ ген. Миномъ, какъ сообщали газеты. Николаевъ и Гирсы хотятъ утопить русскую землю въ крови, и правительство ихъ въ этой дѣятельности только поддерживаетъ.

Пролилась неповинная кровь и въ г. Вязняки, гдѣ 29 апрѣля, около 5 или 6 часовъ дня полиціей, какъ говорятъ, по предписанію жандармскаго управленія, было арестовано 4 человѣка, въ томъ числѣ 2 рабочихъ и 2 мѣстныхъ мѣщанъ. Рабочіе фабрикъ, узнавъ объ арестѣ товарищей, около 7 — 8 ч. веч. стали собираться на площади и обсуждать эти аресты. Многіе говорили: „какъ же это такъ, — собралась государственная дума, на первой очереди вопросъ объ амнистіи всѣмъ политическимъ, а здѣсь начинаютъ арестовывать». Толпа, въ началѣ состоявшая изъ нѣсколькихъ человѣкъ, постепенно увеличивалась: рѣшили отправиться къ исправнику съ просьбой объ освобожденіи арестованныхъ. Исправника дома не оказалось. Встрѣтили пом. исправника и стали просить его освободить арестованныхъ. Тотъ, божась и крестясь, увѣрялъ, что аресты произведены по предписанію свыше, и самъ онъ лично освободить не можетъ; онъ обѣщалъ послать телеграмму жандармскому ротмистру съ просьбой объ освобожденіи.

Оказалось, что телеграмму полиція послала, но только съ просьбой о присылкѣ войска. Подъ напоромъ конныхъ стражниковъ, толпа разошлась. Осталось въ кругу стражниковъ всего двое-трое. Въ это время раздался крикъ станового пристава: „Бей ихъ, лупи ихъ, подлецовъ“. Стражники послушали громового голоса своего начальства. Около $10^1/_2$ час. ночи рабочіе снова собрались и съ пѣніемъ «марсельезы» (пѣсня о свободѣ народа), стали подходить къ управленію. Въ это время кѣмъ-то и отданъ былъ приказъ начать стрѣльбу по безоружной толпѣ. Какъ увѣряютъ, этотъ приказъ былъ отданъ становымъ приставомъ. Что произошло тутъ, не подается описанію; стражники начали безпорадочную стрѣльбу, не видя даже противника, стрѣляли на-авось, куда пуля попадаетъ. Эта безтолковая и безсмысленная стрѣльба продолжалась болѣе часа. Была

Digitized by Google

масса гуляющей публики, которая прямо не знала, куда дѣваться отъ выстрѣловъ. Жители въ страхѣ вышли изъ домовъ, поднялся плачъ, истерическія рыданія женщинъ, а въ воздухѣ то и дѣло раздавались сухіе выстрѣлы изъ ружей. Обезумѣвшій народъ въ страхѣ. брадъ каменья и бросалъ въ стражниковъ.

Выстрѣлы продолжались, когда на улицахъ не было уже ни одного человѣка, и всякій случайный прохожій рисковалъ своею жизнью. А начальство въ это время преспокойно, какъ въ крѣпости, сидѣло въ помѣщеніи полиціи. Что испытали жители за эту злополучную ночь, трудно описать. Городъ, всегда мирный и тихій, вдругъ, въ одинъ день, по мановенію начальства, сдѣлался революціоннымъ. Для чего-то потребовалось и войско, которое прибыло въ количествѣ 78 человѣкъ изъ Владиміра и 15 человѣкъ стражниковъ изъ Гороховца. Городъ принялъ воинственный видъ: то и дѣло попадаются и конные, и пѣшіе стражники, публику вечеромъ разгоняютъ нагайками, такъ что страшно выйти на улицу. Прибылъ вице-губернаторъ Сазоновъ и прокуроръ окружнаго суда. Ранено серьезно 5. Одинъ изъ нихъ, какъ говорятъ, уже умеръ, многіе получили легкія раны, штыковыя и отъ выстрѣловъ.

Были за тѣ же нѣсколько дней избіенія и въ другихъ городахъ: вездѣ льется кровь народа, отовсюду несутся стоны и вопли. Когда же этому будетъ положенъ конецъ?!.

Убійство генералъ-губернатора. Еще въ декабрѣ мѣсяцѣ правительство разодрало Россію на множество клочковъ и каждый клочекъ отдало въ полное распоряженіе разнымъ генераламъ, полковникамъ, поручикамъ и проч., которые что хотѣли, то и дѣлали: били, истязали, вѣшали, разстрѣливали, пороли, насиловали. Одни изъ нихъ назывались временными генералъ-губернаторами, другіе—командующими карательными отрядами. Имена Алиханова, Дубасова, Карангозова, Луженовскаго, Сологуба, Мина, Римана и друг. знаетъ вся Россія,—это все временные генералъ-губернаторы и начальники карательныхъ отрядовъ. Сколько такихъ «генералъ-губернаторовъ» въ Россіи—никто не знаетъ, какъ никто не скажетъ, сколько и «карательныхъ экспедицій». Одно несомнѣнно: и тѣхъ, и другихъ много, очень много. Былъ даже генералъ-губернаторъ жел.-дорожной станціи Казатинъ, только одной станціи—и генералъ-губернаторъ! Однимъ изъ такихъ генералъ-губернаторовъ былъ нѣкій Желтоновскій, уничтожавшій «крамолу» въ Екатери-

Digitized by Google

нославѣ. На днѣхъ онъ былъ убитъ соціалистами-революціонерами около вокзала, мимо котораго проѣзжалъ въ коляскѣ. Онъ былъ раненъ четырьмя пулями, стрѣлявшіе скрылись.

Убійство Жданова. Въ Тамбовѣ убитъ соціалистами-революціонерами выстрѣломъ изъ револьвера второй истязатель М. А. Спиридоновой, стрѣлявшей въ Луженовскаго, помощникъ начальника Жданов. Стрѣлявшій задержанъ.

Митрополитъ Антоній—истолкователь ученія Христа. Есть полудикій народъ бушмены, которые о добрѣ и злѣ разсуждаютъ такъ: если у меня украли жену—это зло, а если я самъ украду у другого жену—это добро. Такъ разсуждаютъ не одни полудикіе бушмены, но и многіе другіе люди, которыхъ причислить къ дикарямъ очень трудно. Такъ разсуждаетъ, между прочимъ, и митрополитъ Антоній, и мало того, что разсуждаетъ такъ, но еще концунственно при этомъ ссылается на Христа... Недавно митрополитъ Антоній посѣтилъ петербургскую пересыльную тюрьму, переполненную, какъ и всѣ теперь россійскія тюрьмы, политическими заключенными, т. е. тѣми, кто боролся за свободу и счастье народа. Вотъ нѣкоторые изъ политическихъ, во время посѣщенія ихъ Антоніемъ, и задали ему коварный вопросъ: какъ смотритъ митрополитъ, какъ высшій представитель православной церкви, на смертную казнь, уничтоженія которой требуетъ весь русскій народъ, а отстаиваетъ ее только кучка полковниковъ да генераловъ и руководимая ими черная сотня. Митрополитъ поразилъ всѣхъ во 1, своимъ заявленіемъ, что смертную казнь признавалъ и Христосъ, признаетъ ее и онъ, митрополитъ Антоній, а во 2, что заповѣдь „не убій“ къ начальству не относится: если убиваютъ по распоряженію начальства, то такое убійство будетъ законное и правильное, если убиваетъ не начальство, а просто человѣкъ какой-нибудь, то такое убійство будетъ «незаконное». Самъ митрополитъ Антоній не только начальство, но и большое начальство, а потому его слова можно передать совсѣмъ такъ, какъ говорятъ бушмены: если убиваемъ мы, то это будетъ добро и заповѣдь «не убій» къ намъ не относится, а если убиваетъ другой—это будетъ зло, т. к. убійство заповѣдью запрещается... Митрополитъ Антоній, какъ и многіе изъ его достойныхъ сподвижниковъ, могъ бы сказать: языкъ мой—врагъ мой!.. За себя митрополитъ Антоній, конечно, все можетъ говорить, что ему угодно, но зачѣмъ же онъ клевещетъ на Христа?

Digitized by Google

Послѣ этого можно ждать, что найдется другой «смиренный» представитель православной церкви и заявитъ, въ оправданіе совершающихся преступленій, что Христосъ сочувствовалъ избіеніямъ народа, насилованью женщинъ и терзанію дѣтей, что Христосъ благосклонно относился и къ современнымъ ему черносотенцамъ... У насъ всего ждать можно!

Епископъ въ роли сыщика. Томскій епископъ Макарій, тотъ самый Макарій, который благословлялъ погромщиковъ, когда тѣ жгли живыхъ людей въ желѣзнодорожномъ управленіи и убивали неповинныхъ ни въ чемъ гражданъ г. Томска, тотъ самый Макарій, который много лѣтъ въ своихъ проповѣдяхъ возбуждалъ темные слои народа противъ борцовъ за народъ и его свободу и писалъ черносотенныя воззванія,—этотъ самый епископъ Макарій теперь выступилъ въ новой роли сыщика. Томская газета «Сибирская Жизнь» вотъ что объ этомъ разсказываетъ. Его преосвященству кто-то «предоставилъ въ его распоряженіе» какую-то матерію и она исчезла. Преосвященный заподозрилъ въ кражѣ ея своего экономa св. Майкова и произвелъ лично обыскъ. Роясь въ имуществѣ священника Майкова, преосвященный Макарій нашелъ подрясникъ или какую-то другую священническую одежду и рѣшилъ, что она сшита изъ украденной матеріи... Выходило такъ: священникъ обокралъ архіерея и изъ краденой матеріи сшилъ себѣ священническія одѣянія; архіерей произвелъ обыскъ и уличилъ священника въ кражѣ, накрылъ его съ поличнымъ... Но... Но оказалось, что преосвященный Макарій «впалъ въ заблужденіе»: матерія, изъ которой св. Майковъ сшилъ подрясникъ, была ему подарена одной изъ его поклонницъ, что та и удостовѣрила... Говорятъ, преосвященный «смущенъ». Но мы думаемъ, что онъ скоро утѣшится, такъ какъ газеты сообщаютъ, что онъ возводится въ санъ архіепископа. Нужно думать, въ награду за октябрьскіе дни.

Digitized by Google

О книгахъ и газетахъ.

П. Голубевъ. О казенныхъ и земскихъ сборахъ. Изд. «Народная бесѣда» Ц. 3 коп.

И казна и земство собираютъ съ народа подати. Какая же разница между сборами, и на что расходуются казной и земствомъ трудовыя народныя деньги?—Казенныхъ сборовъ на душу населенія приходится около 10 руб. въ годъ, земскихъ сборовъ всего 38 коп. на душу. Что же даетъ казна на средства народа и что земство? Собранныя казной деньги тратятся на такія дѣла, какъ щедрое жалованіе чиновникамъ, содержаніе полиціи, жандармовъ и сыщиковъ, на войско и флотъ—на такія дѣла, которыя народу только вредъ приносятъ. Земство же расходуетъ собранныя деньги на удовлетвореніе неотложныхъ нуждъ народа: на постройку школъ, больницъ, на поддержаніе дорогъ, на улучшеніе крестьянскаго хозяйства. Книжку слѣдуетъ прочесть всѣмъ, кто хочетъ знать, какъ обращаются съ народными деньгами чиновники и какъ расходуетъ ихъ земство.

„О Крестьянскомъ Союзѣ". Изд. Крестьянскаго дѣла. Ц. 10 коп.

Книжка знакомитъ народъ съ устройствомъ и задачами крестьянскаго союза. Крестьянскій союзъ образовался лѣтомъ 1905 года и сразу же собралъ вокругъ своего знамени огромныя массы крестьянства. Въ союзъ записывались крестьяне иногда цѣлыми деревнями и селами, по постановленію сходовъ.

Почему же полюбился крестьянамъ этотъ союзъ?

Да потому, что онъ объединитъ ихъ въ борьбѣ за землю и волю, такъ какъ только всѣмъ народомъ можно добиться лучшаго будущаго. Врагамъ народа—эта мужицкая затѣя не понравилась, и они стараются уничтожить крестьянскій союзъ, но это имъ не удастся. Народъ уже созналъ свои интересы, онъ знаетъ, кто ему другъ, а кто врагъ, и сумѣетъ постоять за себя.

Книжка написана понятнымъ языкомъ и читается съ большимъ интересомъ.

Редакторъ-издатель *А. Е. Звенигородскій.*

Типо-Литографія „Энергія" Спб., Загородный, 17.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

14 DAY USE
RETURN TO DESK FROM WHICH BORROWED
LOAN DEPT.
RENEWALS ONLY—TEL. NO. 642-3405
This book is due on the last date stamped below, or
on the date to which renewed.
Renewed books are subject to immediate recall.

MAR 17 1970

NOV 28 1982

REC'D LD MAR 17 '70 2 PM

CIR. OCT 29 '82

JUN 12 1993

AUTO DISC CIRC MAY 12 '93

LD21A-60m-6,'69
(J9096s10)476-A-32

General Library
University of California
Berkeley

Digitized by Google

YC 77

U. C. BERKELEY LIBRARIES

C042846037

Digitized by Google